

Эркин Усмонов

АЖАЛ ХИЁБОНИ

*(Саргузашт-детектив
қиссалар ва ҳикоялар)*

**“ШАРК” НАШРИЁТ-МАТБАА
АКЦИЯДОРЛИК КОМПАНИЯСИ
БОШ ТАҲРИРИЯТИ
ТОШКЕНТ – 2008**

Олдиндан айтиб қўйай, саргузашт детектив ёзувчили гига даъвоим йўқ. Аммо, Эдгар По, Артур Конан-Дойл, Агата Кристи, Жорж Сименон ва ака-ука Вагнерларнинг асарларига бўлган болаликдаги ҳавас ҳали-ҳамон мени тарк этимай келади. Колаверса, куттилмаган ҳодисалар, мураккаб тақдирлар, чигал муаммолару хаёлга ҳам келмайдиган ечим лар ва бу жанрнинг ўзига хос шиддати ҳар қандай кишини ўзига мафтун этиб қўяди.

Шу маънода, мен ҳам ана шу жанрда ўзимни бир синаб кўргим келди. Ўқидим, қизиқдим, ўргандим, изландим ва охир-оқибат қатор машқларим “Конун ҳимоясида” журнали, “Хуқуқ”, “Сұхбатдош”, “Адолат кўзгуси” сингари газета лар сағифаларида чоп этилди. Энг мұхими, мен шу аснода ҳуқуқ органдарини ҳодимларининг меҳнати қанчалар оғир ва мураккаб, айни чогда ҳалқ манфаати ва юрт фаровонлиги ўйладаги фаолияти қанчалар масъулиятли эканлигига яна бир бор амин бўлдим.

Барча воқеа-ҳодисаларни бир ерда хизмат қиласдиган ҳуқуқ идоралари ва ички ишлар ҳодимларининг машаққатли иш фаолияти асосига қуришга ҳаракат қилдим.

Бунга қанчалар эриша олдим. энди бу ёзи сизнинг ҳук мингизга ҳавола, азиз китобхон!

Муаллиф

Усмонов, Эркин

Ажал хиёбони: Саргузашт детектив қиссалар ва хикоялар. – Т. “Шарқ”, 2008 – 384 б.

ББК. 84 (59)6

ISBN 978-9943-00-230-2

© «Шарқ» нашрият-матбаа акциядорлик компанияси
Юш таҳририяти, 2008

ҚИССАЛАР

АЖАЛ ХИЁБОНИ

...У (Аллоҳ) ўлимни ва ҳаётни
сизлардан ким яхши амаллар
қилишини синаш учун яратди.

Куръони каримнинг
«Мулк» сурасидан

Тезкор жиноят-кидирув гурухининг терговчиси, катта лейтенант Азаматовнинг боши қотиб колди.

У ўзига топширилган янги «жиноий иш» билан яна, ким билсин, неchanчи марта танишиб чиқаркан, бу сафар хам, худди боши берк кўчага кириб колгандек хис килди ўзини.

Кўлидаги хужжатлардан маълум бўлишича, ўзига карашли худудга жойлашган, кейинги пайтда каровсиз колган хиёбондан бир хафта ичидаги кетма-кет учта одамнинг ўлиги топилган. Бири — таникли киноактёр. Иккинчиси — бозор директори. Учинчиси — вактинча ҳеч қаерда ишламаётган, собик ўқитувчи. Ҳаммаси уй-жойли, бола-чакали, кап-катта одамлар...

Жиноят-кидирув гурухини ажаблантирган нарса шуки, бу ходисаларнинг ҳеч бирида жиноят изи кўринмасди, тўғрироғи, бу ерда на қасдан одам ўлдириш, на босқинчилик белгилари кўринар, изкуварлар тили билан айтганда, «кон хиди» йўқ эди.

«Хўш, унда ўша фуқаролар кай тарзда ўлдирилган?» деган савол туғилиши мумкин. Азаматовни ўйлантириб кўйган муаммо хам шунда эди. Пичок урилмаган, захарланмаган, отиб ташланмаган, бўйнига аркон ташлаб бўғилмаган. Ажабланарлиси шундаки, мархумларнинг танасида хам биронта тирналган ё кесилган ери кўзга ташланмас эди.

Азаматов бир хафта бурун суд-тиббиёт эксперти билан «ўликхона»га борганида ҳам бундан хайрон колган, ҳамрохи мархумларнинг вафоти хақидаги ҳужжат ва мълдумотлар билан танишириб, уларнинг ҳеч бири бирон жиддий хасталик билан оғримаганини айтганида баттар таажжуланган эди.

Мана энди, ҳужжатларни кавлаштирганча, сигарет тутунига кўмилиб ўтиаркан, нимадир ёдига тушди шекилли, беихтиёр телефон гўшагини кўлига олди ва ракамларни терди.

— Ассалому алайкум, Бурхон ака, ҳорманг, чарчамаяпсизми? — деди сигарет колдигини кулдонга эзиб ўчиаркан. — Мени олдимга бирров кириб кетолмайсизми? Ҳа, маслаҳатли бир иш чиқиб қолди.

Азаматов гўшакни жойига қўйиб, асабий ҳаракатлар билан хонада у ёқдан бу ёкка юрди-да, дераза ёнида тўхтади.

Ташкарида, ёзги сукунат чекиниб, кузнинг илимилиқ кунлари бошланганига қарамай, ҳамон дарахтлар япроқларини тўқмаган, бандини тарк этиб ерга ўзини ташлаган битта-яримта шошқалок, зарьфон баргларни айтмаса, кузга ҳам ўхшамасди.

Эшик оҳиста чертилди ва аста очилиб, ичкарига сийраклашган соchlари оппок окарган, тарашадек озғин киши кириб келди.

— Кечирасиз, Бурхон ака, ишдан қўймадимми? — деди Азаматов уэrhoхлик билан.

Эксперт «хечкиси йўқ» дегандек бепарво қўл сил-киб қўйди ва девор тагидаги оромкурсига ўтириди.

— Ўзим бир чиқиб, шахмат суришиб келсамми, леб ўтиргандим. Хўш, нима гаплар Рустам Турсунович, янгиликлар борми?

— Йўқ, Бурхон ака, ҳеч гап йўқ, — чуқур тин олди Азаматов, — биласизми, мен сизни безовта килганим, бир нарса сўрамоқчи эдим?

— Марҳамат, қулогим сизда, — деди эксперт тилла гардишли қўзойнагининг ойнасини «кух-кух»лаб рўмолчаси билан артаркан.

— Шу ... кайси куни «морг»га борганимизда, сиз сездингизми-йўқми, ўликларнинг юз-кўзларида оғриқми, азоб белгилари қотиб қолгандек туюлди менга...

Эксперт Умаров ялт этиб сухбатдошига қаради:

— Тўғри пайқабсиз. Ўша куни бу хақда сизга айтгандим, негадир унчалик эътибор бермагандингиз. Мурдалардаги ўша ҳолатни мен ҳам сезгандим. Лекин, улар билан хеч нима содир бўлмаган-ку? Қандайдир, ғайритабиий, сирли равишда жон беришгандек...

— Агар ихтисосингиздан келиб чиқалиган бўлсакчи? — унинг сўзини бўлди Азаматов.

— Тиббиёт нуктаи назаридан айтадиган бўлсак, учовиям патологик ўлимга дучор бўлган. Буни экспертиза ҳам тасдиқлади. Масалан, ҳалиги артист бор-ку, Шариповмиди?

— Ҳа, — деди Азаматов гап давомини кутиб.

— Ўшани жуда азобда жон бергани кўриниб турибди. Кон-асаб томирлари бўртиб чиқиб қотиб қолган, тўқималари жуда тез бузилган, очик колган кўзларида ҳам оғриқ, ҳам азоб аломатлари бор. Бунга, унинг кони таркибида аникланган наркотик модда сабаб дейиш мумкин. Лекин бу ҳам камлик қиласди. Чунки, у гиёхвандлардан ҳам баттар ахволда жон берган... Анави, ўқитувчига келсак, қўл-оёқлари бутунлай акашак бўлиб қолган. Шимолий муз океанида яхлаб қолган одам ҳам бундай ҳолатга тушиши қийин. Буни устига ҳали кунлар иссик. Ҳалиги, учинчиси ким эди? Тижоратчими?

— Ҳа, бозор директори, — деди Азаматов яна беихтиёр сигарет қутисига қўл чўзиб.

— Уям анча қийналган. Текширув хулосаларига кўра, унинг ўлигини хиёбондан чикаверишдаги ариқ ичидан топишган. Гўё уни кимдир таъқиб этгану, у кочишга урингандек... Бўлмасаку, шундок шаҳар маркази. Ўша ариқ билан катта кўча орасидаги ма-софа бор-йўғи йигирма-ўттиз метр, холос...

— Ўша куни у хиёбон якинида ким биландир учрашиши керак бўлган, — унинг сўзини бўлди Азаматов. — Хабарингиз бор, машинасидан тушиб шу хиёбон тарафга юрган. Кимнидир кутган. Учрашганми-йўқми, номаълум.

— Хўп, ана, ким биландир учрашган, ё бирор уни кувиб келган бўлса ҳам кимдир кўриши, бозор директорининг ёрдам сўраб бақириб-чақирганини битта-яримта эшлиши керак эди-ку? — кизиши Умарон. — Лекин, бундай бўлмаган. Энг қизиги, сўнгги дакиқаларда унинг юраги ёрилиб ўлган! Ёнимадандир каттик кўркиб кетган, ё чўчиған!

Шундай бўлиши мумкин, — сухбатдошига синчковлик билан тикилди Азаматов. — Тергов на-тижаларига кўра, у ўша куни стресс ҳолатида бўлган. Кейинги пайтларда унинг ишда қолиши ё колмаслиги масаласи кўрилаётган экан. Балки, чўкаётган одам ҳасга ёпишгани каби, у ҳам ўша нотаниш одам билан учрашувдан нажот кутгандир?

Бунисини худо билади, — елка қисиб кўйди Умаров. — Лекин, барибир юрак ёрилиб ўлиши учун жиддий сабаб бўлиши керак. Ишдан бўшаётганлар сон мингта, аммо ҳаммаси ҳам бунақа ахволга тушавермайди. Ўша бозор директорини ўзингиз кўрдингизку, девдек бақувват, тоғни урса талкон қиласидиган, соғлом йигит бўлган. Мен атрофлича танишиб чиқдим. Умрида бир мартагина касалхонага иши тушган, холос. Уям бўлса, болаликда кўричаги операция қилинган экан. Бошқа дарди бўлмаган. Боз устига, ичмаган-чекмаган. Юраги у ёқда турсин, «касаллик тарихида», хатто шамоллагани ҳакида икки оғиз гап ҳам йўқ.

— Ҳамма гап шунда-да, Бурхон ака, — деди Азаматов ва ўйчан тарзда қўшиб кўйди. Бошим котиброқ колди. Агар биронтасининг юраги ё жигари оғир касал эди, десак, бошқа гап эди. Агар бу уюштирилган жиноят десак, бунга ҳам ўхшамайди.

— Гувоҳлар бор эдм-ку? — сўради Умаров, — улар нима дейишашапти?

— Тайинли гап йўқ, — деди Азаматов мужмал килиб. — Кайси куни ўқитувчи Фанихўжаевнинг уйига бордим. Жуда бечораҳол одам экан. Кекса ота-онаси, хотини, бешта боласи бор экан. Эрдан қайтган синглиси ҳам иккита боласи билан уларни кида яшаркан. Махалла-кўйдан ҳам суриштирдик. «Жуда яхши йигит эди. Факат кейинги пайтларда ичкликка берилиброк кетганди. Кўп гапирдик, танбех бердик, панд-насихат килдик, кор килмади», дейинди. Кейин, мактабдан, ишдан бўшатишибди...

— Мактабга ҳам ароқ ичиб бораверган бўлса кепрак-да? — луқма ташлади Умаров.

— Ха, шунга ўхшашиб бир гап, — давом этди Азаматов. — Кейин Эски шаҳарда мардикорчилик килиб юрибди. Кўлида тузук-куруқ қасби-хунари бўлмаган одам нимаям кила оларди. Чорсу бозорида арава судраб, юқ таширкан. Топганини ичаркан. Охир-оқибат уйига ҳам келмайдиган бўлиб қолибди. Охирги марта уни катта қизи вокзалда бошпанасиз дайдилар орасида кўргап экан. Йиғлабди-сикгабди, ялинибди-ёлворибди, «уйга юринг» дебди. Ҳархолда, нима қислям ота-да! Фанихўжаев бўлса сўкиб, хайдаб юборибди. Ўшандан кейин икки кун ўтгач, хиёбондан ўлиги топилди. Бу ёғини биласиз...

— Қолганлари-чи? — қизиксинди Умаров.

— Улар ҳакида ҳам бир нима дейиш қийин, — деди Азаматов ва бир нарсани эслагандек кўшиб кўйди, — кеча актёрнинг уйига боргандим...

Хўш, хўш? — ажабланганини яширмади Умаров.

— Ха, шунчаки ўзим, ўша тарафга йўлим тушиб қолганди, — давом этди Азаматов. — Актёрнинг жасадини аллақачон туғилган қишлоғига, Бекободга олиб кетишганидан хабарим бор эди. Шунга қарамай, негадир унинг уйига бир мўралаб ўтгим кел-

ди. Хуллас, эшик кўнғирогини босдим. Ҳеч ким очмади. Энди оркага қайтмоқчи эдим, шу пайт ичкаридан шип-шип кадам товушлари эшитилгандек бўлди-ю, ўша захоти тинди. Ҳайрон бўлдим. Назаримда, ичкарида кимдир борга ўхшади. Яна эшикни такиллатиб кўрдим. Очилмади. Ташкарига чиқдим. Актёр яшаган учинчи қават деразасини санаб, тахминан топдим... Ва шу пайт кутилмаганда, ўша хона деразасининг тавакалари аста-секин очилаётганини кўрдим, кандайдир одамнинг шарпаси ҳам кўзга ташлангандек бўлди... Югуриб оркамга қайтдим, яна эшик кўнғироғини босдим. Нихоят, эшик қулфи шикирлаб аста очилди...

Катта лейтенант Азаматов ўз соҳасида суюги котап, тажрибали эксперт-криминалистнинг шу топда камоли хайрат ичра ўзига тикилиб ўтирганини кўриб, негадир кулгиси кистади, лекин буни сиздир-масликка харакат қилди ва беихтиёр ўзи ҳам, ўша кунги манзарани кўз олдига келтиришта уринди...

... Шундай килиб, сиртига қизғиши чарм копланган темир эшик аста-секин очилди ва остонаяда эгнига парча гулли хаворанг халат кийиб олган, тўлкин-тўлкин соchlари нозик елкалари узра паришон ёйилған, шаҳло кўзларида алланечук кўркув ва хавотир аломатлари мухрланиб колган хушкомат аёл пайдо бўлди.

Катта лейтенант Азаматов уни таниди. «Морг»га боришиганда кўрганди. Ўшанда қоп-кора рўмолу кўйлакда бўлгани учунми, унчалик эътибор бермаган экан. Дарров таниди. Қаршисида турган бу дўндикини жувон, шоирлар «малаксийрат» деб тарьифлайдиган, ўзининг хусни латофати билан ўз вактида кўпларни куйдирган, аммо кейинги пайтларда кўринмай қолган машҳур раккоса эди. Аёл эса гўё рўпарасида турган одамни кўрмаётгандек, гўё

бўшлиқка тикилиб колгандек туюлди Азаматовга. Йўк, рақкоса тезгина ўзини кўлга олволди.

— Ў, ў, сизмидингиз, лейтенант? — деди у товушининг титраб кетганини, ўзининг нимадандир безовта эканлигини яширишга уриниб. — Келинг!

Кечирасиз, бемавруд келиб қолдим, шекили-а? — деди Азаматов хиёл ўнгайсизланиб.

Йўк, нега? — ширин жилмайди аёл. — Сиз мени кечиринг, ухлаб колибман. Қўнвироқ товушини эшитмабман.

Ичкарига, дид билан безатилган, аммо кўпдан бери кароясиз колганлиги шундоқкина кўриниб турган мўъжазгина хонага киришди. Гулкоғоз елимланган деворларига ранг-барант фотосуратлар, афишалар ёпишириб ташланган. Қандайдир хайкалчалар биллур идишларга тўла бурчакдаги баҳайбат жавону пианино, «Филлипс» телевизори-ю видеомагнитофон устини ҳам чанг, ис босиб ётарди. Шоҳи дастурхон ёзилган стол устидаги нозиккина гулдонга солинган чиннингуллар эса, буларнинг акси ўларок худди хозир узуб олингандек яшнаб турарди. Азаматов аввалига бунга хайрон бўлди, яқинроқ бориб қарагандан кейингина пластмассадан ишланган сунъий гуллар эканлигини кўрди.

Кофеми, чойми? — деди аёл ясама жилмайиб.

Йўк, рахмат, хеч нимага овора бўлманг, — деди Азаматов. — Хозир кетаман. Шу ердан ўтиб колгаидим, бир хабар олиб ўтай деб...

«Мени ҳам йўқлагудек бир замон яхши», дэя сунъий хитоб қилди аёл на кафтларини жуфтлаб хиндча таъзим қилди, — ташаккур, лейтенант! Мен хозир...

Ва зум ўтмай ичини чирк босган стаканда канд ва бир паррак лимон солинган чой қуйиб келиб сохта тавозе билан унга узатди. Азаматов ноилож олди-ю, стол четига кўйди, лекин ичгиси келмади. Стакан-

нинг доғ-дуғлиги ёқмади. Шу топда унинг диккатини бутунлай бошқа нарса, хонага ўрнашиб қолган қандайдир қўланса, ачимсик, айни чоғда бошни айлантиргувчи бир хид ўзига тортган эди...

— Биласизми, у ниманинг хиди эди, Бурхон ака? — сирли кулимсираб кўйди Азаматов.

— Кўкнорими? — ўсмокчилаb сўради эксперт Умаров.

— Йўқ. Наша хиди эди. Жудаям бошқачаси... Мен буни дарров пайқамаганимга аввалига хайрон ҳам бўлдим. Кейин раккоса ҳам эшикни дарров очмагани ва мен кеттач, дархол дераза тавақаларини очиб ташлагани, артистлик килиб мени чалғитиша уринаётганининг боисини тушуниб етдим. «Хоним хоним» мен келган пайтда наша чекиб кайф килиб ётган экан.

— Э, кайфини бузиб қўйибсиз-да? — илжайди Умаров.

— Ха, шунака деса ҳам бўлади, — уни маъкуллади Азаматов.

— Э, тавба! Хотининиям худо уриб қўйган эканда?! — хитоб килди Умаров надомат билан, — Хўш. Хўш, кейин-чи? Кейин нима бўлди?..

... Катта лейтенант Азаматов шундан кейин раккоса хоним якингинада чеккан наша унга энди таъсир кўрсата бошлаганини сезди-ю, индамай ўтираверди. Уй бекаси анчайин устомон аёл экан. Аммо у хар канча «артистлик» килмасин, ранг-кути ўчиб, гезариб, қурукшаб бораётган лаблари унинг ахволи руҳиясини ошкор қилиб турарди.

У аввалига «бошим оғриброқ туриби, аҳамият берманг» деб кўрди. Сал ўтмай «кўнглим айнияпти» деб ташқарига чиқиб келди, «ўзимни ёмон хис

киляпман» деб оромкурсига чўқди, чиройли, текис оёкларини чалиштирган кўйи, кафтини пешонаси-га босиб бир оз паришон киёфада ўтири, кейин кутилмаганда кўзларини йириб очганча Азаматовга караб турди-да, бирдан елкалари силкиниб йиғлаб юборди...

Айни чоёда унинг холати яна ўзгарди. Тирсакларини тиззаларига тираганча, кафтлари билан бошини чангллаган кўйи тебраниб, «Мендан мени сўрама» дея таниш бир ашулани ҳиргойи кила бошлади...

Катта лейтенант Азаматов унга бепарво караб кўйди-ю, кейин ошхонадан муздек сув олиб чикиб ичирди. Раккоса эса худди эси оғиб қолгандек яна бир неча сония тебраниб ўтири-да, кейин яна хўнграб йиғлаб юборди.

— Анчадан берими? — деди Азаматов гўё «хаммасидан хабарим бор» дегандек хотиржам оҳангда.

Аёл эса бу гапни кутмаган экан шекилли, бирдан тиз чўкиб унинг кўлларига ёпишиб олди.

— Йўк, бу мен эмас, лейтенант! Ўша... ўша сволоч мени шу нарсага ўргатиб кетди, — деди калтираб. — Мен чекмасдим. У чекарди, томиридан хам оларди. Шериклариям шунақа одамлар эди. Улар ифлос, бузук одамлар эди, лейтенант! Хаммаси, хаммаси!

Катта лейтенант Азаматов ўзининг терговчилик фаолиятида бунака зору тазарруларни кўп кўргани, кўп эшитгани ёхуд ўзи табиатан анча локайд одам бўлгани учунми, аёлнинг дийдиёларига ортиқча эътибор бермади, индамай ўтираверди.

— У эса, — майин патгилам устида этаклари таранг сонларигача очилиб қолганига хам парво килмай тиз чўкиб ўтирган аёл худди ўз-ўзи билан гаплашаётгандек давом этди, — у ўлиб кутилди. Мен-чи? Мени азобда қолдириб кетдику, аблах! Ух, қани энди, кўлимдан келса-ю, гўридан чиқариб олиб, бурда-бурда килиб ташласам!

— Ўлганлар хакида бундай дейиш яхши эмас, — бош чайкади Азаматов.

— Ўлган?! — аёлнинг чехраси бирдан ўзгарди-ю, кейин пикирлаб кулиб юборди. — Вой, манави гапни каранглар! Ўлган эмиш! У аллақачон ўлиб бўлган эди-ку? Беш йилдан бери наркоман эди. Роллариниям ичиб, чекиб ўйнарди. Газета-журналларда эса уни «мард, довюрак актёр, хар канака трюкларни, машинадан сакраб тушиб қолиши, юриб бораётган поездга осилиши, хаммасини дублёрсиз ўзи бажарди» деб ёзишарди. Билишмасдик, у бу трюкларни «допинг» билангина бажаарди. Кайфда шер бўлиб кетарди-да! Уни хеч ким бу йўлдан кайтаролмасди. Буни режиссёр, оператор оғайнилари билишарди-ю, сир саклашарди. Факат кўғирчоқ килиб ўйнатишарди, холос. У улар учун пул, шон-шуҳрат манбай бўлиб колганди...

Катта лейтенант Азаматовни ўрнидан турганини кўрган аёл яна унинг оёкларига ёпишди.

— Илтимос, бирон нима десангизчи, лейтенант? — ёлворди у. — Мен нима қилас? Агар ёрдам бермасангиз, ўзимни деразадан ташлайман, ё мана шу харом уйга ўт кўйиб юбораман. Тупурман хаммасига! Менга унвону нишонлар хам керакмас, лейтенант! Айтинг, менга соғлиғимни, ёшлиғимни кайтариб беришсин? Бу худо қарғаган уй. Бу — уй фохишаона. Бу ерда наркомания хукмрон эди!..

Ана шу ерга келганда Азаматов бирдан хушёр тортди ва кизиксениб аёлга каради. Аёл буни сезди шекилли, унинг кўзларига сархуш назар ташлади ва аламли жилмайди.

— Ха, буни ҳамма биларди, — деди секин, — биларди-ю, миқ этмасди. Ким билсин, балки машҳур киноактёр билан кетворган рақкосани авайлашгандир-а, лейтенант? Гапирсангизчи! Мана, мен сизга хаммасини айтдим. Сиз нима дейсиз ё бошингизни котириб ўтирамай шартта турмага тикиб кўя коласизми?

Боядан бери тилига тушов тушгандек гаранг турган Азаматов ялт этиб аёлга каради:

— Нега энди, албатта қамалишим керак, деб ўйлайсиз?

Аёл нозик елкаларини учирив кўйди:

— Ким билади, милицияда мендақаларни қамашади-ку?

— Ҳаммани эмас, — деди Азаматов унга синовчан тикилиб, — агар мен сизга ёрдам берсам-чи?

— Ёрдам? — чиройли кўзларини пирпиратди аёл ва бирдан хонада унинг яна телбаворий кулгиси янгради. — Менга қанака ёрдам беришингиз мумкин, лейтенант? Энди менга факат гўрков ёрдам бериши мумкин, холос. Тушунаясизми, гўр-ков!

Жуда унчаликмас, — кескин бош чайкади Азаматов, — хали яхписиз!

— А, а, тушунарли! — чапак чалиб юборди аёл. — Демак, сизгаям ёқаман. Эркаклар мени факат тўшакда олиб ётиш учун яралган, деб ўйлашларини билардим...

— Жиннилик килманг! Отланинг, кетамиз! — деди Азаматов босик оҳангда ва унга қўл чўэди.

— Менга яқинлашманг! — кўзларида совук бир ўт ялтираб кетди аёлни. — Яқинлаша кўрманг! Худди бутун «дом»ни бошга кўтараман. Додлайман! Терговчи офицер мени зўрламоқчи бўлди, дейман!

— Бунга ҳеч ким ишонмайди, — совуккина килиб деди Азаматов ва қўшиб қўйди, — наркоман хотиннинг галларига ҳеч ким ишонмайди!

— Унда ўзимни ўлдирман! — шивирлади аёл.

Ўлдиролмайсиз! — деди Азаматов ва йўлакка чиқиладиган эшик ёнига бориб тўхтади. — Мен мана шу ерда тураман. Кўркманг, яқинлашмайман. Бир жойга борамиз. Отланақолинг, вактим йўк!

Аёл эса бир лахза ҳайронлик билан унга тикилиб колди. Шу топда унинг нигоҳида ҳайроналий билан бирга алланечук алам ва андуҳ, ҳасрат ва оғрик, ҳазин ва ғамбода бир паришинлик бор эди...

— Хўш, кейин нима бўлди? — сўради эксперт Умаров хамон катта лейтенантнинг ҳикоясини камоли дикқат билан эшишиб ўтиаркан.

— Нима бўларди? — оғир сўлиш олди Азаматов. — Раккоса хонимни «Наркология маркази»га топширдим. Кейин прокуратурага хабар қилдим. Йигитлар уйни муҳрлаб келишди. Ўша атрофга кузатувчилар тайинладим. Агар актёрнинг хотини айтган гаплар рост бўлса, ўша «нашахона»га сотувчи, чонарлар ё мижозлар албатта келиши керак.

— Буни тўғри қилибсиз, — уни маъқуллади Умаров, — хўш, анави бозор директори ҳакида нима гаплар бор? Кўмишибдими?

Ха, ўтган куни чиқаришган, — лоқайдгина жавоб берди Азаматов. — Тўпланган хужжатлар ёстикдек бўлиб қолди-ю, ичиди тайинли гап йўқ. Бир ёқда прокурор Алиев ҳадеб «нима қиласизлар?» деганидеган. Тиббий экспертиза хulosаларини олиб кириб бердим, яна унча-мунча маълумотлар йифилган. Лекин, минг қилгандаям ёзувлару рақамлар «соқов»да! Гамирмайди.

Йўқ, гапиради. Рустам, гапиради, — кизишиди Умаров, — мана кўрасиз, кўнглим сезиб турибди. Учала ўлим ҳам бир ерда содир бўлган. Учови ҳам қариб бир хил, сирли равишда хаётдан кўз юмган. Назаримда учовини боғлаб турган ип ҳам битта бўлиши керак!

— Қанақа ип? — тушунмади Азаматов.

— Биласизми, Рустам Турсунович, «бир нуктада кесишидиган чизиқлар» деган тушунча бор. Чизиқлар аниқ. Булар — жабрланган марҳумлар. Уларнинг кесишиш нуктаси ҳам аниқ. Бу — хиёбон. Факат, ана шу чизиқларнинг бошланиши, шу нуктага бошлаб келган йўлни аниклаш лозим.

— Ана холос! — илжайди Азаматов. — Хамирдан кил суғургандек ҳал килиб қўя қолдингизку, Бурхон ака!

— Ха-да, — деди ишонч билан эксперт, — сизга қандай туюляпти билмадиму, лекин мени назаримда ана шу учала жабрланувчини битта нарса боғлаб турганга ўхтайди.

Азаматов кифтини учирди.

— Боя сиз ўзингиз айтдингиз. Мархумларнинг юз-кўзларида азоб, оғриқ аломатлари котиб қолган, дедингиз. Уларнинг сўнгти холати бир-бирига жуда ўхшаш, дедингиз. Мен айтаётган «чизиқ»лар айнан ана шу холатга келиб тақалиши керак. Буни кўнглим сезиб турибди.

— Шерлок Холмс бўлиб кетинг-е! — кулиб юборди Азаматов.

— Йўқ, мен «доктор Ватсон»ман, Рустамжон, — жиддий қиёфада деди Умаров ва у ҳам ўзини тутолмай колди.

Кулишиши.

— Гапларингиз қизик, доктор Ватсон. Ҳа, ха, ҳамма нарса бўлиши мумкин, — деди Азаматов ҳонада у ёқдан-бу ёкка юаркан. — Уч-тўрт кундан кейин бозор директорининг уйига ўтиб келмоқчиман, ҳозир борсам бўлмас.

— Ие, нега? — ҳайрон бўлди Умаров. — Айнан ҳозир боришингиз керак. Кўнгил сўраганнинг айби йўқ. Гурухингиз билан дуои-фотихага борган-дек ўтиб келаверинглар, келган-кеттанларни кузатиш имконияти туфилади. Ёмон бўлмайди!

— Зўрсиз, зўрсиз, Бурхон ака, — кулимсиради Азаматов. — Буям яхши гап. Дарвоке, сизда ўша куни хиёбонда олинган суратлар бор-а?

— Бор.

— Прокурор бир кўрсам девди.

— Парпиевми?

— Ҳа, жуда мижров одам, — бурнини жийирди Азаматов, — бир хафта чўнтағига солиб юрди. Энди яна кўргиси келиб колганмиш...

— Яхши, ҳозир қизлардан чиқариб юбораман. — ўрнидан қўзғалди Умаров, — Унда менга рухсат!

У эшик томонга юраркан, елкаси оша қараб кўз кисиб кўйди:

— Лекин барибир тайёргарлик кўриб юраверинг! Шахмат тахтасида бир эзишим бор!

— Шунча эзилиб юрганим етмагандай-а? — жилмайди Азаматов.

— Буниси ҳали холва, шахмат тахтасидаги бошкacha бўлади, — деди Умаров кўрсаткич бармоғи билан шифтга никтаб.

— Майли, нимаям деймиз, мен тайёр, — деди Азаматов қўлларини ёйиб, — енгилсангиз, ўзингиздан кўрасиз!

— Келишдик!

Эксперт чикиб кетди. Эшик ярим очик колди...

Катта лейтенант Азаматов унга тикилганча ўти-раркан, беихтиёр ўйга толди: «Худди манави лаънати «жиноий иш»ни эслатади. Ярим очик. Ярим... кизик, худди бирор кириб келадигандек!..»

Шу топда, Азаматовнинг назарида хақиқатан хам кимдир кириб келадигандек эди. Бир зум эшикка, йўлакдан эшитилаётган кадам товушларига караганча, кулоқ тутиб ўтирди. Лекин эшикдан хеч ким кириб келмади. Ярим очиклигича колаверди...

Катта лейтенант Азаматов тушдан кейин ўзининг жиноят-кидирув гурухидан яна икки кишини олиб марҳум бозор директори Хўжаевнинг уйига кетди. «Гулзор» деган маҳалланинг этагида кад кўтарган янги иморатлар каторида экан.

Хайдовчи узокдан эгнига тўн кийиб, бел боғлаб ўтирган ўн-ўн беш чоғли одамларни, йўл чеккаси енгил машиналарга тўлиб кетганини кўрди ва Азаматовнинг ишораси билан машинани секинлатиб, йўл чеккасига олди.

Яхшиям форма кийишмаган экан. Уларни хам таъзия билдириб келиб-кетиб турган одамларнинг

бири сифатида карши олишди. Факат Хўжаевнинг укаси, қошлари мўйловдек ўsic, чорпаҳилдан келган коп-кора йигитгина Азаматовни таниб колди-ю истиқболига ошиқди. Катта лейтенант уни уч-тўрт кун бурун ички ишлар бўлими бошлиғи хонасида кўрган, икки оғиз гаплашган хам эди.

Азаматовни бу уйга биринчи келиши эди. Шунинг учун хам Хўжаевнинг данғиллама иморатини, бу ердаги асьасаса-ю дабдабани кўриб, ҳанг-манг бўлиб қолди. Йўқ, бу уй эмас, нак қаср эди.

Ранго-ранг гулларга кўмилган ҳайхотдек ҳовли тир айланга икки-уч қаватли иморатлар билан ўралган. Юкори қаватларга чиқиладиган нақшинкор айланма зиналардан ташқари, эскалатор ҳам ўрнатилган эди. Уни ғириллаб ишлаганидагина пайқашди. Ҳовли ўртасида эса катта мармар ҳовуз, нилуфар гули шаклидаги фаввора тизиллаб сув пуркаб турибди. Даражат шохларидаги катта-кичик қафасларда канарейка-ю тўтиқушлар чуғурлашади. Битта поезд вагони сиғадиган узун йўлак ўртасига улкан стол ясатиб кўйилган бўлиб, унинг атрофидаги бамбуқдан тўкилган оромқурсиларда эса беш-ён чоғли кини жимгина сухбатлашиб ўтиришарли. Дастурхондаги ноз-неъматларга-ку, таъриф йўқ. Парракланган бозорнинг олл казилари-ю, писта бодомлардан тортиб, косадек-косадек олма-анорларгача нафис, қимматбаҳо билур идишларга уйиб ташланган эди.

«Худди тўйнинг ўзи, — кўнглидан ўтказди Азаматов ғижиниб, — факат битта ашулачи етишмайди, холос».

Шериклари — лейтенант Собитов билан сержант Қорабоевлар ҳам анграя-анграя ичкарига ўтишди. Дастурхон ёнига ўтиришди. Жиккаккинадан келган, эчки соқолли чол қалтираган товушда тиловат килди. Фотиха ўқилгандан кейин туришмоқчи эди, кўйишмади. Чой куйиб узатиши. «Овқат тайёр эди», деб ярим коса-ярим коса сергўшт шўрва олиб келишди. Ноилож ўтириб қолиши. Бир-бирларига ҳижолато-

муз қараб қўйишиди-ю, нимаям кила олишарди, таом келтирилгач, ташлаб чикиб кетиб бўлмайди, расми шунаقا!

Улардан олдинрок келиб даврада ўтирганлар бу йил кузнинг кечикаётгани, ҳавонинг исиб кетгани, лекин бу нахтага яхши эканлиги ҳақидаги сұхбатларини давом эттиришди. Азаматов ва унинг шериклари бу гапларга аралашишмади. Азаматовку, далани телевизорда кўриб, ўзи шаҳарда донолик қиласиган кишиларни ёкгирмасди. Энсаси котиб ўтираверди. Овкатдан кейин энди ўрниларидан туришаётган хам эдики, олдига катта дарпарда тутилган ҳашаматли айвон тарафдан кимларнингdir ғўнғир-ғўнғир то-вушилари, эркак кишининг сўкингани, оркасидан «Кетаман дедимми, кетаман» деб бақиргани эши билди. Кейин парданинг бир чети очилиб, бошига кора дуррача танғиб олган ёшгина жувонининг оқ-сариқдан келган юзи кўринди. У кимнидир имлаб чакирди, нимадир деб қулогига шивирлади ва зум ўтмай эшик олдида бел боғлаб ўтирган йигитлардан иккитаси югуриб, айвондан соchlари тўэғиб, кўйлаги ёқавайрон бўлиб кетган, хушбичим мўйловли, чиройликкина йигитни кўлтиклаб, худди омоч судрагандек кўчага олиб чикиб кета бошлашди. Йигитча эса кайф ара-лаш инграр. «Шунака бўлишини билардим. Тоғам одам эмас, аждаҳо эди, ямламасдан ютарди» деб ғўлдирагани-ғўлдираган эди.

Катта лейтенант Азаматовнинг ёнида ўтирган Хў-жаевнинг укаси унга ўнғайсизланиб қараб, ясама табассум килиб кўйди. Азаматов қўлларини фотиха-га ёзиб, туришга рухсат сўради. Фотиха ўкилди. Ташкарига чиқишиди.

Эшик олдида кўл қовуштириб турган ҳассакашлар уларнинг чиқиб келаётгандарини кўриб, «Уят! Ўзининг тоғасиниям шунака дейдими одам?», «Аза-дор ҳовлига ичиб келадими?» деб тўнғиллаб тури-шар, бояги ширакайф йигитча эса йифидан қизарган юзини алам билан тимдалаганча ҳамон гувранарди:

— Мен айтгандим... Ҳаддингиздан ошманг тоға, дегандим. Ҳаром юқмайди, дердим. Йў-ўк, бу акам кучайиб кетдилар, ҳар гапни бирида «ғинг деганин пулни почкаси билан уриб белини синдираман» дердилар. Мана энди ўзлари синиб ётибдилар...

Катта лейтенант Азаматов, унинг шериклари ва мархум бозор директори Ҳўжаевнинг укаси нокулай вазиятда остоңада тўхтаб колишди... Йигитлардан иккитаси бояги йигитчани судраб йўл чеккасидаги «Тойота» тарафга етаклаб кетишиди.

— Маъзур тутасиалар, — Азаматовга юзланди корамтири кўзойнак такиб олган зиёлиномо одам ва хижолатомуз кулимсиради. — Каюм раҳматлининг жияни. Аламидан озгина ичиб олибди. Жигар-да! Куюди!..

Катта лейтенант Азаматов ва унинг шериклари маст йигитча тарафга караганча туришаркан, Ҳўжаевнинг укаси уларга якинлашди. Азаматов унинг нимадир демокчи эканлигини сезди-ю индамади. Улар машинага ўтиришгандагина Ҳўжаевнинг укаси унга энгашди:

— Бирон янгилик йўқми, командир?

Азаматов «йўқ» дегандек бош чайқади.

— Майли, майли, — деди Ҳўжаевнинг укаси зўрма-зўраки илжайиб. — Энди бир секретний гап... — у овозини пасайтириб тез-тез шивирлади, — эшишимча, ўша куни Қаюм акамни кимдир кўнғироқ қилиб чакиртириб, каттагина пул сўраган экан...

— Ким? — ҳайрон бўлди Азаматов.

— Билмасам? — елка кисди Ҳўжаевнинг укаси мўлтираб. — Бу ёғи энди сизларга боғлиқ. Агар бирон харажати чиқадиган бўлса, марҳамат! Мен... биз Қаюм акам учун туриб берамиз! Гап бўлиши мумкин эмас!

Азаматов ижирғаниб юзини ўғирди-да, «яхши» дегандек бош ирғаб хайдовчига имо қилди. У машинани ўт олдирди. Катта йўлга чиқиб, шаҳар маркази

томонга боришаркан ҳамки, улар жимгина ўтиришар, гўё ҳаммаларининг хаёлидан хоэиргина кўрганлари — Хўжаевнинг данғиллама уй-жойи-ю, ичиб олган жиянининг айтганлари кулоклари тагида жаранглаб турарди.

«Хаддингиздан ошманг, тоға», дегандим. «Харом юкмайди», дердим. Йў-ўқ, бу акам кучайиб кетдилар. Пул билан белини уриб синдираман» дердилар. Мана энди, ўзлари синиб ётибдилар!..»

«Демак, ўртага пора аралашган кўринади, — ўйлаб колди Азаматов йўлга тикилганча бораркан, — лекин ким билан учрашиши керак бўлган? Ўша, кўнғироқ килиб катта пул сўраган корчалон ким бўлдийкин?

Шундай дейилса, ўша куни Хўжаевнинг ёнидан унака катта пул чикмаган эди-ку?.. Кизик, тўхта-чи! Чек коғози бўлиши мумкин-ку, ахир? Эҳ, каллаварам, нега шу нарса олдинрок хаёлимга келмабди? Хар нима бўлгандаям, Хўжаевнинг ўлими бежиз эмас кўринади?..»

У шундай хаёллар билан сигарет тутатди-да, хайдовчига каради:

— Идорага хайда! Маслаҳатли иш чикиб колди!..

... Пайшанба куни эрталабдан бутун гурухни прокуратура маҳкамасига чакиртириши.

Катта лейтенант Азаматов килинаётган ишлар хакида кисқача ҳисобот берди. Лекин бу гаплар на бош терговчини, на бўлинма бошлиғининг муовини, капитан Саидовни қониктирумади.

— Бунакада масалани жиддий кўриб чикишимизга тўғри келади, Рустам Турсунович, — деди полковник Алиев асабийлашиб. — Шахар ичидаги кичкинагина бир хиёбондан кетма-кет учта одамнинг жасади то-пилса? Бунакаси бўлмаган! Агар эплолмаётган бўл-

сангизлар, гурухни четлатиб, бу ишни бошқаларга топширишимга тўғри келади!

Азаматов норози киёфада бошини эгди.

— Нима киляпсизлар, ўзи? — аччикланди полковник Алиев. — Бу ишни ўша хиёбон сизга қарашли худудда жойлашгани учун, сиз ўша ерларга масъул бўлганингиз учун топширгандик...

— Шу ҳафта ичида ҳаммасини тугатамиз, — деди Азаматов лабларини қимтиб.

Кўйсангизэчи, лейтенант, — қовоғини уйиб қўл силтади полковник, — бир ҳафта ўн кундан бе-рисига тайинли бир натижага чиқарилмаган иш бир ҳафтада битармиди?

Хеч ким индамади. Гурух аъзолари бир-бирларига маъноли қараб қўйишли.

— Сизда айтадиган бошқа гаплар йўкми, капитан? — ёнида ўтирган Сайдовга қаради полковник Алиев.

Капитан Сайдов «йўқ» дегандек бош чайқаб қўйди-да, секин қўшиб қўйди:

— Ҳар кандай жароҳат вақтида олди олинмаса, кейин газак олиб кетади, — деди у вазминлик билан. — Бу жиноий ишга жилдийрок қараот керак. Акс холда одамлар орасида шов-шув янам якўпайиб кетади. Шундок хам ҳаммаёқда дув-дув гап!

Катта лейтенант Азаматов унга қараб ижирғаниб қўйди, лекин индамади.

— Тўғри, ортиқча миш-мишларга йўл қўймаслигимиз керак. — деди полковник Алиев ўрнидан туриб, — Бўлмаса, гап бундай. Ҳозирча, лейтенант, сизни огохлантириш билан чекланаман. Лекин янаги ҳафта яна кўришнамиз. Колганини ўшанда гаплашамиз. Ҳаммангларга рухсат!

Гурух аъзолари бўшашиб кўчага чиқиши. Катта лейтенант Азаматовнинг кайфияти жуда ёмон эди. Шерикларига «Юринглар, энди «огохлантириш»ни ювамиз, деганди, улар унашмади. «Зарур ишлар бор эди» деб тарқалиб кетишиди. Азаматов ноилож

тушлиқни ёлғиз ўзи «Нептун» ресторанида килиши-
га түғри келди. Бўкиб ичди ва алламаҳалда аранг
уйига етиб келди. Шу ётганча икки кун ишга бор-
мади.

Унга алам қиларди. Ишларининг юришмаётгани,
оиласидаги нотинчликлар, яна ҳам алам киладиган
ери бош терговчининг азалий душмани капитан
Сайдовнинг олдида уни изза қилганига сира чидаёл-
масди.

«Хали кўрамиз, — дерди у ичида ёниб. — Сен-
лар хали Азаматовнинг совунига кир ювмабсанлар!
Хали мен сизларга кўрсатиб қўяман!..»

Бир-бирини қувлаб кунлар ўтди. Жиноий-қидирув
ишларида эса ҳар бир дақика хисоб-китобли, яни
ҳар бир лаҳзада қандайдир ўзгариш бўлиши мумкин.
Катта лейтенант Азаматов шундан қўп сикilarди.
Назарида, ҳаммага етиб ортаётган 24 соат унга ет-
маётгандек туюларди. Ана шу диккинафас, асабий
кунларнинг бирида у ишхонага келди. Қабулхонада
сержант Корабоев уни кутиб ўтирган экан. Ўзи айт-
моқчи, «интересний» фактлар топиб келганмиш. Хо-
нага киришди.

Мъълум бўлишиб, киноактёр Шарипов, собик
ўқитувчи ҳамда бозор директори Хўжаевларнинг
ўлиги топилган хиёбоннинг ўрнида беш-үн йил
муқаддам кўхна қабристоннинг бир бўлаги сакла-
ниб колган экан. Бир томони жарлик, бир томони
аллақачонлар бузиб ташлашга мўлжалланган баланд-
паст, қингир-қийшик уйлару жинкўчалардан иборат
қадимги маҳаллада Оқмомо деган бир фолбин кам-
пир яшаган экан. Асли кимлиги номаълум, икки
кўзи ожиз бўлиб колган, ёшини яшаб, ошини оша-
ган бу букри кампирнинг кутичадек ҳовлиси ҳамиша
келди-кетдига тўла бўларкан. Бефарзанд жувонлару,
ўғил-қизи ё эри бедарак кетганлар, ишда омади
юришмаган корчалонлару оғир дардга йўлиқкан бе-

морларгача ана шу ховлида навбат кўтиб, турнакатор бўлиб ўтиришаркан.

Энг қизиги шундаки, ўша фолбин кампир хузурига келган одамнинг кафтини қўлига олиб сийпалаб кўргач, ё «сиз чикиб кетинг, сизга даво йўқ» деркан, ё «сиз ичкарига кириб туриш» деб хонага таклиф киларкан. Айтишларича, дунёдан ёлғиз яшаб ўтган бу кампир харом-харишга ўрганган кишиларни, бузук ва фахш кимсаларни кафтини сийпалаб туриб айтиб бера олар ва бунака одамларга «энди қайтиб келмай қўяқолинг, бу тупрок харомни кўтармайди» деб жавобини бериб юборавераркан. Шунинг учун бўлса керак, уни ошкора ёқтирумаган одамлар оркаваротдан у хақда «жодугар», «ялмоғиз кампир», «ўзича Ванга» деб гапириб юришаркан...

— Нега бу чўпчакларни менга айтиб ўтирибсан? — сержантнинг гапини бўлди Азаматов. Унинг бунака гапларга на вакти, на тоби-токати бор эди.

— Йўқ, сиз шошманг-да, Рустам ака, бу ёғини эшитинг! — деди сержант шошилиб. — Ҳамма гап шундаки, одамлар ўлган хиёбон ўша кампирнинг уйи атрофида барпо килинган экан.

Бўлиши мумкин, — беларво кўл силкиди Азаматов ва асабий равишда сигарет тутатди, — буни хеч ажабланадиган ери йўқ. Шахар хозир ўзгариб кетди. Эски шахар ҳам анчадан бери ободонлаштириляпти.

Лекин, ўша кампирда бирон гап бормикан, деб ўйлаб колдим-да, — кўзларини пирпиратди сержант.

— Кани ўша кампир? Бор эканми? Мабодо, тутиб олиб келмадингми? кинояли илжайди Азаматов.

— Йўқ. Кексаларнинг айтишларича, у қабристон бузилаётган пайтда...

— Қабристон эмас! Эски қабристоннинг ташландик бир бўлаги! — унинг сўзини тўғрилаган бўлди Азаматов.

— Ҳа энди, бутунми, бир бўлакми, қабристон-да,

ака, — деди сержант оғриниб. — Ишқилиб, ўша ер бузилаётганда кампир тупрок уюми устига чикиб олиб, ерни муштлаб тоза қарғаган экан. Кейин бир кечада ғойиб бўлиб қолибди. Кабристоннинг четини текислаб йўл ўтказган бир ишчининг оғзи кийшайиб, бульдозерчининг кўл-оёғи ишламай қолган дейишиди.

— Бе, бўлмаган гап! — кулиб юборди Азаматов.

Йўқ, рост, хаммасини суриштиридим-бидим.

Кўйсангчи, — бош чайкади Азаматов ҳамон ўзини кулгидан тиёлмай, — хаммаси йўқ гап! Чуш! Мистика!

Ана шунакасиз-да, Рустам ака, — деди сержант ва кизишиб давом этди, — балки, ўша кампирни ҳовлисидағи булок яқин-яқингача сизиб ётганини ҳам мистика дерсиз?

— Ха, битта-яримта водопровод кувури тешилган бўлса, оқиб ётса ётгандир! — деди Азаматов «кўйсангчи» деган оҳангда.

— Кечирасизу, ўрток катта лейтенант, ана ўша булок ҳам бир кечада қуриб қолибди. Буни кўрган-билганлар аниқ айтишиди. Кечкурун жилдираб турганди, эрталаб карасак йўқ, қуриб қолибди, дейишди.

Сабаб? — деди Азаматов совуққина килиб.

— Ким билади дейсиз? Кейинги пайтларда ўша хиёбон теварак-атрофдаги кўп қаватли уйлардан келадиган одамлар, ёш-яланлар билан гавжум бўлиб қолган экан. Бирор итини етаклаб юраркан, бирор халиги... ёзиларкан, бошқа бирор юрадиган қизини олиб қириб ялашиб ўтиаркан, яна бошқаси битта-яримта суюкоёқ аёлни олиб келиб...

— Кўйсангчи, бунака сафсалаларни, Тоживой, ўрнидан туриб кетди Азаматов асабийлашиб. — Хиёбон бўлгандан кейин одамлар дам олади-да! Тонг-отар гитара чалиб ўтирадими, бирор яхши кўрган

кизини кучоқлаб ўтирадими, бирор овчаркасини айлантирадими, бу ҳар кимнинг шахсий иши. Буларни бизнинг ишимизга алокази йўқ!

— Майли, ўзингиз боринг-кўринг, — деди сержант Корабоев бўшашиб, — хайрон коласиз.

— Нимасига ҳайрон қоламан? — чехрасида таажжуб ифодаси қалқиди Азаматовнинг.

Хозир ўша хиёбонга ит ҳам қадам босмас экан. Ташлиандик chanгалзорга ўхшаб ётибди, — деди сержант.

Албатта! Кетма-кет учта одамнинг ўлиги тонилгандан кейин кимнинг оёғи тортади?

— Йўқ, улар тонилмасдан олдин ҳам хеч ким у ерга кирмайдиган, ўша ердан ўтмайдиган бўлиб қолган экан, — чуқур тин олди сержант. — Энди бўлса, одамлар худо қарғаган ўша ерни «Ажал хиёбони» деб атайдиган бўлишибди, — деди сержант «ана шунака» деган оҳангда.

«Ажал хиёбони?» — бу сафар ажабланганини яширолмади Азаматов.

— Ха, — бош ирғади сержант.

Ха, курмагурларей, — жилмайди Азаматов, — хўп номларни топишади-да! Нак, Конан-Дойлни ё Чейзнииг асарларини эслатади. «Ажал хиёбони». Жуда чиройли! Бўпти, сен ана шу айтиб берган чўпчакларингни ҳам масини қоғозга тушир, ҳужжатларга тиркаб қўямиз. Балки, керак бўлиб колар?

Бошқа топшириклар йўқми, Рустам ака? ўрнидан кўзғалди сержант Корабоев.

Бор. Кейин, манави фотосуратларни прокуратурага, Паршиевга олиб бориб берасан! Жуда кулокмиямни еб юборди!..

Эрталабдан ҳавонинг авзойи бузилди. Чанг-тўзон кўтарилиб, шамол эсади. Йўлаклар, кўчалар баргу хазонларга тўлди. Терилмай дарахт тепасида қолиб кетган олча кокилари худди или узилган тасбех до-

налари янглиғ ер билан битта бўлиб сочилди. Куз келгани яккол сезилди-қолди.

Аввалига шитир-шитир килиб ёға бошлаган ёмғир зум ўтмай ростмана жалага айланди. Ариқлар тўлиб, кўча юзида лойка кўлмакчалар пайдо бўлди. Устига-устак электр чирок ўчиб қолди. Катта лейтенант Азаматов пайпасланиб қоронгида гаражга кирди. Аксига олиб машинасини ўт олдириш кийин бўлди. Айнан шу бугун хаста хотинини кўлтиклаб поликлиникага олиб бориши ўзига малол келди. Айтмаса ҳам, елиб-югуриб онасига ёрдамлашаётган, укасини кийинтираётган кизига «Тезроқ кимирланглар!» деб ўдагайлади. Устма-уст сигарет тутатди.

Катта лейтенант Азаматов кейинги пайтларда уйга келса ҳам, чиқса ҳам юраги сиқиладиган бўлиб қолганди. Бунинг сабаби, касалманд хотинининг ўзигина эмасди, албатта.

Азаматов якин ўн йилдан бери туғилган қишлоғига бормас, ёлғиз кекса отасигина хуржунининг кўзини ёнғоқ-майизга тўлдириб келиб тургувчи эди. Унинг ўлимидан кейин қишлоқдан бутқул узилиб қолди. Опаси билан укасини эса анчадан буён кўрмайди. На улар келади, на Рустамнинг ўзи боради. Опаси бир-икки келганида «Сенда меҳр-оқибат йўқ, дийданг қаттик» деб кўзёши килиб кетганига ҳам анча бўлди. Ҳеч ким ўзидан ортмайди. Бу ҳам етмагандек, уч-тўрт ойдан бери хотинининг оёқларида қандайдир шинни пайдо бўлган, кўрсатмаган докторлари, олиб бормаган касалхонаси қолмаган, пироварлида, эндигина ўттизга кирган хотини кўлтиқтаёқда судралиб юрадиган бўлиб колган эди.

Бу кеча ҳам тонг оқаргунга кадар, уйда тинчлик бўлмади. Оғрик зўрайиб кетди. Азаматов телефонда чакирирган «тез ёрдам» эса келмади.

Мана энди бўлса, кечаси уйқусизликдан кўзлари киртайган, чекаверганидан оғзи тахир бўлиб, қуруқшаб кетган катта лейтенант ингичка лабларини маҳ-

кам кимтиган кўйи машина рулини асабий равишда чертиб ўтиради.

Азаматов қўлтиқтаёкка суюнганча оёкларини аранг босиб келаётган хотинини кўрдию, унинг оғрикдан буришган озгин юзини кўриб, худди жиркангандек юзини тескари бурди.

— Имилламай чиқа қолинглар, вактим зик, — деди тўнгиллаб ва норози оҳангда қўшиб қўйди, — поликлиникада колдириб ўтиб кетаман. Мажлис бор. Ўзинглар таксида қайтарсизлар.

Хотини индамади. Факат эри тарафга ғамгин нигоҳ ташлаб қўйди-да, синиқ товушда деди:

— Қизингиз билан қийналиб қолмасмикинмиз, дадаси?

— Ҳеч нима қилмайди, — қовоғини уйди Азаматов. — Агар мажлисдан эртароқ чиқсан, ўзим олиб кетарман.

Азаматов шундай деди-ю, олд ойна тепасидаги кафтдеккина кўзгудан ўзига тикилиб турган бир жуфт ғамбода кўзларга кўзи тушиб, елкаси оша каради. Орка ўриндиқда кисилиб-кимтиниб ўтирган хотинининг рангсиз юзида алланечук безовталик ва ўтинч аломатлари зохир бўлган, қизчаси билан ўғилчаси ҳам бир онасига, бир отасига караганча мўлтираб ўтиришарди.

— Ҳа, нима бўлди яна? — ўқрайди Азаматов хотинига.

— Ҳеч нима, — кўзларини олиб кочди хотини, — докторга ўзингиз ҳам бирга кирсангиз тузук бўлармиди?

— Иложим йўқ, дедимку, Саодат, — овозини баландлатди Азаматов, — иложим йўқ! Бўпти, эшикни ёпинглар!

Шундан кейин, бора-боргунча ҳеч ким оғиз очмади...

Катта лейтенант Азаматов йўл-йўлакай ўғилчасини мактабда қолдирди. Хотини билан қизчасини

эса поликлиника ёнига олиб бориб кўйди. Таксига деб пул берганди, хотини «ўзимда бор» деб олмади. Она-бала етаклашганча эшик тарафга кетишиди. Азаматов уларнинг оркасидан караб туаркан, бир кўнгли хотинининг зинадан кўтарилишига ёрдамлашгиси келдию, шу захоти айниди. «Баттар бўл-а, ўлакса!» дея тишларини гижирлаттанича машинасини ўрнидан жилдирди.

Ҳакиқатан ҳам, бугун унинг кўнгли безовта эди. Ҳакиқатан ҳам бугун эрталаб идорада мажлис чакирилган, унда ўзининг ва гурухининг шаънига кўп аччик-тирсиқ гаплар бўлишини Азаматов ички бир туйғу билан хис килиб туарди.

«Ўлганнинг устига тепган» деганларидек, мажлисга кеч колди. Эшикни очиб кирмокчи эди, минбарда гапираётган бош терговчининг «Ҳамманинг хаёлини бўлиб кирмай кўя колинг, Азаматов» деганини эшишиб, худди устидан бир челак сув куйиб юборилгандек, ғалати бўлиб кетди. Худди қулоғига ишонмаган одамдай ўнғайсиз бир ахволда котиб колди. Бошлиқнинг «илтимос, эшикни оркасидан ёпиб кўйинг» деганидан кейингина, ўзига келди, ранги гезарип эшикни ёпди. Титраётган бармокларига сигарет олиб чекди ва оёқларини оғир судраб хонасига кайтди. Сигаретни бир-бирига улаб узок чекиб ўтирди. Анчагача асабий ҳаракатлар билан хонада у ёқдан-бу ёкка юрди. Оромкурсига чўйканча бошини суюнчикка ташлаб, кўзларини юмди...

Орадан қанча вақт ўтди, билмайди, телефоннинг жиринглашидан кўзини очди. Истар-истамас гўшакни қулоғига тутди-ю, ғалати бўлиб кетди.

— Мен, мен эшитяпман, — деди босиқлик билан ва шу захоти кўнглидан кечди: «Қаёқдан пайдо бўлиб колди, ялмоғиз?»

— Э, ўзларими, комиссар Жу? — гўшакдан Азаматов учун таниш ва кадрдан бўлиб қолган овоз эшитилди. — Қаёқда юрибсиз ўзи, яхши йигит?

Юрибман, Барно, — деди Азаматов қуруқкина килиб, — уйлар тинчми, ўзингиз қалайсиз?

— Хайрияте, хали тилингиз бор эканку, Рустам ака, — деди аёл ва эркаланиб ўпкаланди. — Яхши кўргаи эркак хам шунаقا бенабо бўладими? Ишдан қачон бўшайсиз?

— Жуда бемавруд бўляпти-да, хоним, — деди Азаматов тили зўрға айланниб. — Йиғилишимиз бор эди...

-- Мендан хам муҳимроқми, ўша йиғилишингиз? — деди аёл аразлаб.

Майли кўрамиз, харакат киламан, — деди Азаматов нима дейишини билмай.

— Кўраманмас, бораман, денг?

Хўп, бораман! — деди Азаматов ноилож.

— Мана бу бошқа гап, йигит! — аёлнинг нозли кулгиси эшитилди гўшакдан. — Агар бўшман демасангиз хам, гўшт килиб ташлардим-да! — у шундай дея, паст товушда сирли килиб қўшиб кўйди, — Демак, келишдик-а?

— Уйингизга ўтиб бораверайми? — сўради Азаматов товушини пасайтириб.

— Ха, намунча кўркиб кетдингиз? — кулди аёл. — Кўркманг, эримни оғизига пайпок тикиб сандикка қамаб қўйдим.

— Йўқ, сиз мени тушунмадингиз, Барнохон, — чайналди Азаматов тутилиб. — Агар кўчага чиқсангиз... бирон жойда марожний-парожний олиб, бирпас ўтиармидик, демокчийдим?

— Э, ўлинге, — нозланди аёл, — иссиқкина кучок турганда, муздек марожнийга бало борми?

— Хозир, хозир, йўқ, хали кечга якин ўтиб бораман, — мулзам бўлиб колди Азаматов.

— Кутаман-а? — деди аёл ва гўшакдан «чўлп» этган ўлич товуши эптилиди.

«Мочагар!» — кўнглидан ўтказди Азаматов гўшакни жойига қўяркан, — кап-катта хотин, уялмайдиям! Бинойидек эри, болалари бўла туриб...»

У ўз-ўзига шундай деди-ю, дарров фикридан кайтди. «Йўқ, унням тушуниш керак. Олмадек карсиллаб турган нарса, ўзидан йигирма ёш катта, шилвираб қолган чолни бошига урадими? Кизик, шу пайтгача каерга гумдон бўлиб кетдийкан?!..»

Катта лейтенант Азаматов икки-уч йилдан бери ана шу Барно исмли оғатижон жувон билан шинхона дон олишиб юришини хеч ким билмас, у хотинидан кутган хусну назокатни, ишва-ю мухаббатни гўё ана шу қачонлардир ярим кечада йўлда учратиб қолган ва уйигача олиб бориб кўйган, шўх ва шаддод аёлдан топгандек эди.

Азаматов шу топда Баронинг хумор кўзларини, келишган қадли-қоматини, таранг сийналарини кўз олдига келтирди-ю, беихтиёр юраги хапқириб кетди, мустар кўнглининг бир чеккасида йилт этган чўё пайдо бўлгандек туюлди ўзига. Баронинг тароватли чехрасини, ўзига чорловчи ўтли нигоҳини кўз олдига келтирди-ю, бир юрагининг чигилини ёзгиси, хамма ташвишлару муаммоларни, хамма-хаммасини бирон соатга бўлса-да, орқага ташлагиси, оламни унутгиси, ўзи хам бу оламдан унут бўлгиси келди.

Қабулхонага кириб, котиба қизга «Агар сўрашса, иш юзасидан кетяпман» деб кўчага чиқди. Машинасига ўтириди. Бир хаёли чиндан хам, аввал «иш юзасидан», ўша хиёбонга кириб ўтсанмикан», деди-ю, айниди ва йўлни марказга, тез-тез бориб, хордик чиқариб турадиган «сауна» тарафга бурди...

... Барно билан бу сафарги учрашуви Азаматов учун унчалик кўнгилли бўлмади. Остона ҳатлаб кирмасиданоқ, аёл тўнини тескари кийиб олди. Гунча лабларини ёш қизалоклардек чўччайтириб аразлади. Кўзёши тўқди. «Сиздан бўлган хомилани олдирай» деб туғруқхонага бир ойдан бери ўғринча қатнайвериб энка-тинкам чиқиб кетди, сиз эса ўликмисан-

тирикмисан, деб бир марта қизикмадингиз ҳам», деб гинахонлик қилди.

Азаматов уни ўпли, кучоклади. Оёклари тагига ўзини ташлади. «Сендан бошқасини десам, тил тортмай ўлай» деб касам ичди. Ана шундан кейинги на таъна-ю надоматлар мастона шивир-шивирларга, нозу истирғоларга, қайнок бўсаларга алмашинди.

Яғир, увада булутлар орасидан мўралаб турган ой ҳам, гўё бу икки гунохкор банданинг қилмишларидан уялиб кеттандек, ранги бўзариб, булутлар пардасини бошига тортди...

Азаматов Барнонинг уйидан чикқанида тун чўка бошлаган, этни жунжиктирувчи муздек шамол эсиб турарди.

Машинасини юргизгунча кора терга ботиб кетди. У катта шахарнинг катта кўчалари бўйлаб бораркан, олдинда йўлчироқнинг сарик шуъласи кўзга ташланиб турган чорраҳадан чапга бурилса, ўша сирли хиёбон яқинидан чикиши мумкинлигини эслади ва беихтиёр рулни ўша томонга бурди...

Хиёбон жимжит эди. Гўё дов-даражатларнинг шоҳлари-ю, япроқларини юлиб-юлқиб шўхлик килиб юрган шамол ҳам, бу худо карғаган жойни четлаб ўтаётгандек туюларди кишига.

Катта лейтенант Азаматов машинасини йўл чеккасида колдириб, ўзи неон чироқлари нуридан даражатларнинг ола-чалпак кўланкалари титраган кўйи узала тушиб ётган йўлка тарафга юрди.

Теварак-атроф алланечук совук ва сирли бир сукутга чўмган эди.

Фақат кўча томондагина йўловчи машиналарнинг узук-юлук шовкини кулокка чалиниб колар, бир чакиirimча наридаги кўпқаватли уйларнинг чироқла-

ри эса кўқдаги яккам-дуккам юлдузлар янглиғ ожиз-гина мильтираф турарди.

Азаматов йайриихтиёрий равишда янаям ичкари-роққа юрди, йўлка ўртасида тўхтаб, теварак-атрофга кулок солди, бошини кўтариб юкорига қаради, лекин дараҳтларнинг бир-бирига чирмашиб кетган, чигал шоҳлари орасидан осмон кўринмасди. Одатда бунака хилват ва коронғи дараҳтзорларга кушлар тўплан-гувчи ва тунагувчи эди. Лекин бу ерда қушларнинг чуғури тутул, тик этган товуш ҳам эшитилмасди.

Худди ана шу манзаралар Азаматовга унча хуш ёқмади. «Ҳакикатан ҳам бефайз жой бўлиб колибди», – кўнглидан кечди уни ва шу пайт бирдан оёклари ўзига бўйсунмай бораётганини сезди. Сезди-ю яшин ургандай турган ерида котиб колди, туклари тикка бўлиб, юраги кўксидан отилиб чиккудек гурсиллаб ура бошлади...

Назарида, оёклари остидаги тупроқ аста-секин чў-каётгандек, гўё аллақандай кўринмас кўллар унинг оёкларидан пастга тортаётганга ўхшарди. Жон-холатда катта кўча тарафга юрмоқчи эди, бўлмади. Вахима-ю аросат ичидан бир лахза гангиб-каловланиб колди ва шу топда мутлако файритабий бир холат содир бўлди.

Азаматов нафаси бўезига тикилиб, ҳаво етишмаёт-ганини, юраги худди капалак янглиғ сассиз-садосиз учиди, ўзидан, вужудидан узоқлашиб бораётганини ички бир туйғу билан хис қилди-ю, кўксини ғижимлади ва «Йўқ! Йў-ўқ!» дея кичкириб юборди. Аммо унинг бу вахшиёна ҳайкиригини ўзидан бопқа хеч ким эшитмади.

... Шапалоқдаккина, кип-кизил капалак эса, ҳув олисда, худди бандидан узилган конталаш япрок янглиғ пирпираб учид бормоқда эди...

Азаматов йўлка четидаги куриб-ковжираган дараҳтнинг кийшик шоҳини чангллаб олди ва шу заҳоти хаёлига келган фикрдан сесканиб кетди. Да-

рахтнинг ана шу, совук ва ингичка шохи ўзи ҳеч
качон қўрмаган фолбин Оймомо кампирнинг коқсуяк
қўлларини эслатгандек бўлди унга. Ва ... башараси
хунук бир тарзда қийшайиб, тили оғзига сифмай
бўғила бошлади, кўзлари даҳшатли олайиб, худди
чопиб ташлангандек ўша дараҳт тагига гурсиллаб
йикилди...

... Катта лейтенант Азаматовнинг шамдек қотиб
колган жонсиз танасини навбатчи-милиционерлар
тонг коронғисида топиб келишди.

... Эртасига эрталаб эса, шаҳарда «Ажал
хиёбони»дан бир мелиса йигитнинг ҳам ўлиги топи-
либди» деган хабар тарқалди.

Бу вахимали гапга одатдагидек бирор эътибор
берди, бирор йўқ. Катта шаҳар ўзининг катта-ю
кичик, битмас-тутамас ташвишлари билан овора,
агар икки оғиз сўз билан айтадиган бўлсак, хаёт ўз
маромида давом этмоқда эди...

Қизиги шундаки, бу дунёга хирс кўйиб, у дунёни
унутган бозор директори, гиёхвандлик-манманлик йў-
лига кириб, ўз-ўзини хароб қилган киноактёр, ҳаёт-
да ўз ўрнини тополмаган, тақдир синовлари олдида
ожиз ва ношуд кимсага айланиб колган ўқитувчи,
нихоят фахш ботқоғига ботиб, оиласи, фарзандлари
олдида ўз бурчини унутган катта лейтенант Азама-
товлар ўлимини боғлаб турган, кўзга кўринмас бир
ип, у ҳам бўлса, қачонлардир қабристоннинг бир
бўлаги бўлган хиёбон харом-ҳаришини кўтара олмага-
нига негадир ҳеч ким етарли эътибор бермади.

Капитан Самандар Сайдов эса кунлардан бир кун
ўйнаб юриб, ўша кўркинчли хиёбонга кириб кол-
ган ва омон-эсон қайтиб чиккан жажжигина кизалок
ҳакида эшитди-ю бир лаҳза шулар ҳакида ўйлаб
колди.

Ўшанда, у орадан кўп ўтмай, шартли равишда «АЖАЛ ХИЁБОНИ» деб номланган бу жиноий иш ўзига топширилишини хаёлига ҳам келтирмаган эди. Аммо у хали ишга киришмасдан туриб, бошқа бир кутилмаган оғир жиноят содир бўлди-ю бу иш вактинча тўхтатилди.

Бу ёғи энди, бошқа хикоя...

«БРАССИКА» ОПЕРАЦИЯСИННИГ СИРИ

Эгнига кора чарм куртка, бошига кора шляпа кийиб олган, чорпахилдан келган, ўрта ёшлардаги киши йўл ёқасида таксидан тушди-да, иккита карам солинган тўрхалтаси ва дипломат сумкасини кўтариб, кўчанинг у бетига ўтди. «Таксофон» деб ёзиб кўйилган будка ёнига келиб, юкларини ерга кўйди. Уша ердаги пастаккина курсида газета ўкиб ўтирган ўрис кампирдан жетон олиб телефон ракамларини терди, гўшакни қулоғига тутди.

— Ассалому алайкум, — деди хиркирок товушда, — бу Бердиевнинг уйларими?.. Э, ўзингизмисиз, Мавлонбек? Танимабман. Умрингиз узок бўларкан. Мен Қобил акангизман. Субҳонов!.. Ха, хозирги на самолётдан тушдиму, сизга кўнғирок киляпман. Яхши... Айтворинг, эсда колмабди. Склероз-да, склероз! — шундай дея симнинг у тарафидаги одамнинг сўзларини такрорлай бошлади: — «Байнамилал» кўчаси, 17 уй, 36 квартира... Яхши, хозир етиб бораман!..»

У гўшакни жойига илиб яна юкларини кўтарди-да, кўча юзига чикиб ўткинчи машиналарга қўл кўтара бошлади. Хали биронтаси тўхтамай туриб, ёнига милиционер формасидаги йигит якинлашиб келиб, чест берди ва «Бир дақиқага четроқка ўтайлик!», деди.

Ўзини боя телефонда Субҳонов деб танитган нотаниш йўловчи хайрон бўлиб милиционерга эргашди.

— Нима гап, тинчликми, сержант? — деди йўл йўлакай ранжиганнамо оҳангда. — Мен шошаётувдим!

— Хозир кетасиз, — деди милиционер ва тўхташгач сўради, — хужжатларингизни бир кўриб қўйсак бўладими?

— Марҳамат, — деди йўловчи паспортини чикариб.

Милиционер йигит унинг паспортини эринмай кўаркан, ер остидан унга караб кўйди:

— Субхонов, Кобилжон... Шундайми?

Йўловчи «ха» дегандек бош ирғади.

— Воҳаданмисиз?

— Ха, хозиргина самолётдан тушдим. Фермерлик хўжалигида ишлайман, уйланганман, бола-чакаларим бор, — деди нотаниш йўловчи асабийлашиб. — Бошқа саволлар йўқми?

Милиционер йигит унга киноямуз бир нигоҳ ташлади-ю, «шошманг» дея, ўзи нарироқда тўхтаб турган машинага яқинлашди, олд эшик деразасига энгашиб нималардир деди.

— Бўлимга олиб бораверинг, — деган товуш эшитилди ичкаридан. — Ўша ерда гаплашамиз!..

Машина ўрнидан жилди. Юз-кўзларида алланечук таажжуб ва хавотир аломатлари зохир бўлган нотаниш йўловчи ва милиционер кейинги машинага ўтиришди...

Бердиевнинг фифони фалакка чиқкан, хонада худди қафасдаги шер янглиғ у ёқдан — бу ёққа юрар, шу топда биринчи учраган одамни ғажиб ташлашга тайёрдек эди.

— Вой, аблах-ей! — дерди у муштларини қисиб. — Гўё ҳеч нима бўлмагандек, «хозиргина самолётдан тушдим» эмиш! Хойнаҳой, бу ерда унга милён-милён пулни таҳт қилиб туришибдию, у олиб кетиш учун коп ҳам кўтариб келгандир? Йўқ, сенлар ҳали Бердиевнинг совунига кир ювмаган кўринасанлар? Ҳали шундай додингни берайки, қочгани жой тополмай коласанлар! Патларингни битталаб юлмасам, отимни бошқа кўяман!..

Бердиев хуноб бўлганича бор эди. У воҳадан ортиб жўнатилган сабзавот маҳсулотларини кабул қилиб олиш ва бозорларга таркатиш учун озмун-

ча тайёргарлик кўрмаганди. Бозорда жой хозирла, юкларни тушир, хайдовчиларни рози қил, у ёқда бозор раҳбарлари-ю, милиция, санэпидстанция-ю та-розибонлардан тортиб паттачиларгача муомала килишга тўғри келади.

Бердиев қийинчиликлардан чўчийдиган одам эмас эди. Унинг соч-соколи шу соҳада оқарганди. Шахар бозорларига маҳсулотлар осмондан тушиб келмайди. Расталарга файз бағишилаб, пештахталарни гуллатиб турадиган анвойи мевалару сабзавотлар, дастурхонларга кўрк берадиган баргаклару майизлар, бодому писталар, у ёғи Африкаю Якин Шарқ мамлакатларидан келтириладиган цитрус мева-чевалар, ана шунаقا, Бердиев сингари ишнинг қўзини биладиган, тадбиркор кишиларнинг саъй-харакатлари сабаб пайдо бўлади.

«Олма пиш, оғзимга туш» деган билан иш битмайди. Бунинг учун фахм-фаросат, қунт-зехн, сабр-чидам ва «дипломатик» кобилият керак. Бозорда худди мозордагидек, шоху гадо баробар. У ёқда тириклару ўликлар, бу ёқда харидорлару сотувчилар аро қандайдир кўзга кўринмас ўзаро муносабат бор. Бозорда пул худо, пул пайғамбар, пул авлиё! Бу ерда ҳамма нарса пулга чақилади. Сотган ҳам, олган ҳам пул дардидя яшайди. Пул эса бурнига қўзойнек кўндириб олиб газета ўқийдиган зиёслиларни эмас, ишбилармон ва аклии, әпчил ва абжир одамларни яхши кўради.

Бердиев девор бўлса ҳам кўчани кўрадиганлардан бўлиб кетган. Ҳар йили у ёғи Сурхондарё-ю Кашқадарё, бу ёғи Фарғона-ю Бухоро, Хоразм тарафларни бир-икки айланиб келади. Экин-тикинлар, кутилаётган ҳосил, нархунаво, кўйингчи, об-ҳаво билан ҳам кизиқади, ўрганади, ўзи айтмоқчи, «разведка» килиб кайтади.

Карабсизки, бозорда бирдан пиёзнинг чўғи камрок. Вилоятларда ҳам ҳосилнинг мазаси бўлмаган. Ҳамма хайрон. Ҳудди ана шу пайтда Бердиев «лаб-

бай» дея майдонга чикиб келади. «Хўш, қайси бозорга неча тонна пиёз керак?..» Бу ёғи кетди-и!..

Чунки, у пиёзният фалон ойнинг ўрталарида такчил бўлиб қолишини ярим йил муқаддам билар ва бунинг тадоригини кўриб қўйган бўлади.

Бир неча йил бурун россиялик тадбиркорлар билан танишиб қолди. Уларни қарам қизиктираётган экан. Карамни эккан-ўстирганлар у ёқда колиб. Бердиев ва унинг одамлари улокни олиб кетишиди. Бердиев бир неча вилоятдаги энг сара қарамларни улгуржи сотиб олиб, у ёғи Москвадан тортиб, Сибиргача етказиб турадиган бўлди.

Худо «ол қулим» деб юборса хеч гап эмас экан. Шундан кейин Бердиевнинг ишлари аввалгисидан ўн чандон гуллаб кетди. Ҳашаматли, ўн икки хонали, уч қаватли иморат қурдирди. Уч-тўртта енгил машина олди. Кетма-кет қизларини узатди, ўғлини уйлантирди. Шаҳарнинг манаман, деб кариллаб юрадиган корчалонлари ҳам унга бошқачароқ қарайдиган бўлиб қолдилар.

Мана энди битта касофатнинг касрига унинг ана шунака гуриллаб турган ишларига қўз тегаман деб туриби.

Бердиев россиялик тижоратчи-тадбиркорлар билан ўтган йили кузда «свежий» қарам етказиб бериш бўйича битим тузган, хатто бунинг учун отнинг калласидек бўнак ҳам олган эди.

Вилоятдан ортиб келинадиган беш тонна қарам ажратилиб, асосий қисми келишилган шаҳарларга етказилиб, қолган-кутганлари ўзимизнинг бозорларда колдирилиши керак эди.

Шу кунни уч ой кутди. «Товар»нинг етиб келиши бўлса, атайн қилгандай ўн кунга чўзилди. Буниси энди вактдан ютқазиш деган гап. Колаверса, бу фаслда карсиллаб турган, кўм-кўк қарамлар қайда дейсиз? Эзилиб, ёрилганларининг ўзиёқ килоси фалон сўм. Пишиқчиликка бўлса ҳали анча бор. Бу қарамлар Бердиевнинг буюртмасига кўра, атайлаб

максус иссиқхонали фермер хўжалигида, плёнкалар тагида етиштирилади. Карам бизнеси шу пайтгача жуда текис давом этиб келаётган эди, бу сафар нимадир бўлди-ю, кўз тегди...

Бердиев «уф» тортиб, билагидаги катта, тилла соатига караб кошлари чимирилди.

— Мана, ахвол-тирикчилик, — деди тишларини фижирлатиб, — фермер хўжалиги бошлиғининг «ке-таяпман» деб кўнғироқ килганига ҳам ярим соатдан ошди. Бу ёқда ишни койиллатиб қўйган бўлса ҳам майли эди. Ким билади, қаёкларда ивирсиб юрибди, галварс?!..

Бердиев асабий харакатлар билан дераза ёнига келди ва ташқарига тикилганча туриб қолди...

Субҳоновни туман ички ишлар бўлимида формасиз, корамтири ойнакли кўзойнак такиб олган йигит карши олди.

— Бу канакаси? — деди Субҳонов у билан кўришаркан, «кўркок олдин мушт кўтаради» кабилида зарда билан. — Йўлда келаётган одамни тўхтатиб, милиция идорасига олиб келиш қаёқдан чикди?

— Ўзингизни босинг, акахон, ўтиринг, — деди формасиз йигит хушмуомалалик билан. — Бу ерда бир англашилмовчилик бўлиши ҳам мумкин. Агар шундай бўлиб чикса, олдиндан узр сўраймиз. Ўзлари ким бўладилар?

— Мени фамилиям Субҳонов Кобилжон, — деди Субҳонов норози охангда. — Фермер хўжалигининг раҳбариман. Шаҳарга сабзавот олиб келганмиз. Шу масала юзасидан тез-тез келиб-кетиб туришимга тўғри келади. Мана хужжатларим.

Формасиз йигит ўзини «лейтенант Собитов» деб таништирида-да, хужжатларни олиб танишиб чиқаркан, кўзойнаги тепасидан сухбатдошига қаради:

— Нима олиб келдингиз? Сабзими?

— Ха, сабзи. Карам хам бор, — тўнфиллади Субхонов.

Лейтенант Собитов Субхоновнинг оёғи тагидаги тўрхалтага кўз ташлади-ю, лабига табассум югурди:

— Қанча олиб келдинглар?.. Икки донами?

— Ха, йўқ. Беш тонна, — деди Субхонов қовоғини солиб. — Буни... бир танишимга олволгандим. «Борщ»ни яхши кўради.

Лейтенант Собитов карамларга караганча танглайини такиллатиб кўйди:

— Зўр-ку! Эрта баҳорда бунақа карам етиштиришни ўзи бўлмаса керак?

— Ха, энди, ўзига яраша машакқатлари бор, — деди Субхонов энсаси котиб. — Теплицада, плёнка тагида ўстирилади.

— Биттасини бизга сотиб кўя колмайсизми? — аралашди боя Субхоновни йўлда тўхтатиб олиб келган сержант лейтенантга маъноли қараб.

— Э, йўқ, бирорвга совға қилиб олиб келинаёттан нарса, — бош чайқади лейтенант Собитов, — уят бўлади.

— Йўқ, нега, олаверинглар, — деди Субхонов бепарво оҳангда. — Икковиям сизларга. Пули керакмас, «свой агарот!»

— Рахмат, ака, рахмат! — деди сержант тўрхалтани оларкан. — Савобга колдингиз. Бугун навбатчи йигитларимиз бир карам шўрва ичиб, сизни дуо киладиган бўлишди...

Сержант тўрхалтани кўтариб чиқиб кетди. Субхонов унинг оркасидан хўмрайганча қараб қолди-ю, кейин лейтенант Собитовга ўгирилиб ранжиганнамо оҳангда деди:

— Мен бир нарсани тушумадим, ука? Мени нега бу ерга бошлаб келдинглар?

— Шунчаки текширув, — деди лейтенант жилмайиб.

— Шунчаки текширув бўлса, ўша ернинг ўзида

текшириб қўйиб юборсанглар бўларди-ку? — ажабланди Субхонов.

— Гап бундай, Қобил ака, — деди лейтенант Собитов сирли килиб, — кўпдан бери бир одам кидирилаётган эди... Йигитлар сизни ўшанга ўхшатишибди, шекилли...

— Ким экан? — ғалати караб қўйди Субхонов.

— Бунисини айтольмайман, — деди лейтенант лабига сигарет қистириб, — хозирча сир. Ҳарҳолда яхши одам эмас. Учига чиққан товламачи дейишади. Хозир кидирувда...

Худди ана шу пайтда сержант Корабоев олиб кирган карамлар қўшни хоналарнинг бирида милиционер йигитлар томонидан пичоқ билан тилкалаб-бўлаклаб ташланаётган эди. Сержант стол устида уюлиб кетган карам бўлаклари-ю баргларига караганча туаркан, ёшгина милиционер йигитчага қаради:

— Буларни йиғинтириб, гузардаги ошхонага олиб чикиб беринглар. Увол бўлмасин...

Шундан кейин у яна лейтенант Собитов билан Субхонов ўтирган хонага кирди ва лейтенантга кўзи тушиши билан ниманидир имо килди, Собитов эса буни сўёсиз тушунди, шекилли, ўрнидан турди.

— Сизни овора килганимиз учун узр. Қобил ака, — деди жилмайиб, — хафа бўлмайсиз. Хизматчилик!

— Тушунаман, — минғиллаб қўйди Субхонов хам ўрнидан қўзғалиб.

— Қайтага, баҳонада танишиб олдик, — деди лейтенант ва қўлини чўэди. — Хайр, дарвоке, кагерга бормоқчи эдинги? Йигитлар олиб бориб кўя колишсин. Машина бор.

— Йўқ, раҳмат, — деди Субхонов шошилиб.

— Карам учун жамоамиз номидан ташаккур, — кулди сержант Корабоев.

— Ош бўлсин! — деди Субхонов эшикдан чикиб бораркан.

Лейтенант Собитов сержантга «бу кишини кузатиб қўйинг» деди-да, ўзи уларнинг орқасидан қарганча қолди...

Ҳайдовчи йигитлар хурсанд эдилар.

Кувонишмасин ҳамми? Беш тонна сабзавотни кор босган довону, қўркинчли даралардан, тоғ-тоғлардан омон-эсон олиб келиб эгасига бус-бутун топширишини ўзи бўлмайди. Мана энди, хизмат ҳакларини олиб прицепли юқ машинасида орқага қайтишаяпти.

Шомурод «бир-икки кун шахар айланиб, дам олмайсизми?» дегандек гап килганди. Дурбекка ёқмади. Сабаб, у уйга шошилаётганди. Сабаб, унинг хотини оғироёқ, шу кунларда биринчи фарзандларига кўзи ёрипи керак эди. Шунинг учун бесабр-безовта, ўзи бу ёқда бўлса ҳам, хаёли у ёқда эди.

Шомурод ҳам унинг ахволи-рухиятини сеэди шекилли, ортиқча тикилинч қилиб ўтирмади. Майдачуда харид қилиб, яна кабинага ўтиришди-ю, ҳайёхуйт деб йўлга отланишиди.

Дурбек бу йўллардан неча маротаба ўтганининг сон-саноғига етолмайди. Илгари шахарлараро автобус хайдарди. Кейин таксига ўтди. Бир йил мукаддам Субхонов деган фермер хўжалиги раҳбари билан танишиб қолди-ю, у ваъда килган мўмайгини маош учун унинг хўжалигига юқ машинаси ҳайдовчиси бўлиб ишга ўтди. Ёмонмас. Ойда бир, баъзан икки марта келиб кетади. Гоҳ картошка-пиёз, гоҳ лавлаги, шолғом, кўпроқ карам ташийди.

Субхонов деганлари ишнинг кўзини биладиган одам. Кам гапиради. Кам кўринади. Лекин кўп пул тўлайди. Шунинг учун бўлса керак, ундан ҳамма рози эди.

Бир неча марта у киши билан ҳам келиб кетишиди.

Жуда кўли очик, мард одам эди. Пулнинг бетига карамайди. Бирга тушлик килишди. Тўкиб ташлади. Катта «супер-маркет»га олиб кирди. «Келинимиз»га деб кимматбаҳо совға-саломлар олиб берди. Ҳар ким хам бунака килавермайди.

Бу сафар прицепли машинага юкларни орттириб, Дурбекни йўлга кузатдию, сизлар олиб бориб ташлаб, кайтаверинглар, мен самолётда етиб бораман... деб қанақадир юмушлар билан ўралашиб колиб кетди.

Умуман олганда, бу сафарги рейс хам ёмон ўтмади. Дурбек «бир ўзим зерикиб юрамани» деб ёнига шериги — Шомурод деган йигитни олволганди. Яхши килган экан. Кела-келгунча зерикишмади. Шомурод кўнгли очик, самимий, қувноқ йигит. Латифа деганларику, ичидан қайнаб чикади. Дурбек унинг олдиқочди, ичакузди хантомаларини эшитиб кулавериб, чакаклари оғриб кетади. Мана ҳозир хам, қаёқдаги маза-бемаза саволларни бериб боряпти.

— Хўш, деганда, мулла Дурбек бойвачча, — дейди у айёrona қараб, — эр хотин нима кутаяпсизлар? Кизми-ўғилми?

— Мен «ўғил» дейман, келинингиз «қиз» дейди, — жилмаяди Дурбек. — Худонинг бергани-да!

— Тушунарли, — дейди Шомурод билағонлик килиб, — унақада бир йўла, бир ўғил, бир қизчалик бўларкансиизлар.

— Кўйсангиз-чи, — дейди Дурбек оғайнисининг ганидан ичидан суюнса хам.

— Кўнглим сезиб турибди, ошна, — кулади Шомурод, — мени айтди дерсиз, шунақа бўлади.

— Насиб, — дейди Дурбек чуқур энтикиб.

— Келаётганимизда айтгандим, ишонмадингиз, — давом этади Шомурод йўлдан кўз узмай бораркан. — Шахарга кираверишда мелисалар тўхтатади, дедим. Тўхтатди. Тўғрими?

— Тўғри, — бош ирғади Дурбек.

— Машинани, юкларни текширишади, дедим.

Текширишди. Иннайкейин, нима дедим? — кўзлари-ни кувлик билан қисади Шомурод.

— Нима дедингиз? — ҳайрон бўлди Дурбек тезликини ўзгартиаркан, рулни буриб.

— Мана шунақасиз-да, — дейди Шомурод, — у қулоғингиздан кириб, бу қулоғингиздан чикиб кетади. Мен сизга нима дедим? Йўлда тўхтаттан мелисаларга ирим сифатида бир челак сабзими, уч-тўртта қарамми берилади, дедим. «Э, кўйинг, улар шунга зорми?» дедингиз, — мамнун илжайди Шомурод, — ана айтганим бўлдими, бўлди. Ярим қоп сабзи билан, учта қарам колдирдикми, колдирдик. Бўлди-да!

— Шундок қаллангиз билан нега машина ҳайдаб юрибсиз, ҳайронман? — қулиб юборди Дурбек. — Эсиз, шундай акл, шундай истеъдод!

— Парво килманг, — деди Шомурод қўл силтаб, — якинда Субхоновнинг муовини нафақага кетаркан. Ўрнига мен ўтсан керак.

— Қанақасига? — ҳайрон бўлди Дурбек, — нима киласиз у ерда?

— Нима қилардим? Шунақа килиб фол очиб ўтираман, — деди Шомурод сохта жиддийлик билан.

— Качон божхона ходимлари келади, шаҳар бозорида уларни кимлар, нималар кутяпти, ҳаммасини Субхонов акамизга айтиб бериб ўтираман.

— Айтганингиз чикмаса-чи?

— Мен унга аниқ айтмайман-да, — деди Шомурод. — Божхонадан шунака буйрук бўлиши мумкин, дейман. Тўғри чикади.

— «Ёмғир ёғса ёғар, ёғмаса ёғмас» дегандай эканда? — кулади Дурбек.

— Албатта, — дейди Шомурод хушчақчақ оҳангда, — ўша гапниям менга ўхшаган битта доно ўйлаб топган-да! Биласизми, нега шунака деган?

— Нега? — шеригига караб қўйди Дурбек.

— Сабаб, агар у ёғади деса-ю, ёғмай колса шўри-

га шўрва тўкиларди-да! Во, масала қаерда! — дейди Шомурод такаббурлик билан.

Машина кабинаси уларнинг кулгуларига тўлади...

Лейтенант Собитовнинг боши қотиб қолди.

«Кизик бўлди-ку? — ўйларди у хаёлига чўмганча ўтиаркан, — сержант Корабоев билан аслида бошқа масалада, Коракалпогистондан конференцияга келган ҳамкасларини кузатгани аэропортга чиқишганди. Ана ўша ерда иттифоқо тўрхалтада карам кўтариб келаётган кора курткали, кора шлявали одамга кўзи туштан сержант ёнидаги милиционер йигитчага имо килди.

— Уни каранг, худди шаҳарда карам йўқдек, эринмасдан самолётда кўтариб келишини-чи?

Тўрхалта кўтарган одам майдонни кесиб ўтиб кетди. Лейтенант Собитов унга, шерикларининг гап-сўзларига унча эътибор бермади.

— Хархолда бекорга кўтариб келган эмас, — деди сержант Корабоев худди ўз-ўзига гапирган-дек. — «Бир балоси бўлмаса, шудгорда куйруқ на килур?» дейдилар.

— Бу билан нима демокчисан? — тушунмади лейтенант ва хаёлининг бир чеккасидан қайси куни бошкармада эшитганлари лип этиб ўтди-ю, «нахотки?» деб юборишига сал қолди. Сергакланди.

— Бир кизиқчиликка текшириб кўрмаймизми? — илжайди сержант Корабоев унинг ҳолатини сезиб турғандек.

— Канақа бўларкин? Ноқулай эмасми? — сўради милиционер йигитча.

— Бу ёфини менга қўйиб беринглар, — деди сержант қўзларини айёrona кисиб.

Улар ташкарига юришди. Бу пайтда бояги йўловчи таксига ўтираётган экан. Улар ҳам шошиб ўз машиналарига ўтиришди ва изма-из йўлга чиқишди.

Харкалај, нокулай бўлмаса-да, сал кулгилироқ бўлди. Кап-катта изкуварлару милиция ходимлари йўлда жимгина бораётган бир одамни тўхтатиб, унинг тўрхалтасидаги нарсадан шубҳаланиб бўлимга олиб келиб текшириб ўтиришди... Тўғри, шунака қоида бор. Аслида, буни айби йўқ-ку-я, лекин...

Телефон жиринглади. Боядан бери индамай нималардир ёзиб-чизиб ўтирган, қовоғи солик старшина эринибгина «Милиция участкаси эшитади» дея гўшакни олди-да, «ха, шу ерда» деб уни лейтенант Собитовга узатди.

Собитов хайрон бўлиб гўшакни олди, қулоғига тутди ва дик этиб ўрнидан турди: — Хўп бўлади, ўрток капитан! Яхши, — деди шошилиб ва хонадагиларга каради:

— Корабоев! Сен йигитларни олиб шу ердан чикиб кетган бояги фермерни ушла! Сиз, старшина, туман ички ишлар бошкармасига қўнғирок килинг!

— Тинчликми? — хайрон бўлди старшина.

— Капитан Сайдов қўнғирок қилди, — деди лейтенант плашини кияркан, — тинчлик бўлганда, бизни кидириб топишмасди...

Сержант Корабоев ёнига иккита милиционер йигитларни олиб чикиб кетди-ю, кўп ўтмай шалвираб кайтиб келди.

Субхонов ерга кирганми, осмонга учганми аллақачон кўздан ғойиб бўлган эди...

— Мен сизни тушунмаяпман, Мавлон Бердиевич? — деди Субхонов мезбоннинг авзойидан чўчиб.

— Мен ўзбек тилида тушунтираяпман, шекили? — деди Бердиев унга ўқрайиб. — Ё она тилингизният тушунмайдиган ғалча бўлиб қолганимисиз?

— Биринчидан, менга бунақа муомала килишга ҳаккингиз йўқ, — деди Субхонов ковоқ-тумшуғи осилиб. — Мен сизга қарам эмасман. Иккинчидан, сиз-

дан беш-үн ёш каттаман. Ёшимни хурмати бўлиши керак. Учинчидан. Эшикдан кириб келмасимдан, ҳаётук, бе йўқ, бақириб кетдингиз?

— Тўртингидан, — деди кинояли охангда Бердиев, — сиз ана шу ҳамкорлигимиз эвазига жарак-жарак пул олиб турибсиз. Бир иш килгандан кейин койиллатиб охирига етказиш керак!

— Тўғри бир хафта кечикдик, — гунохкорона товушда деди Субхонов, — ёмғир ҳалал берди. Бунака пайтда биласиз, плёнкаларни очиб бўлмасди.

— Буниси сизнинг ишингиз! — овозини баландлатди Бердиев. — Менга деса тош ёғмайдими? Сизнинг вазифангиз келишилган маҳсулотларни ўз вақтида етказиб бериш, қолгани мени ишим.

— Олиб келиб берди-ку? — елкасини кисиб қўйди Субхонов. — Бир тонна сабзи, пиёз, шолғом... Икки тонна карам... Сиз бўлса, ҳадеб «нима иш қилиб қўйдингиз?» деб ўдағайлаб ётибсиз!

— Эътиборингиз учун, ўша икки тонна карамларингизни ичиди учтаси етишмаяпти. — захарханда килди Бердиев. — Ё бунисидан хабарингиз йўқми?

Субхоновнинг ранги бўзариб кетди.

— Каёкка кетади? — деди кўзларини пирпиратиб.

— Бил-ма-дим? — деди Бердиев кўлларини ёзиб, — буни сиздан сўраш керак?

— Бунака бўлиши мумкин эмас, — бопи чайқади Субхонов. — Ё, сиз мени калака киляпсиз, ё қандайдир англашилмовчилик...

— Келинг, гапничувалаштирумайлик, ака, — деди Бердиев асабийлашиб, — биз учун маҳсус карамлар неча бош эди?

— Эллик дона, — деди Субхонов лаблари зўрға кимирлаб. — Узилаётганда ҳам, машинага ортилаётганданда ҳам ўзим тепасида туриб, битта-битта санаб жойлаштирилган...

— Кирк еттита чиқди, — деди Бердиев совуқкина қилиб.

— Бўлиши мумкин эмас, — кичқириб юбораёзи Субхонов.

— Бўлибди-ку? — аччик жилмайди Бердиев. — Нега мумкин эмас экан? Ана марҳамат, ертўлага тушинг! Йигитлар шу ерда. Битталаб ҳаммаси кесиб чиқилди. Кирк еттитаси бутун, колгани чикинди.

— Мени нокулай ахволга солиб қўяяпсиз, — ўйиб оладиган оҳангда деди Субхонов тер босган пешонасини кафти билан артиб.

— Йўқ, сиз мени нокулай ахволга солиб қўяяпсиз! — ўйиб оладиган оҳангда деди Бердиев. — Сизку, маҳсулотларни бир бало қилиб, олиб келиб ташладингиз. Мен-чи? Мен энди уларни келишилган объектларга, самолётдами, поезддами, балодами-баттардами эгаларига етказишим, колган-қутганларни бозорларга чикаришим керак. Буни тушунасизми, ўзи?

— Тушунаман, — деди Субхонов бўшашиб.

— Хеч балони тушунмайсиз, — қўл силтади Бердиев. — Мижозлар билан ўртамиизда битим тузилганидан хабарингиз бор. Агар, билиб қўйинг, шу килифингиз сабаб битим бузилса... Ана шу хом қаллангиз билан жавоб берасиз!

— Мени қўркитманг! — титраб кетди Субхонов.

— Қўркитмаяпман, огохлантириб қўяяпман холос, — деди Бердиев. — Ҳайдовчи йигитларингиз кани? Балки ўшалар ўмаришгандир?

— Улар кайтиб кетишган, — деди Субхонов, — улар ишончли йигитлар...

— «Ишонган тоғда кийик ётмайди», акахон, — деди Бердиев. — Шубҳам ўшалар-да. Юкларни олиб келган ўша йигитларни топиб келинг!

— Қанакасига? — ажабланди Субхонов.

— Билмадим? — хўмрайди Бердиев. — Оркасидан борасизми, чақиртирасизми, бу сизнинг ишингиз. Лекин менга ўша уч дона карамни аниқлаб берасиз!

— Ёнимда ортиқча пулим йўқ, — деди Субхонов

йўон лабларини қимтиб ва қўшиб кўйди, — ҳисоб-китобимиз нима бўлади?

— Уша қарамлар аниқланмагунча, бир тийин хам ололмайсиз, — кўзлари совук ялтираб кетди Бердиевнинг. — Ҳозир ўзингиз «уч кило»ни эплаёлмаяпсиз, яна пул дейсиз?

— Тагимда машинам хам йўк, — хафсаласизлик билан деди Субхонов.

— Майли, машина биздан, — деди Бердиев, — айтаман. Хайдовчи олиб чиқади, ёнингизга яна битта йигит хам қўшиб бераман.

Субхонов «хўп» дея ўрнидан туриб, оёкларини судраганча эшик тарафга юраркан, оркасидан Бердиевнинг дағдағаси эштилди:

— Ернинг тагида бўлса хам топиб келасиз! Колган гапларни кейин гаплашамиз!

Эшик ёпилди...

Субхоновнинг режалари аслида бошқача эди.

Юқларни машинага ортиб юборгач, ўзи хотиржам самолётга чиқди. Тошкентга кўнгунча маза килиб мизғиб келди. Келишув бўйича, Бердиевга кўнғирок килиши, унинг янги уйидаги учрашиши, маҳсулотни ва уни етказиб берилгани хақини олиб кайтиши кепрак эди. Милиционерлар ишнинг белига тепишиди. Таксидан нега ўша ерда тушди ўзи? Кўзи «таксофон» деган ёзувга тушгани учундир-да! Аэропортнинг ўзидаёқ телефон қиласа бўларди-ку?..

Субхонов эса бу ёғини бошқача режалаштирганди. Бердиев билан ҳисоб-китоб қилиб, пулларни олволгач, икки-уч кун шаҳарда қолмокчи, хилватгина «Космос» меҳмонхонаси гача бориб, ўзининг «пинхоний номери»га тушмокчи, шу ерда, фойедаги атторлик дўкончасида ишлайдиган Зумрадхон деган дўндиқ жувон билан бир дам олиб кетиш ниятида эди, ҳаммаси чиппакка чиқди.

Бу лаънати карамлар қаёқда қолган бўлиши мумкин? Ахир ҳаммасини битта-битталаб текшириб жойлаштирганди, бошқаларига аралашиб кетмасин, деб сувқоғоз билан ўртасидан ажратиб қўйганди-ку?!

Субҳонов кўпдан бери бунақа ноқулай ахволга тушмаганди. Ҳамиша ишлари беш, койилмаком эди.

Кайси бир йили Зоминда, санаторийда дам олиб ётган кезлари Бердиев билан танишиб колди.

Қўлини узатса ойга етадиган, бу учар ва ишбильармон йигитга хаваси келди. Гўё бутун санаторий ёлғиз ана шу бойвачча йигитга хизмат қиласётгандек туюлди унга. Худо ҳусндан ҳам, гавдадан ҳам кисмаган, муштлари гурзидек-гурзидек келадиган, оғзи тўла тилла тишли бу азамат йигитга яқинлашишга харакат килди. Зиёфатлар уюштирди, овга, меҳмондорчиликларга олиб борди.

Мавлонбек Бердиев жуда камгал йигит эди. Бошқалар ҳахолаб кулганда мийифида кулимсираб қўяр, одамлар гапиравериб оғзи кўпириб кетганда, биринки оғиз лукма ташласа ташлар, бўлмаса жим ўтираверарди.

Субҳоновга унинг ана шу оғир-вазминлиги, жиддийлиги ёқди ва «бу йигитда гап кўп қўринади» деб қўйди ичиди.

Адашмаган экан. Кўп ўтмай бу нарса ўзини кўрсатди.

Бир куни Бердиевни кўргани бир неча йигитлар келишди. Ҳаммаси тижоратчи, тадбиркорлар экан. Улардан бири аллакайси юртда карам ўстирилиши ва уларнинг ичига елим халтачаларда наркотик моддалар жойланиб, тегишли худудларга тарқатилиши ва бунинг орқасидан миллион-миллион доллар фойда кўриши хақида гапириб колди.

Субҳонов буни эшитиб донг котди қўйди. Ўйлади-ю, сира акли етмади. Сўрашга ноқулай. Лекин барибир шу фикр унга тинчлик бермай қўйди, кандай бўлмасин тагига етишга уринди.

Бир куни бассейнда Бердиев икковлари чўмилиб, «Бавария» пивосидан ичиб, офтобда тобланиб ётишганида киши билмас шундан гап очди.

— Карамнинг ичига қанака килиб наша жойлашаркан, аклим бовар килмаяпти? — дегандек гап килди.

Бердиев унга жавобан индамади-ю бир оздан кейин кискагина килиб, «қалови топилса, кор хам ёнади» деб қўйди.

... Ва ўша куни кечкурун Субхонов ўзининг боғидаги узумлардан маҳсус тайёрлатган мусалласни ичиб, овқатланиб ўтиришаркан, кутилмаганда Бердиевни ўзи оғиз очиб колди...

Маълум бўлишича, маҳсус ажратилган майдонга февралнинг бошларида карам уруғи экилиб, иссикхоналарда ё плёнка остида ўстирилар, ўзаги кўриниб гулпоя чиқара бошлаган пайтда, уларнинг ўртасига эллик-юз грамм кўкнори шираси ё наша муми солинган елим халтачалар жойлаштирилиб қўйилар ва икки ойга етар-етмас карамлар ўзини ўнглаб, пўстлоқлари ўралиб, етилиб, «дорилар» унинг барглари орасига яшириниб қоларкан. У ёғи эса кетди! Ана сизга «наркобизнес!»

Субхонов буни эшитиб, эси оғиб колаёзди.

— Ахир мени фермер хўжалигимда хам карам ўстириладику, нега шу нарса хаёлимга келмади? — деб юбориби кутилмаганда.

— Хаёлингизга келмагани маъқул, — кулимсиради Бердиев, — бу жуда калтис ўйин...

Шу билан сухбат тугади. Бошқа мавзуга ўтишди. Аммо барибир Субхонов шу кеча ухлаёлмади. Эртасига яна шу ҳакда оғиз очди.

Бердиев эса дангалини айтиб коя колди.

— Майли, ана, карамингиз бор, — деди секин, — лекин уларга жойланадиган «дорилар»ни қаёқдан оласиз?

— Бор, — деди Субхонов қизишиб, — тоғда

ишенчли одамлар бор... Нашами, кўкнорими, етказиб беришади.

— Мени бўлса, бошқа юртлардаги бозорлар билан хам алокам бор, — деди Бердиев ўйланиб. — Ўйлашиб кўрайлик, балки уриниб кўрармиз... Лекин, исини чикарманг. Яна фермер хўжалигингиз етим бўлиб колмасин!

Кулишишди. Келишишди. Ўша йили куздан иш бошлаб юборишди. Кўкламга чикиб, биринчи «хосил» тажриба учун Россия тарафларга жўнатилди. Натижа кутилгандан яхши бўлди.

Субхоновнинг Жинтепа адирларининг ортидаги кишлоқ этагида хуфёна кўкнори, наша ўстирилишидан озми-кўпми хабари бор эди. Ўшалар билан пинхона учрашди. Улар афюн экиладиган кўкнори кўсакчасини тилиб, ичидан окиб чиккан сутсимон шира котгач, махсус пичокча билан кириб олиб, кейин кичкина сувқоғоз халтачаларга жойлаб берадиган бўлишди. Уни бизда корадори, Европада «опиум» дейишаркан. Субхонов бунисини кейин билиб олди. Кейин яширинча экиладиган жойларни ҳам аниклади. Уларнинг чангидан пластилинга ўхшаган мумсакич қилишни йўлга кўйди. Уни гиёхванд-бангилар «экстра» дейишар, у жуда «тозаси» бўлиб, харидор-гир «товар» хисобланаркан. Ана шуларнинг ҳаммаси пакетчаларда ўсаётган карам ўзакларига жойланиб манзилларга жўнатиладиган бўлди. Шундан кейин ўртада шартнома тузилди: «Намуна» хусусий фермер хўжалиги раҳбари Кобил Субхонов билан бозорлар бошқармаси назоратчиси, хусусий тадбиркор Мавлонбек Бердиев ўртасида. Сабзавотлар етишириш, етказиб бериш, кисқаси, ахоли эҳтиёжини кондириш максадида...

Шу-шу Субхоновнинг ишлари юришиб кетди. Данғиллама уй курди. Кўша-кўшпа машиналар олди. Кетма-кет тўйлар килди. Икки ўғлини уйлаб, кизини чикарди. Яна иккитаси бор. Хўжалигини, экин май-

донини яна кенгайтирди. Плёнка тагида эртапишар карам етиштириши авж олдирди. Апрел-май ойла-рида бу махсулот камчил, талаб эса катта бўлгани сабабли, бозори чаккон эди.

Икковлон шуни хисобга олиб, ҳам бозорни, ҳам бошқа «савдо»ни ривожлантириб юбориши. Субхоновнинг эса бир оёғи шаҳарда, бир оёғи кишлоқда бўлиб колди. Бир кўнгли шаҳардан ҳам бир-икки хонали квартира олиб қўймокчи бўлди-ю, шошилмади. Зоро, унинг кўнадиган жойи, кутиб оладиган мезбонлари йўқ эмасди. Уларнинг бири Зумрад эди.

Бу кўл-оёклари келинган, шахло кўзлари ёниб турадиган, дўмбокқина жувон билан шаҳарга катнаб юрган кунларининг бирида танишиб колди.

Ўшанда, шаҳарда қандайдир фестивалми, нима бало муносабати билан хорижий меҳмонлар келган, меҳмонхоналар тирбанд, «отел»ларнинг ойнаванд эшикларига «бўш жой йўқ» деган эълонлар осиб қўйилганди.

Кўк юзида чақмоқ чақиб, момоқалдироқ гумбур-лаб, шаррос ёмғир куйиб турган оқшом эди.

Субхоновнинг йўлдан хориб-чарчаб, сувга тушган мушукдек келгани ҳам бир бўлди-ю, меҳмонхона маъмурларининг «бўш хона йўқ» деб юзига эшик ёпганлари ҳам бир бўлди. Бўшашибганча, фойедаги чарм креслога ўтириб колди. Соч-соколи ўстган, кир-чир, боз устига чарчаган, корни оч эди. Кўзи илиниб колиди. Бир маҳал кимдир елкасига турттандай бўлди-ю, аранг кўзларини очиб караса, ой деса ойдек, кун деса кундек, гўзал бир аёл тепасида жилмайиб турибди. Субхонов аввалига қаерда, нима килиб ўтирганини ҳам туйкус идрок этолмади. «Нима гап?» дегандек минғиллаб кўйди.

— Туринг, почча, — деди аёл чиройли жилмайиб, — икки соатдан бери ухлайсиз-а? Калла пишдими?

— Ҳа, энди, ит ётиш, мирза туриш-да, — деди Субхонов норози оҳангда. — Мехмондўст халқимиз-

нинг ахволи бу! Шундок межмонхонада битта каталак топилмаса-я?

— Уйингизга бора колмайсизми? Янгам кутиб колгандирлар? — деди аёл кулиб.

— Уйимиз бу ердан кўринмайди, — деди Субхонов ҳам ўлганининг кунидан илжайиб. — Янгангиз билан хайрлашиб келганман. Командировка билан юрибман. Бир кечага жой топилмаяпти, ҳаво яхши бўлганда, кўчадаям ётаверардим...

— Агар жуда зарур бўлса, тўғрилаймиз, — деди аёл сирли қилиб, — факат ҳаки икки баравар бўлади-да!

Субхоновга жон кирди.

— Ўн баравар пулинни тўлайман, — деди ховликиб. — Бир савобли иш қилинг, синглим...

Аёл секин «орқамдан юринг» деди-да, лифт томонга бошлади. Навбатчи эшик оғасига нимадир деб Субхоновни еттинчи қаватга олиб чиқди. Йўлак адогидаги бир хонани очтириб жойлаштирди.

— Сиз, ювениб, кийиниб туринг, мен бирон егулик караб кўраман, яна очингиздан ўлиб-пўлиб колманг, — дея ҳазиллашиб чиқиб кетди.

Субхонов шоша-пиша ванинага кирди, соколини олди, ювениб-таранди. Кейин каравот устига сумкасини афдариб ҳужжатлари, пулларини ёйиб тартибга солаётганди, кутилмаганда аёл қўлида патнисча, устида минерал сув, парракланган колбаса, нон кўтариб кириб келиб қолди. Субхонов шошиб колганидан каравот устини ёпишга улгуролмади. Аёл ўрин устида ёилиб ётган даста-даста пулларни қўриб кошларини кериб кўйди.

— Зўрсиз-ку? — деди қўлидаги нарсаларни столча устига қўяркан. — Мабодо, банк-манкни тунамадингизми?

— Йўқ, бу сафар кассани ўмардим, — кулди Субхонов.

Улар шу тахлит танишишди. Аёлнинг исми Зум-

рад, ўзи фойедаги атторлик дўкончасида ишлар, бунга кўшимча хафтада бир-икки маротаба шу каватда навбатчилик ҳам килиб тураркан. Эри, иккита боласи бор экан. Баъзан, ана шунақа тикилинч пайтларда одамларнинг хожатини чикариб, жой топиб бериб, беш-ён сўм ишлаб ҳам тураркан.

У шу хақда гапирганди, Субхонов кулди. «Тирикчиликнинг айби йўқ», деди. Сумкасидан бир шиша конъяқ билан уч-тўртта олма-анор олиб столга қўйди. Ўтиришди. Ичинди. Сухбатлашишди.

Зумрад хонадан чикиб кетаётганида, «хафа бўлмайсиз, Кобил ака, телевизор қуриб кетгур қуйиб колган, чидайсиз. Зерикиб колмассиз?» деди, кейин «ё, бир ўзингиш ётишдан қўрқасизми?» деб ҳазиллашди.

Субхонов ҳам бўш келмади.

— Агар сиз шу ерда, тепамда бўлсангиз, «Фарғона тонг отгунча» ухламай ўтириб чиқардим, — деди хушомад килиб.

— Афсуски, бунинг иложи йўқ, — деди аёл лабларини тишлаб ва шўхchan оҳангда «хайрли тун» деб чиқиб кетди.

Субхонов бўлса, бунинг аламига босиб-босиб яна конъяқ ичди. Кейин ухлаб колибди.

... Алламахалда эшик секин, худди тимдалагандек тақиллади. Уйқусираф бориб очди. Караса, бояги аёл — Зумрад. «Тезроқ эшикни ёпа колинг!» дедида, лип этиб ичкарига кирди.

«Ҳаво совиб кетди. Аксига олиб, хоналар қуриб кетгур ҳам яхши иситилмайди. Музлаб кетди, — деб каравотга ётиб, одеялга ўралиб олди. Субхонов донг қотганча колди. Бир оздан сўнг Зумрад ўрнидан туриб ўтириди. Конъяқ ичди, олма газак килди, сигарет чекди. Кейин тап тортмасдан «Шунака ўтираверамизми? Ё, каравотда бирга ётишдан қўрқаяпсизми?» деб ишва қилди, уни кутиб турмай, худди эриининг олдида ечинайтгандай, кийимларини

ечиб ташлади. Субхонов каршисида турган, бу бадани мармардек таранг, сарвқомат малакни кўриб, тушими-ўнгими — фарқлаёлмай қолди.

— Бўла қолинг, чироқни ўчиринг, — шипшиди Зумрад ўринга киаркан.

Чироқ ўчди. Субхонов ҳам «кўрмаганнинг кўргани курсин» деганлариdek, чала-чулла ечиниб ўзини унинг кўйнига отди. Шу кеча улар анчагача ухлашмади...

Субхонов алламаҳалда уйғонди. Қараса, кун ёришиб, Зумрад аллакачон чиқиб кетиб бўлган экан. Ҳоялиқиб каравот тагига яширган сумкасини олди, кавлаштириб пулларини қаради, йўқ, хаммаси жойжойида экан...

Шу куни Субхонов Зумрадга анча-мунча пул тутқазиб, хисоб-китоб қилди. Бунака хотамтой мижозни учратмаган аёл ҳанг-манг бўлиб қолди.

Ўша-ўша Субхонов шаҳарга келди, ана шу, «Космос» меҳмонхонасига қўнадиган, тунларини шу ерда, Зумрад исмли ўйноки паривашнинг иссик кучогида ўтказадиган бўлди.

Лекин бугун, буниям худо кўп кўрди. Зумрадхоннинг висолига етишин ҳам насиб килмади. Йўлга чиқишга мажбур бўлди...

Капитан Саидов лейтенант Собитовнинг гаплари ни эшлиб ранжиди.

— Нега ўша захоти қўнғирок қилмадингиз? — деди жаҳл билан столга уриб.

— Туш кўриб ўтирибманми, Самандар aka? — деди Собитов хижолатомуз, — хаёлимгаям келгани йўқ...

— Хаёлни сал йиғишириб олиш керак, лейтенант, — деди Саидов норози киёфада, — жиноят-кидирув гурухининг аъзоси, тажрибали офицер кўлига тушган ўлжани чикариб ўтирса... Ақлга сифмайдиган иш!..

Лейтенант Собитов индамади.

— Хозирок тезкор гурух билан отланинг, — деди капитан Саидов унга қарамай, — шахарга сабзавот ортилган машинада наркотик моддалар олиб кирилган... Бошқа ёкларга жўнатилмасдан қўлга киритилиши керак!

— Ростдан ҳам наркотика ўша қарамларнинг ичига жойланган эканми? — сўради ҳамон ҳангманг бўлиб ўтирган сержант Корабоев.

— Ха, наркобизнеснинг шунаقا, кўз кўриб, кулоқ эшифтмаган усуллари-ю, хийлалари бор, — деди эксперт Умаров, — қарам энди барг ёзиб ўралаётганда ичига жойлаб кўйилади. Қарабсизки, икки-уч манзилда «посилкалар» тайёр бўлиб турибди-да!

— Вой, энангди! — деб юборди сержант, — аэропортда бекорга кўнглим сезмаган экан-да-а!

— Сизлар тўрри қилгансизлар, — деди капитан Саидов муроса охангига — лекин бир оғиз бизга кўнгирок килиб кўйишларинг керак эди. Ўзбошимчаликка йўл кўйтгансизлар. Лейтенантни бундан хабари бўлиши керак эди!

— Милиция пунктида қарамларни кесиб кўрдик, — деди лейтенант Собитов, — лекин ҳеч нарса чиқмади.

— Бу конспирация! — кулди эксперт Умаров, — Бу сизу бизни чалғитиш учун килинган бўлиши мумкин.

— Хулласи калом, — деди капитан Саидов жиддий тусда, — шахарга кираверишдаги божхона якинида навбатчи милиционер йигитлар ҳазил-хузул билан ўша машинадан уч-тўртта қарам олиб колишган. Тушликда овқат қиласиз, дейишганми?.. Кесишиша, ичидан наркотика солинган цеплофан халтачалар чиқкан.

— Наҳотки, ўша хайдовчилар ҳам бундан бехабар бўлишган бўлса? — таажжубини яшира олмади Корабоев.

— Буниси бошқа масала, Тоживой, — бош чайкади Саидов.

— Демак, вактни ўтказмай изига тушиш керак, — аралашди дераза ёнида турган Жанна Микеладзе.

— Сен Жанна, — деди капитан Саидов, — лейтенант Собитов гурухи билан кетасан. Сержант Крабоев...

— Эшитаман? — ўрнидан турди сержант.

— Сен милиция ва божхонадагилар билан боғланиб, хар чорак соатда биз билан боғланиб турасан. Орқанглардан биз хам йўлга чиқамиз! Ҳаммангларга рухсат!

Ҳамма ўрнидан қўзғалди ва бирин-кетин хонадан чиқа бошладилар.

Хонада капитан Саидов билан эксперт Умаров колишиди.

— Табриклайман, Шерлок Холмс! — деди Умаров жилмайиб.

— Нима билан? — тушунмади капитан.

— Янги ташвиш муборак бўлсин!

— Куллук! — кўл силтади Саидов, — бунақа бепарво, лоқайд одамлар билан қанақа килиб ишлаб бўлади, ҳайронман?

— Сикилманг, ҳаммаси энди бошланди, — деди Умаров жиддий оҳангда, — жуда устаси фаранг жиноятчиларга рўпара келганга ўхшаймиз. Бир тарафда йўл, бир тарафда бозорлар, бир тарафда нотаниш йўловчи, бир тарафда воҳа, экин майдонлари, бир тарафда наркотик моддалар етказиб берадиган куръерлар... Нак, Лотин Америкаси сериалининг ўзи! Брассика!

— Нима, — ҳайрон бўлди капитан Саидов.

— Брассика! Лотин тилида «карам» шундай деб аталади, — кулимсиради Умаров, — бу операцияни «Брассика операцияси» деб атасак хам бўлади. Яъни «Карам операцияси!»

Капитан Саидов экспертга таажжуб билан караб колдию, кейин «э» дея қўл силтади.

— Фалати одамсиз, Бурхон ака, — деди бош чайқаб, — ким нима ғамда-ю, сиз қанақадир «брассика» хақида гапирасиз?

— Нима бўлти? — елка кисиб кўйди Умаров, — бу операциянинг номи холос. Унумтманг, азизим! Бола туғилганда хам биринчи бўлиб унга исм кўйилади. «Брассика» ёки «Брассико!», Браво! Брависсимо!

...

Капитан Саидов рўпарасидаги сийраклашган сочлари пахтадек оппоқ, хўппа семиз, бу гўдактабиат одамга караб туриб беихтиёр кулиб юборди...

Дурбекнинг назарида вакт жуда имиллаб ўтаётгандек, йўл борган сари чўзилиб кетаётгандек туюлар, бунга сари безовталанаар, сикиларди.

Шомуроднинг эса сира чакаги тинмайди. Нақ, радиоприёмникнинг ўзи! Истаган мавзуда гапириб бораверади. Радиодан фарки шуки, уни «шик» этиб ўчириб кўйиб бўлмайди.

Шерали Жўраевни қайси тўйда нечта ашула айтгани борми, Юлдуз Усмонованинг янги «имиджи»мий, Миржалол Қосимов охирги ўйинда нега иштирок этмаганими-ей, ўзининг бузоги қўшнисиникига кириб сигирни эмиб кўйгани борми, гапираверади.

Дурбек кулмаса, «майли, Шомурод хафа бўлма!» деб ўзи кулиб кўяқолади.

Шу тахлит, улар шаҳар чегарасига этиб келишди. Бетон тўсиклар билан ўралган ДАН пунктининг олди машиналарга тўлиб-тошиб кетганини кўриб, Дурбекнинг капалаги учуб кетди.

— Эҳ-хе, бу ерда тонготар колиб кетмасак гўргайди, — деб юборди.

Йўқ, йўл харакати бир тезлашиб, бир секинлашиб машиналар харакатга тушди. Улар ҳали шлагбаумга етмасданоқ елкасига автомат осган сержант машинани четрокка олишни буқориб, ҳужжатларни сўради.

Дурбек ноилож машинасини бурди. Тушишди. Негадир хамма ДАН ходимлари ўзларига ва уларнинг машинасига бошқачарок қараётганларини сезиб, Дурбек хайрон бўлди.

Уларни йўл четидаги хонага бошлишди. Каердан келишган, нима олиб келишган, каерга топширишган, качон, қаерда, ким билан учрашишган... кискаси, саволларни тахлаб ташлашди, хатто бу ерда Шомуроднинг махмадонагарчилиги хам иш бермай кўйди.

Шундан кейин, гап-сўзи ўзидан қўпол майор каергадир кўнғироқ қилиб, нималарни дир гаплаштида, уларга юзланди, «у ёқдан рухсат бўлгунча шу ерда кутиб туришни» тайнинлади.

Дурбек билан Шомурод бир-бирларига анграйганича ўша хонада қолишди. Дурбек бўлса, ўша майордан рухсат олиб уйига кўнғироқ қилишга уннай кетди...

Майор «хотинингиз сизсиз хам тугаверади» деганди, Шомурод Африкани аллақаерида эр-хотин туғрухонага бирга бориши, хотинининг кўзи ёриётганида эри хам бакириб-чакириб туриши хақидаги хангомаларни айтиб, хаммани кулдириб ўтириди...

У ёқда Субхоновнинг ҳам кайфияти чатоқ эди. Уч дона карамнинг қаёқка ғойиб бўлганини сира тушуниб етолмас, айни чоғда Бердиевнинг ғазабига учрашдан ва бундан милиция хабардор бўлиб колишидан хавотирда, Бердиевнинг ёнидаги йигитлар билан ўзи сабзавот ортиб жўнатган юқ машинасининг ортидан қувиб кетмоқда эди.

У шахарга омон-эсон келиб олгани, хатто ичига хеч вако жойланмаган иккита карамни милиционерларга бериб уларни чув туширганидан хурсанд, бу вактнинг ўзида Бердиевнинг қўпол муомаласи-юичига «дори» жойланиб ўстирилган карамларнинг

учтаси йўқолиб колганидан жони ҳалак, машина ойнасидан бўйини чўзиб олдинга қараганча кетиб борарди.

Нихоят, шахар чегарасига яқинлапгач, йўл четига олиб кўйилган прицепли таниш юк машинасини кўрди-ю, кўнгли жойига тушди. Машинани йўл четида тизилишиб турган бошқа машиналар ортида тўхташиди. Субхонов «мен ҳозир келаман» дея ўзи ДАН пункти тарафга қараб кетди.

Биринчи учраган милиционердан юк машинасининг хайдовчисини сўраб, ДАНнинг кичкинагина ғиштин биносига ўтди. Эшикни очиб ичкарига қаради-ю, телефон гўшагини кулоғига тутганча турган Дурбекни кўриб сергакланди, секин ичкарига кирди.

Хонада пастаккина стол ёнида нимадир ёзиб-чизиб ўтирган офицер ва дераза ёнида турган Шомурод қизиксиниб унга қарашди.

— Ҳа-а? Тинчликми? — деди Субхонов Шомуродга хўмрайиб.

— Қўлга тушдик! — деди Шомурод илжайиб.

Субхоновнинг юраги шиф этиб кетди.

— Б... бу нима деганинг? — деди ранги ўчиб, — бу ерда нима қилиб ўтирибсизлар?

Майор бош кўтариб унга қаради:

— Кечирасиз, ўзлари?..

— Ўзлари бизни хўжайнин бўладилар, — Субхоновнинг ўрнига жавоб берди Шомурод.

— Фамилам Субхонов. Фермер хўжалигининг рахбариман, — деди Субхонов офицер билан қўришиб, — тинчликми ўзи?

— Тинчлик, тинчлик, — деди майор унга бошдан оёқ кўз югуртиб. — Ҳозир жавоб бериб юборамиз. Одатдаги текширув... Канақадир юк машинасида қанақадир нарса олиб ўтилган...

— Нимайкан? — ўзини сезмаганга олди Субхонов.

— Ана шунинг нималигини билмай ўтирибмиз-да, — жилмайди Шомурод.

— Сендан кўраётганим йўқ, — еб қўйгудек ўқрайди Субхонов. — Сен ўзинг нега ишда бўлмай, бу ёқда ўлганнинг кетидан шахид бўлиб юрибсан?

— Машинам ремонтда, — деди Шомурод со-вуккина килиб, — эҳтиёт қисмлар йўқ. Билдиргим сизни котибангиэда ётибди. Шунинг учун...

— Нима, шунинг учун? — овозини баландлатди Субхонов.

— Дурбекка хамроҳ бўлиб, бир «катаиса» килиб келай, деб келгандим, — деди Шомурод унга синовчан тикилиб.

— Кишлокка кайтгин, сенга «катаиса»ни ўша ёқда кўрсатаман, — пўписа килди Субхонов, — ким нима дардда-ю, сенлар бу ёқда...

— Хозир маҳсус гурух етиб келади, шуни кута-япмиз, — унинг сўзини бўлди майор, — кейин кетаверасиалар.

Субхонов буни эшишиб пол билан шифт оралиғида муаллақ осилиб қолгандай бўлди. Бу орада Дурбек уф тортиб гўшакни жойига қўйиб, Субхонов билан кўришди.

— Нима гап? — деди Субхонов унга караб.

— Уйга қўнфирик килаётгандим. Тушиб бўлмаяпти, — деди Дурбек.

— Мен сендан бу ерда нима гап деб сўраялман? — асабийлашди Субхонов.

— Билмадим, — елка қисди Дурбек, — хамма юқ машиналарни тўхтатиб текширишяпти.

— Командир, — деди Субхонов майорга караб, — мен булар билан икки оғиз гаплашиб олай, шошиб турибман.

Гаплашаверинг! — хайрон бўлди майор.

— Ташқарида гаплашиб олсак девдим...

— Хўжайн билан кўл остидагилар диалоги! — илжайди Шомурод.

— Бемалол, — деди майор бош ирғаб.

Учови ташқарига чиқишиди.

Осмоннинг кунботар кисми тандирнинг оғзидек кип-кизариб турган палла эди. Ҳаво дим. Қилт этган шабада йўқ. Кўча юзидағи катта-кичик машиналар хам сийраклашиб колган, шлагбаум ёнида уч-тўртта ДАН назоратчилари-ю беш-олтита юк машиналари ва Субхонов келган, йўлнинг нариги бетида турган «Нексия»ни айтмаса, бу атрофда бошқа транспорт хам, одамлар хам кўринмасди.

Субхонов иккала йигитни панарокка, нарироқдаги баргларини чанг босган ўрик дарахти тагига бошлиди. Шомурод сигарет узатди, Дурбек билан чекишди.

— Нималарни сўрашди? — деди Субхонов безовталигини яширишга уриниб.

— Каердан келаяпсизлар? Каёкка кетаяпсизлар? деганга ўҳашаш савол-жавоблар, — деди Дурбек.

— Нима дединглар? — деди Субхонов у ёк-бу ёкка аланглаб.

— Нима дердик? — деди Шомурод. — Шунақа, сабзавот олиб келгандик, ташлаб кетяпмиз, дедик.

— Кейин-чи?

— Кейин, мана сиз билан гаплашиб турибмиз, — кулди Шомурод хўжайинининг ранги ўчган товокдек башарасига караб.

— Сен майнавозчилик қилма, бола! — ўдағайлари Субхонов. — Улар нега сенларни ушлаб ўтиришибди?

— Ташқарида турсак хам бўларди, — деди Дурбек, — мен телефон қиласман, деб хонага киргандим. Нимагайди?

— Мен иссиқдан кочиб киргандим, — қўшилди Шомурод.

— Ҳужжатларинг ўзингдами?

— Йўқ, текширгани олишибди. Ҳали беришмади, — деди Дурбек.

— Кўлига беш-үн сўм кистириб чикиб кета колмадингларми?

— Ҳозир Субхонов акамиз келиб ўзлари тўлайдилар, деб ўтиргандик, — яна тегишибди Шомурод.

— Сен бола, нарирокка ўт! — бакирди Субхонов, — Нега масхарабозлик қиласверасан? Ундан кўра айтинглар, йўлда кимга карам сотдинглар?

Дурбек билан Шомурод тезгина бир-бирларига караб олишди.

— Ҳеч кимга, — деди Дурбек ажабланиб.

— Унда нега уч донаси кам чиқибди?

— Ия, санаб солинганмиди?

— Ҳа...

— Э, бўлди, — кулиб юборди Шомурод, — йўлда келаётганимизда ГАИчилар тўхтатиб уч-тўрттасини олиб қолишганди. Эсингга тушдими, Дурбек?

Субхоновнинг устидан қайнок сув куйиб юборилгандек сесканиб тушди. Ранги қув ўчиб, дўрдок лаблари титради. Бир Дурбекка, бир Шомуродга анграйиб каради ва қандайдир ғалати товушда деди:

— Агар карам-парамдан оғиз очишса... ҳеч нарсадан хабаримиз йўқ, деб тураверинглар...

— Қайси карам? — сўради Шомурод. — Ўзингизни иссиқхонангизда етиштирилганми?

Субхонов Шомуродга караб тишларини ғижирлатди:

— Катта холамникида етиштирилгани, — деди башараси хунук тус олиб. — Сенга нима алоқаси бор?

— Ҳали сўраб-суриштириб қолишса, айтиш керак-да, — деди Шомурод ўзини ёлғондан гўлликка солиб. — Ишқилиб заҳарланмаганмиди?

— Сен бола! Мен билан кўп ўйнашма! — деди Субхонов илондек вишиллаб.

Билиб қўйган яхши-да, — деди Дурбек оғайнисини кувватлаб.

— Дурбекни билмадим-ку, лекин мени икки марта тепишса, кўркқанимдан айтвoramан, — кўзларини куввлик билан қисди Шомурод.

— Нимани айтасан? Нимани? — деди Субхонов мунилларини тугиб.

— Нега бўйнингизни чўзаверасиз? — деди Шомуроднинг кулча юзи кип-кизариб. — Нега ўзингизнинг ахлатингизни тозалаб юрмайсиз? Қамалсангиз, ўзингиз кетаверинг, бизниям судраманг!

— Нималар деб валдираяпти, бу бола? — деди Субхонов шак-шак қалтираб.

Дурбек уларни тинчлантирмокчи бўлганди, Шомурод уни четга сурди.

— Менга каранг, Кобилхон ака, — деди ўзини босишга уриниб, — бунақа дўй-пўписангизни бошқа жойда қиласиз, хўпми? «Бошингга килич келса ҳам ростини айт» деб кўйибдилар!

— Нимани айтишим керак? — кўзларини олайтириди Субхонов, — Гапир!

Шунақа, шунақа, яширинча ишлар киламан, дейиш керак, — деди Шомурод.

— Канака яширинча иш? — унга яқинлашди Субхонов, нималар деяпсан ўзи, ит?

— Эҳтиёт бўлинг, тишлаб оламан! — деди Шомурод бўғилиб. — Лекин айтиб кўяй, мен кўркадиган ёшдан ўтиб кетганман. Тоғда кўкнори ўстирадиган, наша тайёрлайдиганлар билан алоқангиз борлигини билмайди, деб ўйлайсизми? Канака килиб бизнес қилаётганингизни биламиш. Факат олтита боласи бор, деб хозирча хеч ким индамай юрибди...

— Ўчир овозингни! — деди Субхонов ва кутилмаганда Шомуроднинг ёқасига ёпишди.

Дурбек уларни ажратишга улгуролмади. Шомурод бир мушт билан Субхоновни ерга йикитди, қўлларини қайирди. Субхонов унинг кўлидан чиқишга уриниб типирчилади.

— Кўйсангларчи, уят бўлади, — деди Дурбек уларни ажратишга харакат килиб.

Ифлос! Чўчка! — деди Шомурод Субхоновни кўйвориб ўрнидан тураркан қўлларини коқиб, — қўлни харом қилишга ҳам ярамайсан!

— Мен сен билан отделна гаплашаман, яланг-

оёк, — хириллади алам билан Субҳонов кийимларини қоқаркан, ҳали туғилганингга пушаймон бўласан!

— Бунисини кўрамиз! — деди Шомурод ундан жиркангандек тескари қараб ва Дурбекка деди. — Юр, кетдик, Дурбек!

Иккала оғайни ҳали уч-тўрт қадам ҳам юришмагандиямки, Субҳоновнинг кўлида нималир ярқ этиб кетгандек бўлди-ю, Шомуродга ташланди. Дурбек нима гаплигини англаёлмай қолди. Шомурод «ух» деганча бикинини чангллаганча оркага тисарилди. Дурбек унинг бармоқлари орасидан кон тиркираб чикаётганини кўриб кўркиб кетди. Субҳонов эса нима қилаётганини ўзи ҳам билмай, кўлидаги тугмачали пичоқни чангллаганча яна Шомуродга отилди, дуч келган ерига яна пичок урди, кейин жаҳл устида нима қилиб қўйганини сезиб, пичокни улоқтириб ўзи катта кўча тарафга югурди.

Шомурод Дурбекни кучоқлаганча секин «ая» деди-ю, йикилди.

— Хозир оғайни, хозир, — деди Дурбек нима килишини билмай ва уни ерга ётқизиб жон-холатда бакирди. — Ҳой, ким бор? Ёрдам беринг-ла-ар!

Постда турган милиционерлар тараддулданиб қолишиди. Икки-учтаси шу тарафга югурди. Ичкаридан бояги майор ховлиқиб чиқди-ю, ерда конга беланиб ётган Шомуродни кўриб ҳанг-манг бўлиб қолди. Бирдан чоп-чоп бошланди.

Бу пайтда Субҳонов йўлга чиқиб олган, ўзини кутаётган машина томонга югуриб борарди. Унинг авзойини ва орқасидан қувиб келаётган милиционерларни кўрган хайдовчи ялт этиб шеригига қаради ва машина шитоб билан ўрнидан қўзғалди.

— Тўҳ-та, ифло-ос! — бўкириб юборди Субҳонов. — Тўхта, деяпман!

Машина анча нарига бориб, йўл четида тўхтади. Худди эси оғиб колгандек у ёқ-бу ёққа аланглаб, қўлларини силкиб бораётган Субҳонов аранг унга

етиб олиб машина ичига ўзини урди. «Нексия» яна йўлга чиқди.

ДАН постидагилар хам шошиб колишиди. Дурбек бўлса, йўл четидаги машинасига чикиб моторни ўт олдириди-ю, хайдаб кетди. Ҳамма орқасидан хай-хайлаганча колди.

Дурбек тезликни оширганча, кўп ўтмай «Нексия»га етиб олди. Орқада сирена товушлари эшитилиб, ДАН машинасининг қораси кўринди. Дурбек жон-холатда яна газни босди. Кўп ўтмай Бўэсув кўприги ёнида «Нексия»га якинлашди ва унинг устига ўзининг баҳайбат машинаси билан динозавр мисоли бостириб бораркан, орка ойнадан кўзлари ваҳимали олайган Субхоновнинг кўзларини кўрди ва «Онаигни!...» дея хайқирганча рулни буриб юборди. Юк машинаси «Нексия»ни орка тарафдан уриб, суриб кўприкдан жарга итариб юборди. Машинанинг гумбурлаб йиқилгани эшитилди. Ҳаммаёқни бакир-чакир, машиналарнинг сигнал товушлари тутиб кетди.

Машриқда эса уfkни қонга белаб офтоб ботиб бормокда эди...

Ана шундок килиб, «Брассика» операцияси хам поёнига етди, — деди эксперт Умаров қўлларини оркага килганча хонада у ёқдан-бу ёкка юаркан.

— Йўғе, энди бошланди шекилли? — деди капитан Саидов унга караб.

— Кимлар учундир бошланди, кимлар учундир тугади, — деди Умаров кўрсаткич бармоғини тепага ниқтаб, — шундай килиб, гиёхванд моддалар тайёрлаб бизнес киладиган гурух аникланди. Қўл-оёғи синган «наркобарон» Субхонов кўлга олинди.

Уларнинг хомийси ва раҳнамоси Берлиевни четарадан чикиб кочиб кетгани-чи? — деди капитан Саидов.

— Ана шуниси чаток бўлди, холос, — афсусланди Умаров. — Ҳечкиси йўқ. Бузоқнинг ютургани сомон-

хонагача! Лекин ўйлайманки, лейтенант Собитов билан Микеладзе уни тутиб келишади. Менга энг алам килаётгани ҳайдовчи йигитлардан бирини бекордан-бекорга ўлиб кетгани бўлди. Гулдек йигит экан...

— Иккинчисининг хотини туғибди, — кўшиб кўйди сержант Корабоев. — Дурбекнинг ўзини хали бундан хабари йўқ...

— Умри билан берган бўлсин, — деди эксперт Умаров.

— Хали хабар ҳам топади, боради ҳам, кўради ҳам, — у шундай деб семиз корнини силаб кўйди. — Мени бўлса, шу пайтда корним очиб колди.

— Тушлик ҳам яқинлашиб қолди, — деди капитан Саидов девордаги соатга қараб. — Қаёқка борамиз?

— Ўзимизни ошхонада «Брассика» шўрваси бормикан? — деди Умаров шерикларига қараб.

— Ни-ма? — тушунмади сержант Корабоев кўзларини пирпиратиб.

— «Брассика» дейман! — деди Умаров қўзларини қувлиқ билан қисиб.

— Тўғрисини айтиб кўя колмайсизми, Бурхон ака? — жилмайди капитан Саидов.

— Йўқ! — бош чайқади Умаров. — Мен сизларга «Брассика» таклиф қиласман! Ичи тўла виж-виж витамин!

— Нима балолар деяпсиз, тушунмадим? — елкасини учириб кўйди сержант Корабоев.

Нимасини тушунмайсиз, сержант? — жилмайди Умаров. — «Брассика!» Брассимо! Браво! Брависсимо! Ошхонага борайлик, ўша ерда тушунтириб қўяман!

— Кетдик, тезрок кайтишимиз керак, — деди капитан Саидов. — Иш кўп.

— Кетдик, азизим, кетдик! — деди Умаров эшик тарафга юаркан.

Бошқалар ҳам унга эргашишди. Эшик очилди, ёпилди. Уларнинг қадам товушлари узун йўлак бўйлаб анчагача эшитилиб турди...

ТҮХТАБ ҚОЛГАН СОАТ

Нихоят, кутилган маълумот келди. Аммо, унинг маъно ва мазмуни мутлақо кутилмаган бўлиб чиқди.

Лейтенант Собитов гурухи аниқлаган маълумотларга кўра, жиноят қидирув бўлими томонидан кирилаётган соатсоз уста Натан Юсуповнинг жасади Алвости кўприк яқинидан топилган.

Аниқланишича, фукаро Н.Юсупов беш кун аввал бедарак йўколган бўлиб, тиббий экспертиза хулосасига кўра, унинг бош суяги ва танасининг кўкрак қисмida оғир жароҳат излари бор. Илк тахминга кўра, у аввал ўлдирилиб, кейин жарга ташланган...»

Вақт алламахал бўлиб қолганига қарамай, жиноят-қидирув бўлими ходимларининг қариб ҳаммаси хонада эдилар. Ҳамма жим, гўё бу кутилмаган маълумот уларга зарб бўлиб урилгану, улар худди «нокдаун» ҳолатига тушган боксчи мисоли алланечук гаранг ахволда ўтирадилар.

— Бу ёғи қизиқ бўлди-ку? — креслони фирчиллатиб ўрнидан турди эксперт Умаров кафтларини бирбирига ишқаб.

— Ҳеч кутилмаган ҳодиса, — уни маъқуллади сержант Корабоев.

— Йўқ, кутилмаган деб бўлмайди, — бош чайқади капитан Саидов. — Нимадир бўлиши кутилаётганди. Аммо, бу даражада эмас, албатта... Фукаро Очиловнинг уйига ўғри тушгани, профессор Исабоевнинг бесаранжомлиги бежиз эмас кўринади... Менимча Умаровнинг тахминлари тўғри чикяпти. Соатсоз уста ё изни йўқотиш учун, ё атайн ўлдирилган, ё унинг ўзи ана шу жиноятга билиб-билмай аралашиб қолган...

Иш энди бошланди, капитан, — деди Умаров. — Олдиндан фол очиб ўтирмайлик. Тахминлар кўп. Аммо биз учун ҳар қандай тахмин ҳақиқатга асос-

ланган, ишончли бўлиши керак. Мен ... агар рухсат берсангиз, хозир гурухга икки кунлик танаффус эълон қилишни таклиф этмоқчи эдим. Дастребаки, таассуротлару, тафсилотлар бир оз тинсин... Кейин бафуржа ўтириб маслаҳатлашамиз!

— Бунақа пайтларда ҳар бир дақиқа ғанимат дегувчи эдингиз-ку? — экспертга синовчан нигоҳ ташлади капитан Сайдов.

— Хозир ҳам шу фикрдаман, — деди Умаров мийигида қулимсираб — Майли, бошқалар ишларини bemalol давом эттираверишлари мумкин. Аммо мен ижозатингиз билан сал нафасимни ростлаб олишим керакка ўхшаяпти. Акс ҳолда асосий масала ўёқда қолиб, бу ёқда ҳаммаси аралаш-қуралаш бўлиб кетиши мумкин.

— Асосий масала деганда нимани назарда тутаялсиз, Бурхон Умарович? — сўради капитан Сайдов — Агар сир бўлмаса?..

Умаров унга жавобан елка қисиб, қулимсираб қўйди.

Ҳамма унга караб турарди...

Ёш тадкиқотчи Наримон Очилов юртига қайтишига икки кун қолгандагина Мустафо афандини тошишга муваффак бўлди.

У баланд бўйли, озғин, суяклари бузук, кўнғир мўйловли мўйсафидан экан. У Очиловнинг келишидан хабардор, илмий-амалий конференция бир неча кун давом этишини билар, аммо бу анжуманнинг куни, соати ўшанда ноаникрок бўлгани учун, кўзи ёритган кизини муборакбод этгани ва неварасини кўриб келгани Калифорнияга кетган экан. Қайта-қайта узр сўради. Наримонни уйига таклиф килди. Аммо энди ўзининг вақти зинқ, ҳар бир соати, ҳар бир дақикаси ўлчоғлиқ бўлгани учун ён босишга мажбур бўлди.

Улар тушлик пайти денгиз соҳилидаги «Сув па-

риси» ресторанида учрашишга келишиб, хозирча хайрлашдилар.

Хакикатан хам, Наримоннинг ишлари жуда кўп эди. Очигини айтганда, бир хафта давомида у Туркияни бундок кўргандек хам бўлмади. Борган кунидан бери университетдан, мажлисбозликдан, кутубхона-ю, кўлёзма фондларидан чикмади. Конференцияда тайнинли бир иш амалга оширилмади-ю, аммо ўзи устози профессор Исабоев тайнинлаган кўлёзмаларни топди, кўчирмалар килди, нусхалар олди. Яна айрим ўзининг тадқиқотлари учун кизикарли маълумотларга дуч келди ва бунинг учун мутахассисларга мурожаат килишига тўғри келди.

Факат кайси куни Тошкентга кўнғирок килаётганидагина сафари давомида доим ёнида юрган Ноэли хоним уни доктор Мустафо афанди билан учрашмай кетса, каттиқ ранжишини айтиб огоҳлантириди.

Маълум бўлишича, профессор Исабоев ўтган йили кузда ва шу йил баҳорда бу ерда хизмат сафарида бўлган. Мустафо афанди билан ҳамкорликда анча ишлар қилган ва бирмунча қадрдонлашиб қолишган экан. Аввалига бир ойга борган профессорнинг аввалги сафардан тез қайтгани ҳакида битта-яримта узунқулоқ гап-сўзларни эшитгандек бўлганди-ю, бунга ортиқча эътибор бермаганди.

Колаверса, унинг ўз устозига хурмати жуда баланд, боз устига, шахсан Исабоевнинг ўзи унга албатта Мустафо афанди билан учрашишни қаттиқ тайнинлаган эди.

Аммо Наримонни ҳайратга солган нарса шу бўлдики, профессорнинг бу туркиялик «қадрдони» уларнинг этнография соҳасидан мутлақо йирок, тижорат билан шуғулланадиган корчалон бўлиб чиқди.

Наримонни айниқса, ана шу нарса ҳайрон колдирди. Бирок бу ҳақда бирордан сўрашга, бирорга оғиз очишга ботинолмади...

Илмий-текшириш институтининг тадқиқотчи ходими Наримон Очиловнинг хонадонига ўғри тушганлиги хакидаги хабар ички ишлар бўлимида ҳам, жиноят-кидирув гурухида ҳам ҳеч кимни ажаблантирмади. Улар учун бу табиий бир ҳодиса эди гёё.

— Чет элга бориб келган одамларнинг уйига ўғри тушиши одатий ҳол, — деди лейтенант Собитов хотиржам охангда.

— Аммо, Очиловнинг уйига бир эмас, икки марта ўғриликка тушишган, — аниқлик киритди эксперт Умаров.

— Нима бўпти? — елка учирди лейтенант. — Кўлга илинадиган, чет элда ишланган биронта ялтирилтири матоҳми, валютами олмокчи бўлишган-да!

— Кизифи шундаки, ўша сиз айтган ялтирилтири матоҳлару, валюталар ҳам жойида турибди, — деди яна Умаров маъноли қулимсираб. — Сезишимча, улар Очиловнинг уйидан бопка нарса қидиришган кўринади.

— Нима бўлиши мумкин? — деди капитан Сайдов олдидағи қоғозлардан кўз узиб. — Наркотик эмасдир ҳархолда?

— Бе-е, уйига бордик, — хафсаласизлик билан кўл силтади старшина Бобоев. — Ер китоб, осмон китоб! Бошқа ҳеч вакоси йўқ. У чанг босган китобларни ким ҳам ўғирларди.

— Лекин, эсингларда бўлса, Очиловнинг уйидаги ҳамма ғаладонлару қутичалар титиб ташланган эди, — уни тўғрилади Умаров.

— Демак, кўринадики, ўғриларга ялтирилтири матоҳлар ҳам, чет эл валютаси ҳам керак бўлмаган. На видео-аудио аппаратуралар, телевизору гиламлар уларни умуман қизиқтиргмаган, — деди капитан Сайдов ўтирганларга синовчан кўз югуртириб. — Модомики, ўғриларни ғаладонлару, қутичалар қизиқтирган экан, демак уларга кичкинароқ нарса керак бўлган...

- Кичкинарок? — хайрон бўлиб каради лейтенант Собитов.
- Ха, ха, айнан кичкина, — кулимсиради Умаров. — Ўша ғаладонлару кутичаларга сифадиган кичкинагина нарса... ҳамма гап шунда!..

Мустафо афанди айтилган пайтда етиб келди.

Кечаси ёмғир шивалаб ўтгани учунми, ҳаво анча салқин, денгиз соҳилида этни жунжиктирувчи муздек шабада эсib турарди.

Чексиз-чегарасиз денгиз вахимали чайқалар, ўркак-ўркак тўлқинлар тепасида оқ чорлоклар бири олиб, бири кўйиб қийқиришар, олис-олисларда худди сувга қўнган оппок капалаклар янглиғ иккита елканли қайиқ сузиб юради.

Наримон билан Мустафо афанди тақасимон шаклда курилган, усти очик ресторанинг иккинчи қаватига чиқиб, бурчакдаги паставкина столча ёнига ўтиришди. Тушлик пайти яқинлашиб колган бўлса ҳам, хўрандалар сийрак, борлари ҳам ҳавонинг авзойидан чўчиб биринчи қаватда эдилар.

Наримон дунёнинг турли бурчакларидан ташриф буқорган, у турфа хонимлару жаноблар томонга қараб кўйди-ю беихтиёр қайси бир шоирнинг таниш бир сатрини эслади: «Сокин сухбатларга ғарқ меҳмонхоналар...»

Ҳақикатан ҳам, ресторан шу тобда алланечук сукутга чўмганига, одамлар ҳам жимгина сухбатлашиб ўтирганга ўхшарди.

Наримон эртанги эрталабки рейсда учиб кетишини айтганда, Мустафо афанди яна тилла узук ярақлаган қўлини кўксига қўйиб, уэрҳоҳлик қилди. Вактида учрашполмай колгани, уни рисоладагидек кутиб ололмагани учун яна кечирим сўради.

Малларанг соchlари оппок елкалари узра ёйилган, дўйнликкина официант жувон Мустафо афандининг

имо-ишораси билан аввал туркча дамланган хушбўй қаҳва олиб келди, кейин столча устини бошқа ноз-нельматлар билан безади. Мехмон билан мезбон анчагача гаплашиб ўтиришиди. Мустафо афанди ўзбекчани бир оз талаффуз билан бўлса-да, бинойидек биларкан. Кейин, сухбат давомида унинг ота-боболари асли Сайрам томондан бўлиб, замона зайди билан бир пайтлар шу тарафларга келиб қолганлари аён бўлди.

Мустафо афанди ўзи илм-фанга ташна, хайрихоҳ одам бўлса-да, вактида бирон соҳани мукаммал эгаллай олмабди. Тириклилик тошдан каттиқ бўлган замонлар экан. Ноиложликтан ўзини бизнесга урибди. Тижорат йўлида кўп азият чекибди. Бир неча йил Германияда, ўзи айтмоқчи Олмонияда, Кёлн деган шаҳарда сарсон-саргардон юрибди, латта-путта ва ҷарм маҳсулотлари савдоси билан ўруғуланибди, у ёғи Бирлашган Амирлиқдан Шанхайгача катнабди. Америкалик тижоратчилар билан алока ўрнатибди. Нью-Йоркда шарқ таомлари ресторани ташкил этишда катнашибди. Наримон сухбатдошининг Одессада, Самаркандда ҳам ҳусусий тижорат дўконлари борлигини эшитиб, ҳайрон колди.

— Насиб қилса, келгуси сафар азиз меҳмонимиз бўласиз, афандим, — деди у оғзини тўлдириб. Бу сафар андак узрли бўлди. Боз устига, тақсирим андак шошилиброк турибдилар...

Шу таҳлит улар анчагача сухбатлашиб ўтиришиди. Сухбат давомида Мустафо афанди сумкасидан иккита катта, қалин альбом-китоб олиб бирини Наримонга совға килди, иккинчисини биродари профессор Исабоевга топширишни сўради.

Наримон бу китобларни кўриб, қувониб кетди. У Дехлида инглиз тилида босилган, Бобурийлар суло-ласига бағишланган ноёб ва нодир китоб эди.

Шундан кейин, Мустафо афанди янаги ҳафта профессор Исабоевнинг таваллуд куни эканлигини айтганида, Наримон шоён ҳайрон колди, у профес-

сопга бир тилла соат совға килиб бериб юбормоқчи эканлигини эшитганида эса, бу иккала мўйсафиднинг ўзи ўйлаганидан кўра, анчайин якин эканликларига ишонч хосил қилди. Шу совғани берди. У 24 та рақами кечаси ёниб турадиган, ҳар бир соат инглиз тилида эълон килиниб туриладиган қўл соати бўлиб, орқа тарафга «Жаноб Исабоевга илтифот ила» деган сўзлар ўйиб ёздирилган эди.

Наримон соатни олиб, у ёк-бу ёғини айлантириб кўраркан, Мустафо афанди «Сизга ҳам бирини олиб берайми?» деб кулди.

— Йўқ, қуллук, — деди Наримон қўлинини қўксига кўйиб. — Мен соат такишини ёқтирмайман. Унга карасам, юрагим сикилади, умр ўтаётгани шундок кўриниб туради. Буниси етмагандай, бу соатингиз бошга ургандай ҳар соатда «Ҳей, инсон, кўзингни оч!» дегандай чулдираб туаркан...

Кулишишиди.

— Албатта, профессорга топпирашиб кўяман, — деди Наримон ва соатнинг тилла занжирини чап билагига тақа бошлади. — Ҳозир бундок килиб занжирбанд килиб кўямиз, устознинг ўзи Тошкентда ечиб оладилар.

— Узр, жанобларини ҳам хизматга кўйдик, — деди Мустафо афанди хижолатли кулимсираб.

Шу куни икковлари анча гурунглашишиди, денгиз бўйида сайд килишди. Шундоккина денгиз бўйидаги «Чодир» деган фалати қахвахонада ўтириб, бир қадаҳдан виски ичишди, сайд ҳофизлару раккосаларнинг концертини томоша қилишди.

Вакт алламахал бўлганида Мустафо афанди такси ёллаб уни меҳмонхонагача кузатиб кўйди...

Уста Натан бир вактлар шаҳарда донг таратган қўлигул соатсозлардан бири эди.

У пайтларда хаёт бошқача, устанинг ошиғи олчи

турган, егани олдида, емагани кетида, кариллаб юрарди.

Кейин... Замонлар ўзгарди. Кўп миллатдошлари хорижга бош олиб кетдилар. Ким Америкага, ким Истроилга, ким Канадага...

Уста Натан эса қолди. Унинг хотини ҳам, бундан йигирма йилча мукаддам аварияда ҳалок бўлган иккита пахлавондек ўғли ҳам шу ерда дафн этилган, ўзининг оёқларида боди бор, узокка боролмас, ёлғиз, эркатой кизи эса австралиялик канакадир бойваччага хотинми, ўйнашми бўлиб эргапиб, бедарак кетганига ҳам кўп йиллар бўлганди. Бу ерда ўзию, ёлғиз укаси Анваргина қолишиди, холос...

Теварагидагилар Уста Натанни ҳам кетишга уннадилар, аммо у кўнмади. Бир кам 70 га боргандан каёкка кетади? Бунинг учун орттириб қўйган маблаби ҳам йўқ, соғлиғи ҳам бир ахволда. Кўча-кўйда хор-зор бўлиб ўлиб кетиш учун хижрат киладими? Йўқ, яхшиси шу ерда ўла колсин. Ўша пайтлардаёк хотини ва иккала ўғлининг ёнидан, қабристондан ер сотиб олиб кўйган, вакти-соати келиб, хаётдан кўз юмадиган бўлса, икки қулочча келадиган «бошпанаси» бор. Ҳозир эса, бу сўнгги сафаригача вакт бор. Хали кўзлари ўткир, кўллари бақувват, соатсозлик хунари билан бир амаллаб кун кечирса бўлади. Жуда зерикиб, сикилиб кетса, Эски шахарда яшайдиган ота бир, она бошқа укаси Анварникига боради. У ҳам етмишни қоралаб қолди-ю, лекин хали анча бақувват. Дов-дастгохини йиғиштириб ташлагани, уйда иш қиласи.

Заргарлик ёмон хунар эмас. Озми-кўпми, буюртмалар тушиб туради. Аслидаку, Анвар бунга унчалик мухтож ҳам эмас. Данғиллама уй-жойи, чет эл русумли машинаси бор. У ҳам аллақачон ҳаммасини сотиб, кўч-кўронини кўтариб, Европами Америкага бош олиб кетса бўларди, айrim нарсалар тўскинилк қилди. Биринчиси, бир вактлар тилла олди-соттисига

аралашиб бир неча йил қамалиб чиққани бўлса, иккинчи иккита ўғли билан келишюлмай қолди.

Падар лаънатиларнинг бири ўзича файласуф. Университетда дарс беради. Доцент. Чўнтакда хемири йўғу, димоғ-фироғи осмонда. Нима дермиш? «Шу юртда туғилиб, ўсдим, ўқидим, ишладим, оила курдим, дўст орттиридим. Ҳеч қаёқка кетмайман» дермиш! Вой, олифталигингдан ўргилдим сени! Юрт эмиш! Каерда яхши яшасанг, ўша юрт бўлаверадида, калласи йўқ!..

Бу доно жияни отасига аччик қилиб, бир неча йил бурун икки хонали «дом» олиб кўчиб чиқиб кетган...

Бу ёқда бўлса, хайҳотдек ҳовли ҳувиллаб ётибди. Анвар буни у дунёга орқалаб кетармиди? Бола деган жонивор тушунмаса қийин экан-да!..

Анвар иккинчи ўғли — Сулаймондан ҳам ёлчи-мади. Уч марта уйланиб, учови билан ҳам ажрапди. Катта бир автоколоннада катта механик бўлиб ишларди. Ҳадеб ичиб бораверганидан кейин, ҳамма билан жиккамушт уришаверганидан кейин ишхонасидан бўшатиб юборишли. Ўшандан бери бўкиб ичади. Униям бир хонали уйи бор. Боши оғиб отасининг олдига ҳам келиб-кетиб туради. Битта-яримтанинг машинасини тузатиб бериб пул топадими, ҳар қалай, ишининг ҳам, ётиб-туришининг ҳам тайини йўқ.

Анварнинг ёлғиз қизигина оқибатли чиққан. Тиш дўхтири. Хусусий клиника очган. Эри бекитикча тилла тиш ҳам ясади. Шу кизу қуёвигина, бир-иккита невараларигина Анвардан хабар олиб туришади...

Анвар ҳам раҳматли оталарига тортган. Ўлгудек кайсар, инжик. Шу сабаб бу уйни, бу кимматбаҳо машинасини нокобил фарзандларига қолдириб кетгиси келмайди.

«Нима, улар менга бир пиёла чой дамлаб беришибдимики, мана деб мол-мулкимни тутқазарканман? ... Бошим ёстиқка текканда ҳолинг нима, деб сўрашибдими, мана деб машинамнинг қалитини берсан?

Шимилдирикни хам ололмайдилар мендан! Биламан, бу нокас ўғиллар менинг ўлишимни кутиб юришибди. Мен эса хали-вери индамай ўлиб кетаверадиган ах-моклардан эмасман. Керак бўлса, бутун мол-дунёмни бир кечада сотаману, кетаман-вораман!» дейди баъзан aka-ука сухбатлашиб қолган пайтларида.

Анварнинг ана шунака – «кетвориши» қийин бўл-япти. Бир неча йилдан бери ё уй-жойига муносиб ҳак тўлайдиган харидор учрамаяпти, ё бегона одамларга ташлаб кетишга кўзи қиймаяпти. Болаларнинг ахволи эса бу!

Уста Натанда эса бунака муаммолар йўқ, факат шу, соғлиғи озми-кўпми қийнаб туради. Қанд қасалига йўлиқканига анча бўлган. Кўп даволанади, нафи тегмайди. «Чет элга борсангиз, зўр дўхтирлар бор. Кўрмагандек бўлиб кетасиз» дейишади. Натан эса боролмади. Биринчидан, аввалги куч-куввати йўқ, иккинчидан чет элга чиқишга ва муолажаларга тўлашга пулнинг ўзи йўқ. Ўлганинг устидан тепгандек, икки йил бурун бод қасалини орттириб олган. Совук тушди, юриши қийинлашади.

Шунинг учун у борига шукур қилиб яшайди. Бошка иложи хам йўқ. Иложи бўлганидаку, ўзи биларди-я! Афсуски, осмон йирок, ер каттиқ, леганларидек, ўз ёғига ўзи ковурилиб юраверади...

Наримон ҳақиқатан хам соат такишини ёқтиирмасди. Бу нарса унга мархум отасидан қолган меросдек туюларди унга.

Отаси раҳматлинини негадир деворга осиладиган таквимлару соатларини кўрарга кўзи йўқ эди. Бошка бировларникига боргандা хам шунака нарсаларга тескари карашга харакат киларди.

Айникса, XX аср тугаб, XXI аср кириб келаётган кезлари жуда безовталаниб қолди. Негадир юраги така-пука бўлиб, ўзини қўярга жой тополмай юрди.

У умуман ракамларни ёктириласди, кунлар, ойлар, йиллар ва вакт хисобини эшитишни хам истамасди, аср деган гапнику, тасаввурига хам сиёдира олмасди. Ажабланарли ери шундаки, у янги аср кириб келганидан кейин уч кун ўтгач, юрак хуружидан вафот этди...

Наримон эса ана шунака тақвимсиз ва соатсиз мухитда улгайди.

Кейин-кейин, иш, хизмат юзасидан тақвимсиз бирон нима кила олишига кўзи етмай колди. Аммо барабири ўрганган кўнгил, ўртанса кўймас деганларидек, соат тақишига кўнига олмади.

Мана хозир хам билагидаги соатнинг тилла занжири унга кишандек туюлади-ю, шарт ечиб костюмининг чўнтағига солди. Соат хам худди шуни кутиб тургандек инглиз тилида «Соат 23 дан 15 дақика ўтди» дея гапириб кўйди.

Наримон шу кеча анчагача уйқуси келмади. Қоғозлари, хужжатларини, чемодани, буюмларини тартибга солди. Кейин тунчироқни ёқиб кўйиб, боя Мустафо афанди совға қилган китобни вараклаб ухлаб колибди...

Наримон ҳашаматли аэропорт йўлагидан эскалаторда ўтиб, текширув жойига келиб тўхтади. Колган юкларини багажга топширган, кўлида дипломат сумкаси бор эди, холос.

Уни тикка кўйилган тақага ўхшашиб аппарат орасига таклиф қилишди. Ўтди. Нимадир жаранг-журунг килди. Назоратчи аёл кулиб, турк тилида «Чўнтағингиздаги темир буюмларни олиб кўйинг» деди. Наримон костюми чўнтағидаги тароғу калитлари, зажигалкасини олиб стол устига кўйди. Яна ўтди. Тўсик кўнғироғи яна жиринглаб кетди. Наримон хайрон бўлиб назоратчи аёлга каради. Полиция формасидаги барзанги Наримонга яқинлашиб, бошдан-оёқ шубҳаланиб каради-да, кўлидаги учидаги ёниб-ўчиб турадиган

чирокчаси бор калтаги билан Наримоннинг қўлидаги соатга имо қилиб илжайди. Наримон «Э, дарвоке» дея, соатни ҳам ечди. Шундан кейингина тўсик жим бўлди. Сумкасини эса «рентген»га ўхшаган аппаратда текшириб ўтказишиди.

Наримон шу билан самолёт турган майдон томонга йирилаётган бошқа йўловчилар томонга йўналди.

Кун тиккага келган. Аэропортнинг чексиз-чегарасиз майдони узра иссик ховур саробдек жимиirlар, сонсиз-саноқсиз кумушранг самолётлар олисдан худди шиша синиклари янглиғ яраклаб, кўзни қамаштириб турарди...

Бир неча кундан бери профессор Исабоевнинг тинчи бузилиб колди.

Хорижда сафарда бўлганида орттирган таниши Мустафо афанди билан ҳамкасб шогирди Наримон Очилов оғримаган бошини оғритиб қўйишиди.

Маълум бўлишнича, Мустафо Наримон орқали унга туғилган куни билан табриклаб битта қўл соати совға килиб бериб юборган. Наримон тушмагур эса, олиб келган, кейин ременини еча туриб қўлидан тушиб кетган ва соат ишламай колган. Исабоевни олдида хижолат бўлганми, ҳайтовур тўхтаб колган соатни соатсоз устага топширган... Аммо орадан икки-уч кун ўтар-ўтмас, соатсоз устанинг ўлиги жардан топилган ва ўша соат йўқолган...

Хўп, шунақа бўлса, бўлгандир! Лекин, профессор Исабоев нима қилиши керак? Нега уни безовта қиласидилар? Ундан нима исташади? Ахир ўзига аталган тилла соатни қўлида ушлаш тугул, узокроқдан ҳам кўрмаган бўлса! Ўша соатсоз устани танимаса, Наримон ҳам чет элдан қайтган куни бу ҳақда тайнинли бир гап айтмаган бўлса, қанакадир бегона бир кимсанинг жардан топилган ўлигига унинг нима алокаси бор?..

Профессор Исабоев шу хил хаёллар гирдобида бир неча кун гангираб юрди-юрди-да, кейин Наримонни чакиртириди. Кўрдики, унинг ахволи хам ўзиникидан баттар бўлса борки, мактагулик эмас. Бечора довдирб-совдираб колибди. Нима бўлган, нима кўйганини аранг тушунтириди.

Мен... Туркияда Мустафо афанди билан учрашдим... Қайтаётганимда сизга бериб кўйинг деб бир тилла соат берди, — деди у хижолатдан қизариб, — ўзим хаётда соат такқан одам эмасман. Қизикмаганман ҳам... Шунинг учун бўлса керак, Тошкентга қайтиб, уйга келибок, соатнинг занжирини ечаётгандим, кўлимдан тушиб кетди. Лекин, юрмай, тўхтаб колди... Шунга хижолат бўлиб...

- Хижолатга бало борми? Олиб келавермайсизми? — деди Исабоев ўзини аранг босиб.

Энди, нокулай-да, Баходир Исабоевич, хархолда бирорнинг омонати, — деди Наримон бурнининг учигача терлаб, — Бузиб кўйганим чаток бўлди... Шунинг учун устага бергандим... Бунака бўлишини ким ўйлади, дейсиз? — гунохкорона бош эгди Наримон, — Жуда бошим котиб колди... Ўша... сизга бериб юборилган соат устахонадан ҳам чиқмаганмиш...

- Ҳамма айб ўзингизда! ўрнидан туриб кетди профессор Исабоев ранги оқариб, — Нега дарров милицияга югарасиз? Нега менга индамасдан ўзингизча иши киласиз?

Мен буни атайин қилганим йўқ, ахир, Баходир Исабоевич, — деди Наримон эзилиб, — Сизга айтмовдим... Мениям уйимга ўғриликка тушишга урининишибди...

Ким тушади? Нимага? — кўзларини ола-була килди профессор.

— Билмадим? — елка кисди Наримон, — Афтидан, ниманидир кидиришган куринади... Мен ҳам, келинингиз ҳам ишида... Болалар ўқишида бўлишган... Кечки пайт келсан, шу ахвол... Ҳаммаёк остин-устун...

— Хеч нима ўғирлашмаганми? — сўради профессор хайрати ошиб.

— Йўқ, — деди бош чайқаб Наримон, — Қизиги хам шунда. Хеч нарсага тегишимаган... Ўғирлайман деса ... компютер, видео ... ул-бул нарсалар, юз долларча пул хам бор эди. Шундок, тортмада ётибди... Тегишимаган...

— Қизик! — деди профессор Исабоев ингичка лабларини қимтиб, — Тушунмадим? Нималар бўляпти ўзи, хайронман?

— Энди нима қиласиз, домла? — деди Наримон бўшапшиб.

— Ўл қиласиз, дард қиласиз! — жеркиб ташлади профессор бўғилиб, — Кандай килиб бўлмасин, ўша соат топилиши керак! Каердан билмадим? Ернинг остиданми, осмонданми, буниси сизни ишингиз!

Наримон аранг ўрнидан туриб, оёқларини судраганча эшик тарафга юрди. Профессор Исабоев эса унинг орқасидан хўмрайганча қолди...

Рутубатли кеча эди...

Кўк юзини яғир увада мисол корамтири булутлар босган, изғирин баргу хазонларни чирпирак килиб учириб юрар, осмонда хам юлдуз кўринмас, ойнома хам бундан хижолат чеккан каби бўзариб, юзига булут пардасини ёпган кўйи паришон киёфада турганга ўшарди.

Худди ана шу совук кечанинг рутубатини, хунуклиги ва ваҳимасини янада чуқурлаштирумокчидек теварак-атрофга алланечук асабий, тараанг бир сукунат чўккан, бу жимликни факат куюқ дарахтзор этагида тўхтаб турган «Вольво» ичидан эшитилаётган узук-юлук ғўнғир-ғўнғир товушларигина буэйиб тургандек туюларди кипига.

Машинада икки кишининг қораси кўринади. Баланд бўйли, спортча шапка кийиб олган йигит хай-

довчи бўлса керак, ичкаридаги гапларга алоқаси йўкдек, чеккарокда кўлларини чарм курткасининг чўнтаклариға сукканча жимгина айланиб юрарди.

Олд ўриндикда ўтирганча, чап қўлини суюнчикка ташлаб, елкаси оша нималарнидир бўғилиб гапираётган кора чарм плашли, кора чарм шляпали басавлат йигит афтидан қаттиқ ҳаяжонда, ё кучли хавотирда эди шекилли, асабий ҳаракатлар билан кўлларини тох ёйиб, тох силкиб-силкиб кўярди.

Учинчи одам эса тилла гардишили кўзойнаги хар бир ҳаракатида ялтираб кетаётган, соchlари оппок кишининг афти кўринмас, факат баъзан сухбатдошига караб бош кўтарган ё шубҳаланиб теварак-атрофга кўз ташлаб кўйган пайтларидагина унинг суюклари туртиб чиккан озғин ёноклари ва бир-бирига туташиб кетган оппок қошлари кўзга ташланиб коларди.

— Мен ёш бола эмасман, — дерди чарм шляпали йигит бўғик товушда. — Менга лўттибоэлик қилманг. Ўша келишилган нарсани аслида кўкламда олиб келиб беришингиз керак эди, тўғрими?

Тилла кўзойнакли одам индамай бош иргади.

— Биз сизни ўқимишли, зиёли одам сифатида хорижга юборгандик. Бу одамдан ҳеч ким шубҳаланмайди, бемалол бориб, топширилган вазифани бажариб келади, деб ишонгандик... Сиз эса, бунинг ўрнига суюкоёқ фохишаларни топиб олиб, майшатдан бўшамагансиз. — деди шляпали йигит, — Ана шундан кейин кўлга тушиб шармандаларча қайтиб келгансиз. Шунаками?

— Ха энди... Бир бўлиб колган-да... — мингирлади тилла кўзойнакли одам норози оҳангда. — Бир нарсага ёпишиб олсангиzlар сира кўймас экансизларда!

— Ана шу бир марта килган ахмоклигингиз ўзингизният, бизният бир неча миллион доллардан маҳрум қилганини биласизми ўзи? — деди жаҳл билан шляпали йигит ва қўшиб кўйди. — Хўш, бу

сафар нима каромат кўрсатдингиз? Атайнин, илмий конференцияга юборганингиз, арзанда шогирдингиз нимани койиллатиб келди?

— У борди... Олиб келди ... Лекин... — чайналди тилла кўзойнакли одам.

— Э, кўйинге! Ўзингиз ҳам, шогирдингиз ҳам бир гўрсизлар! — қўл силтади шляпали йигит. — Таппи таппидан узок тушмас экан-да!

Тилла кўзойнакли одам бошини кўтарди.

— Мени ҳакорат килишта хаккингиз йўқ, — деди оғриниб. — Ҳархолда сиздан беш-үн ёш каттаман...

— Бу ерда ёшни аҳамияти йўқ, акахон, — деди шляпали йигит. — Ҳамма гап бошда. Елкангиздаги манави қовок калла ишламаса, нима қилай? «Шеф»нинг олдида, шерикларимизнинг олдида нима деб жавоб берамиз энди? Мен сизга ипониб хато килган эканман!

— Балки... изи чиқиб, топилиб қолар, — деди кўзойнакли одам товуши пасайиб.

— Қачон? — овозини баландлатди шляпали йигит. — Туяning думи ерга теккандами?..

Кўзойнакли одам индамай бошини эгди.

— Бу ўйиндан осонгина чиқиб кетаман, деб хомтама бўлманг! — деди шляпали йигит сирли қилиб.

— Мени кўркитманг! — деди тилла кўзойнакли одам.

— Кўркитмайман. Гапнинг ўғил боласини айтиб кўя қоламан, — овозини пасайтирди шляпали йигит, — Сиз... нимагаки эришган бўлсангиз, биз оркали эришдингиз. Фан докторлиги-ю, профессорлигингиз ҳам... Унвон-пунвон, мукофотларингиз ҳам...

— Мен... — кўзойнакли одам нимадир дейишга чоғланганди, сухбатдоши бўлди:

— Сиз, менга каранг! — деди у таҳдидли товушда. — Сиз бир вактлар Италияга, Хиндистонга юборган пайтимида амалга оширган бунака операцияларингизни, олиб келган контрабандаларингизни бизга

пеш қиласерманг! У сувлар оқиб кетиб бўлган. Сиз, шахар марказидаги беш хонали квартирангизни, ха-шаматли дачангизни, биттамас, учта енгил машиналарингизни ҳам институтдан оладиган ойлигимга сотиб олганман, деб ўйларсиә-а? Буларни пулга чақсангиз, биласизми қанча бўлади?

— Мен нима қилишим керак? — деди тилла кўзойнакли одам дами ичига тушиб.

— Сиз шалтоғингизни тозалашингиз керак? — давом этди шляпали йигит. — Ўша шўлтиллаган шогирдингизни уйини ҳам «обиск» қилиб чиқдик. Йўқ. Соат унинг уйидан чиқмади...

— Устага олиб бориб берган дедим-ку! — деди кўзойнакли одам.

— Хўп, унда устани ким ўлдирди? Бизни қўли-мизга тегиши керак бўлган, ичига йигирма тўртта ёқут, зумрад, олмослар жойланган соат қани? Каерга йўқолди у? Ким олди уни? Билмайсиз!

— Мен... — яна минғирлади кўзойнакли одам товуши титраб.

— Сиз ўша шогирдингиз билан қаерга борасиз, нима қиласиз, нима қўясиз, билмайман... Менга сизни огохлантириб қўйиш топширилган. Ўша соатни топасиз. Бу мени эмас, «шеф»нинг буйруғи. У эртага кечгача қўлимиизда бўлиши керак. У ёқда харидорлар кутиб қолишади...

— Ҳакини тўласак бўлмайдими? — деди секин тилла кўзойнакли одам.

Чарм шляпали ўзини тутолмай кулиб юборди.

— Хо, бойвачча бўлиб колдингизми, дейман? — деди оғзини тўлдириб. — Нима деб алжираяпсиз ўзи? Ўйлаб гапирайапсизми? Ўша соатга ўрнатилган хар битта бриллиантни қанча туришини биласизми? Ав-лод-аждодларингизни мол-мулкини баҳолаганда ҳам унинг ҳакини тўлаёлмайсиз, профессор. Ҳакиқатан ҳам, ўқигану, укимаган чаламулла экансиз, акахон.

Майли, мен айтдим-кўйдим... Аммо, яна қайтараман. Бу қарэни тўлаш сизга жуда кимматга тушиши мумкин.

Йигит шундай деб лабига сигарет қистирди, зажигалкасини ёқди. Пов этиб ёниб-ўчган шуълада йигитнинг чимирилган кошлари, ғазабга тўлган совук кўзлари ярк этиб кўзга ташланди. Шундан кейин у оркасига қарамасдан паст товушда деди ва бу сухбатга нукта қўйгандек бўлди:

— Агар бу ишни охирига етказмасангиз... бу операция барбод бўлса, ҳаётингизга хеч ким кафолат бера олмайди. Шуниси эсингизда бўлсин!..

Тилла кўзойнакли одам чуқур хўрсиниб ўзини суяянчикка ташлади ва букчайганча ўриндик бурчагига тикилиб олди.

Қора чарм шляпали йигит эса ҳайдовчини чакиргач, кўл телефонини чиқариб, қанақадир ракамларни тез-тез тера бошлади...

Капитан Саидов гурух аъзоларини узок ушлаб ўтиrmади, килинажак ишлар ҳақида кисқача ахборот берди, тегишли топширикларни таништирдию, хаммага рухсат бериб юборди.

— Бонка янгиликлар бўлмаса, унда бизгаям рухсат, — деди креслода ўтирган эксперт Умаров кўлларини тиззаларига тираганча ўрнидан туаркан.

— Ахволни кўриб турибсиз, Бурхон Умарович, — деди капитан Саидов. — Соатсоз ўлдирилган. Уйига ўғри тушган олим йигит негадир ўзини овсарликка соляпти. Мўлжалга кайси йўлдан боришни хам билмай қоларкансан киши...

— Бутун иш шубха-ю тахминларга қўмилиб қолгандан кейин, аник датил-исбот бўлмагандан кейин шунака бўлади-да, деди Умаров ўйчан товушда. Кимни, нимани кидираётгандарингни ўзинглар билмайсизлар!

— Жуда унчаликмас, Бурхон Умарович, — жил-майди капитан Саидов. — Жиноятчиларни да, албатта!

— Бу умумий гап, Самандар, — деди Умаров чукур тин олиб. — Мен бошқача йўл тутган булардим.

— Қанака? — қизиксинди капитан.

— Бу ишни амалга оширганларни эмас, шундан манфаатдор кишиларни изига тушган бўлардим, — деди Умаров.

— Назаримда, биз ҳам шу йўлдан боряпмиз, — кифт учирив кўйди капитан.

— Назарингизда, амалда эмас, — давом этди Умаров. — Мени назаримда эса, кит у ёқда колиб, майда-чуйда баликчаларни овлаш ҳаракатида юрганга ўхшаймиз...

— Наҳотки, сиз хаммаси ўша йўколган соатга боғлиқ деб ўйлаяпсиз?

— Йўқ, бу арқонинг бир учи холос, — деди Умаров ва вазминлик билан давом этди, — Бу мени шахсий фикрим. Боя гапларингизни эшитиб ўтириб, ўттиз йилча муқаддам эшитганим бир воқеани эсладим. Бу Италиядা бўлганди шекилли?

— Италиядা? — хайрон бўлди капитан Саидов.

— Ҳа. Ўша ерда полиция бир қўл соатини излаган... Тилладан ясалган соат. Аммо гап унинг тиллагида эмас, ичиди бўлган. Яъни, соатнинг ҳар бир ракамига йигирма тўртта бриллиант қадалган бўлган. Циферблатлари зумраддан ясалган ноёб соат...

— Сиз... айтмокчисизки? — ҳайратини яшиrolмади капитан.

— Йўқ, мен ҳали хеч нарса деганим йўқ, — бош чайқади Умаров. — Айнан ўша соат бўлиши мумкин демоқчи ҳам эмасман. Колаверса, бунака соатлар дунёда битта эмас. Иннайкейин, унинг мархум соатсозни қўлига тушиб колиши ҳам бежиз эмас. Ўша уста тошларнинг кийматини яхши билган...

— Ва шунинг учун ўлдирилган, — унинг сўзини якунлади капитан Сайдов.

— Йўк, олдиндан бир нарса дейиш кийин, — деди Умаров босик оҳангда. — Дарвоке, профессор Исабоев нега бу масалага аралашиб юрибди? У ҳақда нималар биласиз?

— У-ми? — кулимсиради капитан Сайдов. — У ўша... уйига ўғри тушган олим йигит, Наримон Очиловнинг ҳамкаси, устози. Манбашунос олим. Бир неча марта хорижда бўлган. Италияда, Ҳиндистонда, Амирликларда... Ёмон одам эмас. Китобдан бошқа нарсани билмайди. Бир бечораваш интеллигент!

— Ўша бечораваш интеллигентнинг данғиллама уй-жойлари, тагида чет эл русумли машиналари борлигини унутманг! — синчковлик билан капитанга қаради Умаров ва қўшиб қўйди — Кейин у сиз айтганчалик фаришта эмас. Чет элда килган ахлоксизлиги учун меҳмонхонадан қувиб чиқарилган...

— Ҳа, — уни тасдиқлади капитан Сайдов. — Лекин, Очиловни чакиртирганимизда бирга келганда кўрдим. Унақа одамга ўхшамайди. Кўйдек ювош, беозор одам кўринди...

— Кўй пўстагини ёпиниб олган бўри бўлиб чиқсанчи? — кулимсиради Умаров. — Унда нима дейсиз? Менимча, ана шу «профессор» бошқа «илм»ларни ҳам сув қилиб ичиб юборганга ўхшайди. Кўзимга шубҳали одам бўлиб кўринди.

Капитан Сайдов нимадир демоқчи эди, Умаров қўлинни кўтариб уни тўхтатди:

— Йўк, шошманг! Хулоса чиқаришга шошилмайлик. Лекин, бир нарса ўйлантириброк қўйди. Ҳўш, уйига ўғри тунгган Очилов у ёқда қолиб, профессор Исабоев нега бунчалик қийналиб юрибди?

— Очилов унга олиб келган соатни тузаттириш учун соатсозга берган, соатсоз эса...

— Соатсоз эса ўлдирилган, бу ёғи тушунарли, — деди Умаров. — Соат эса йўк. У канака соат эди?

Балки, мен юкорида эслатганим, Италияда изланган ракамлари ўрнига бриллиант қадалган соатнинг узокрок «қариндоши»дир?.. Ўша ўлдирилган уста билан Очилов ўртасида қанақа алоқа бўлини мумкин? Буни профессорга нима даҳли бор? Атайлаб ўғриликка тушган одамлар нега хеч нима олмай чикиб кетишган? Профессор нега бунча бесар-безовта? Бу ерда гап факат битта соат билангина боғлиқ эмасга ўхшайди, ха, ха, менимча шундай!..

Эксперт капитанга, капитан унга тикилганча сўзсиз туриб қолдилар...

Наримоннинг боши қотиб қолди.

Кечаси на уйқусида, кундузи на ўнгидаги ҳаловат бор. Турса ҳам, юрса ҳам, ўтирса ҳам тинчи йўқ, кўнгли безовта. Мудом, хорижга сафарга боргани учун ўзини-ўзи сўқади.

«Хўп, илмий конференцияга боришгаку, бордим, — дерди у ичидаги жигибийрони чикиб.— Қанакадир чет эллик корчалон билан учрашиш, ундан кимгадир бериб кўйиш учун соат олиш шартмили? Энди бу ёғи нима бўлади? Профессор Исабоевга қанақа килиб тўлайди уни? Бунинг устига тўхтаб колган соатини тузатиш учун олиб қолган устанинг ўлеми-чи? Нима килиш мумкин?.. Ўлганнинг устига тепгандек, профессорнинг илон пўст ташлайдиган гапларичи?!..»

Наримон айникса шунисига чидаёлмасди.

«Мен сизни нега конференцияга юбортиргандим?» — дейди.

«Ахир мен у ерга ўйнагани ё сизга аталган тилла соатни олиб келгани бормадим» деёлмайманку, ахир?..

Ўша лаънати соатнинг оркасидан бунака даҳмазалар чикиши кимнинг хаёлига келибди? Мана энди ўзи пиширган ошни айланиб ҳам, ўргилиб ҳам ўзи ичади!..

Наримон шу кеча ухлаёлмади. У ёкка ағдарила-ди, уф тортади, бу ёкка ағдарилади, уф тортади. Ахийри бўлмади, стол устини тимирскилаб сигарет олди-да, балкон тарафга юрди.

Осмон қора чодир тутилгандек зим-зиё. Йилт эт-тан юлдуз кўринмасди.

Наримон яқин-йирокдаги кўп каватли бинолар-нинг битта-яримта деразаларидағи сарғиш чироқлар-нинг совук ялтирашига тикилганча сигарет тутатиб тураркан, негадир шу топда атрофни сонсиз-санок-сиз бўрилар қуршаб олгану, очопат кўзларини хунук йилтиратиб ўзига қараб тургандек туюлди ва беих-тиёр сесканиб кетди...

Кейинги воқеаларга ўтишдан аввал, бир оз чески-нишга, андак оркага қайтишга тўғри келади.

Аллақайси илмий-текшириш институтида ишлайдиган Наримон Очилов деган йигит уста соатсоз Натанни суриштириб борган кунларнинг бири эди. Ўша куни у устага тўхтаб қолган тилла соатни колдириб кетди.

«Иложи бўлса, бугун-эрта тезрок тузатиб берсан-гиз, хақини тўлайман» деди...

Уста Натан шу куниёқ ишга киришди. Кўзига қистириладиган ойнагини такиб соатни қўлига олди. Айлантириб кўрди. Нихоятда чиройли безатилган, ош қошиқдек келадиган эрқаклар қўл соати экан. Хаммаёғи тоза тилладан, корпуси ҳам, занжири ҳам. Орка копқоғини очиб, ичига қаради. Хаммаси жойида эди. Хайрон бўлди. Кейин олд ойнасини секин чиқариб олаётганди, ниманидир тиқ этиб стол устига тушганини сезди ва думалаб гиламга тушган мoshдеккина ялтирок нарсани кисқич билан қўлига олди. Олди-ю, нима бўлганини тушунди. Демак, кайси бир рақам ўрнига ўрнатилган бу шишача кўчиб кетиб, соат циферблатига теккан ва оқибатда соат тўхтаб қолган.

Уста Натан кўчиб тушган ялтироқ донани қисқичда оларкан, уни чирок нурида ялтирашига кўзи тушиб, хаёлига келган фикрдан ўзи ҳам қўркиб кетди.

«Нахотки, бу оддий ялтироқ тош ё рангли шиша доначаси эмас? — ўйлади у ва туйкус шошиб колди, — Йўқ, бўлиши мумкин эмас!..»

У ўрнидан сапчиб турди. Кейин соатнинг 24 та ракамлари ўрнига қадаб чикилган, кўзни олгудек товланиб турган ялтироқ тош доналарига қаради ва беихтиёр озғин ёноклари пир-пир учиб, тишсиз оғзи очилиб, кўз корачиклари кенгайиб кетди.

«Йўқ, ўзингни бос, Натан, — деди у ўзини бошишга уриниб, — Сен буларни нималигини каёкдан била қолдинг? Нари борса, бир соатсозсан-да!.. Вой-бў, бу циферблатларнинг ёнишини-чи? Нимадан ясалганийкан? Лаълми, ёкутми, зумрадми бу?.. Ана холос! Йўқ, буни Анварга кўрсатиш керак. У хар қандай ялтироқ тошни кўлига олмаёк айтиб беради. Киммати? Нархи? Оғирлиги? Ранги? Ҳаммасини билади?..

Уста Натан соатдан яна иккита ялтироқ доначани кўчириб олди-да, эҳтиёткорлик билан гугурт қутичасига жойлаб чўнтағига солди, кийинди ва эшикни кулфлаб шипиллаганча йўлга чиқди.

Сулаймон аранг бошини кўтарди-ю, у ёк-бу ёкка аланглаб, қаерда ётганини англаёлмади, яна бошини кўрлачага кўйди.

Унинг боши лўқиллаб оғрир, кўнгли айнир, кўз олдида еру осмон чирпирак бўлиб айланалётгандек туюларди унга. У ичи қизиб кетаётганини, чанқаганини сезиб, яна бош кўтарди. Аранг ўрнидан туриб, гандираклаганча эшик тарафга юрди ва шундагина ўзи туғилиб ўсган уйда, ховлида эканлигини пайқади. Кечаги ичкиликбозлиқдан кейин уйини топиб бора олишига кўзи етмаганди. Мана хозир кеча қаерда, кимлар билан кимор ўйнаганини ўлақолса эслайлай-

ди. Демак, ё ўзи бу ерни топиб келган, ё битта-ярим-та оғайниси олиб келиб ташлаган...

«Кизик! — ўйланиб туриб қолди у. — Мени масть холда кўрса, ҳар сафар шайтонлаб қолаёзарди-ку? Ҳа-а, жиянлардан биронтаси эшикни очган бўлиши керак? ... Отам бўлганида ўлақолса, мени ҳовлига киритмасди...»

У шу хаёллар билан ташқарига чиқди. Ҳовли эта-гидаги водопроводни очиб, тўйгунча сув ичди, кейин муздек сувда юз-кўлларини ювди. Хиёл ўзига келган-дек бўлди. Нарироқдаги арраланган тўнка четига бориб ўтириди. Чўнтағини тимирскилаб қутиси ээзилиб кетгани сигаретни олди, биттасини лабига кистирди, яна чўнта-гига қўл сукди, гугурт кидирди, аммо тополмади. Яна ўрнидан турди. Гандираклаган қўйи ошхона тарафга ўтиб бораракан, отасининг пастаккина устахона-хужраси-дан эшитилаётган овозларни эшитиб тўхтади.

— Йўқ, булар чинакам олмос, — лерди отаси бўғиқ товушда. — Циферблатлари ... тўғри, зум-раддан ишланган... Йигирма тўрт дона бриллиант ҳар битта ракам ўрнига биттадан қадаб чиқилган. Бу бебахо соат... Ҳар бир бриллиантнинг ўзи фалон доллар туради...

— Ана холос! — дерди унинг сухбатдоши. — Буни каранг! Ҳаёлга келмаган нарса. Ўша йигит олиб келибди. Ерга тушириб юборган экан. Ишламаялти деди. Бундок карасам, ишлаш ҳам шарт эмас. Ҳам-маёғи тилла, зумрад, олмос. Нак, музейнинг ўзи!..

Сулаймон отасининг олдида гаплашиб ўтирган одамнинг овозидан таниди. У Натан амакиси эди. Сулаймон уни ёқтирмаасди. Ўлгудек латтачайнар, қу-румсок одам, деб хисобларди амакисини. Ҳар икки гапнинг бирида «Ичма, чекма» деявериб, кулок-мия-сини кокиб қўлига беради...

Сулаймон шу тобда хеч кимни кўргиси, на отасига, на амакисига рўпара келишни истамасди. Аммо ич-каридагиларнинг гап-сўзлари кулокларига ғалатирок

эшитилгандек бўлди-ю, дарпарда тутилган деразанинг четидан ичкарига мўралади.

Отасининг пастаккина заргарлик столчаси ёнида иккала мўйсафид ёнма-ён ўтиришар, олдиларида эса икки-уч дона мошдек нарсалар кўзни олгудек товланиб, ёниб турарди.

— Олмос деганлари шуми? — сўради Натан амаки столчага энгашиб қараб.

— Йўк, буниси ёкут, — деди отаси столчага бурни теккудек энгашиб. — Жуда кимматбахо тош. Товланишини қара! Бундан нечта бор дединг?

— Билмасам, кай бири ёкут, кай бири олмос, — елка қисди Натан амаки. — Хаммаси йигирма тўртта...

— Зўр-ку! — илжайди отаси. — Нима қилмоқчисан энди?

— Хайронман? — укасига хайрон бўлиб қаради Натан амаки. — Барibir соатини тузатиб беришим керак. Салом-алигимиз бор. Яхши йигит...

— Яхши йигит дегани хеч нимани англатмайди, — хириллаб кулди отаси. — Ниятингни фира-шира сезиб турибман. Айтавер!

— Билмадим, Анвар? Аклим ҳайрон, — деди Натан амаки овозини пасайтириб. — Шу ёкутми, олмосларни алмаштириб... — у хавотирланиб дераза, эшик тарафга қараб кўйди.

— Хавотир олма, — деди отаси. — уйда хеч ким йўк. Неварадалар ўқишда...

— Шу тошларни алмаштириб, — давом этди Натан амаки ютошиб. — Уларни ўрнига худди ўзига ўхшаган нарса қадаб қўйса бўлармикан?

— Бўлади, — кулди отаси. — Бу дунёда ўлимдан бошқа ҳамма нарсанинг иложи бор...

— Сен мени тўғри тушун, — деди Натан амаки қийналиб. — Ҳамма кетди. Биз колдик... Майли, буни ўзига яраша сабаблари бор... Лекин эртага у ёқларга борганда ҳам, бошқаларнинг қўлига қараб қолмаслигимиз керак.

— Мана энди аклинг кириб колибди, Натан, —
бош иргади отаси. — Соат қани? Ёнингдами?

— Йўқ, уйда.

Бўлмаса, вактни ўтказмай олиб кел, — деди
отаси. — Бунака нарса хар куни учрайвермайди. Ха-
ридорини ўзим топаман...

— Яхшиси, бизникига бораколсак-чи? — иккилан-
ди Натан амаки.

— Мен боролмайман, — бош чайқади отаси. —
Хализамон неваралар келиб колади. Кейин ... ана-
ви итвачча Сулаймон кеча маст бўлиб шу атрофда
юргандек эди... Хеч ким йўғида кириб, хонавайрон
килиб кетмасин, тағин!

— Майли, унакада уйга ров бориб қайтаман, —
ўрнидан қўзғалди Натан амаки.

— Ўша гап, гап, ака, — деди отаси ҳам ўрнидан
тураркан, — Ярми менини бўлади...

Сулаймон уларнинг эшикка юраётганларини сезиб,
лип этиб ўзини ошхонага урди ва эшик панасига
яширинди.

Ташқарида кўча эшик тарафга уэоклашиб бораёт-
ган қадам товушларига қулок согланча писиб турар-
кан, Сулаймон алам билан тишларини фижирлатди:

«Ўзининг ўғлини итвачча, деди-я, аглаҳ!.. Ўзинт
кимсан, кўппак? Агар чўнтағимда пулим бўлганда
корамни ҳам кўрмасдинг-а! Иложини килолганимда,
ҳаммангга тупуардиму, кетардим. Аллакачон Париж-
дами-Лондонда ялло килиб юрган бўлардим!..»

Бу ерларни Ажинатепа дейишарди.

Катта шахарнинг хилват бир бурчагига жойлаш-
ган бу мўъжазгина махалла ҳалқ орасида «Усталар
шахарчаси» деб аталар, хавас килгулик даражада
тинч-осуда ерлар эди.

Йигирма йилча бурун бирдан талатўп бошланди.
Бу ерда истиқомат қиласидиган қўлигул заргарлар,

соатсозлар, сартарошлар, сураткашлару, пойафзал таъмирлончи усталар бирин-кетин бошка ўлкаларга кўчиб кета бошладилар.

Сулаймон ўшанда ўн-ўн беш ёшлардаги ўсмир бола эди. Биз хам кўчиб кетамиз, деб ўйлаганди. Хаёлан денгиз соҳилларини кезиб юрар, ўша но-маълум, жанинатмонанд юртларни хатто тушларида хам кўриб чиқарди.

Аммо буларнинг ҳаммаси хомхаёл бўлиб чиқди. Ҳамма кетди. Улар колишди. Натан амаки-ку, майли, кўл учидаги кун кўриб юрган, ҳеч қачон бири икки бўлмаган омадсиз соатсоз. Шу ерларда колиб, ўлиб кетмайдими! Аммо отаси, бутун оиласи билан кетсалар бўларди.

Акаси Жаъфарнику, худо урган, «бормайман» деб туриб олди. Сулаймон эса ҳали ёш, ҳеч ким унинг хоҳим-иродаси билан хисоблашиб ўтирасди. Ўша кезлари уйларида хар куни жанжал бўлиши, отасининг фирт масти бўлиб юриши эсида. Шу-шу қолиб кетишди. Уй-жойлари ёмонмас. Аммо отасининг хам аввалги кариллаган даври эмас. Илгаригидек заргарларга буюртмалар йўқ. Ҳамма корин ғамида, ялтир-юлтур тақинчокларга кўмилиб юриш кимнинг кўнглига сиғади?

Худди шу нарса уларнинг оиласига хам таъсирини ўтказмай кўймади. Отаси хар куни, айниқса, ичиб келган кезлари «Сенларни мен туғдириб кўйибман... Сенларни деб шу кўйга тушдим. Онанг бўлса ўлиб кетди. Кирмаган кўчам қолмади. Шулар есин, исчин деб қамоққа ҳам тушиб чиқдим», деб бўкирадиган, қилган ишларини миннат киладиган одат чиқарди.

Жаъфар институтда ишларди. Фан номзоди, доцент. Ҳархолда тирикчилиги ўтиб туради. Кийин-книйин Сулаймонга бўлди. Хотини билан ажрашган кезлари эди ўшанда. Қаёққа боришини, қай бир деворга бош уришини билмай қолди. Аксига олиб, ишдан ҳам бўшатиб юборишли...

Шартта ховли-жойни сотиб, чет элга кўчиб кетишлари мумкин эди, ўшанда. Лекин отаси кўнмади. Бу хонадонда отаси хон, кўланкаси майдон эди. Харидорлар чиқди. Аммо нархи у кишига тўғри келмади. Сулаймон яна уйланди. Аммо бу хотини отасига ёкмади. «Башараси, киликлари бузук хотинларга ўхшайди» деб туриб олди. Сулаймон уч-тўрт ой яшаб у билан ҳам ажрашишга мажбур бўлди. Кисқаси, хотинга ёлчимади. Кейинги хотини тузук эди. Дори-хонада ишларди. Битта киз тувиб ҳам берди. Аммо Сулаймоннинг вакти бемаҳал қимор ўйнаб туриши, ичиб юриши у хонимга маъкул тушмади. Ўртала-рида жанжал чиқди. Бир неча марта уйга милиция чақириб Сулаймонни бердириб юборди. Охир-оқибат, пичок бориб суюкка қадалди, ажрашдилар. Хозир Қорақамишда Сулаймоннинг бир хонали уйи бор. Ҳеч ким турмайди у ерда. Баъзан, биронта оғайниси билан ичиб, карта ўйнаб ўтиргани ё жононларга илашиб қолганда олиб бориб, майшат килишга ярайди. Баъзан эса, мана шу ховлида, отасининг ёнида колади. У ичмаган пайтлари отаси у билан яхши гаплашади, нималарни дир маслаҳатлашади. Жиндек кайфи бўлса, тамом, итлек хор килиб кўчага хайдаб чикаради.

Чол бу ерда ёлғиз қолиб кетмасин, чой-нонидан хабар олиб туришсин, деб опаси иккита жиянини шу ерга олиб келиб қўйган. Улар бўлса, икковиям талаба, ўзларидан ортмайди, чолнинг на чойи, на нонига кизиқишиди. Хозир ҳам уларга бўшатиб берилган хонанинг эшиги қулф, ҳойнаҳой ўкишда бўлишса керак!..

Сулаймон кадам товушларининг яқинлашаётгани, кейин хужранинг эшиги очилиб-ёпилганини эшитиб, отаси ичкарига кириб кетганини сезди ва илондек сирғалиб ҳовлига чиқди. Ҳаммаёқнинг сув қуйгандек жимжит эканлигига ишонч хосил қилгандан кейингина, шонга-пинча кўча эшик тарафга юрди...

Йигит кишига савлат ҳам керак, давлат ҳам керак, деганлари рост экан.

Профессор Исабоевда униси ҳам, буниси ҳам бор эди. Айникса, иккинчисига эришиши осон кечмади. «Итни тоғам, не-не ирkit кимсаларга ялтоқланаб оғам» дейишига түғри келди.

У хакикатан ҳам савлатидан от ҳуркийдиган, ба-ланда бўйли, кийган кийими ўзига ярашадиган, кенг елкали, қўзойнак тақиб, шляпа кийса, унча-мунча одамни чўчтиб юборадиган зиёлиномо одам эди.

Институтда ўқишлари ёмон эди. Ҳатто бир неча марта ўқишдан ҳам хайдашмокчи бўлган эди уни. Аммо у керак бўлганда, бўридек чапдаст, керак бўлганда тулкидек айёр, ишбилармон йигит эди. Шартта уч-тўртта обрўли муаллимларнинг пинжига кириб олди. Уларнинг хизматини ётиб қилди. Томоркасида ерини чопди, машинасини ювди, бозор ўчарини килиб берди, ҳатто сигарет чекмокчи бўлганда, гугурт ёкиб ҳам турди.

Ана шу хизматлари эвазига бўлса керак, уни институтда олиб колишди. Ҳўжалик ишлари бўйича проректорга ёрдамчи бўлди. Кейинги фаолияти ана шундай бошланди. Орадан йиллар ўтди. Бундок қараса, собик курсдошлари бири фан номзоди, бири фан доктори бўлиб кетяпти. «Мен сенлардан камми» дея, ўзиям киришиб кетди, кўп ўтмай фан номзоди бўлди. Илмий-текшириш институтига ишга ўтди. У илмда чаласавод эди. Шунинг учун яна ҳўжалик ишларига ўзини урди. Айникса, раҳбарларнинг хоналарини безатиш, керакли мебеллар, қандиллар, телевизор, магнитафонлару гиламлар билан тўлдиришни койиллатарди. Кўп ўтмай, шу институт директорининг ҳўжалик ишлари бўйича ўринбосари бўлиб олди. Бундан бу ёғи кетди. Эллик ёшга тўлган кунига унга «профессор» унвонини беришиди. У бўлса, «мендан нима кетди» дея, шартта шогирд-

ларига айтиб докторлик диссертациясини ёздириб, химоя килиб ташлади.

Ўша пайтларда институтнинг бошқа мамлакатлар илмий ташкилотлари билан халқаро алокаларига алоҳида эътибор қаратилаётган кезлар эди. Минг илми бўлгани билан олим деган жониворда савлату давлат бўлмаса кийин экан! Карабсизи, яна Иса боевнинг бошига баҳт қушт қўнди. Англияда бўлган илмий конференцияда катнашди. Кейин ошна-офайниларининг кўмаги билан Италияга борди. Худди ўша кезлари аэрофлотда ишлайдиган бир йигит билан танишиб қолди. Кўпинча самолётда бирга учадиган бўлишди. Ўша йигит у орқали видеомагнитофон, баъзан фотоаппарат, баъзан бирон кийим-кечак бериб юборадиган, эвазига совға-саломлар, тохида доллар билан уни ҳам хурсанд килиб турадиган бўлди.

Бунинг сабаби бор эди, албатта. Кўп жойларда, айниқса, текширув пунктларида, назорат бўлимларида унинг савлатидан чўчишар, қўлидаги сумка-юкутичаларга қарашга ботинишолмас, текширмаёк ўтказиб юборишарди.

Ана шу нарса аэрофлотда ишлайдиган йигитга қўл келди. «Шеф» билан, шериклари билан танишитирди. Исабоев энди бемалол чет элларга чиқиб турадиган, ноёб безаклар контрабандасига аралашиб турадиган бўлди. Факат охирги саёҳати хунук бўлди холос. Ўша кора кунни эслагиси ҳам келмайди. Ўша-ўша, йўллари тўсилиб қолди... Энди у ўзининг ўрнига муносиб ўринбосар тайёрлаши керак эди. Бунга Наримон Очилов деган илмий ходимни танлади. Аввалига у ёқдан нима олиб келишини тушунтириб ўтирмади, чет эллик оғайниси Мустафо афанди билан боғланиб, бриллиантлар қадалган тилла соатни ўша йигитдан бериб юборишни тайинлади, холос. Ҳаммаси ҳамирдан кил суғургандек бўлаётганди, лъянати Наримон ишнинг белига тепди...

Мана энди, бугун кечқурун айтилган муддат тугай-

ди. Исабоев беш-олти соат ичидаги ўша соатни топса топди, бўлмаса... Йўқ, улардан ҳамма нарсани кутиш мумкин. Худо кўрсатмасин! Қайси томондан ўқ келиб миянгнинг катигини чикариб юборишини ҳам билмайсан, киши... Падарлаънати Наримон бўлса, милицияга арз қилиб юрибди... Нима қилиш мумкин? Қандай килса, бу ўргимчак уясидан чиқиб кетади? Ё, шартта милицияга шикоят килсинми? Унда нима бўлади? Ўзиниям уларга қўшиб тикиб қўя колишмайдими? Кейин улар бу ёқда олмаган жонини, у ёқда олишдан ҳам тойишмайди-ку?

Профессор Исабоев балконга чиқди-ю, худди кутилмаган тарафдан бирор унга қаратади ўқ узадигандек кўрка-писа теварак-атрофга олазарак караб кўйди ва шу пайт балконнинг у деворидан бу деворига чўзилган киарконига кўзи тушиб ўйланиб колди ва беихтиёр оркасига тисарилди. Ранги окариб, лаблари титради.

«Ўзинг асра, худойим», — дея шивирлади аста ва bemажол деворга суюниб колди...

Сулаймон йўл-йўлакай гузардаги дўконга кириб, икки стакан арокни «бош оғриқ» қилиб олди-ю, сигарет тутатганча маҳалла этаги тарафга, жар томонга юрди.

Уларнинг уйига энг яқин йўл, Натан амаки қайтиб келадиган энг яқин кўча шу тарафдан ўтарди. Бир тарафи вахимали жарлик, бир тарафи экинзор, бедазор, жўхори... Ундан у ёғи қўшни маҳаллага уланиб кетган. Ана шу жар билан экинзор оралиғида битта арава сифадиган тупрок йўлка бор. Икки-уч маҳаллани бир-бирига боғлаб турадиган энг яқин, энг кулай йўл шу. Аммо бу хилват макондан ҳамма юрвермайди. Кўпчилик кўркади. Факат билганларгина ўтади. Сулаймон эсини танибдики, Натан амаки ҳам,

отаси хам бир-бирларини кига шу йўлдан бориб-келиб юришади...

Сулаймон яна сигарет тутатиб, йўл четидаги дўнглик орқасига ўтиб ўтирди. Кутди. Ярим соат ўтар-ўтмас, баргу ҳазонлар шитири, кимнингдир қадам товушлари кулокка чалинди. Велосипед етаклаган почтачи бола экан. Сулаймон аста ер бағирлаб бошини яширди. Почтачи ўтиб кетди. Сал ўтмай, бошка йўловчининг қадам товушлари эши билди. Буниси аник Натаан амаки эди. Сулаймон боя мўлжаллаб қўйган муштдеккина чўгир тошни қўлига олиб, ўзини панага урди...

... Уста Натаан «оҳ» дейишга хам улгуrolмади. Сулаймон қўлидаги топ билан унинг миясига урган зарбдан худди кесилган дараҳтдек, турс этиб йикилди-қўйди. Туйкус қўл-оёқлари акашак бўлиб тортишиб, қўкраги тез-тез кўтарилиб туша бошлади. Кўзлари вахимали олайиб кетган Сулаймон эса ҳамон кафтига қаттиқ қисиб олган тош билан чолнинг юз-қўзи борми, бошими, қўкрагими, аямай уракетди. Зум ўтмай, чолнинг башараси, қўнғиз мўйлови аралаш, оғзи юзини қоплаган сарғиши соколи кип-кизил конга беланди.

Шу топда Сулаймонни таниб бўлмай колган, кўзлари даҳшатли олайган, важохати жуда хунук эди. У шу туришда хозир соч-соколи ўстан пиёниста йигитдан кўра, конга беланиб мол сўяётган қассобга ўхшаб кетарди.

Сулаймон тошни улоктириб юборди, чолнинг устига энгашди. Титроқ қўллари билан унинг чўнтакларини тимирскилади ва костюмининг ич чўнтағидан дастрўмолчага тугилган соатни топди...

Шоша-пиша очиб қаради. Соатнинг тилла занжирiga, бриллиант «кўз»ларига кўзи тушди-ю, хотиржам тортиб, ўрнидан турди. Кейин аллақачон нафаси ўчган чолни оёғидан тортиб, пастда айкириб ётган жар томонга судраб кетди...

Сулаймон эшикдан кириб борди-ю, йўлакда велосипедининг оёғини осмондан килиб тўнкариб, қаеринидир бураб тузатаётган жиянига кўзи тушди. Жияни унга салом берди-ю, кейин бошдан-оёқ хайрон бўлиб қараб қўйди.

— Сизга нима бўлди, тога? — деди ўзини аранг кулгидан тийиб.

— Нима бўлиши керак эди? — деди Сулаймон ковоғини уйганча ўтиб борааркан.

— Уст-бошингиз лой, тупроқ, — деди йигитча, — Бувам уйдалар, кўрсалар ёмон бўлади...

— Ҳа-а, кўчада йиқилиб тушдим, — деди Сулаймон бепарво кўл силтаб.

— Енгларингиз ҳам кон-ку? — деди жияни бу сафар ҳавотирланиб қаараркан.

— Ҳечқиси йўқ, — деди Сулаймон қўлини орқага яшириб, — Қўлим шилингандир-да?..

У шундай дея ичкарига ўтди, йўл-йўлакай кўйлагининг енгига қаради-ю капалаги учиб кетди. Ҳаворанг кўйлагининг енги, кўкрагига кон сачраган, кизғиш, қорамтири доғ бўлиб ётарди.

«Тфу, падарига лъянат! — деди ичида сўкиниб. — Анави исқирт чолнинг кони тегибди-ку?..»

У шоша-пиша рўмолчасини водопроводда ҳўллаб енгини артди, кон юқи кетмади. Бу ерда алмаштириб олишга кўйлаги ҳам йўклигини, уйга етиб олгунча бутун шахарни босиб ўтиши кераклигини эслаб, баттар асабийлашиди. Ошхонага кирди, сочиқни газ устига шакиллатиб қайнаб турган сувга ботириб артиб кўрди, бўлмади, доғ кетмади.

«Оббо, энағар! — деди у ичида кўрқа-писа ташқарига кўз қирини ташлаб. — Ишқилиб, чолнинг ўлиги топилиб, изимга тушишмаса бас! Тезроқ бу ердан, умуман бу шахардан, бу юртдан чикиб кетиш керак!... — шу топда у ўзининг мияси калькулятор мисоли тез ишлаб

кеттанига ўзи хам ҳайрон колди, — Қозғистонга ўтиб олсам, у ёни Россия ... кейин, чолнинг соатидаги ёкуту олмослар билан бемалол Австралиягача ҳам етиб олса бўлади...»

У яна кўйлагининг енгига караб, кўнгли хижил бўлди. Сочикни ғижимлаганча секин ташқарига чиқди. Гаражга кираверишда турган канистрни очиб сочикни бензинга бўктирди. Кейин енгини артди, кўйлагининг кўкрагини ишқалади. Бўлмагач, яна ошхонага кайтди. Иссик сув билан артди. Назарида, қон доғлари билан бирга кўнглидаги ғашлик ҳам хиёл таркалгандек бўлди. Хотиржам тортиб, лабига сигарет кистирди ва гугуртни олиб чизди ва шу пайт юз-кўзи аралаш кўкрагига гуп этиб урилган алантадан ўзини оркага отди... У ўрнидан туриб кичкирганча эшикка ўзини урди...

Ҳаммаси кўз очиб юмгунча содир бўлди.

Йўлакда велосипедни созлаётган йигитча ошхона томондаги шовкинни эшитиб, илкис ўша тарафга қарди-ю, усти-боши алантага чулғангандек, кийимлари, соchlари, башараси олов ичидаги ёнаётган бир кимсанинг худди шайтонлаб қолгандек сакраб ховлида югуриб юрганини кўриб, ханг-манг бўлиб колди ва велосипедини ташлаб, жон-холатда бақирди:

— То-ға-а-а!

Жиноят-кидирув бўлими хонасининг эшиги тақиллаб очилди ва лейтенант Собитов кўринди.

— Мумкинми, ўрток капитан?

— Кираверинг, — деди дераза ёнида турган капитан Сайдов.

Лейтенант ичкарига кирди ва креслода қандайдир қоғозларни вараклаб ўтирган кўзойнакли оксоҷи кишини кўриб, томоғини кириб кўйди ва салом берди.

— Хўш, лейтенант? Қанака хушхабар олиб келдингиз? — кўзойнаги тепасидан унга каради эксперт Умаров.

- Хушхабар шуки, Бурҳон Умарович, — деди лейтенант тараддулланиб. — Заргарнинг ёниб кетган ўғли тирик... Баданининг ўттиз фоизи куйибди холос... Канистрдаги бензиндан чиккан оловдан ёниб кетган...
- Тўғри, — тасдиқлади Умаров, — у қўлидаги сочиқ ё латтани бензин билан ҳўлламоқчи бўлган.
- Нимага? — тушунмади капитан Сайдов.
- У қўлига, юзига, кийимларига сачраган кон доғларини артиб тозаламоқчи бўлган ва эҳтиётсизликка йўл кўйган.
- Демак, жардан ўлиги топилган чолга алоқадор, шундайми? — сўради яна капитан.
- Албатта, — бош иргади Умаров. — Нафакат алоқадор, балки туғишган амакисини ўлдирган. Ҳаммаси бир-бирига занжирдек боғланиб кетган савдо бу!
- Янглишмасам, сиз буларни ўзини-ўзи осиб қўйган профессор Исабоевнинг ёзиб қолдирган хатига асосланиб айтаяпсиз шекилли? — деди лейтенант Собитов.
- Факат унгагина эмас, — деди Умаров. — Мен уста Натаннинг ўлиги топилган жойда 42-чи размерли қўпол ботинка кийган, баланд бўйли, бир одамнинг оёқ ва қўл изларини, шунингдек у асабий чекиб ташлаган «Карвон» сигарети қолдиқларини кўрганимни айтгандим... — у шундай дея лейтенантга ўгирилди. — Дарвоке, ёнган йигитнинг оғзи-кулоги бутунми?
- Ха, касалхонадан чикиб келаётганимда инグラб, сўкиниб ётганди, — деди лейтенант.
- Унда яхши, — кулимсираб қўйди Умаров, — саволларни эшлитиб, жавоб бера олади...

Таассуфки, кейинги воқеалар бошқача тус олиб кетди. Буни ҳеч ким қутмаганди. На капитан Сайдов, на эксперт Умаров, на бошқалар...

Хамма гап шундаки, ёнган, куйган холида касалхонага олиб келинган йигит, ечинтирилиб, биринчи ёрдам кўрсатилаётганида жиноят қидирувчилар унинг кўйлак-шнимларини текшириб бокишган, аммо шахсий буюмлари орасидан ҳеч қанақа тилла соатчикмаган...

Яна бир кизик ери шундаки, Сулаймонни замбилда «Тез ёрдам»га жойлаб, касалхонага олиб борган санитар йигитлардан бири негадир ўша куниёк ғойиб бўлиб колган. Ҳеч қаерда йўқ эмиш! Сулаймоннинг чўнтағидаги рўмолчага тугилган йигирма тўртта бриллиант кадалган тилла соатни ўша санитар йигит олган бўлиши мумкин, деган тахминлар бор...

Айтишларича, ҳозир қидирув бошланган эмиш...

КОПҚОН ТЕВАРАГИДАГИ РАҚС

Эшик кўнғироги ярим кечадан ошганда жиринглади.

Шу куни кўшни мавзедаги кўп қаватли уйларнинг бири ертўласида сув қувури ёрилган, Санжар шериклари билан сувни тўхтатиб, таъмиrlагунча тинкаси қуриб, бурнига чертса йиқилгудек холатда уйга қайтганди. Боз устига ўғилчаси шамоллаганми, иситмалаб ётар, хотини унинг тепасида парвона эди.

Санжар наридан-бери овкатланган бўлди-ю, телевизор кўришга ҳам хафсаласи бўлмай ўрнига кириб ётди. Энди кўзи илинган экан, эшик кўнғироғидан уйғониб кетди. У ҳам, хотини ҳам бунака бемахал кўнғрокларга кўнишиб колишган, ҳали у кўшниникида водопровод ишламайди, ҳали бу кўшни ваннасидан сув топиб кетади, шу сабаб бу тунги йўқловдан унча ажабланмади. Нимкоронги йўлакдан ўтиб бориб эшикни очди. Очди-ю, котди-колди. Ўзига ишонмай, кўзларини йириб очиб яна қаради.

Рўпарасида соч-соқоли ўсиб кетган Курбон тиржайиб турарди.

— Ҳа-а, танимадингми, нима бало? — деди у кўришишга кўл узатиб.

Санжар истар-истамас қўлини чўзди.

— Пешиндан бери қўнғироқ қиласман, — деди Курбон. — Телефонинг ишляптими?

— Йўқ, пули тўланмаган. Узиб кўйишиди, — деди Санжар хафсаласизлик билан.

— Ана холос! — кулиб юборди Курбон ўзига ярашмаган тилла тишларини яраклатиб, — катта бир ширкатнинг катта устаси телефон пулинин вақтида тўлаёлмаса... жуда кизик-ку?

— Ҳа, кизик, — деди Санжар истар-истамас. — Нима хизмат?

— Хеч қанақа хизмат-пизмат йўқ, — деди Курбон, — Боситхон ака соғиниб қолибди. «Топиб кел» деб юборди.

Санжар бу исмни эштиб бир сапчиб тушди.

— Нима иши бор экан? — деди тили зўра айланиб.

— Унисини билмадим, — елка кисиб қўйди Курбон. — Ўзидан сўрайсан!

— Шу пайтда зарурмикан?

— Билмадим, — деди Курбон лабларини ғалати буриб. — Зарур бўлмаса юбормасди. Пастда машина кутиб турибди.

— Мен боролмайман, Курбон, — деди Санжар иккиланиб, — каттиқ чарчаганман... Кейин ўғилчамнинг мазаси йўқ...

— Буни «Босс»нинг ўзига тушунтирасан, Санжар, — деди Курбон. — Мени вазифам сенга айтиб қўйиш...

— Мен бунака ишларга аралашмай қўйганман, — деди Санжар қийналиб. — Боситхон аканинг ўзигаям айтгандим... Бунака ишларни ташлаганман, дегандим...

— Буни менга қизиги йўқ, — деди Курбон бепарво оҳангда. — Борсанг бор, бўлмаса йўқ. Қайтага вактни ўтказаяпсан. Биласан, «Босс» бунака гапларни ёқтирмайди...

Санжар бир лахза ўйланиб қолди ва «мен хозир» деб ичкарига кириб кетди...

Ойдин кеча эди...

Кейинги икки кун давомида эринмай ёккан ёмғирдан кейин сувга бўкиб, холдан тойган дов-дараҳтлар жимгина сукутга чўмган, хаво эндиғина очилиб, осмоннинг у ер-бу ерига титилган пахта янглиғ бетартиб сочилиб ётган оппок булутлар орасидан чинни лагандек яраклаган ой ва митти юлдузлар милтираб

кўзга ташланиб колган, алланечук сокин, сирли ва намхуш бир кеча эди.

Санжар ўзини олиб кетгани келган «Матиз»нинг орка ўринидигида ўтирган кўйи ташкарига тикилганча бораркан, негадир кўнгли ғаш, ичида ҳадеб ўзини ўзи сўкарди.

— Минг лаънат хаммасига, — дерди у фижиниб. — Камалиб чиқиб хам кутула олмасанг! Энди оғизим ошга етди деганда, тинчгина ишлаб, одамлардек яшай бошлаганингда бало-қазодек рўпарамонга пайдо бўла-версалар алам киларкан кишига. Бало-казонинг ўзи! Буни бошқача атаб ҳам бўлмайди!..

Ҳақиқатан ҳам Санжарнинг сиқилганича бор эди.

Тўғри, ўзи ҳам яқингинада уларнинг бири эди. Колаверса, ўша «Босс» — Боситхон аканинг олдида тили қисик жойлари ҳам йўқ эмас. Бу кўргуликларнинг ҳаммаси учун битта-яримтанинг ёқасидан бўғиб айблаш ҳам кийин. Китобларда ёзилганидек, такдирми бу, пешонадаги ёзуғми, айтиб бўлмайди.

Эсида бор. Ўшандада, отасининг ўлимидан кейин уйлари бутунлай алғов-далғов бўлиб кетди. Онаси бўлса отасининг йили ўтар-ўтмас бегона бир эркакка турмушга чиқди. Ҳаммаси шундан кейин бошланди.

Катта опаси ўша-ўша уйларига қадам босмай қўйди. Санжарнинг ўзи ҳам уйда кам бўладиган, кўпроқ кўчада юрадиган бўлиб қолди. Хунар — техника мактабидаги ўқиши чала-чулпа бўлиб қолиб кетди. Кўп ўтмай, ўзига ўхшаган қаровсиз, етим, аламзода болаларга қўшилди. Чекишни, ичишни ўрганди. Охир оқибат ўғрилик килиб шериклари билан қўлга ҳам тушди. Болалар колониясида ўтириб чиқди. У ердан қайтгач, онаси уни эпикдан киргизмай, қувиб солди. Яна тарбияси бузук болаларга қўшилди. Уришиди, сўкишиди. Безорилик, ўғрилик, киссавурлик унинг учун одатий бир ҳолга айланди. Яна қўлга тушди. Бу сафар уни машина ўғрилашда айблашди. Аслида у, факат шерикларига хусусий «БМВ» машинасининг

эшигини ва яширин қулфини очиб берганди, холос. Кесилиб кетди.

Унинг ана шу антиқа хунари, ҳар қандай қулфни қийналмасдан оча олиш қобилиятига эгалиги учун «Фокусчи» деб лақаб кўйишди. Зонада ўзига ўхшаганлар билан учрашиди. Айниқса, Боситхон ака деган, «Босс» лақабли ашаддий ўғри билан тўқнашув унинг тақдирини мутлақо ўзгартириб юборди.

«Таржимаи холи», кўрган-кечирганлари ўзиникига якин бўлгани учунми, «Босс» унга бошқачароқ меҳр кўйиб колди.

— Сени ноёб хунаринг бор, — деди кунларнинг бирида. — Сен темир-терсакларнинг тилини биласан. Бунақа талант ҳар кимгаям насиб қилавермайди!..

Санжар муддатини ўтаб кайтгандан кейин ҳам «Босс» ва унинг одамлари тъсиридан кутула олмади. Не-не эшиклар, сейфлар, темир қутилару сандикларни очишга тўғри келди. Унга яхшигина хизмат ҳақи тўлашарди... лекин ҳар сафар қандайдир ботиний бир туйғу унга каршилик кўрсатар, аммо барибир уни енгишга ўзида куч топа олмасди. Ахиди, бир куни вокзалдаги юқ сақланадиган темир қутилардан бирини очиб бериб, чикиб кетаётганида кўлга тушиб колди. Яна қамалди. Лекин на терговда, на судда шерикларини сотмади ва ўз-ўзидан аристонлар орасида обрўси ошиб кетди. Шу таҳлит орадан йиллар ўтди...

Аммо шунга қарамай, унинг бу галги камалииши ўзига жуда кимматга тушди. Ошқозони яра бўлиб, операция килинди. Оёғига рельс тушиб тўрт ой тиқисда ётди. Оқсоқланиб юрадиган бўлиб колди. Шундан кейин, агар ана шу худо қарғаган ерлардан соғ-омон қайтса, бу беъмани ишга кўл урмасликка қасам ичди.

Бир-бирини қувалаб йиллар ўтди. Нихоят, қутилган кун келди. У уйга қайтди. Онасининг кўр бўлиб колгани, хозирда қариялар уйида япаётгани ҳакида

эшитди, аммо бормади. Бундан кўп йиллар муқаддам, совук қиши кечаларининг бирида болалар колониясидан қайтган куни онаси ўзини уйга киргизмагани, юпун ҳолида кўчага ҳайдаб чикаргани ҳақидаги шафкатсиз хотира унинг аламзада юрагида жарохатдек бўлиб қолган, буни сира унотолмас, ҳар сафар шуни эслаганида бутун вужуди ларзага тушиб, ўртаниб кетарди.

Аллақандай қурилиш идорасида ишлайдиган поччаси уни ёнига олди. Онасини бориб кўришга унади. Лекин Санжар боролмади. «Кариялар уйи»нинг дарвозасигача борди, бирок остона хатлаб киролмади.

Шундан кейин опаси, поччаси, ўзи маслаҳатлашиб қаровсиз ётган қутичадеккина ховлини сотиши. Унинг бир қисми касал онасига, бир қисми опасига ва унга тегди. Санжар шартта бир хонали уй сотиб олди. Кўчиб борди. Поччасининг ёнида ишлаб юрди. Токарлик, слесарлик ишларига уқуви борлиги кўл келди. Туриш-турмуши аста-секинлик билан бўлсада, изга туша бошлиди. Собиқ зонадошлари, эски оғайнилари билан учрашиб туришга хам кўли тегмай колди.

Бу орада опаси бошчилигига унга бир-иккита қизларни кўрсатиши. Санжарнинг ўзига колгандаку, уйланиши нияти йўқ, тўғрироғи, «бутун таржимаи ҳоли коракуяга чапланган мендек бедавога ким хам тегарди», деган азобли фикр миясига ўрнашиб колганди.

«Одамнинг хоҳиш-истаги эмас, Аллоҳнинг буюргани бўлади» деганлари рост экан. Опаси шўрликнинг шунча елиб-югургани бир бўлди-ю, Санжар ахолига техник хизмат кўрсатиш ширкатида ишлаб юрган кунларининг бирида юз берган ходиса бир бўлди...

— Нималарни ўйлаб қолдинг, «Фокусчи?» — деди олд ўриндикда ялпайиб ўтирган Курбон ил-

жайиб, — Ўичи ўйлагунча таваккалчи ишини битириби, дейдилар...

— Тузук, — ошкора киноя қилди Санжар энсаси котиб — Китоб ўқийдиган бўлиб колибсан.

Курбон хиринглаб кулиб юборди.

— Бе-е, — деди қўл силтаб, — хаётда битта китоб ўқиган бўлсам, калламни узиб ташлайман. Газета нимага керак?.. Нарса ўрашга. Журнал, кигоб-питоб нимага керак?.. Носвой, писта сотадиганлар олмаса, ҳеч ким қайрилиб қарамайди. Тўғрими?

Санжар индамади. Сигарет тутатганча тиржайиб бораётган хайдовчи йигит эса «тўғри» дегандек бош ирғаб кўйди.

Санжар яна тун кўйнига чўмилган жимжит кўчаларга, узоқдан шамдек милтираб кўринган симёочлару, кўп каватли уйларнинг деразаларини ёритиб турган чирокларга кўз ташлади ва шу топда негадир Зулхуморни эслади...

Зулхуморнинг ҳам ана шунака сокин кечаларда напармон тунчироқни ёкиб кўйиб ўқийдиган одати бор эди. Уй юмушларини қилиб, боласини ухлатиб кўйгач, ҳали навбатчиликдан қайтмаган Санжарни кутиб ўтирас ва шунака пайтларда канакадир китобми, журналми олиб ўқишига тутинарди.

Санжар аввалига ҳеч бунга кўниколмади. Негадир ғаши келди.

— Китоб ўқишини йиғиштири, кўп ўқисанг миянг суюлиб кетади, — деди бир куни унга караб ўтириб.

Зулхумор бунга жавобан кулимсираб қўя колди.

Келаси сафар хотинининг қўлидаги китобни юлиб олиб, отиб юборди.

— Китобни отиб бўлмайди, Санжар ака, — деди Зулхумор йиғлагудек бўлиб. — Одамлар бир-бирига раво кўрмаган нарсаларни кўпинча китоблар беради.

— Мана сениям томинг кетиб колибди, — деганди ўшанда Санжар кулгиси кистаб. — Нима китоб экан? Анекдотлар бўлса бошқа гап...

— «Қизил ва кора» деган китоб, — деди Зулхумор ерда ётган китобни оларкан.

— Нима, бўёқчилар ҳакидами? — деди Санжар илжайиб ва китобни олиб истар-истамас вараклади. — Нима тўғрида?

— Бир камбағал йигит бир кизга уйланмокчи бўлади, — деди Зулхумор секин. — Лекин унинг душманлари йигитни ёмонотликка чикарадилар ва бунга бош сабабчи бўлган, бир пайтлар ўзи хизмат килган бой хонадон бекасини тўппонча билан отиб ташлайди. Камашади...

— Чўпчакка ўхшаган нарса экан, — яна ҳазилга олди Санжар. — Тўппонча билан бирорни отиб ташлашни ўзи бўларканми?... Бунинг учун статья бор...

Санжар шундай дейишга деди-ю, лекин кунларнинг бирида хотини ишда — боғчадалигида ўша китобни топиб вараклаб кўрди ва ўзи сезмаган ҳолда ўқишига тутинди.

Зулхумор айтган ўша йигит — Жюлен Сорел такдири уни қизиктириб қўйди. Айникса, унинг айтган гаплари Санжарга қаттиқ тъясир қилди.

«Жаноби маслаҳатчилар! — дейди ўша йигит судда, — сиз олдингизда ўзининг аянчли кисматига қарши исён кўтарган оддий бир фуқарони кўриб турибсиз. Мен сизлардан раҳм-шафқат сўрамоқчи эмасман... Мени ўлим кутмокда. Мени каттиқ жазога ҳукм киладиган одамларни кўриб турибман. Улар йўқсулликда эзилган, лекин яхши маълумот олишга муваффак бўлган ва шу боисдан такаббур боёнлар яхши жамият деб атайдиган мухитга суқилиб киришга журъат этган паст табақа йигитларига ибрат бўлсин учун ҳам шундай киладилар...»

Кисқаси, бу китоб Санжарга ёкиб колди. Ўша йи-

гитнинг қай бир жиҳатларини ўзига ўхшатгиси келди. Унинг қора кучларга бўйин эгмаслиги, ўзини улардан паст тутмаслиги, мустакил ва мағрур ҳолда курашишига ҳавас қилди...

Ўша-ўша, Зулхуморни ҳам, ишхонасидаги ҳамкасларини ҳам хайратга солиб китоб-журнал ўқийдиган бўлиб қолди. Буниси энди, ўзи учун ҳам мутлақо кутилмаган ҳол эди...

Аслида, уларнинг танишиб қолишлари ҳам қизик бўлганди.

Ўшанда Санжар ахолига хизмат кўрсатиш ширкатаиди навбатчи эди. Алламаҳалда телефон жиринглаб, аёл кишининг вахимали товуши эшитилди. Болалар борчаси ётотхонасидаги водопровод кувури ёрилиб сув тошиб кетган эмиш.

Санжар «яхши, мен дафтарга ёзиб қўяман, эрталаб борамиз» деб гўшакни қўймокчи бўлганди, аёл кишининг йиғламсираб «виждонсиз одам экансиз» деган гапини эшитиб, жаҳли чиқиб кетди.

«Мен сен ойимчага виждонни кўрсатиб қўяман» деб ўша «боғча опа»ни бир сўкиб келиш максадида, асбоблари солинган халтасини кўтариб боғчага борди.

Боғча опа йигирма-йигирма икки ёшлардаги, нинажидек нозиккина қиз экан. Санжар караса, коровул чол иккови ҳали ўрин-кўрпаларни, ҳали ўйинчокларни йиғишитириб у ёқдан-бу ёкка югуриб юришибди.

Бир кўнгли эртага шерилларим билан келарман, деб қайтиб кетмокчи ҳам бўлди-ю, ўша қизнинг кўзларида умид учкуни йилтираб кетганини сезиб айниди. Тонг оқаргунча уннаб ёрилган кувурни аранг тузатишиди. Кувурлар аллақачон эскириб, ҳилвираб кетган экан. Бир тешигини ёпса, бошқа ёғидан тошиб чиқади.

Кузнинг изғиринли кунлари эди ўшанда. Сув соувук. Қўл тегизсанг, узиб олгудек.

Санжар ўша куни совқотиб, ўлгудек чарчаб боғ-

ча коровулининг хонасида ухлаб қолибди. Эрталаб кечаги қиз чой дамлаб киргандагина уйғонди. Печенье, сариёғ билан сийлади. Анчагача гаплашиб ўтиришди. «Кечаги гапимдан хафа бўлмадингизми?» деб узр сўради. Шу куни боғча мудираси ҳам унга алоҳила ташаккур билди. Санжар шериклари билан келиб, икки кун ичидаги кувурларни таъмирлаб кетишиди.

Ўша-ўша Зулхумор билан кўришиб турадиган бўлиб колишиди. Бундан тиниб-тинчимас опаси ҳам аллақаёқдан хабар топибди. Кўймади. «Каерда тураркан? Уйини айт. Совчиликка борамиз» деб туриб олди. Санжар шундок қизни алдашдан, ўз ўтмишидан уялди. Каршилик кўрсатди. «У қиз киму, мен кимман?» деди. Бўлмади. Опаси барибир қизникига борди.

Зулхумор онаси эрта вафот этиб кетган, кекса, қасалманд отаси ва иккита синглиси билан яшайдиган оиласнинг тўнғичи экан.

Дунёнинг ишларини қарангки, девонанинг ишини худо ўнглабди, деганларидек, Санжар билан Зулхуморнинг юлдузлари юлдузларига тўғри келиб колдими, хайтовур кўз очиб-юмгунча тўй ҳам бўлдикетди.

Санжарга на тўй, на бошқа нарса татиди. Унинг дарди ичидаги, тили кисиклигидан эзилиб-ситилиб юради. Бир куни бўлмади. Ёрилди. Ўша куни хиёл ширакайф эди. «Шунака, шунака... мен камалгансман», — деб юборганини ўзи ҳам сезмай колди.

Зулхумор «виждонсиз одам экансииз, мени алдадингиз», деб юз ўгириб чиқиб кетса керак, деб ўйлаганди. У индамади. Ёшланган кўзларини яшириб, «биламан» деб шивирлаб кўйди холос...

Санжар эса хайкалдек котди-колди. Бу нинадеккина нозик қизнинг филдек сабр-бардошидан, гулдек нозик юрагидаги тоғдек қудратдан хайратга тушди...

Шундан кейин, бу мавзуга бошқа қайтишмади.

Ёпиғлиқ қозон ёпиклигича қолди. Ўша йили ўғилчали бўлишди. Кувончлари чексиз эди. Каталакдаккина хоналари ёришиб кетгандек, туриш-турмушига маза-матра киргандек, шу пайтгача ўзи англаб етмаган қандайдир маъно ва мазмун касб эта бошлагандек туюлди унга.

... Ва яна бир бор қасам ичди. Бундан кейин ўтмишидан юз ўгиришга, ўша номаъқулчиликларни такрорламасликка, бундан кейинги бутун хаётини ана шу мунис аёлга ва ўғилчасига бағишлайман, деб ўз-ўэига сўз берди.

Мана энди бўлса, ўша сўзидан кечиб, ўша қасамини бузиб, Боситхоннинг ёнига кетяпти.

Бормаса бўлардику! Йўк, бўлмасди. Бунинг сабабини Санжар биларди. Зеро, шу кунларгача етиб келган, ўша мудхиш ва қўркинчли «жиноят олами»нинг сизу биэ билмаган, тасаввуримизга ҳам сиғдира олмайдиган, ёзилмаган қонунлари ҳам мавжуд эди ва буни бошқалардан кўра Санжар яхшироқ билар, яхшироқ хис киларди...

Санжар шу пайтгача Боситхон ва унинг шериклари ўзини йўқламай қўйишганидан, оркаваротдан бу жиноий гурӯҳ аъзолари кидирудва эканлигини эшитгандан бери кўнгли хотиржам, тинчгина ишлаб, борига барака килиб, ҳушига келганда бир кружка пивоми, бирор стакан виноми ичиб, юрагининг тафтини босиб юрганди. Худо буниям кўп кўрди.

Аксига олиб, оркасидан уйкусираб чиккан Зулхуморга ҳам тайинли бир гап айтмади. Шунчаки, «авария бўлиб колибди» деб қўйди, холос. Мана шу лахззаларда хотинини яна бир карра алдаганидан, иситмалаб ётган ўғилчаси билан ёлғиз қолдириб, яна ўша жирканч кўчага қайта қадам қўяётганидан кўнгли ғаш эди.

Бир кўнгли «ўлдирса ҳам айтганини қilmайман»

дедию, кейин «қани аввал кўрайлик-чи, нима гап экан» деган қарорга келди...

Улар шаҳарнинг овлоқ бир чеккасидаги кўпдан бери ташландик бўлиб ётган хиёбон дарвозасига етиб келишганда вакт алламаҳал бўлиб колган эди.

Боситхон уни олд эшиги очик машинада кутиб ўтирган экан. Нарироқдаги машина ичидаги яна бир неча йигитларнинг кораси кўринди. Боситхон уни ёнидаги танқўрикчиси Тальят деган барзанги йигит билан яхши қарши олди.

— Калайсан, «фокусчи?» — деди кўриша туриб елкасига қўл ташлаб. — Ишлар тузукми?

— Ёмонмас, — Санжар бу такаллувнинг тагида нимадир борлигини сезиб.

— Толиш-тутишинг яхшими, ишқилиб? — сўради яна Боситхон.

— Бўлади. Гоҳ ундоқ, гоҳ бундоқ, — деди Санжар истар-истамас. — Ойлик-да!

Тальят буни эшитиб хириллаб кулиб юборди.

— Кимсан «Фокусчи» курук ойликка ишлаб юрса, уят бўлади, — деди бош чайқаб. — Оилали одамсан. Хотининг, ўғлинг бор...

«Ха, булар ҳаммасини биладилар, — ўйлади Санжар юраги орқага тортиб. — Ойлаб-йиллаб кўришмасанг ҳам, қаердасан, нима иш қиляпсан, оиласан, туриштурмушинг, ҳаммасидан хабардорлар... Канчалик кўркинчли одамлар...»

Санжар шуларни кўнглидан ўтказдию, Боситхоннинг гаплари давомини кутиб индамади.

— Гап кўп, вакт оз, — деди Боситхон мақсадга кўчиб, — сенсиз битмайдиган бир иш чиқиб колди.

— Нима иш экан? — деди Санжар сезгиси алдамаганига ишонч ҳосил килиб.

— Ёслик иш, — деди Боситхон кулимсираб. — Бир йўла бир йиллик ойлигингни ишлаб оласан.

— Мен... унака ишларни ташлаб юборганман, «Босс», — деди Санжар. — Бекор овора бўлибсиз...

— Йўк, нега? — деди Боситхон жиддий оҳангда. — Кўпдан бери кўришмадик. Шу баҳонада бир башарангни кўриб кўяй девдим. Йўк десанг, йўқда! Зоримиз бор, зўримиз йўк!

Ўғрибошининг гапларидағи этни сескантириб юборгувчи совук оҳанг — «башарангни кўриб кўяй», «зоримиз бор...» қабилидаги пичингу киноялардан Санжар қийналди.

— Сиз мендан хафа бўлманг, ака, — деди тоvuши пасайиб, — анча бўлган... Унака ишларни килмаяпман...

— Қилмаган бўлсанг, киласан! — деди Тальят зарда билан.

Санжар «иложи йўқ» дегандек бош чайқади.

— Ана шу эшакдек кайсарлигингни билганим учун ўзим келишга мажбур бўлдим, — деди Боситхон сигарет тутатиб ва шу топда унинг олов шуъласида хунук ёниб турган совук кўзларини кўриб Санжарнинг юраги оркага тортиб кетди. Йўк, у кархисидаги бу даҳшатли одамдан кўркмайди. У Санжарни ўлдирмайди. Лекин ўлгандан бешбаттар килиш кўлидан келади. Бир карасанг, уйингга ўт кетибди... Бир карасанг, хотининг билан йўлда баҳтсиз ҳодиса юз берибди... Бир карасанг, ўғилчанг боғчада йўқ, ким олиб кетган ҳеч ким билмайди... Оддийгина манзара. Лекин уни қанчалар даҳшатли ва азобли эканлигини бошига тушганлар билади. «Босс», яъни Боситхон эса бунака «ўйин»ларнинг устаси-фарангি эди.

Санжар шуларни ўйлаб, яна Боситхонга илтижо билан каради.

— Боситхон ака, — деди товуши титраб, — мени тўғри тушунинг. Мен... энди бунака ишларни килмайман, деб сўз берганман...

— Балки тилхат ҳам ёзиб бергандирсан? — унинг сўзини бўлди Талъат.

— Сен нарирокқа ўт! — деди Боситхон жаҳл билан шеригига ўқрайиб.

Талъат хўжайинининг ғазабидан чўчиб уч-тўрт қадам нарирокқа борди.

— Фокусчи!.. — деди Боситхон вазминлик билан Санжарга яқинлашиб. — Мен ҳам туғилганимдан бери энди бунақа аҳмоқ ишларни қилмайман, деб сўз бераман. Лекин сира устидан чиқолмайман... Нега? Чунки, атрофимга карайману, кўнглим айнайди. Нима, сен теварак-атрофингда факат фаришталар учиб юришибди, деб ўйлайсанми? Биздан ҳам баттар ўғрилар, қаззоблар, муттаҳамлар йўқми? Тиқилиб ётиби. Аммо уларники кўэга кўринмайди. Улар худди мушук ўз ахлатини кўмиб яширгандек бекитиб юрадилар. Сенинг «фокусчи»лигинг уларнинг ўйинлари олдида бир пул! Мен сени бунчалик бўлиб, ҳезалакка айланиб қолгансан, деб ўйламагандим...

Ўртага совуқ жимлик чўкли. Санжар бошини гуноҳкорона эгганча турар, шу топда бирон сўз айтишга тили бормас, айтишга ҳам ботинолмасди.

«Босс» ҳам унинг ҳолатини сезди шекилли, мурросага бориб ўтирумай, дангалига кўчди.

— Янги массивда валюта айирбошлиш шоҳобчаси бор, — деди Санжардан кўз узмай. — Ишончли одам хабар берди. Бугун у ерга катта микдорда валюта тушган...

— Балки, аллақачон банкка топшириб юборишгандир? — деди Санжар аста.

— Сен олдин гапга қулоқ сол, — жеркиб берди Боситхон. — Сенга ишончли одам бор деб турибман. Ўша ерда ҳисобчи бўлиб ишлайдиган киз...

Санжар индамай гапнинг давомини кутиб тураверди.

— Эртага тушлик пайтида, яъни соат бирларга якин уч киши ўша ерга кириб борасизлар, — да-

вом этди Боситхон, — ҳаммаси келишилган. Ҳамма пайпок-никобда бўлади. Сен сейфни очиб берасану, чикиб кетасан, вассалом! Мана бу, — чўнтағидан буқланган қоғоз олиб узатди у, — ўша сейфнинг чизмаси. Анча мураккаб экан. Лекин сенга чўт эмас!

— Мени аралаштирмасанглар бўларди, Боситхон ака, — деди Санжар лабларини алам билан тишлаб, — мен бу ишни қилолмайман...

— Майли, унда ора-очди килиб қўя қоламиз, — деди Боситхон совуккина охангда.

Санжар «ора-очди» канака бўлишини биларди, шунинг учун Зулхумор билан ўғилчасини эслаб юраги зирқираб кетди.

— Майли ўйлаб кўраман, — деди аста.

— Ўйлаб кўришга вакт йўқ, — деди Боситхон ва унинг елкасига шапатилаб қўйди. — Сени таниб бўлмай колибди-ку? Ўзингни қўлга ол! Мен сени укам деганман-а?! Бўпти, эртагача. Колган гапларни Курбон сенга тушуниради...

Шундан кейин Боситхон ва унинг ҳамроҳлари шоша-пиша машиналарга ўтиришди ва изма-из ўрнидан қўзғалиб катта йўл тарафда қўздан ғойиб бўлишди.

Санжар боя ўзини олиб келган машинага яқинлашаркан, бўшашганча туриб колди. Чекмокчи бўлиб чўнтағига қўл сукканди, хали жаҳл аралаш сигаретини пачкаси билан эзғилаб ташлаганини эслаб, Курбонга каради.

— Битта чекишдан ол!

— Мана бу бошқа гап! — деди Курбон хуш чақчак охангда унга сигарет узатаркан ва қўшиб қўйди. — «Босс» билан сухбатинглар жуда куюқ бўлди шекилли-а?

— Буниси сени ишинг эмас, — деди Санжар унга қарамай.

— Сени омадинг бор, «Фокусчи», — деди яна Курбон, — агар сендан бошқа одам «Босс»нинг гапини рад этса, ҳаётига нукта қўйиб қўя коларди.

Санжар унга ижиргангандек бир караб кўйди-да,
машина эшигини очди...

Жиноят-кидирув бўлимининг торгина хонаси си-
гарет тутунига тўлиб кетган, аммо ҳар ер-ҳар ерда
ўтирган уч-тўрт киши буни гўё сезмагандек, бепарво-
гина сухбатлашиб ўтиришарди.

— «Босс»нинг гурухи яна пайдо бўлиб қолгани
яхши эмас албатта, — деди эксперт Умаров ўтирган-
ларга кўз ташлаб, — яхшиликка эмас демокчиман.
Кандай бўлмасин, олдини олиш керак.

— Биринчидан, пайдо бўлганлар сизлар айтиётган
гурухмас, — аниқлик киритди капитан Саидов. —
«Босс» билан яна бир-иккита шотирлари бор холос.
Қолганлари янги ёлланган йигитлар бўлиши керак.
Лекин мени ажаблантираётган нарса, бу эмас, лей-
тенант Собитов «Босс»ни қанақа қилиб кўлдан чиқа-
риб юборганини сира тушунолмаяпман.

— Кўлдан чиқарганимас, «бензин куядиган
шохобча»да навбатда турганида чикиб кетаётган ма-
шинада кўриб қолган, — деди Умаров. — У то
ўйлаб эс-хушини йифиб олгунча ғойиб бўлган.

— Хўш, унакада ишни нимадан бошлаймиз? —
унга саволомуз қаради капитан Саидов.

— Одатда бунақа пайтларда йиртқичларга копкон
кўйилади, — деди Умаров кресло ёндорини чертган-
ча ўтиаркан, — кейин, ана марҳамат қилиб ҳикил-
догидан бўғиб олаверасиз!

— «Босс»ни-я? — деб юборди дераза олдида
турган сержант Корабоев. — Кўйсангизчи, Бурхон
ака. Уни ҳар кандай қолқонга чап бериб кетади
дейишади-ку?

— Буниси энди копкон ва хўракка боғлиқ, —
деди Умаров жилмайиб ва капитан Саидовга маъно-
ли караб кўйди. — Нима дейсиз, капитан?

— Бошқа йўл йўқ кўринади, — деди капитан Саи-
дов қўлларини ёзиб. — «Рақсга тушириб» кўрамиз!

— Нималар деяпсизлар тушунолмаяпман, — деди сержант Корабоев таажжубини яширолмай. — Копкон дейсизларми-ей, хўракми, раксми-ей!

— Биз нега бу ерга йигилиб икки соатдан бери гаплашиб ўтирибмиз? — деди эксперт Умаров. — Шу «ракс»нинг репетициясига тайёргарликда бу!

Сержант Корабоев яна хеч нарсани тупунмай елка кисиб қўйди.

Эксперт Умаров билан капитан Саидов бир-бирларига маъноли караб кулиб юборишидни...

Боситхон тўғри айтган экан.

Хаммаси келишилган пайтда бўлди. Операция хамирдан кил суғургандек бошланди.

«Босс» билан бир неча киши ўтирган машина кўччанинг у бетида колди. Икки йигит «валюта айирбошлиш шохобчаси»га кириб кетишиди. Уларнинг изидан борган Талъат билан шериги эшик рўпарасидаги йўлкада сигарет чекиб, гўё сухбатлашаётгандек, пойлоқчилик килиб қолишиди. Шундан кейин зарур асблоблари солинган дипломатни кўтарган Санжар ўша тарафга юрди.

У пастаккина зинадан тушиб ичкарига кирганида «томоша» бошланиб бўлган эди. Иккита кассир киз дағ-дағ қалтираганча қўлларини деворга тираб орқа ўгириб туришар, ўрта ёшлардаги, кўзойнакли рус киши бўлса ёзув столи ёнида қўлларини гарданига чирмаштирганча ғужанак бўлиб ётарди.

Никоб-пайпоқ кийиб олган йигитларнинг ишораси билан Санжар ишга киришиди. Курбон бўлса керак, уни никоб киймаганидан норози бўлиб сўкиниб кўйди. Баҳайбат сейфнинг қулфи хақикатан хам анча мураккаб экан. Санжар анча кийналди. Қайта-қайта уриниб кўрди. Вакт эса ўтиб бормоқда эди. Хар дақика, хар сонияда кутилмаган воеа содир бўлиши ва бунга эшикка осиб қўйилган «тушлик» деган

картон ёзув хам, на ичкаридаги, на ташкаридаги йигитлар хам ҳеч нима кила олмасликларини сезиб, билиб турардилар. Курбон бир-икки марта Санжарнинг тепасига келиб, «тезроқ бўл» дегандек, елкасига туртиб хам кўйди.

Санжар шу пайтгача не-не қулфларни бузиб-очиб ҳеч қачон бунчалик қийналмаганди. Бармоқлари титраб, пешонасими муздек тер қоплади...

Хаётда баъзан шундай ажиб ҳолатлар бўладики, хайрон қоласан кипи. Йиллар давомида унутилиб кетаётган кўплаб воқса-ходисалар туйкус жонланади-ю, бир лаҳзада кўз олдингдан лип-лип этиб ўтаётганга ўхшайди.

Шу топда, Санжар хам кўллари ишдаю, ана шунаканги қалтис «юмуш»лар билан боғлиқ айрим лавҳалар ёдига тушиб, ана шундай ҳолатга тушгандек бўлди.

Ўтган йили бўлса керак, ғалати воқеа юз берди. Ўша куни Санжар қанакадир иш билан болалар боғчасига, Зулхуморнинг олдига борганди. Қараса, ичкарида тўс-тўполон, чоп-чоп. Боғча мудираси кабинетининг эшиги очилмай колган, боз устига мудира шу куни ҳисоботларни олиб ҳалқ таълими бўлимига, мажлисга бориши керак экан.

Коровул чол кўлидаги шода-шода қалитларнинг бирини олиб, бирини кўйиб қулфга суккан, тарбиячи аёллардан бири эшик оралиғига пичок суккаб очишга уринган, хўжалик ишлари бўйича муовин, ўпкаси йўқрок бақалоқ йигит эса кўлига болта кўтариб олиб, ҳадеб «четга ўтинглар, четта ўтинглар, бузмасак бўлмайди. Хавотир олманг, опа, бугунок бошқа кулф ўрнатиб бераман» деб у ёқдан-бу ёкка юрарди.

Зулхумор эрини кўриб, уни ҳовли тарафга бошлаганди, Санжар «шошма-чи» дея, эшик тарафга ўтди. Тарбиячилар хайрон бўлиб унга йўл беришди. Санжар эшик қулфига синчиклаб разм солди, кейин коровул чолнинг кўлидаги қалитларни кўриб, қайтариб берди.

— Фойдаси йўқ, қуёв бола, — деди чол бош чайқаб. — Ҳаммасини тиқиб кўрдим, очилмаяпти...

— Кулфининг тили чикиб кетибди, — деди Санжар худди bemорга ташхис қўяётган врача үхшаб ва Зулхумордан соч қисқичини сўради.

Зулхумор хайрон бўлиб бошидан қисқичини олиб узатди. Буни қўриб хўжалик ишлари бўйича мувовин — бақалоқ йигит хаҳолаб қулиб юборди:

— Бе-е, калит билан очилмаган, сим билан очилмишми?!

— Кани, бир уриниб кўрайлик-чи, — деди Санжар босиқлик ва чақконлик билан қўлидаги соч қисқичидан сўрок белгисига ўхшаган шакл ясади-да, кулф тешигига сукди. Бўлмади. Яна «шакл»нинг уер-бу ерини буклади, тўғрилади. Яна сукди ва ниҳоятда эҳтиёткорлик билан, бир-иккита нозик харакат билан аста буради... Кулф шик этиб очилди.

Тўпланиб турган аёллар кийкириб, чапак чалиб юборишиди.

— Бор экансиз-ку, почча! — деб юборди шаддотроқ кизлардан бири.

Кулишишиди.

— Фокусчи бўлиб кетинг-е! — деди бақалоқ мувовин кўзларини хайратдан катта-катта очиб, — Канақа килиб очдингиз? Тав-ба? Ақл бовар килмайди! Шундок ҳунарингиз бор экан, нима килиб водопровод тузатиб юрибсиз?

Санжарнинг юраги орқасига бир тортиб кетди-ю, ўзини ўнглаб олди ва ҳазил аралаш «Ха, баъзан кулф ҳам тузатиб тураман» деб қўя колди.

Ҳамма оғзи қулоғида хурсанд, тарқала бошлишди. Боеча мудираси суюнганидан ҳатто уни ўпиди...

Кейинги яна бир ғалати воқеа кўчада юз берди.

Ўшанда Санжар бозордан ул-бул харид қилиб чикиб келаётган эди. Қараса, йўл четидаги «Волга» ортида турган киши машина юкхонасини очолмай хуноби ошиб турибди. Оёғи тагида бир неча рўзғор халта.

Санжар кизиксенинб унга якинлашди ва «Тинчликми?» деб сўради.

— Падар лаънати, шу пайтда қулфланиб колибди, — деди нотаниш киши асабийлашиб.

— Кани, бундокроқ туринг-чи, — деди Санжар уни нарирок суреб ва юқдон қопкоғига энгашиб, қулфга қаради. Кейин машина эгасидан пичокми, отвёртками борми, деб сўради.

Нотаниш киши олд эшикни очиб, бир неча нарса кўтариб келди. Санжар учи найза бигизни танлаб олди-да, «хафа бўлмайсиз» дея, унинг учини сал эгиб қийшайтирди. Кейин қулфга сукди. Бураганди, очилмади.

— Қулфни «секрети» бор, — деди нотаниш киши секин, — ўнгига эмас, тескарисига буралади. Атайн шунака қилиб ўрнаттиргандим. Эҳтиёт шарт. Мана энди, ўзим ўнгига бураб юбориб расво бўлиб ўтирибман.

Санжар бу одамнинг соддалигидан қулгиси қистаб, бигизни яна у ёк-бу ёкка буриб тортганди, шик этиб юхона қопкоғи аста кўтарилди.

— Э, койилман! — дея хитоб қилиб юборди нотаниш киши. — Сеҳргар эмасмисиз, мабодо?

— Ха, циркда ишлайман, — деди Санжар кулиб.

Нотаниш киши хурсанд бўлганидан чўнтагидан пул олиб узатганди, Санжар бош чайкади.

— Яхиси, бу пулга невараларингизни циркка олиб тушинг, — дея йўлига кетди.

Нотаниш киши анграйганча колаверди...

Санжар мана ҳозир, шу лахзаларда «Валюта айирбошлиш шоҳобчаси»нинг шкафдек баҳайбат сейфи қулфини очишга уринаркан, беихтиёр ўша ўтган-кетган воеаларини эслади-ю, хўрсиниб кўйди. «У ишлар бошқача эди, — деди ўз-ўзига, — савоб бўлганди. Буниси эса қип-қизил ўғрилик, талончиликнинг ўзи!..»

Шу пайт стол устидаги телефонлардан бири жи-

ринглади. Хонага сув қўйгандек жимлик чўкди. Телефон яна асабий жиринглади.

Курбон деворга караб турган кизлардан бирининг елкасига туртди:

— Сен трубкани ол, — деди шошилиб, — мени айтганларимни қайтарасан!

Тилларанг соchlари елкасига ёйилган, кирра бурунли, кўзлари катта-катта жувон секин орқага ўгирилди. Санжар хам ишдан тўхтаб у тарафга каради.

Аёл стол ёнига келиб, трубкани қулоғига тутаркан, орқасида кичкинагина тўппончасини биқинига тираб турган никобли Курбонга кўрка-писа караб кўйди. Курбон «гапир» дегандек имо килди.

— Эшитаман? — деди аёл русчалаб, — Ха, «валюта айирбошлиш шохобчаси»... Сизга «евро»ми, «доллар»ми? ... Бор ...

Курбон унинг елкасига туртди:

— «Хозир абед килаяпмиз» де! — деди тўнғиллаб.

— Хозир абед қилаётувдик, — деди аёл унинг сўzlарини тақрорлаб.

— «Бугун иложи йўқ» де! — яна буюрди Курбон.

— Хозир иложи йўқ, — деди аёл у тарафга караб кўйиб, — билмадим, кечрок бир кўнғироқ қилиб кўринг!...

— Бўлди. Трубкани жойига кўй! — деди Курбон илондек вишиллаб, — нега айтилмаган гапларни сайрайсан? Бор, жойингга тур!

У шундай дея аёлни турткилаб жойига турғазди. Аёл яна қўлларини деворга тираганча жим бўлди. Курбон бўлса, Санжарга караб, «Сен имилламасдан тезлат» дея пўписа қилиб кўйди-да, ўзи эшик ёнидаги шериги билан нималарни дир шивирлашиб гаплаша бошлади.

Хонага яна жимлик чўкди. Алланечук юракларни сикгувчи, совуқ ва таранг бир жимлик эди бу...

Санжар яна ишга тутинди. Нихоят, унинг сехрли деб таърифлашадиган бармоқлари иши берди. Сейфнинг икки каватли, қалин ва оғир эшиги ғийқиллаб аста очилди. Санжар ўрнидан турди. Шу тарафга ўқдек отилган Курбон эса сейф ичига қаради-ю, «Тфу, чўрт!» дея кичқириб юборди.

Ҳамма сейф ичига кўз ташлади. Сейфнинг ичи бўй-бўш, атиги уч-тўрт варак қоғозлар бетартиб сочилиб ётарди, холос.

Алдашибди! — аламли ингради Курбон ва шошилиб эшик тарафга юраркан, қўл телефонида ракамлар териб, ким биландир «шунака, шунака ахвол» деган маънода қисқагина гаплашди. Кейин ёзув столи тагида ғужанак бўлиб ётган кўзойнакли кишининг корнига тепди:

— Бу ердаги валюталар қани?

Билмадим, — деди кўзойнакли киши товуши қалтираб.

Шу пайт ташқарида қандайдир шовқин-сурон кулокка чалинди. Эшик олдида турган йигит деразадан ташкарига қаради-ю, «Атас! Кетдик!» дея эшик тарафга юрди. Ҳамма бирдан оёғи куйган товукдек безовталаниб питирлаб, ховлиқиб колди.

— Сенлар билан ҳали алоҳида-алоҳида гаплашамиз! — деди Курбон кассир қизларга ўқрайиб ва эшик томонга ўтди. Туйқус эшик тарақлаб очилди ва остонаяда кўзларига кон куйилган Тальят пайдо бўлди. У ҳам сейфга, ҳам у ёқ-бу ёкка аланг-жаланг қараб, ишонч ҳосил қилди шекилли, «Тез бу ердан йўқолинглар» дея ташкарига йўналди. Аммо улгуролмади. Кўча тарафдан дупур-дупур қадам товушлари ва «Тўхта, отаман!» деган бақир-чақир эшитилди.

Хонадаги йигитлар така-пука бўлиб, тараддулданиб қолишли.

Паника кўтарилимасин! — деди Тальят чўнтагидан тўпюнчасини чиқариб ва йигитларга қаради, — мен уларни чалғитиб тураман, сизлар чикиб кетинглар!

Хамма бирин-кетин эшик тарафга отилди. Кас-
сир кизлардан бири тугмачани босиб юборди ше-
килли, «сигнализация»нинг ваҳимали чинқириғи хо-
нани тутди. Ташқарида шовқин-сурон авжига чиқди.
Санжар шериклари билан кўчага чиқаркан, транс-
портлар тўхтаганини, йўлда хеч кимнинг йўклиги-
ни, пистирмада кўзга ташланётган жиноят-кидирув
ходимлари ва милиционерларнинг корасини кўриб,
хайратга тушди.

— Копкон кўйишган экан, — деди Талъат тишли-
рини ғижирлатиб ва буталар панасиға ўтиб кочишга
йўл излай бошлади. Кейин «хар ким хар қаекка
кочсин» дея ўэй энгашганча югуриб кетди.

Бунака манзарани одатда «сичконнинг ини минт-
танга» дейишади. Худди шундай бўлди. Пистир-
мадаги изкуварлару милиционерлар худди широрга
чиккан овчиларни эслатар, Санжар ва шериклари
эса копкон атрофида гангиб югуриб юрган йирт-
кичларга ўхшаб қолгандилар...

Шу пайт узук-юлук отишма товуши қулокка ча-
линди-ю, Санжарнинг юраги оркасига тортиб кетди,
бейхиёр ўзини буталар орасидаги майсазор тарафга
отди. Секин бошини кўтариб караганида, гилдираги-
га ўқ теккан, Боситхон ўтирган «Опел» йўл четида-
ги ариққа ёнбошлаб ётар, машина атрофини курол-
ланган милиция ходимлари ўраб олган эдилар.

Талъатнинг ҳам оёғига ўқ теккан шекилли, ғу-
жанак бўлганча сўкиниб йўл ўртасида типирчилаб
ётар, Курбон билан бошка йигитлар эса аллақачон
кўлга олингандилар...

Аслида буларнинг хаммаси кўз очиб-юмгудек
фурсатда юз берган бўлса-да, Санжарнинг назарида
узоқ, жуда узоқ муддатга чўзилгандек туюлди ва
холсизланганча ўтлокқа чўзилиб колди. Иккита ми-
лиционер йигит унинг қўлларини қайриб ўрнидан
турғизаётганларидагина кўзларини очди. Уни ҳам
судраб бориб, маҳсус машинага тиқдилар...

Санжар жиноят-кидирув бўлимидан қандайдир сержант йигит етовида чиқиб келаркан, йўлакда шу тарафга яқинлашаётган икки эркак ва аёлни кўриб кўзлари катта-катта очилиб кетди.

Лейтенант формасидаги тилларанг соchlari елкаси узра ёйилган, қирра бурунли, кўзлари катта-катта аёл унга жуда таниш кўринди ва уни бир неча соат бурун «валюта айирбошлаш шохобчаси»да кўрганини эслаб ҳайрон колди. «Кассир ҳам ўзларининг одами экан-да» дея фикр кечди кўнглидан.

— Қалай, ҷарчамадингизми, оғайни? — деди Саидов у билан кўл олиб кўришаркан, — зўр иш қилдингиз... Агар сиз бўлмаганингизда бу жиноятнинг олди олинмаган, босқинчилар қўлга тушмаган бўларди...

Санжар унга жавобан ҳафсаласизлик билан қўл силтади.

— Бўлди, охиргиси, — деди хиркирок товушда, — иккинчи бунақа ахмок ишни қилмайман.

— «Сўнгги операция» денг? — жилмайди эксперт Умаров.

— Билмадим... сизларнинг тилингизда бу нима дейилади? — деди Санжар чукур тин олиб, — лекин мен бу ишни ташлаб юборгандим... Иккинчи қўл урмайман дегандим... Мажбур бўлдим...

— Йўқ, бу сафар мен сизни мажбур килдим, Санжар, — деди капитан Саидов унинг елкасидан қучиб, — менга кўнғироқ килиб «шунақа, шунақа гап» деганингиздаёқ эҳтиёт чораларини кўриб, қопқон кўйиб, сейфни бўшатиб тайёрлатиб қўйгандик...

Санжар ўзига кулимсираб турган тилларанг сочли аёлга қараб қўйганини сезган эксперт Умаров имо килди:

— Бу қизимизни танидингизми? Кассир. Лейтенант Микеладзе. Жанна. Сиз билан бирга қатнашди...

Санжар «танидим» дегандек бош ирғадию, «айтиб кўймабсизлар-да» дегандек минғирлаб қўйди.

— Йўқ, буни айтиб бўлмасди, Санжар, — кулимсиради капитан Саидов, — унақада табиий чиқмасди. «Валюта шохобчаси»га қўнғирок қилиб Жанна билан гаплашган мен эдим.

— Гапларига эътибор бермадингизми? — деди эксперт Умаров шерикларига қараб қўйиб, — «валюта бор» деди. Бу «ҳамма шу ерда» дегани эди. «Кечрок хабар олинг» деди. «Хозир вазият танг, шошилманглар» дегани эди...

— Бунака «сир»ларингизни қаёқдан биламан? — илжайди Санжар.

— Ўзимизга ишга ўтсангиз, ҳаммасини билиб олардингиз, — деди капитан Саидов ҳазиллашиб.

— Йўқ, рахмат, — деди Санжар, — ўзимни водопроводу қувурларимдан қўймасин. У ёқда ишларим бошдан ошиб ётибди.

— У ишингизният турган-битгани савоб! — деди лейтенант Микеладзе ўзбекчалаб.

Санжар хайрон бўлиб қолди.

— Ўзбекчаниям биласизми? — сўради хайратини яширолмай.

— Нафакат ўзбекчани, хатто инглизча-ю, испанчаниям биладилар, — деди эксперт Умаров.

— Менга рухсатми? — капитанга қаради Санжар.

— Рухсат, — деди Саидов унга қўл чўзиб, — керак бўлса, чақирирамиз!

— Ўшаларнинг туркини қайта кўрмай қўя қолай дегандим, — деди Санжар бош чайқаб.

— Кўзингиз учмаётган бўлса, кўрмайсиз, — деди капитан унинг қўлини сикиб, — лекин асосий иш битди. Максад бу ерда валюта эмас, кўпдан киди-рувда юрган «Босс» ва бошқа хавфли жиноятчиларни қўлга олиш эди. Сизга катта рахмат!

Санжар «э, қўйсангиз-чи» дея, эшик тарафга юрди...

Капитан Саидов, эксперт Умаров ва лейтенант Микеладзе хонага караб йўналарканлар, сержант Корабоев «Санжарни чикармай ўтиришмасин, кузатиб қўяй» дея шошилиб йўлакдан югуриб кетди...

— Калай, «томуша»миз дуруст чиқдими? — деди Умаров оромкурсига жойлашиб ўтиаркан.

— Сиз режиссёрлик киласизу, ёмон бўладими, Бурхон ака? — жилмайди капитан Саидов, — ўзингиз айтмоқчи, нак «қопкон теварагида ракс» бўлди.

— Менимча, бошкармага топшириладиган хибботда хам бу операцияни «Қопкон теварагидаги ракс» деб қўйиш керак, — кулди Умаров.

— Концерт деб қўйиб колайлик, — деди лейтенант Микеладзе қўзгу олдида юз-кўзларини сийпалаб пардоз-андоз киларкан.

— Ха, айнан оёғи куйган товуклар концерти, — кулиб юборди Умаров.

— Хали бу воқеаниям жиянингизга айтиб берарсиз? — унга синовчан каради Саидов.

— Кайси бирига? — ажабланди Умаров.

— Кайси бўларди? Ёзувчи жиянингиз бор-ку? — кулди капитан, — Эркинмиди исмлари? Эшитса, яна битта детектив ёзади.

— Албатта айтаман, — деди Умаров мактангани намо охангда, — ёзади. Сарлавҳасини «Қопкон теварагидаги ракс» деб қўй дейман!

— Ўқирканмиз-да? — елкаси оша каради лейтенант Микеладзе.

— Нафакат, ўқиймиз, Жанна, — деди эксперт Умаров хушнуд охангда, — худо хохласа ўзимиз хам ўша асарнинг иштирокчилари бўламиз, — Умаров шундай дея одатдагидек энтикиб қўшиб қўйди, — шунаقا азиэларим, шунаقا!..

•••

Худди ана шу пайтда, шаҳарнинг бошқа бурчагида, сершоғқин кўчалардан бирида ҳориб-чарчаган Санжар кетиб борар, хозир каёққа, уйигами, ишхонаси тарафга юришини аниқ билмас, боши гаранг эди.

Хаёлларини йигиштириб аниқ бир тўхтамга келиб олиш ва шундан кейин уйига бориш учун у йўл четида бир зум тўхтаб қолди. Кейин лабига сигарет кистирди, ёқди, ҳузур қилиб чекди-да, қўчанинг у бетидаги ойнаванд деворига «Пиво» деб ёзиб қўйилган қаҳвахона тарафга бурилди...

БЕКИНМАЧОК

Комилジョンни ижарада турган уйидан хайдаб чикаришиди.

У качонлардир худди шунака бўлишини, уй эгалари ўзини итдек кўчага кувиб чикаришларини сезар, ички бир туйғу билан хис килиб юрарди.

Ўша «кора кун» келди. Кишнинг кирчиллама кунларида шунака бўлмаганига ҳам шукур килди. Акс ҳолда сершовқин шаҳарнинг муҳташам майдонларию, хилват хиёбонларидан бирида качонлардир тўполонда аралашиб талабалар ёткожонасидан кувиб чикарилган, ўқишдан хайдалиб кетмаганига шукур килиб, ижарага чикишга мажбур бўлиб, Эски шаҳардаги эски ҳовлиларнинг бирида бошпана топган ва хали-хамон уй эгаси – татар кампиру, уч-тўртта фандан ҳамда бир неча курсдошларидан карзга ботиб, очин-тўкин юрган бечораваш талабага ўрнатилган «хайкал» янглиғ тош қотиб, музлаб ўтиармиди?!

Қайси бир машхур ашулада айтилгани рост: «Бошингга не бало ёғса, бирорданмас, ўзингдан кўр!»

Тўппа-тўғри айтилган. Ҳаммасига Комилнинг ўзи сабабчи.

Бир неча кун аввал кишлоқдан акаси келиб кетган, ит ётиш-мирза туриш даври тугаб, шамол у ёғидан кириб, бу ёғидан чиқиб юрган чўнтаклари пулга тўлган, оғзи кулоғида, бойвачча бўлиб юрган кунлари мана энди худди ширин тушга ўхшаб колди.

Ўша куни ўзи ахмоклик килди. Ёнидаги, акаси колдирган пулларни билиб, расамади билан сарфлаганида, қарзларидан кутулиб олганида бунақа ахволга тушиб ўтиргмаган бўларди. Мана энди, холига маймунлар ҳам йиғлагудек бўлиб турибди. Қаёкка

боради? Кимга ялинади? Қай бир эшикка бош уради?

«Бошингга не бало ёғса, бирорданмас, ўзингдан кўр!»... Тўғри гап. Шу ашулани ким айтганди-я, ўзи? Шералими? Йўқ. Фуломжон Ёқубовми? Бе-е!.. Равшан Комилов?.. Йўқ. Камолиддин Раҳимов. Буниси бўлиши мумкин...»

Шу топда Комилнинг ўзини устидан кулгиси келди. Ўзи нима ғамдаю, қандайдир ашулани ким айтганини ўйлаб ўтиргани ўзига нашъа қилди.

Олифталиқни ким кўйибди унга? Нега беш-олтига курсдошларини Хадрага олиб бориб гумма билан меҳмон қилди? Еган бўлишса майли, ош бўлсин. Лекин, арокка бало бормиди? Яна битта эмас, учта ичишибди. Кейин ҳаммасига минг сўмдан улашибди. Кейин бу ҳам етмагандай, машина кира килиб, ҳаммаларини ёткقا кузатиб кўйибдими-ей! Бекатда қикирлашиб турган бегона қизларга живачка, писта олиб бердими-ей! Қандайдир нотаниш йигитлар билан пивохўрлик килибдими-ей! Қачон, қай махалда, қай ахволда ижарада турадиган уйга етиб келганини билмайди. Вақт алламажал бўлиб қолган эди. Эшикни тақиллатиб кампирни безовта килишни истамади. «Маданият»ни кара!

Кейин... кўча тарафдаги омонат, ўзи зўрға турган девордан сакраб ошиб тушмоқчи бўлдими... у ёғини эслаёлмайди. Қисқаси, чалдеворга орқа тарафдан тираб кўйилган тирговуч чикиб кетганми, синиб кетганми, хайтовур Тошболта ошик айтганидек «таракатурук, касира-кусур, гумбур-карс!»...

Бирпасда тўс-тўполон бошланди. Кампир додлаган. Кўни-қўшилар шовкин-сурон кўтарган. Кимингдир ҳомиладор хотини гумбаздек корнини ғижимлаб ўзидан кетган. Ён қўшнининг уч яшар боласи шайтонлаб қолган...

Мулла Комил бойвачча бўлса, фирт масти, худди катта холалариникидек тупрокка беланиб, чўзилиб ётибдилар... Кимдир тепди, кимдир сўқди.

Яна аллақайси «мехрибон» қўшни уни судраб ҳовли этагидаги шалоғи чиққан раскладушкасига ётқизиб кўйди.

Комил тоғ коронғисида аранг кўзини очди. Нима бўлганини эслаёлмайди. Кўча тарафга қарагандагина, юпка кесак девор ағдарилиб, бир машина гувала-ю, тупрок бўлиб ётганини кўргандан кейингина ёдига тушди ва секин кўч-кўронларини йиғиширишга кириша бошлади.

Чунки, биларди, Алфия хола билан олишиб ўтиришнинг фойдаси йўқ. Уч марта эрга тегиб, учала эрини ўлдирган хотинга чумчукдек Комил нима деган нарса? Боз устига икки ойлик карзи бор. Участка милиционерини чакириб топшириб юборишдан ҳам тоймайди.

Худди кутганидек бўлди. Уй згаси, юз-кўзидан чак-чак захар томиб турадиган, саксовулга ўхшаган кампир унга индамади-ю, чиқиб кетаётганида тўхтатди:

— Минга қара, малай! Агар квартплатани оплатит итмасанг, диворни востановит итмасанг, посадит итам!... Паспортний даннийларинг бор минда!...

Тамом. Бу ёғига изоҳнинг жожати йўқ.

Комил ётганда устига «кўрпа», турганда «зарбоғ тўн» вазифасини ўтайдиган эски чопонини юмaloқлаб, китоб-дафтарлари солинган чемодани-ю, кийимлари тикилган сумкасини кўтариб кўчага чиқди.

Бу ёғи, Отабек Юсуфбек жожи ўғли айтмоқчи, «хайдалиш куйини чалингиз, aka!...»

Кисқаси, ҳаммаси расвои-раддибало бўлди. Ҳаммасига ўзи айбдор. Ҳаммасига ароғу, кайфи тараклиги сабаб!..

Комил йўлга чиқдию, аввалига қаёққа боришини билмай, анчагача кўчаларда садираклаб юрди. Кейин гузардаги чойхонага кириб, бир чойнак кўк чой билан тандирдан энди узилаётган «заказ» сомсадан утасини олиб, сўрига ёнбошлаб нонунгта килди.

«Камбағалнинг бир тўйгани, бой бўлганида!» Бир оз ўзига келиб олгач, чўнтағида колган-кутган пулларини чиқариб санади-ю, ранги ўчиб кетди. Ёнида нари борса, икки кути сигарету, бир марта автобусга чиқиб-тушишга етгудек пули қолибди холос.

Йиғлаб юборгудек бўлди. Шундан кейин борини ҳисоблаб чиқиб, йўлкирага ва сигаретга ажратди. Сигарет тутунига кўмилиб узоқ ўтирди.

Бир кўнгли «Э, ўқиш-пўкишлариниям» деб қишлоққа бош олиб кетгиси ҳам келди-ю, айниди.

Нима деб боради? «Шахарда икки йилдан бери юриб ҳолинг шу бўлдими? — деб қулишмайдими!» — деб ўйлади. Ўзининг икки кўлини бурнига тикиб, адир ортидаги ёлризоёқ йўлда шўлтиллаб қишлоққа кириб бораётганини кўз олдига келтириб, башарасини бужмайтириди. «Йўқ, отам, акам ё уриб ўлдиришади, ё майиб-мажрух қилиб кўйишади» деган хаёлларга борди.

Нихоят, бир карорга келди-ю, автобусга чиқди. Себзорда, бола-чакалари билан ижарада турадиган ҳамқишлоғи Болтавой аканикига борди. Қулоғи яхши эшитмайди-ю, ўзи яхши одам. Нима десангиз, «яхши, яхши» деб тиржайиб тураверади. Асли, яхши рассом. Лекин, хозир қишлоқда иши юришмагач, шу ерга кўчиб келиб одамларнинг иморатларига нақш чизиб юрибди. Баъзан, газет-журналларда чизган кулгили суратлари ҳам чиқиб туради.

Болтавой ака унинг кўлидаги юкларини кўрди-ю, тушунди. «Киравер» деди. Комил қаёққа киради. «Даҳо рассом»нинг ўзи бир хонада хотини, тўртта боласи билан тикилиб ўтирган бўлса!

Комил «йўқ, раҳмат, юкларим шу ерда тура турсин» дегандек қўлини кўксига кўйиб, имо-инора қилди.

Болтавой ака «Каёққа борасан?» деганди, Комил «Мени «Интерконтинентал» меҳмонхонасиға ўтка-зишяпти. Энди ўша ерда, ўн тўртинчими ўн беپинчи қаватда тураман. Бориб турасизлар» деб жавоб берди.

Болтавой ака эса ҳеч балони эшитмасам «Яхши, яхши» дея маъкуллаб кўйди.

Комил ичкарида бири йиғлаб, бошқаси эмаклаб, яна бошқаси тувакда ўтирган қора-кура болаларни кўриб, уларнинг шовқин-суронини эшитиб қулгиси кистади. «Тарин ҳам, янга бечора жинни бўлиб қолмайди, — ўйлади у, — Болтавой акага бўлса баригир. Қулоғининг тагида бомба портласа ҳам эшитмайди. Маз-за! Расмларини чизиб, «яхши, яхши» деб юраверади...»

Хуллас, Комил юкларини Болтавой аканинг «камера хранения»сига кўйиб, ўзи кўчага чиқди. Қаёққа боришини билмай, бирпас гангид турди. Кейин яна орқасига кайтди. Сумкасидан оқ шими, йўл-йўл кўйлагини олиб дазмол солди. Соқолини киртишлади. Ювиндиди. Кейин қора кўзойнагини бурнига кўндириб яна кўчага отланди...

Чўнтағига кўлини суқиб, қолган бир неча дона тантани шиқиллатиб кўйди.

«Бу пул билан қаёққа бориб бўларди? Ўқишигами? — ўйлади у, — ўқиш ҳам тугаган хисоб. Эртандин сессия бошланади...»

Бу пулга бўлса, факат бир марта автобусга чикиш мумкин холос. Бир марта, бир тарафга. Орқага кайтишга эса йўқ!..»

У шу хаёллар билан автобус бекатига бориб ўтиради. Чекди. Бир неча автобусни ўтказиб юборди. Бекатга яна бошқа йўловчилар йигифла бошлади. Яна бошқа автобус келди. Комил у тарафга юраркан, ўзидан олдин чикаётган иккита талаба қизлардан сўради:

— Кизлар, бу автобус «Борса-келмас»га борадими?..

Кизлар бир-бирларига ғалати караб қўйишиди-ю, биттаси ҳайрон бўлиб деди:

— Ка... ёқ-қа?

— «Борса-келмас» бекатига, — деди Комил пинагини бузмай, — борасизу, орқага қайтолмайсиз.

— Унақа жойни билмаймиз, — нозик елкасини учирив қўйди иккинчи қиз.

— Ана холос! — илжайди Комил уларга бошдан-оёқ кўэ югуртириб, — унакада жуғрофиядан ишларинг чаток экан!..

Биринчи қиз дугонасининг қулоғига нимадир деб шивирлади-ю, кулиб юбориши. «Бу айтиётган жой хойнахой жиннихона тарафда бўлса керак» деди шекилли.

«Жиннихона бўлса, жиннихона-да! Нима фарки бор? Қаергадир боришим керак-ку, ахир?» — деди ўз-ўзига Комил ва автобус зинасига қадам қўйди.

Эшиклар ёпилди. Автобус вағиллаганча йўлга тушди...

Топширик қиска ва лўнда, айни чоғда алланечук сирли ва чигалроқ таассурот уйғотарди кишида.

Унда келтирилишича, жанубий туманларнинг биридан қатор йиллардан бери гиёҳванд ўсимликлардан тайёрланган наркотик моддалар бошка мамлакатларга етказиб бериб турилгани аникланган. Наркотик моддаларнинг олди-сотдиси билан шуғулланган аксарият шубҳали шахслар қўлга олинган.

Лекин, уларга ўша оғуларни етказиб бериб юрган ва бунинг эвазига мўмайгина пул олиб турган жиноий гурух ҳозирча номаълум.

Душанба куни ана шулар билан учрашгани ва иш юзасидан гаплашиб олгани Самара шахридан чопар йўлланган. Дипломати тўла валюта ва пуллардан иборат бу шахснинг лақаби «Туллак». Изкуварлар уни қаерга бориши, кимларга пул топширишини аниклаш максадида арконни узун ташлаб қўйдилар. Яъни, уни кузатиб самолётда бирга учиб келдилар. «Туллак»ни ҳар қадамда қўлга олиш мумкин эди. Максад, уни эмас, балки ўша «наркобизнес» билан шуғулланувчилар гурухини жиноят устида тутиш бўлгани учун,

«Туллак» эркин қўйиб қўйилган ва факат махсус кишилар томонидан кузатиб турилган.

«Туллак» эрта ўтиб, индинга эрталабки соат 1100 да кўнадиган самолётда етиб боради. У ва бошка жиноятчиларни кўлга олишда ёрдам кўрсатишингизни сўраймиз. Бу жиноятнинг илдизи чукур кўринади. Шунинг учун ниҳоятда эҳтиёткорлик ва хушёрлик талаб этилади...»

Ушбу билдиргининг юкорисига бошқарма бошлигининг жимжимадор имзоси билан «Жиноят-кидирув гурухининг раҳбари, капитан Сайдов С. га» деган сўзлар ёзиб қўйилган эди.

Капитан Сайдов бу ёзувларни бир неча марта ўқиб чиқди. Демак, Сибирь тарафларда сотилган наркотик моддаларнинг бир илдизи бу ерларга ва дарё ортига, ундан нарига бориб тақаляпти. Демак, пулни олиб, дипломатга солиб бу ерга келадиган «Туллак» лакабли жиноятчи кузатув остида. Лекин у сумкани кимга топшираркин? Ўша пайтда кўлга олиш керакмикан? Шошилмаслик керак кўринади. Кани кўрайликичи, улар қаергача етиб боришаркин? Демак, мақсад майда-чўйда балиқчаларни эмас, балки бир йўла акулаларни ё китнинг ўзини кўлга олиш!...»

Капитан Сайдов тезкор гурухни чақиртириб, уларга топшириқнинг мазмуни, моҳияти ва қилинадиган ишлар хакида кисқача маълумот берди-да, ўзи хонада ёлғиз колди. Энди қаергадир кўнғироқ килмоқчи бўлиб, гўшакни кўлига олганди ҳамки, эшик тақиллаб очилиб, кичик лейтенант Жанна Микеладзе кўринди.

— Мумкинми, ўртоқ капитан? — деди у ғоз туриб, — Самарадан лейтенант Войнаровский шериклари билан етиб келибди. Кираверишсинми?

— Марҳамат, киришсин, киришисин! — деди капитан Сайдов каддини ростлаб.

Остонада икки-уч йигитнинг кораси кўринди. Сайдов уларга пешвоз юрди...

«Хаёл бошқа, хаёт бошқа» деганлари рост экан.

Комил аслида бу институтга ўқишиг кириш нияти йўқ эди. Акаси қўймади. «Ўша ерда танишим бор, қўллаб юборади», — деди. Комил «Йўк, мен физкультура институтига кираман» деб туриб олди. Буни эштиб отасиям сўкди:

«Пизкультурага ўқишиг бало борми? Ана, кетмон чоп, ўт ўр, ягана қил! Ана сенга пизкультура!» деб бақириб берди.

Кисқаси, ака-ука етаклашиб шаҳарга келишди. Комил ўлганининг кунидан маданий-оқартув факултетининг режиссёрлик бўлимига хужжат топширди. Нима эмиш? Туманда, қишлоқда ўтадиган байрамлар, сайларни тайёрлайдиган режиссёр бўлармин! Байрам киладиган одамлар режиссёрга қараб ўтиарканми? Ким қанақа хоҳласа, шунака ўтказаверади да! Комил бўйнига овозни кучайтирадиган карнай осиб олиб, «Ҳамма чап тарафдан юрси-ин! Бир, икки! Му-эи-ка! Байроқларни баландроқ кўтаринг! Ҳамманинг башрасида шодлик барқ уриб турсин!» деб ўргатиб турса, одамлар кип-кизил жинни демайдими?!

Хуллас, Комил бўйнига арқон ташлагандек имтихонта кирди. «Ишқилиб, биринчи имтихонданок йикиласи» деб ният килганди. Бўлмади. Акасининг таниши «бакувватроқ» экан шекилли, хеч нарса сўраб ўтирмай, «тўрт» кўйиб берди-ю, ишни расво килди. Кейинги имтихонда «Кайси ашулачиларни яхши кўрасиз?» деб сўрашганди, «Шерали»ни деди. Имтихон олаётган хотингчалиш йигит қошларини бир чимириб кўйди-ю, «Юлдуз Усмонованинг кайси ашулачиларни биласиз?» деганди, Комил қалаштириб ташлади. Ҳатто биттасининг номини топмай, мусикасини хиргойи қилиб берганди, «слухинг яхши экан» деб шартта беш кўйиб берди.

Шу-шу Комил талаба бўлди-қолди. Икки йилдан бери шу ахвол. Истар-истамас, институтга боради. Истар-истамас ижарада турадиган уйига қайтади.

Йўқ, у спортчи бўлиб жаҳон чемпиони бўлмоқчи эмасди. Шунчаки, дзюдо, каратэ, айкido, кунфу, бокс... якка курашнинг ҳамма турларини ўрганиш, ўзлаштириш ниятида эди. Ҳаммаси пуч бўлиб чиқди.

Бу орада хеч кимга сездирмай, шахар стадионидаги каратэ тўгарагига қатнаб юрадиган бўлди. Аммо шу «каратэчилиги» бир куни ўзининг бошига бало бўлди.

Ўшанда талабалар ётотхонасида турарди.

Бир куни уч-тўртта курсдош йигит-қизлар билан ётотхона яқинидаги танца майдонида музкаймок еб ўтиришганди. Шовқин-сурон, мусика кулокни коматга келтиргудек. Ўртада ўнтача йигит-қизлар оёғи куйган товукдек сакрашади. Киёмат-қойим! Кулги-қаҳқаҳа...

Шу пайт сочи елкасига тушган, такамўйловли бир йигит улар ўтирган столга келиб, қизлардан бирини — Зиёдан танцага таклиф килди.

Зиёда дув қизариб бош чайқади.

— Мен... танцани билмайман, — деди уялинкираб.

— Ўзим ўргатиб кўяман, оппок қиз, — хирадик килди тақамўйлов.

— Йўқ, раҳмат, керакмас, — шивирлади Зиёда.

Такамўйлов бўлса, тап тортмай қизнинг билагидан тортиб турғазди.

— Мен гапимни икки қилганларни ёқтирамайман, — дея Зиёдан ўртага судрай бошлади...

Ҳамма ҳанг-манг бўлиб колди.

Рахимжон деган курсдош йигит «Э, қандай одамсиз ўзи? Йўқ деб турибдику?» деганди, тақамўйлов «Сен маражнийингни ялаб ўтиравер, қишлоқи» деб ҳакорат килди. Бокивой деган бакалоқ курсдошлари нимадир деб ўлдираб ўрнидан туроётганди, тақамўйлов уни елкасига бир уриб жойига ўтказиб кўиди.

Шу ерга келганда, Комил чидаб туролмади. Шартта ўрнидан туриб, йигитта яқинлашди.

Қўлини кўйиб юборинг, — деди товуши титраб.

— Э, сен нарига ўт, найнов! — деди такамўйлов хўмрайиб, — нима, бу сени хотинингми?

— Ха, уйланмокчиман. Нима эди? — бўш келмади Комил.

— Аввал уйлан, кейин ёнини оласан, — деди такамўйлов ўқрайиб.

Зиёда бўлса, билагини омбурдек кисиб олган тақамўйловнинг қўлини силталаб чикмокчи бўлди, кучи етмади ва йиғлаб юборди.

— Яхшиликча қўйиб юборинг! — овозини баландлатди Комил.

Такамўйлов кўзларини истеҳзоли сузуб, Комилга бошдан-оёқ қараб қўйди.

— Хўп, ёмонликча қўйиб юбормасам нима бўлади? — деди у тиржайиб.

— Ёмон бўлади, — деди Комил муштларини туғиб.

— О, мать родная! — кийқириб кулиб юборди тақамўйлов, — жуда кўркитиб юбордингку, тараша!

Уни ўзининг новчалиги, озғинлиги устидан сурбетларча кулаётгани алам килиб кетди ва шартта тақамўйловнинг ёқасидан олди.

— Энди ўзингдан кўр, мараз!

— Кут-ка-ринг-ла-ар! — уни масхара қилаётган-дек кичкириб қўйди тақамўйлов ва Зиёданни қўйиб юбориб, Комилнинг башарасига мушт туширди.

Комил икки метрча нарига учиб тушди. Тўстўполон, кий-чув бошланди. Такамўйловнинг ўзига ўхшаган, олифта, ширакайф шериклари бор экан. Ҳаммаси ёпирилиб келди.

Комил ёрилган лабидан сизаётган конни кафтининг орқаси билан артиб ўрнидан турди. Зиёда жонхолатда унга ёпишди.

— Юринг, кетайлик, Комил ака?

Комил уни секин нари суриб, тақамўйлов тарафга юрди. Такамўйлов яна унга ташланмокчи эди, Комил «каратэ тўгараги»да ўрганган усулларидан

бирини ишга солди. Такамўйлов буни кутмаган экан шекилли, бир коп гўштдек ерга ағдарили.

Энди унинг шериклари хужумга ўтишди. Рахимжон Комилга ёрдам бермоқчи эди, бўлмади. Кимнингдир мушти зарбидан панжаранинг орқасига учиб тушди. Яна қандайдир таниш талабалар аралашинди.

Қисқаси, ростмана жанг бошланди. Тасир-тусир, тапир-тупир, нима бўлаётганини ҳеч ким тушунолмай қолди. Қизлар қичкириб юбориши. Столлар ағдарили. Стуллар учди. Қахвахонанинг ойнаси карсиллаб синди. Тўс-тўполон авжига минди.

Комилнинг бир ўзи бояги олифталарнинг тўрттасини чўзилтириб қўйди. Айниқса, такамўйлов тоза додини еди. Комил уни коптоқдек думалатиб роса хумордан чиқди. Бошига ахлат челякни кийдириб қўйиб, кетига тепди. Яна жиблажибонга ўхшаган йигитчалар ёпишишганди, уларният икки тарафга учириб юборди...

Кейин ҳаммалари ётоқхона тарафга кочиши. Аммо оркаладан етиб борган такамўйловнинг ширакайф шериклари ётоқхона деразаларини тошибурон килиши.

Хулласи калом, иш милиция аралашуви билан тугади.

Ҳаммаларини ички ишлар бўлимига олиб кетиши. Комил икки кун ўша ерда қолди. Курсдошлирининг арзу-шикоятлари ҳам иш бермади. Комилни безориликда айблашди. Кейин ҳаммаси ойдинлашиб, унинг ҳак эканлиги исботланди-ю, комендант билан ораларидан кора мушук ўтиб, тинчлик бермай қўйди ва охир-окибат уни ётоқхонадан чиқартириб юборишга эриши. Комилга қолганда-ку, бир йўла ўкишдан ҳайдаб юбориша қолгани маъкул эди. Яна акасининг «таниши» жонига оро кирди. Анча гапсўзлардан кейин Комил ижарага чиқиб кетишига мажбур бўлди.

Энг кизиги, ўша-ўша Зиёда билан якин бўлиб кетишиди. Бирга дарс тайёрлайдиган, хиёбонларда сайр киладиган, театр, киноларга тушиб турадиган бўлишди.

Комил илгари бу нозиккина, ёқимтой қизга унчалик эътибор бермаган экан, кейин ёқтириб қолди. Хатто уни бир кун кўрмаса, соғинадиган, халовати бузилиб, ўзини кўярга жой тополмайдиган ахволга тушди.

Зиёда хам уни еру кўкка ишонмас, уни «полвон», «пахлавон», «ботир» деб эркалар, у билан фахрланар, бошқа кизларнинг ўзига хавас қилишларини яшириб ўтирамасди.

Комил эса ўша-ўша институтда машхур бўлиб кетди. Катта курслардаги айрим зўравон талабалар хам у билан кўшкўллаб кўришадиган бўлишди. Ўша куни қаҳвахонада безорилар билан Брюс Ли мисоли олишаётганини кўрганлар-ку, хамон хайратда юрадилар.

Шундай килиб, хаммаси изига тушиб кетди. Лекин барibir, Комилни бир нарса кийнар, энди икки ўт орасига тушиб қолганди. Биринчидан, ўқишига унча кўнгли йўқ эди. Иккинчидан, энди унинг зерикарли, рангиз-кутсиз талабалик хаётида Зиёда деган сохибжамол киз пайдо бўлган, Комил энди азбаройи шу киз учунгина институтга бориб туришга маҳкум этилгандек хис киларди ўзини.

Комил сершовкин кўча четидаги торгина йўлкада бораркан, шу тобда Зиёдани эслаб, ғалати бўлиб кетди.

Зиёда ижарадан кувилганимни эшитса нима дейди? «Баттар бўлинг!» дермикан? Ё, «качон сизга акл киради-а, Комил aka?» деб ўпкалармикан?

Хархолда яхши иш бўлмади, энди каёкка боради? Курсдошларининг олдида, Зиёданинг олдида нима деган одам бўлади?..

Комил шу хаёллар билан қандайдир хиёбон рўпа-

расидаги майдонча тарафга юрди. Чоғроқкина майдон куюқ дарахтзорга кўмилган, майдонча марказидаги қўза кўтарган қиз ҳайкали ҳовуз ўртасига ўрнатилган, унинг кўзасидан жилдираб сув окиб турар, унинг теварагини ҳам кичкина-кичкина фаворачалар эгаллаган жуда баҳаво жой эди.

Комил шу ерга келиб, фаввора атрофидаги ўриндиклардан бирига бориб ўтирди.

Теварак-атроф жимжит. Кўчанинг у бетидаги хиёбон дарвозаси ёнида қурт-писта, сигарет сотадиган иккита хотин эзмаланиб ўтиришар, одамлар сийрак эди. Фаввора атрофидаги ўриндикларнинг бирида эса дарсдан қочиб чиқкан талабалар бўлса керак, бир йигит билан қиз худди мушук болалариdek бир-бирларига сўйкалашиб, ялашиб-юлкашиб ўтиришарди.

Комил яна Зиёданни эслаб уф тортди ва чўнтағидан сигарет олиб чекди. Яна хаёлларга берилди.

«Хозир нима қилаётканикан? — ўйлади у, — ўлиб-кутулиб имтихонларга тайёрланаётгандир? Хойнаҳой, кутубхонада бўлса керак? Борсаммикан?..»

Комил кутубхонанинг шаҳарни нариги чеккасида эканлигини эслаб ҳафсаласи пир бўлди. Чўнтағидаги тангалар билан у ёққа етиб борипни гумон. Кейин у нима деб ўйлади? «Юринг, музқаймоқ еймиз, ё, юринг, кинога тушамиз», деб қолса, нима бўлади? Ўзимнинг томошам чикиб турибдику, хозир?..»

— Кечирасиз, ёнингиз бўшми?

Комил рус тилида айтилган сўздан хаёли бўлиниб, қаради.

Рўпарасида, кўлида катта дипломат сумка кўтарган, жиккаккинадан келган, кўнғиз мўйловли, олифта бир одам кулимсираб турарди. Ҳаво иссик бўлишига қарамай, эгнида костюм-шим, галстук, бошида ковбойлар киядиган гардиши кенг «сомбреро» — шляпа.

Комил бу нотаниш кишининг шунча бўш ўриндиклар бўла туриб, унинг ёнига келиб ўтирмоқчи

эканлигидан энсаси қотиб ва ширин хаёлларини бузганидан ғашланиб бош ирғади:

— Бемалол! Ўтираверинг! — деди сал ўрнида кимирлаб кўйиб.

Нотаниш йўловчи миннатдорчилик билдириб, ёнига чўкди. Рўмолчаси билан юз-кўзларини артди. Комилга синовчан караб-караб кўйиб сигарет тутатди.

Икковлари жимгина сигарет тутунига қўмилганча ўтиравердилар.

Ҳаво очик бўлишига қарамай, кўк юзида сигарет тутуни мисол олачалпак булутлар сузиб юрар, фавора тарафдан муздек шабада эсиб қолар, дарахтзор кушларнинг чуғур-чуқурига тўлиб кетганди. Нотаниш одам яна Комилга кўз кирини ташлаб кўйди.

— Осмонда булат бор, ёмғир ёғасмикан? — деди аста.

Комил унга қараб илжайди:

— Қозогистон радиосида об-ҳаво маълумотини «жамғир жағса жоғар, жағмаса жоғмас» дейишаркан.

Нотаниш одам пиқирлаб кулиб юборди:

— Тўппа-тўғри, — деди мамнун киёфада бош силкиб, — «ёғса ёғади, ёғасма йўқ». Буни ҳеч ким билмайди...

Комил шу билан бу беъмани сухбат тугади, деб ўйлаганди, йўқ, нотаниш киши ёнидаги дипломат сумкасини эҳтиёткорлик билан унга яқин сурис, атрофга аланглаб кўйди-да, сирли оҳангда шивирлади:

— Хайрият, сизни топдим. Бегона шаҳар коронги уйлек гап, — деди у тез-тез, — шанба куни кечқурун «Меридиан» ресторанида сизни кутишади. Мана бу омонатни ўша куни олиб борасиз!..

У шундай дея сомбреро-шляпасининг гардишидан ушлаб бош ирғаб кўйди-да, қандок пайдо бўлган бўлса, шундок ғойиб бўлди.

Комил бақрайганча колди. «Ким бу одам? Жин-

ни-пинни эмасми? Канака «Меридиан» ресторани?
Мени ким деб ўйлади?..»

Комил ўрнидан туриб, у ёк-бу ёкка аланглади.
Хеч ким кўринмас, нотаниш одам худди осмонга
учган, ерга киргандек кўздан йўколган эди.

Комил хайрон бўлиб дипломатга каради. Кўтариб
кўрди. Оғиргина экан.

«Кизик! Ичидা нима бор экан?» — ўйлади Ко-
мил унинг қулфини очаркан.

У сумкасининг колкоғини очди, юэига ёйиб кўйил-
ган газетани кўтариб каради-ю, титрок кўллари би-
лан шоша-пиша ёпди. Кўз олди коронфилашиб, этла-
ри жимирилашиб кетди.

Дипломат сумканинг ичи даста-даста долларлару,
рублларга тўла эди...

Нотаниш йўловчи бу пайтда меҳмонхона фойеси-
дан кимгадир кўнғирок килаётган эди.

— Бўлди, топширик бажарилди, — деди у шоша-
пиша, — сумкани топширдим. Ха, ўша йигит... Ок-
шим... Йўл-йўл кўйлакда... Кўзида коракўзойнак...
Яхши, мен тунги рейсда учиб кетаман. Бай-бай!..

У трубкани жойига илиб, кабинадан чиқди-да,
лифт тарафга юрди. Унинг кайфияти чоғ, шу тобда
формасиз ички ишлар бошкармаси ходимлари ўзини
бир чеккада кузатиб турганларидан бехабар эди...

— «Туллак» меҳмонхонада кўлга олинди, — деди
лейтенант Собитов эшикдан кириб коларкан.

— Шериги-чи? — унга юзланди Сайдов.

— Уни хам учрашув белгиланган жойда ушлашди.

— Аник ўшами? — сўради эксперт Умаров кў-
зойнаги тепасидан караб.

— Ўша! — деди лейтенант Собитов, — оқ шим,
йўл-йўл кўйлакли, қоракўзойнак таккан йигит!..

- Сумка-чи? Дипломат сумка? — сўради капитан Саидов.
- Йўқ, — елка қисиб қўйди лейтенант Собитов, — қўлида хеч нима йўқ эди.
- Қанақасига? — сапчиб ўрнидан турди капитан, — ахир «Туллак» сумкани унга топширипни керак эди-ку?
- Хеч нима бермади, — аралашди сержант Корабоев, — орқасидан кузатиб бордик. Таксидан тушиб хиёбон ёнидаги ўриндикка ўтирганида ушладик!
- Кимни? — ўрнидан қўзғалди Умаров.
- Ўша, новча йигитни, — деди лейтенант Собитов тушунмай.
- Расво килибсизлар! — столни муштлади капитан Саидов ва бўшашганча яна стол ёнига ўтириди...
- Ўша келишилган жойга, — деди лейтенант — Собитов хайрон бўлиб, — Самаралик ҳамкаслар ҳам бирга эдилар. Ўша хиёбон. Ўша кўча. «Кўза кўтарган қиз» фавворасининг рўпарасидаги, йўл ёкасидаги ўриндик...
- Бунака бўлиши мумкин эмас, — бош чайқади эксперт Умаров, — бу ерда қандайдир англашилмовчилик юз берган кўринади!
- Хамма бир-бирига караганча қолди...

Комил қўлида дипломат сумка, довдираб-совдираб қолди. Кейин ўзини қўлга олиб, такси тўхтатди.

Машинада Болтавой аканикига кетяпти-ю, хаёли паришон.

«Бу сумкани нима қиласман энди? Ўша одам ким ўзи? Нега мени ёнимга келиб ўтиреди? Нега ха йўқ, бе йўқ, бир дунё пулни қолдириб кетди? Тўхта, тўхта! У нима деди ўзи? «Осмонда булут бор, ёмғир ёғасмикан?» — деди. Мен унга ҳазиллашиб, «ёғса ёғар, ёғаса ёғас» дедим холос...

Шошма-чи? Бу ... парол бўлмасин, тағин? Эй, худо! Нима килиб қўйдим, ўзи? Энди буёғи нима бўлади?»

Комилнинг боши котиб қолди. Таксига хақини тўлаб, Болтавой аканикига караб боряпти ҳамки шуни ўйлади:

«Нима қилсан экан? Милицияга олиб борайми? Йўқ, кейин мени бошимни қотиришмасмикан? Каҷон? Қаерда? Ким? Нега?» Энди шу етмай турганди менга!..»

Комил шу пайт хаёлига келган фикрдан ўзи хам кўркиб кетди.

— «Тўхта-чи! — деди ўз-ўзига, — бир тийинга зор бўлиб юргандим... Озгинасини ишлатсан нима бўпти? Худо етказди-ку, ахир? Ким билиб ўтирибди? Ахир хеч ким ўша одам билан учрашганимни, ундан бир сумка пул олганимни кўрмади-ку?!..»

Комил валюта алмаштириши шоҳобчасидан битта юз долларликни сўмга айлантириб кўчанинг нариги бетидаги дўконга кирди. Битта катта торт олди. Беш-олтита шоколадли музқаймоқ. Учта «кола», «фанта». Патир. Ҳаммасини елимхалтага жойлаб Болтавой аканикига йўналди.

Болтавой ака шўрлик уни кўриб ҳанг-манг бўлиб қолди. Болалари бирпастда чуғур-чуғур килиб музқаймокларни талон-тарож кила кетишли.

Яна боякиш суюниб дарров дастурхон тузади. Тортни кесиб ўртага қўйишди. Чой ичишли. Бирон соатлардан кейин Комил «кетаман»га тушди. Болтавой ака «Қаёққа борасан? Қолавер» деганди, унамади. «Менга «Интерконтинентал» меҳмонхонасидан алоҳида люкс хона олиб қўйишибди» деб кўч-кўронларини кўтариб, кўчага чиқди.

Яна такси тўхтатди. Эрталаб кувилган ижарадаги уйга, Алфия ҳоланикига борди.

Кампир уни тумшайиб қарши олганди, Комил унга икки ойлик қарзи-ю, яна бир ойлик ижара

хақини қуртдек санаб бергач, чехраси очилди. Ко-
мил «эртагаёк ағдарилган деворни тиклатиб қўя-
ман», — деб катта хам кетиб қўйди.

Хуллас, яна ўзининг деворлардаги гулкоғозлари
кўчган, каталакдек хонасига жойлашди. Ўрнига чў-
зилиб, сигарет тутатди, хаёлга толди.

«Хўп, қизик бўлдику? — деди кулгиси кистаб, —
«девонанинг ишини худо қўллабди» деганлари шу
бўлса керак-да? Ҳа, худо бераман деса, ҳеч гап эмас
экан...»

У каттиқ чарчаган, ўйлайверганидан боши ғу-
виллар, ҳудди уззукун кетмон чопгандек тинкаси
куриб кетганди. Шунинг учун бўлса керак, пул
тўла сумкани ёстиғи тагига жойлаганча ёта-ёта ухлаб
колди...

Капитан Сайдовнинг кўнгли ғаш, таъби тиррик
эди.

Мана бугун учинчи кун ўтятники, ишлари юриш-
маяпти. Ёлғиз унигина эмас, бутун жиноят-қидирув
турухининг боши қотган.

«Туллак» лакабли — асли исми-шарифи Анато-
лий Панин деган шахс гиёхванд моддалар етказиб
бериб турадиган кишиларга ҳак тўлаш ва бошка ай-
рим масалаларни ҳал қилиш учун келган. Бир неча
миллион пул солинган дипломат сумкани оқ шим,
йўл-йўл кўйлакли, коракўзойнак такқан йигитга,
«Қўза кўтарган қиз» фаввораси ёнидаги ўриндикда
колдириши керак эди.

Йигит бўлса, келишувга кўра, «ёмғир ёғарми-
кан?» деган саволга, ҳазил қилиб, «ёғса ёғар, ёғмас
ёғмас» деб жавоб бериши керак бўлган. Парол тўғри
келган...

«Туллак» меҳмонхонада ушланган. Нотаниш йи-
гитни хам тутиб келишган. Аммо сумкадаги пул йўқ
эди.

Ана шу масала ҳаммани ўйлантириб қўйди.

Сўроклару терговлар хам ҳеч бир натижа бермади.

«Туллак» хорижий мамлакат фукароси, уни ортичча ушлаб туриб бўлмайди. Нотаниш йигит эса хайрон. У айтилган соатда, айтилган жойга борган. «Кўза кўтарган киз» фаввораси рўпарасидаги хиёбонга кираверишдаги ўриндиқда «Туллак» билан учрашиши керак эди. Лекин «Туллак» айтилган пайтда келмаган. Шундан кейин безовталаниб қолган. Кошишга уринганида кўлга олинган. Вассалом!

Воқеа тафсилотларини эшигтан Россиялик изкуварлар хам нима килишни билмай қолишиди. Уларнинг «китларни ушлаймиз» деб арқонни узун ташлаб кўйганлари кимматга тушадиган бўлди.

Бир неча миллионни ташкил қиласидиган, доллару рубблардан иборат бир сумка пул, ҳазил тапми?

Хуллас, жиноят-қидирув гурухининг ишлари мактандудек эмас эди...

Комил эртасигаёқ институтга борди. Иккала чўнтағи тўла пул. Карз олган курсдошлари билан хисоб-китоб килди. Ўзи хам кимларгадир қарз берди. Унинг кайфияти аъло, харакатлари дадил эди.

Дарсдан кейин Зиёдани ресторонга таклиф килди. Залинг хилват бир бурчагидаги столни шохона килиб безаттирди. Зиёданинг оғзи очилиб қолди. Анчагача шампан ичиб сухбатлашиб ўтиришди.

Кўчага чикқанларидан кейин Комил таксига кўл кўтараётганида Зиёда хайрон бўлди.

— Комил ака, нима бало, ҳазина-пазина топиб олдингизми? — деди ажабланиб.

— Энг катта ҳазинам сизсиз, Зиёдахон, — илжайди Комил, — бу сарф-харажат масаласига келсан, банкни ўмардим...

— Кўйсангиичи, — қошларини кериб таажжуланди Зиёда.

— Ишонмайсизми? — кўзларини қувлик билан кисди Комил.

— Йўк, — бош чайқади Зиёда, — сиз унака одам эмассиз, Комил ака. Сиз ҳалол, мард йигитсиз..., — у шундай дея уялинкираб қўшиб қўйди, — шунинг учун сизни хурмат киласман!

Бу сўзлар Комилнинг кулогига «шунинг учун сизни яхши кўраман» дегандек эшитилди-ю, ғалати бўлиб кетди.

«Кизик! Зиёда нима бўлганини эшитса нима деркин? — ўйлади Комил, — «ҳалол, мард йигитсиз» дермикан ўшанда? Йўк, ўлаколса айтмайди... Бу ҳам ўғрилик, ҳам номардлик дейиши турган гап!...»

— Нималарни ўйлаб қолдингиз, Комил ака? — ҳайрон бўлиб қараб қўйди Зиёда.

— Йўк, шунчаки ўзим, — деди Комил ўзини кўлга олишга уриниб, — Театрга борамизми, киноғами?

— Концертга бора қолайлик, — деди Зиёда, — «Туркистон»да Озоданинг концерти бўлаётган экан.

— Кетдик, — деди Комил.

Такси тўхтатиб йўлга чиқишиди...

Йўлак тарафда эксперт Умаровнинг овози эшитилгандек бўлди. Капитан Саидов ҳали ўрнидан кўзғалмаганди ҳамки, эшик очилиб унинг ўзи кўринди. Кўришишди.

— Тузукмисиз, Бурхон ака? — деди капитан уни ўтиришга таклиф киласкан.

— Рахмат, яхши, — деди Умаров, — кон босимим сал кўтарилий деган экан. Шунга ётиб қолдим.

— Ўрнингиз дарров сезилди, — деди капитан Саидов, — ишларимиздан хабарингиз бордир?

— Ха, боя сиз йўк экансиз, йигитлар айтиб беришли, — деди Умаров оромкурсига ўрнашиб ўтираскан.

— Хўш, сиз нима дейсиз? — унга юзланди капитан.

— Нима дейман? — елка қисиб қўйди Умаров, — кўпол хатога йўл қўйилган. Англашилмовчилик бўлган...

— Қўлга олинганлар ҳаммасини бўйинларига олишди, — деди капитан Сайдов, — лекин пул топилмаяпти...

— Ҳаммаси қундек равшан, — синик қулимсиради Умаров, — «Туллак» бу ернинг одами эмас. Шахарни билмайди. Кейин, менимча у ўзининг Самара вақти бўйича харакат килган. Вактни бу ерга мослаштириб, соатлар орадаги фаркни хисобга олмаган бўлиши керак... Иннайкейин, «Кўза кўтарган қиз» фавворасининг олдидами, орқасидами, рўпарасидами... келишилган одам билан аниқ каерда учрашиши кераклигини англаёлмаган. Оқибатда, бир сумка пул бегона одамнинг қўлида кетган...

— Шунака бўлиб чиқяпти, — дея хўрсинди капитан, — бош котиб колди. Нима деб маслаҳат берасиз?

— Менимча, шахарда худди қўлга тушган «чопар»га ўхшаган йигит бор. Унинг ҳам эгнида оқ шим, йўл-йўл қўйлак бўлган, қоракўзойнак тақкан, — давом этди Умаров, — қизиги шундаки, у ҳам худди ўша ердаги ўриндикларнинг бирига бориб ўтирган. Па-рол ҳам тасодифан тўғри чиқкан... Булут. Ёмғир ёғади, ё ёғмайди...

— Жудаям бунчалик бўлмас, — деди капитан унинг сўзини бўлиб.

— Ҳаётда ҳамма нарса бўлиши мумкин, азизим, — деди Умаров босик охангда, — шунинг учун ҳам «Туллак» шошиб колган, «ишни қойиллатдим» деб сумкани бергану, кетган-ворган...

— Энди нима қилсак бўлади? — деди капитан оғир сўлиш олиб.

— Ҳар нима бўлганда ҳам шанба куни ўша «Меридиан» ресторанига боришга тўғри келади.

— У ерга йиғиладиганлар бўлиб ўтган воқеалардан хабардор бўлишса-чи? — аралашди боядан бери жим ўтирган сержант Корабоев.

— Менимча хабари йўқ, — деди Умаров, — бугун пайшанба. Улар шанбани кутишади. Иложи бўлса, қўлга олинган йигитни улар билан телефон орқали боғлашга уриниб кўриш керак.

— Яхши гап, — маъқуллади капитан Саидов.

— Шундан кейин, «чопар» йигит «ҳаммаси яхши, шанба куни ресторонда кўришамиз» дейди, вассалом! — деди Умаров ўтирганларга караб.

— Бу шубха уйғотмасмикан? — деди капитан Саидов.

— Йўқ, аксинча, улар хотиржам бўлишади, — деди Умаров ишонч билан.

Эшик тақиллаб очилиб, лейтенант Микеладзе кирди:

— Ўртоқ капитан, Россиялик меҳмонлар келишди.

— Жуда яхши. Киришсин! — деди капитан ўрнидан туриб.

Комил эртаси куни дарсдан кейин Зиёдани «Миллий бое»га таклиф килди. Узок сайр килишди. Қайикда сузишди. Қайик лапанглаганича соҳилдаги мажнунтолларнинг шалола янглиғ ёйилган новдалари оралаб ўтаркан, Комил беихтиёр Зиёданинг кўлидан тутди:

— Сиздан бир нарса сўрамокчи эдим, Зиёда?

— Нимайкан? — секин қўлини тортиб олди Зиёда.

— Мен сизни яхши кўраман... — деди Комил кўзларини олиб қочиб.

— Шумиди сўрамокчи бўлганингиз? — жилмайди Зиёда.

— Ҳа... лекин... — чайналди Комил, — лекин мен сиэга ёқаманми?

Зиёда кўзларини яширди.

— Нега индамайсиз? — деди Комил юраги кўксидан отилиб чиккудек бўлиб, — илтимос, айтинг!

— Айтаман, — деди Зиёда ва унга синовчан тикилди, — факат сиз олдин мени битта саволимга жавоб беринг?

— Нимайкан? — хайрон бўлди Комил.

— Шунча пулни қаердан олдингиз?...

Комил товонигача музлаб кетди.

— Ўзимники, — деди дами ичига тушиб.

— Алдаяпсиз! — деди Зиёда катъият билан, — тўғрисини айтинг!

Комил жим бўлиб колди-да, кейин шивирлагудек деди:

— Топиб олдим...

— Ёлғон! — овозини баландлатди Зиёда.

— Рост... Ўлай агар, — деди Комил довдираб, — ишонинг!

— Яна алдаяпсиз! — деди Зиёда овози ўзгариб, — агар тўғрисини айтмасангиз... бу охирги учрашивимиз бўлади...

— Унака деманг, Зиёда, — бўшапиб кетди Комил.

— Бўлмаса, айтинг, — тикилиб қолди Зиёда ва аста қўшиб қўйди, — қулогим сизда.

Комил бошини кафтлари орасига олган кўйи энгашиб қолди.

Кайиқ тўхтаган, сув юзида пўкақдек калкиб, тебраниб турарди...

Комил билан Зиёдани кичик лейтенант Микеладзе бошлаб кирди.

Капитан Сайдов эшикдан кириб келган, қўлида кора дипломат сумка, эгнида оқ шим, йўл-йўл кўйлак кийиб, кора кўзойнагини кўкрак чўнтагига солиб олган новча йигитни кўриб ҳанг-манг бўлиб қолди.

Эксперт Умаров ҳам шошиб ўрнидан турди.

Комил ҳамма бўлган гапни батафсил айтиб берди. У ўша кунги учрашувнинг мутлако тасодиф эканлиги, буни ўзи ҳам кутмаганлиги, довдираб қолганини айтди. Кейин пулнинг унча-мунчасини зарурат юзасидан ишлатиб қўйгани, вактида олиб келиб беролмагани учун кечирим сўради.

Буниси энди мутлако кутилмаган хол эди.

Йигит билан қиз дипломатдаги пулларни колдириб, тушунтириш хати ёзиб бериб чиқиб кетишмоқчи эди, Умаров тўхтатди.

— Гап бундай, ўғлим, — деди у Комилга яқинлашиб, — кўриниб турибди, ҳалол, мард йигит экансан. Яна бир марта мардлик қилишинг керак бўлади...

Комил ҳайрон бўлиб унга қаради.

— Нима қилишим керак?

Шу пулларни эгасига топшириш керак, — деди Умаров вазмин оҳангда, — эртага кечкурун... «Меридиан» ресторанида...

Комил беихтиёр ўша кунги нотаниш одам айтган гапларни эслади ва Зиёдага қаради.

— Мен... уларни танимайман, — деди у елка кисиб.

— Бунисининг аҳамияти йўқ, ука, — деди капитан Саидов, — сиз шу кийимда, шу ҳолатда сумкани кўтариб ресторанга кириб борсангиз бас. Уларнинг ўзи сизни таниб олишади.

— Қанака бўларкин? — деди Комил яна Зиёдага кўз ташлаб олиб.

— Яхши бўлади, — кулимсиради Умаров, — биз учун жуда катта ёрдам берган бўласан.

— Билишимча... сизлар... худди менга ўхниаб кетадиган, шунака кийинган йигитни ушлагансизлар... — деди Комил.

— Ҳўш? — деди капитан унга синовчан тикилиб.

— Ўшанинг ўзини олиб борсанглар бўлмайдими, демоқчи эдим? — деди Комил лабларини қимтиб.

Капитан Сайдов билан Умаров бир-бирларига маъноли караб кўйишиди.

— Йўқ, — бош чайқади Умаров, — биринчидан, у ўзининг қай ахволда эканини сездириб қўйиши мумкин. Киши билмас, битта имо-ишора килиб қўйса бўлди, бутун операция чиппакка чиқади. Иккинчидан, бизни йигитлар у кўлга олинган пайтида машинада каршилик кўрсатганида оғзи-бурнини сал безаб қўйишиган...

Комил Зиёдага қаради.

— Бу хавфли эмасми? — кўрқа-писа сўради Зиёда.

— Йўқ. Комилжон факат кўриниш берса бас. «Меридиан» ресторани кечки пайтлар жуда гавжум бўлади, — тушунтириди капитан, — биз ҳам олдинрок бориб ўтириб турамиз. Рестораннинг ҳамма эшик-тешниклари тўсилади. Бизга Комилни кутаётган кишилар керак холос. Истасангиз, ўзингиз ҳам боришингиз мумкин!

Зиёда Комилга «нима дейсиз?» дегандек нигоҳ ташлади.

— Майли, — деди Комил, — керак экан, борамиз!..

Шу тобда у «йўқ» дейиши, бу қалтис таклифни рад этиши мумкин эди. Аммо жиноят-кидирув турхининг ишни унга жуда кизикарли туюлдими, ё Зиёданинг олдида «йўқ» дейишга уялдими, бу таклифга рози бўлди...

Очиини айтганда, «Меридиан» ресторани унчамунча одамлар кириб ўтирадиган ресторонлардан эмасди.

Саройдек данфиллама бино. Ҳайхотдек зал. Ўртала мармар ховуз. Фаввора. Саҳна. Мусикачилар. Шохона дастурхонлар. Ҳаммаси бир хил кийинган официант кизлар, йигитлар. Нархлар эса осмонда...

Шанба бўлгани учунми, ресторан мижозлари хар

сафардагидан кўра гавжумрок эди. Чет элликлар, махаллий меҳмонлар, «янги» руслару — «янги ўзбеклар», бойвачча йигит-қизлар...

Зал нимкоронғи. Саҳнадаги ранг-баранг чироклар шодаси ўчиб-ёниб турар, ховуз ўртасидаги мармар супа устида эса ярим яланғоч гўзал бир қиз арабча рақс хиром этмокда эди. Ўтирган эркакларнинг аксариятини кўзлари ўша тарафда, ана шу ширақайф ва сук нигоҳларда хис эмас, хирс жилваланиб турар, умуман бу ерга кирган ва майшат қилиб ўтирган одамларнинг кўпчилиги уларнинг турки, хатти-харакати, юриш-туришидан уларнинг туриш-турмуши бошқалардан фарқ килгувчи оқсуяклар тоифасидан эканлиги аниқ кўзга ташланарди.

Формасиз капитан Сайдов эксперт Умаров ва Зиёда ҳам шу ерда жимгина сухбатлашиб ўтирадилар.

Залнинг у бурчагида эса лейтенант Собитов билан кичик лейтенант Жанна Микеладзеларнинг ҳам сухбатлари қуюқ, аммо кўзлари кўшни столларда ўтирганларда эди. Улардан нарироқда россиялик ҳамкаслар ўтиришарди.

Эшиқдан кираверишда бўлса, спортча русумли кийимда сержант Корабоев бир неча формасиз милиционер йигитлар билан ўрнашган, улардан ташқари ресторон ховлисида, фойеда ҳам белгиланган кишилар шай бўлиб туришарди.

Лекин, дипломат сумка кўтарган, оқ шим, йўл-йўл кўйлак кийиб олган, қора кўзойнакли Комилни қайси столдагилар кутишаяпти, «наркобизнес» билан шуғулланиб, кўпдан бери изқуварлар билан «бекинмачоқ» ўйнаб келаётган корчалонлар ким, буни хозирча хеч ким билмасди.

Нихоят, кутилган соатлар келди.

Эшиқда Комил кўринди. Кўлида қора дипломат сумка. Эгнида оқ шим, йўл-йўл кўйлак. Кўкрак чўнтағида банди чикариб кўйилган коракўзойнак.

Комил шу лаҳзаларда каттиқ ҳаяжонда эди, ле-

кин буни сездирмасликка уринарди. Худди ўзи яхши кўриб томоша қиласидиган детектив фильмларнинг қаҳрамонлари каби ранги бир оз ўчинқираган бўлсада, лаблари маҳкам қимтилган, кўринини жиддий ва босик эди.

У вазмин қадамлар билан зал тарафга ўтди. Мармар ҳовуз ёнидан ўтиб бораётганида официант йигитлардан бири шошиб унга яқинлашди-ю, нимадир деб залнинг алоҳида хоналарга ажратилган тарафига бошлади.

Капитан Сайдов сезди. Ўша «хосхона»ларнинг бирини шохи пардаси кия очилиб кимдир Комил томонга қараб қўйгандек бўлди.

Энди бу ёғига киришиш мумкин эди.

Акс ҳолда Комилни ўзлари куттган «чопар» – йигит эмаслигини пайқаб колишлари ҳеч гап эмасди. Орасида дипломат кўтариб кириб келадиган йигитни шахсан танийдиганлар бўлмаслиги мумкин эмас, бундай фикрнинг ўзи аклга тўғри келмасди.

Капитан Сайдовнинг ишораси билан лейтенант Собитов ва сержант Қорабоев ўша тарафга юриши. Орқаларидан бир неча милиционерлар.

Бу ёғи кўз очиб, юмгудек тез содир бўлди. Комил «хосхона» пардасини очиши билан лейтенант Собитов уни нари суриб ичкарига отилди. Кўлида тўппонча билан сержант Қорабоев, ортидан милиционерлар. Микеладзе бўлса чаққонлик билан Комилнинг кўлига кишан солди-ю, бир милиционер йигит билан бирга четга олиб ўтиб кетди.

«Хосхона» ичкарисидан қандайдир норози овозлар эшитилди. Кейин ҳамма жим бўлиб қолди.

Капитан Сайдов билан Умаров ўша хонага кириб боришиганде ичкаридаги думалок стол атрофида тилла кўзойнакли, бакалоқ киши ва яна иккита, кўзлари бежо, турки совуқ йигитлар ўтиришарди.

Капитан аллақачон уларнинг кўлларига кишан солинганини сезиб, хотиржам тортди.

Хаммалари стол атрофига ўтириши.

— Бу... провокация, — норози охангда түнгиллади тилла кўзойнакли одам, — бу ерда кандайдир англашилмовчилик бўляпти.

— Бунисини бўлимга борганда аниқлаймиз, — деди капитан Саидов кўкрак чўнтағидан гувоҳномасини очиб-ёпиб кўрсатаркан.

— Марҳамат, — деди йигитлардан бири, — биз жимгина ўтиргандик..., — шундай деб залдан чикиб бораётган Комилга имо килди, — анави бола пардан очиб қаради, холос. Кимгадир ўхшатдими, кимнидир кидириб юрганмиди, тушунмадик?

— Аввал ўзингиз пардани кия очиб унинг кириб келаёттанига карагандивгиз шекилли? — деди капитан Саидов босик охангда.

— Ха, биз яна бир шеригимизни кутаётгандик, — деди иккинчи йигит, — ўшамасмикан, деб караган бўлишимиз мумкин...

— Караса ўхшамайди, шунаками? — деди Умаров кинояли кулимишиб, — афсуски, зиёфат тўхтатиладиган бўлди, жаноблар!

— Нега, нима учун? — кўлларини ёзди тилла тишли кўзойнакли одам, — бу канакаси? Жимгина ўтирган одамларнинг тинчни бузишга ким рухсат берди? Ўтиришимизни бузаяпсизлар!

— Энди ўтиришларингиз у ёқда давом этади, — деди капитан Саидов, — у ёқда шерикларингиз кутяпти. «Туллак»... Кейин оқ шим, йўл-йўл кўйлакли йигит...

— Нималар деяпсиз ўзи? — аччикланди йигитлардан бири, — бундок тушунтириб гапиринг! Канакадир «Туллак», канакадир йигит дейсизмией!..

— Хаммасини тушунтириб кўямиз, — деди Умаров ўрнидан тураркан, — хозир бу ердан шовкин солмасдан чикишни маслаҳат бераман... Бекинмачок тугади!..

Йигит индамай бошини қуйи солди. Иккинчи йи-

гит асабий ҳаракатлар билан сигарет тутатди. Тилла кўзойнакли киши бўлса тўнғиллаб ўрнидан қўзғала бошлади.

Ичкаридагилар милиционерлар ва бошқалар қуршовида залдан чиқиши. Бўлиб ўтган воеани бирор сезди, бирор йўқ.

— Биздан нима истаяпсизлар ўзи, тушунсан ўлай агар? — деди кўзойнакли одам машинага чиқаётгандарида.

— Ўлмай туринг, биродар, — илжайди Умаров унга қараб, — хали бизга кераксиз. Сиз билан кила-диган анча ишларимиз бор.

Уларнинг рўпарасида ўтирган кичик лейтенант Микеладзе капитаннинг ишораси билан қўлидаги дипломат сумкани очиб қўрсатди.

— Мана шу пуллар кимга тегишли? Шуни аниқла-шимиз керак холос, — деди капитан Саидов.

— Бирорнинг омонатига хиёнат килиш яхши эмас, — кўшиб қўйди Умаров, — эгасининг қўлига тегиши керак! Шу масалада сизларнинг ёрдамингиз керак бўлиб колди.

— Буни менга нима алоқаси бор? — пинагини бузмади тилла кўзойнакли одам, — эътиборингиз учун, мени бунақа «хўрак»лар билан алдаёлмайсизлар!

— Агар хато килаётган бўлсак, олдиндан уэр сўра-шимиз ҳам мумкин, — деди капитан Саидов унга синчковлик билан қараб.

— Уэр сўраш билан қутулиб кета олмасангиз ке-рак деб қўрқаман?! — хўмрайиб қўйди тилла кўзой-накли киши.

— Бунисини энди вакт қўрсатади, — деди Умаров ва ҳайдовчига имо қилди, — ҳайда аравангни!

Машиналар кетма-кет йўлга чиқди.

У ёфи нима бўлди, нима қўйди айтиш қийин. Лекин ана шу лаҳзаларда, улар жиноят-қидирув бў-лимига кетаётган пайтда ўзларини олдинда нималар кутаётганини, «Туллак» ўзини жинни-санғиликка со-

лишини, оқ шим, йўл-йўл кўйлакли чопар йигитни кўрганлар серрайиб қолишларини, тилла кўзойнакли киши бўлса, «адвокат талаб киламан» деб шовкинсурон кўтаришини ҳозирча хеч ким хаёлига ҳам келтира олмасди...

Комил билан Зиёда ички ишлар бошқармаси ёнида қолишиди.

— Раҳмат сизга, Комилжон, — деди капитан Сайдов унинг кўлини қисиб, — яхши ёрдам бердингиз!

— Ўзи бизда ишласа ҳам бўларкан, — қўшиб кўйди эксперт Умаров кулимсираб ва сўради, — қарерда ўқияпман девдинг?

— Маданий-оқартув... режиссёрикка, — деди Комил хижолатомуз охангда.

— Бе, ўғил болалар киласидан ишми шу? — юзини буриштириди Умаров, — хўп десанг, ўқишингни башка ёкка кўчиртирамиз...

Комил ялт этиб унга каради.

— Рост, — давом этди Умаров, — кейин ўкиб, биз билан ишлайверасан. Анча бақувват, дадил йигит экансан. Спорт билан ҳам шуғулланиб турарсан?

— Ҳа, қаратэ билан, — деди Комил секин.

— Ана! Нур устига нур! — деди Умаров ва капитанга каради, — эрта-индин бир келсин-а, Самандар Сайдович. Маслаҳатлашамиз!

— Майли, келсин-чи, — деди капитан Сайдов Комилга бошдан-оёқ кўз югуртиб ва нарироқда турган Зиёдага имо килди — лекин келин бола бунга нима деркинлар?

Зиёда уялиб ерга каради. Комил ўнғайсизланиб кўзларини олиб кочди.

Улар шу ерда хайрлашдилар...

— Шунака қилиб бизни ташлаб кетар экансиз-да? — деди Зиёда кулимсираб.

— Сизни эмас, ўқишни, — деди Комил ва қўшиб қўйди, — қўнглим бўлмаган соҳада нима киламан? Ундан кўра, бошқа фойдалирок иш қилганим яхши эмасми?

— Милиционер бўлиб-а? — деди Зиёда қошларини чимириб.

— Нега милиционер? — елкасини учирди. Комил ва кўзларини айёrona кисди, — сиз айтмоқчи, ҳалол ва мард йигит бўлишга ҳаракат қиламан!

— Бунисини кўрамиз, — деди Зиёда кулимсираб.

Кулишишди ва ёнма-ён катта кўча тарафга йўл олдилар.

Бу воқеалар бўлиб ўтганидан бери орадан анча вакт ўтди.

Мен ўшанда «наркобизнес» билан шуғулланиб келаётган бутун бошли жиноий гурухнинг фош этилишида журналист сифатида иштирок этдим. Бири-биридан қизиқ, кўп воқеа-ходисалар бўлиб ўтди. Лекин мен бу ўринда уларнинг барча тафсилотларига тўхталиб ўтириш фикридан йирокман.

Ушбу ёзувларнинг қоғозга тушишига эса бутунлай бир бошқа воқеа сабаб бўлди, дейиш мумкин.

Ёзнинг ўрталари эди. Эски танишим, жиноят-кидирув гурухининг раҳбари, капитан Сайдов мени бир хамкасбининг тўйига таклиф қилди. Никоҳ тўйи экан. Энг қизиги шундаки, мен бўлажак келин-куёвларни ғойибона бўлса-да, биларканман. Куёвболанинг исми Комил. Кичик лейтенант. Шу бўлимда ишлар, келин — Зиёда исмли нозиккина, чиройли киз эса маданий-оқартув факультетининг битирувчи-си экан.

Ана шу тўй кечасида биз, капитан Саидов, эксперт-изқувар Умаров ва мен анчагача сухбатлашиб ўтиридик. Ўтган-кетганлар, энг асосийси куёвбола хакида...

Ўша кеча уйга кайтдиму, негадир уйқум қочди. Сира ухлаёлмадим. Негадир шулар хакида ёзгим келди. Ва ёзишга ўтиридим. Унга тонг коронғисида нукта кўйилди. Сиз эса уни юқорида ўқидингиз. Бор гап шу!..

ТАҚДИРИ АЗАЛ

Акобир бу ғалати, нотаниш кимсани биринчи ма-
ротаба Университетга кириш имтиҳонлари топши-
раётган кезлари кўрган эди.

Ўша куни у имтиҳонлар жадвалидаги ўзгаришларни
ёзиб олгани келган ва худди ўзи каби олий ўқув
юртига кириш иштиёқида ёниб, кўзларида кувонч
ва алланечук хавотир аломатлари сезилиб турган
бир гурӯх тенгқурлари билан гаплашиб туришарди.
Нарироқда чекиб турган йигитчалардан бири улар
тарафга караб, «Орангларда Аҳмедов Акобир деган
бала борми?» дея кичкирдию, унинг хаёли бўлинди.
Ўша тарафга каради.

— Сени анави ёқда чакиришаяпти, — деди йигит-
ча.

Акобир у кўрсатган тарафга юрди. Сирли шо-
вуллаб турган теракзор олдида ҳеч ким йўқ эди.
Хайрон бўлиб энди оркасига бурилмокчи бўлганди,
кимнингдир хиркираган товушини эшишиб тўхтади:

— Мен бу ёқдаман, Акобир...

Акобир шундагина «Газ-сув» сотиладиган дўкон-
ча оркасида турган нотаниш йигитга кўзи тушди.
Ич-ичига ботган кўзларими, сийрак соқол қоплаган
оғгин юзи, кирра бурни ё ингичка лабларими, қа-
ерларидир танишдек кўринди-ю, барибир танимади.
Шунга қарамай, одоб юзасидан унга яқинлашиб са-
лом берди. Акобир бу симёғочдек баланд бўйли, но-
таниш йигитнинг косовдек қоп-кора, оғгин кафтини
бармоклари орасига олди-ю, унинг темирдек совук
эканлигидан сесканиб тушди. Мени чакирғанмиди-
нгиз?» дейинига энди оғиз жуфтлаганди, йигитнинг
ўзи гап бошлиб колди.

— Шу ишни бекор киляпсан, Акобир, — деди у
афсусланганнамо оҳангда.

Акобир ҳайрон бўлиб унга каради.

— Шу ўқишга бекорга киряпсан, демоқчиман, — Акобирга синовчан кўз югуртди нотаниш йигит.

— Нима демокчисиз ўзи? Тушунмадим? — баттар хайрати ошди Акобирнинг.

Нотаниш йигит лабларини кийшайтириб ғалати кулимсираб кўйди.

— Тушунганингда кеч бўлади, оғайни, — деди у бош чайқаб.

Акобирнинг кўзлари катта-катта очилиб кетди:

— Сиз кимсиз ўзи? Мен сизни танимасам, билмасам?...

— Буни ахамияти йўқ, — деди нотаниш йигит ва хиёл оксокланганча катта кўча тарафга кета бошлади.

Акобир нима килишини, нима дейишини билмай гарангсиб колди.

— Тўхтанг! — кичкирди жон-холатда, — нега менга бу гапларни айтиб кетяпсиз?

Нотаниш йигит елкаси оша каради ва совукқина охангда деди:

— Шунчаки... огоҳлантириб кўйдим холос...

Акобир ханг-манг бўлганча колди. Нотаниш йигит эса худди хавога сингиб кетгандек кўздан йўқолди. Акобир англаёлмади. У катта кўча тарафга юрдими, бирон машинага чиқдими ё ёнтарафдаги буталар орасига кирдими, теракзор тарафга бурилдими, хайтовур кўришга ултуролмади. Ҳаммаси кўз очиб юмгунча содир бўлди. Ўзига келиб оркасидан юрганида эса, у кўздан ғойиб бўлган эди.

... Шу кеча у алламаҳалгача ухлаёлмади. Эрталаб университет ҳовлисида кўргани нотаниш йигит унинг тинчини бузиб кўйди. Уни қаердадир кўргандек бўлаверар, биронта танишига ўхшатар, барибир сира эслаёлмасди. Аммо унинг киёфаси, кўзларими,

юз тузилишими, аллақаерлари ўзига нихоятда таниш эканлигини юрак-юракдан чуқур хис қиласди.

«Ким бўлиши мумкин? Ким? — дерди ўэ-ўзига, — Нега менга бунақа гапларни гапирди? Мен билан нима иши бор? Нима учун «шу ўкишга кирма» деб огохлантириб кетди? Отам бўлмаса, тоғам ё поччам бўлмаса, мен билан неча пуллик иши бўлиши мумкин?...

Акобир шу хил хавотирли, безовта хаёллар оғушида тонг отгунча тиканак устида ётгандек ўрнида тўлғаниб чиқди. Туш кўрибди. Тушида ўша нотаниш йигит унинг ортидан қувиб келаётганмиш... Акобир ўпкаси оғзиға тикилиб югуармиш. У эса оксоқланган кўйи, ишшайғанча орқасидан қувармиш. Ахийри Акобир кандайдир чуқурга қоқилиб йиқилиб тушибди...

Ана шу ерда кичкириб, ўз овозидан ўзи чўчиб уйғониб кетди. Юраги кўксидан отилиб чиққудек гурсиллаб урар, қаро терга ботган, қўл-оёқлари дағ-дағ титрарди.

Эрталаб ювинаётганида ойна қаршисида лаблари четига учук тошганини кўриб ғалати бўлиб кетди. Аммо на ўша нотаниш йигит, на унинг гаплари, на тушида кўрганлари ҳакида ҳеч кимга лом-мим дея оғиз очмади. На отасига, на онасига...

«Умр — оқар сув» деганларича бор экан. Талабалик йиллари-ку, инчунун!

Акобир ўша йили кириш имтиҳонларини аълога топшириб, Университетга кирди. Ҳеч нимага кўли тегмай қолди. Ўша нотаниш йигитни ҳам, кўрган қўркинчли тушини ҳам унугиб юборди. Нотаниш йигит ҳам ўша-ўша кўринмай кетди. Акобир бунга аввалига ажабланди. Кейин «бирон довдир, телба одам экан-да» деган фикрга келди, ҳаммаси яхшилик билан тугаганига ич-ичидан суюнди ҳам...

Афуски, Акобирнинг севинчи узоқка бормади.

Университетни имтиёзли диплом билан тугатди, йўлланма бўйича йирик бир корхонага бўлим мудирининг муовини бўлиб ишга кирди. У ўз омадидан маст ва масрур эди. Юрагида ёшлиқ ғайрати жўш урар, хали тахи бузилмаган орзу-умидлари қалашиб ётарди. Шу боис, биринчи кунданоқ енг шимариб ишга киришиб кетди.

Бу қотмадан келган, соchlари жингалакка мойил, баланд бўйли йигитчани ишхонадагилар ҳам ёқтириб колишди. Ҳатто унинг нихоятда камгаплиги, анчайин эҳтиёткор ва такаббурлиги ҳам фазилатдек туюларди атрофдагиларга. Бир сўз билан айтганда, унинг феъли сал ғалатирок эди. Яъни, ҳеч кимга яқинлашмасди, бошқаларни ҳам ўзига яқинлаштирумасди. Аммо унинг ишдан бўйин товламаслиги ва катталарнинг гапини икки кilmаслиги бу қусурларини пардалаб туради.

Кисқаси, Акобирга омад кулиб боккан дейиш мумкин эди. Бошқачароқ қилиб айтганда, хали ҳеч бир курсдоши эришмаган мувафакиятларга Акобир кун сайин эришиб борарди. Аммо худойим буларни унга кўп кўрган экан шекилли, кунларнинг бирида яна ўша нотаниш йигит пайдо бўлиб қолди-ю, худди саратонда кор ёққандек бўлди-кўйди.

Акобир аввалига кўзларига ишонмади. Уни сурбетларча, ҳеч бир илтифотсиз ичкарига кириб келганини кўргандан кейин эса буткул довдираб, ўзини йўқотиб қўяёзди.

Нотаниш йигит деярли ўзгармаган, факат оксоклаши ни янада ортиб, юз-кўзларини ажин қоплаб, жингалакка мойил соchlари орасида оқ толалар кўпайиброк колгандек туюлди унга.

Акобир худди тилига тушов тушгандек анграйган кўйи унга караб тураверди.

— Барибир, айтганимга кўимадинг, — деди нотаниш йигит хўрсениб, — майли, энди ўзинг биласан... Лекин бу ишхонадан кетишинг керак!

— Кимсиз ўзи? — тили зўрға айланди Акобирни, — сизга нима керак?

— Кимлигимни ахамияти йўқ, — хунук илжайди нотаниш йигит, — факат сени огохлантириб қўйишим керак.

— Мен билан нима ишингиз бор? — товуши титраб кетди Акобирни, — сизни танимайман, танишини хам истамайман!

— Буниям алоқаси йўқ, — деди нотаниш йигит бепарво оҳангда, — сен бу ишхонадан шу бугунок кет! ... Кейин кеч бўлади!..

— Нималар деяпсиз ўзи, ака? — аламдан чинкириб юбораёзди Акобир, — қанақа одамсиз ўзи? Хозир милиция чақираман!

Чакиравер, — деди нотаниш йигит бирон туки хам қилт этмай, — факат бўшасант бас! Сен хозир эришаётган ютуқларингга, омадингга кўпам ишонаверма! Хаммаси ўткинчи. Эрта-индин хароб бўласан. Бу ердаги кўзбўямачилик, порахўрлик, гурухбозлик сени еб ташлайди. Сен оёқости бўласан!...

— Оғзингизга караб галиринг! — деди Акобир унга еб юборгудек тикилиб.

— Мен сенга караб галираяпман, — илжайиб кўйди нотаниш йигит, — гапларимни қулоғингга күйиб ол. Тез бўшаб кетсанг, кетдинг, бўлмаса ўзингни бошингни ўзинг ейсан!

— Йў-ко-линг! — кичкириб юборди Акобир ток ургандек титраб ва бирдан кўкрагини чанглаб қолди.

— Бу бошланиши! — деди нотаниш йигит худди уни майна қилаётгандек истехзоли кулимсираб, — майли, мен кетаман. Лекин сен ўйлаб кўр, яхшилаб ўйлаб кўр!..

Нотаниш йигит шундай деди-ю, худди шарпадек лип этиб чикиб кетди.

Акобир жон-холатда орқасидан отилди. Аммо ўйлак бўм-бўш, у сурбет кимса аллақачон ғойиб бўлған эди. Нотаниш йитит худди осмондан туш-

гандек кутилмаганда хонасида пайдо бўлиб қолган ўша машъум кундан эътиборан Акобирнинг мазаси кочди. Сал нарсага асабийлашадиган, юраги санчадиган, миясида чидаб бўлмас даражада оғрик кўзғаладиган бўлиб колди.

Бу орада ишхонада ҳам ғалати-ғалати, катта-кичик кўнгилсизликлар содир бўла бошлади. Фийбат, бир-бирини кўролмаслик, ивир-шивир», юримсик гап-сўзлар пайдо бўлди.

Ўша кунларнинг бирида корхонани тафтишчилар босди. Ҳаммаёкни ағдар-тўнтар килиб текширувни бошлаб юборишиди. Иш бор жойда озми-қўпми хатолар бўлади, албатта. Аммо, калтакнинг бир учи молиялаш бўлими мудирининг муовини Акобир Ахмедовнинг бошида синишни кутилмаган хол бўлди. Унга қандайdir тадбиркорнинг қандайdir фирмасига ноқонуний равишда йирик миқдордаги маблағ олишга ёрдамлашган деган бемаъни айб қўйишиди. Акобирнинг нак эс-хонаси чикиб кетди. Иш бошлаганига эндиғина уч-тўрт ой бўлган ёш мутахассиснинг бундай жиддий жиноятга қўл уришини хеч ким хаёлига ҳам келтирмаганди. Акобир ўзига ёпинтиралаётган барча айбларни рад этди. Факат ўша, лаънати тадбиркорнинг молиявий ҳужжатларини расмийлаштиришда ёрдамлашганини, тажрибасизлик килганини бўйнига олди, холос.

Акобир шу билан бу балодан қутуларман деб ўйлаганди. Бўлмади. Ўша жиноятнинг асоси барibir ўзига, ҳужжатларга чеккан имзоларига бориб тақалди. Уни бир хафта давомида ҳар куни терговга чакиртиришиди. Акобир кўркқанидан ҳаммасини чалкаштириб юборди. Ҳамма айбни бошлиғига, корхона раҳбарлигига ағдаришига уринди. Ўнлаб тушутириш хатлари, маълумотнома-ю далолатномалар ёзди. Ахийри ундан то текшир-текширлар тугамагунча шаҳардан ташқарига чикмаслик ҳакида тилхат олиб қўйиб юборишиди.

Ҳаммаси «ўзинг учун ўл етим» қабилида бўлди. Акобирни ҳеч ким химоя қилмади, лоақал ёрдам кўлини хам узатмади. На корхона бошлиғи, на бўлим мудири, на бошқа ҳамкасблар... Ҳаммалари сувдан курук чиқиши. Майдонда Акобирнинг ёлғиз ўзи колди, холос. Ўша кезлари у ўзини шунчалар хорланган-ҳақоратлангандек ҳис қилдики, асти кўяверасиз!

Боз устига, уни бўлим мудири муовинлигига нолойик деб лавозимидан бўшатиши. Оддий ходимликка тушириб қўйиши. Акобир индамай ишлаб юраверди. Нима хам қила оларди? Такдирга тан бермай бошқа илож-имкони хам йўқ эди. Эндиликда унинг аввалги иштиёқи сўнган, ишидан хам, худбин, пасткаш ва хоин ҳамкасларидан хам кўнгли совуган эди.

Булар хали холва экан. Энг даҳшатлиси орадан икки ойча вакт ўтгандан кейин бошланди.

Акобирни яна прокуратурага чакиртиши. Борди, ва ... кайтиб чиқмади. Аниқланишича, ўша, Акобирнинг имзоси билан банкдан катта пул олган фирманинг хужжатларидан тортиб, жойлашган манзилигача сохта экан. Демак, кўринадики, Акобир билиб-бilmай давлатнинг бир неча милён пулини совуриида иштирокчи бўлиб қолган. Акобир арзимаган битта имзонинг шунчалар даҳшатли оқибатларга олиб келишини етти ухлаб тушида хам кўрмаган эди.

Судда хукм ўқилаётган лахзаларда ўзини тутолмади. Ўкириб йиғлаб юборди. Ялинди, ёлворди, хали бу соҳада тажрибасиз эканлигини инобатга олишларини сўради. Афсуски, фойдаси бўлмади, ўша фирманинг хужжатларини расмийлаштириб бераётган пайтда олган юз минг сўми қимматга тушди. У уч йилга озодликдан маҳрум килинди...

Ушбу «жиноий иш»га жалб этилган терговчи, лейтенант Курбонов биринчи марта Акобир билан биринчи марта худди ўша кезлари танишди. Ўша пайтларда Курбонов ҳам ҳали ёш, тажрибасиз эди. Ўзи билан тенгкур, орзу-умидлари амалга ошиб бораётган иктисадчининг аллакаерлари, ёшлигими, куч-ғайратга тўлиб-тошиб юришларими, ҳамма-ҳаммаси ўзига ўхшаб кетар, аммо тақдир зарбаси қархисида довдираб, гангид қолаёзган бу йигитчани ҳар сафар кўрганда эзилар, уни ноҳақ айбланаётгандек хис қилар, таасуфки, ёрдам беришга келганда ожиз эди.

Улар ана ўша кунларнинг бирида бош терговчи Алиев хонасида учрашишди. Лейтенант Курбонов эндиғина тергов гуруҳига келиб қўшилган, идоранинг ёзув-чиズув ишларига ёрдамлашиб юради. У жимгина ўтирган кўйи сўрок килинаётган йигитчанинг довдирашини кузатиб ўтиаркан, ичи-ичидан унга ачинар, «агар ҳак бўлса, нега чўчийди, нимадан қўрқади?» деган ўйга борар, айни чоғда уни ҳамма айбни бошқаларга тўнкаши, ёлғон гапириши, аввалги сўроқларда берган кўрсатмаларидан тониши, гоҳ хажикизлардек йиғлаб-сиқташи, гоҳ «берсанг ейман, урсанг ўламан, турган-битганим шу» легандек без бўлиб олиши, гоҳ қандайдир ожиз ва нотавон кимсага, йўқ, тўғрироғи, пол латтадек шалвираб ўзини оёқости қилишига ғаши келарди.

Ахийри бўлмади. Ўша йигитча – Акобир Ахмедов кесилиб кетди. Ўзини оқлаш учун ўйлаб топган важ-корсонлари-ю, ёлғонлари, масалани чалқаптириб чигаллаштиришлари наф бермади, қайтага ўзини бошига тошдек ёғилди ва охир-окибат чил-парчин қилиб ташлади.

Лейтенант Курбоновни эса Акобирга суд қарори ўқилишидан бир ҳафта бурун шошилинч равишда, Қашқадарёга хизмат сафарига юбориши ва шу билан кайта учрашишмади...

... Энди, воеамиз аввалига қайтсак ҳам бўлади. Бирок бу ёғини хикоя килиш ҳам, ёзиш ҳам анчайин оғир. Буни ноҳақ жабрланган, қурук тухматга учраган, кечирилмас хатога йўл қўйиб жазолангандар, кисқаси, бошига тушганлар билади.

Акобирни эса ноҳақ жабрланган, тухматга учраган деб бўлмаса-да, қилмишига яраша жазолангандар тоифасига киритиш мумкин эди. Шундай қилиб, Акобир ҳам тақдирнинг зайди билан шунакалардан бири бўлиб колди.

Аввалига худди қўркинчли туш кўраётгандек хис килди ўзини. Кейин ҳаммаси ўнти эканлигини кўрди-ю, ўзини тор ва совук хонанинг метин деворларига урди, бакирди, чақирди, аюханнос солди, юз-кўзалирини тимдалаб соchlарини юлди, йиглади, сиктади, кулди ва хушдан кетиб йиқилди...

Одамзоднинг мучали асли тошдан бўларкан, шекилли. Акобир ўзини аввалига худо карғаган кишидек хис килди. Кейин ҳайкал мисол тош котди. Кейинрок эса ўзи ҳам, кўзи ҳам, бир чеккасига орзулари орзулигича кўмилиб қолиб кетган қалби ҳам тошга айланди.

Умр ўтавераркан. Уйда ҳам, йўлда ҳам, қўча-кўйда ҳам... Хатто, ана шу, адашиб-улоккан, одамлик киёфасини йўқотган, ҳаётда бир килган хатоси ё гунохи туфайли жабр чекаётган махкумларнинг ҳам умри ўтавераркан...

Тошевору панжаралар ортида ҳам хаёт давом этмоқда эди.

Вакт ўтгани сайин Акобир ҳам кўнишиб кетди. Энди унга ҳамма нарса барибир бўлиб колган эди. Чекиши ҳам, ичишини ҳам, киморни ҳам шу ерда ўрганди. «Бир ёмоннинг яхшиси ҳам бўлади» деганларидек, шу ерда хунар ортириди. Шу ёшгача қўлига болға ушламаган йигит бинойидек дурадгор бўлди. Иш билан чалғиди, иш билан ўзини овутди...

Шу тахлит, кунлар ботиб-тонглар отди.

Акобир узун кечалар баъзан оғир хаёлларга берилиб кетар, касалманд онасини, бутун умидини унга қаратган, уни камоқдан чиқариш учун ўзини ўтга хам, чўғга хам урган отаси ва опасини, яқин-йироқ қариндош-урӯлари, ошна-оғайниларини эслар, ондасонда улардан келиб турадиган хатларни қайта-қайта ўқиб, совға-саломларини кўзларига суртиб ётарди.

Ана шундай кунларнинг бирида беихтиёр ўша, бир вақтлар унинг келажагини башорат қилган нотаниш йигит ёдига тушди-ю сесканиб кетди. Гўё ўша ёвуз ниятли кимса икки тарафга икки қаватли осма каравотлар ўрнатилган нимкоронги барак бурчагидан ўзига тикилиб тургандек, чукур жункўрпа ичига бурканиб олди ва анчагача тик этган товушга кулок тутиб, дағ-дағ титраганча ётди. Кўзи илинибди. Туш кўрибди. Тушуда яна ўша нотаниш йигит ортидан кувиб келаётганмиш. У бўлса жон-жаҳди билан кочар, нотаниш йигитнинг хириллаши эса тобора якинлашиб, шундок қулоклари тагида эшитилаётган эмиш. Акобир орқасига ўгирилиб уни тепмоқчи бўлибди-да, оёғини кўтариб кучи борича депсинибди...

... Акобир даҳшат ичиди кўзларини очди-ю, туйкусдан хеч нимага тушунолмай қолди. Караса, сиймон полда чўзилиб ётибди. Манглайи шилинган, оғзи-бурни кон...

Навбатчи «чирқ» этиб чирокни ёқди. Ҳаммаёқ ёришиб кетди. Кимдир ворози охангда тўнгиллади, кимдир сўқинди. Акобирни бакириб, иккинчи қаватдаги каравотдан йиқилиб тушганини кўрган баракдошлари гурр кулиб юборишли.

Акобир бўлса жункўрпасини судраб ўрнидан тураркан, «тушимда кўрган нотаниш одамни тепаман деб, ўз зарбимдан йиқилиб тушдим» демади, деёлмади, аксинча «тушимда футбол ўйнаётган эканман» деб ёлғонлади ўзи хам беўхшов илжайиб қўйди...

Ўша-ўша унинг новчалигига ишора қилиб айтила-

диган «Симёноч» деган лакаби ёнига энди «Футболчи» деган лакаб хам ёпиширилди. Ортирилган лакабку, ўз йўлига, энг ёмони Акобир энди ана шу янги лакаби сабаб кунда-кунора ўша тунни, ўша тушини ва ўша нотаниш кимсани эслаб туришга мажкум бўлиб қолди. Ана пуниси алам қиларди унга...

Одатда совук тушиб, қўк юзини қора булутлар қоплаб олган, шамол дараҳтларнинг у ер-бу ерида битта-яримта илашиб қолган заъфарон япроқларни чирпирак қилиб учирив юрадиган кеч куз кунлари бирмунча хунукроқ кўринади. Ҳавонинг қовоғи со-лик, эзиз-эзиз ёмғир ёғади, оёқ ости пилч-пилч лой, теварак-атрофда қўзни қувнатадиган бирон нарса кўзга ташланмаётгандек туюлади кишига.

Лекин ҳаммага хам шунаقا бўлавермас экан. Масалан, Акобирнинг толе осмонида айни шу кунларда худди офтоб чараклаб чиккандек, олам унинг заррин нурларига чўмилиб, яркираб кетгандек туюлди.

... Нихоят у, озодликка чиқди. Чиқди-ю, худди узок вакт кафасда сакланган күш янглиғ қаёқка учишини билмай гарангсиброқ қолди. Уйга пошилмади. Негадир ҳамма уни «ана, камоқдан чиқибди» деб кўрсатадигандек хис қилди ўзини. Кун бўйи таниш-нотаниш кўчаларда, хилват боғлару хиёбонларда сандираклаб юри, кош қорайгандагина уйига кириб келди.

Соч-соколларига бевакт оқ оралаб, чуваккина юзига ажин тўр ташлай бошлаган, ич-ичига ботган кўзларида маъюс бир ифода котиб колган бўлса-да, мажрух юрагининг, шикаста кўнглининг аллакайси бир бурчида хаётга, эртанги кунга умид учқунлари йўқолиб, йитиб кетмаган эди. Ана шу — кул остидаги чўғлар янглиғ умид учқунларигина уни яна хаётга қайтарди, оёқка турғазди. «у ёқда» ортириб келган дурадгорчилик касби, «бу ёқда» хам аскотиб қолди. Мебель фабрикасига ишга кирди. Қўлига пул, кўкрагига шамол теккандек бўлди.

Шу тахлит орадан кунлар, хафталар, ойлар ўтди.

Ёлғиз ўғиллари бошига тушган кулфатдан қадилари букилиб, тўқилиб колаёзган ота-онаси ва ёлғиз опаси энди азалий орәулари — Акобирни уйлантириш тараддудига тушдилар. Аслини олганда, Акобирнинг хам кўнглида шунга якин бир ўй йўқ эмасди-ю, лекин «ким хам мендек бедавога тегарди» деган кўркувгина бунга монелик килиб турарди.

Такдир бу сафар ундан муруватини аямади. Унга Ойгул исмли, ўзи хам Ойга, ҳам Гулга ўхшаган хурилиқони рўпара килди. Илгари бир марта турмушга чикиб, нима сабабдандир икки ой ўтар-ўтмас ажрашган бу ёшгина жувон Акобирнинг хувиллаб қолган қалбини тўлдириб юборадигандек туюлди-ю иккиланиб ўтирамай тўйга рози бўлди.

Бўлгуси келин аллақайси мусика билим юртида ишлар, бўш вактларини машхур оркестрлару, ансамблларнинг созандаларига нота кўчириб ёзиб берип билан ўтказарди. Унинг бу касби хам Акобирга маъкул тушди.

Ана ўша, тўй тараддули бошланган кунларнинг бирида у бозор-ўчар килиб уйга қайтаркан, орқасидан соядек эргашиб келаётган баланд бўйли йигитни кўриб, беихтиёр тўхтади. Аввалига ўз кўзларига ишонмади. Нотаниш йигит ўзига яқинлашгандагина таниди. У — ўша, нотаниш кимса эди.

Нотаниш йигит қарийб ўзгармаган эди. Эгнида ранги униқиб кетган, кулранг тусли рўдало ёмғирпўш, бошида ғижим шляпа, оёғида кўпол, ипсиз ботинка. Саксовулдек қорайиб кетган чуваккина юзларидаги ич-ичига ботган бир жуфт кўзларигина худди ўчиб бораётган икки дона чўғ янглиғ ожизгина йилтираб турарди.

— Хўш, ишлар қалай «футболчи?» — деди нотаниш йигит сирли кулимсираб.

— Мен сизни қайтиб кўрмасам керак деб ўйладандим, — деди Акобир сўлгин товушда.

Нотаниш йигит хириллаб кулди.

— Йўқ, хали кўп учрашамиз, — деди у яра-чака босган озғин бўйинни ёмғирпўш ёқаси билан яширишга уринаркан.

— Кимсиз, нимасиз билмайману... — деди Акобир унга бошдан-оёқ кўз ташлаб, — лекин ... нихоятда ифлос, ёвуз ниятли одам эканлигингиз кўриниб турибди.

— «Аввал ўзингга боқ ...» деганлар, — деди нотаниш йигит бепарволик билан.

— Агар сир бўлмаса, кимсиз ўзи? — асабий рашишда сигарет тутатди Акобир. — Нимасиз? Балоқазомисиз? Ажалнинг уруғи? ...

— Балким, шунақадирман? — аччиқ жилмайди нотаниш йигит. — Балки, сен айтгандек ўлим элчиси ... балки, тақдирни азалдирман?

— Мендан нима истайсиз? — титраб кетди Акобир. — Шунча кўргуликларни бошимга солганингиз етмайдими?

— Мен сенга ҳеч қанақа ёмонлик қилмадим, Акобир, — деди нотаниш йигит хўрсиниб. — Аксинча, факат яхшилик истадим. Ўша ўқишга кирма, дедим. Ўша ишхонадан бўша, дедим... Кулоқ солмадинг!

— Минг лаънат сизга! — кичкириб юборди Акобир аламдан қакшаб. — Кимсиз ўзи? Фолбинми, сеҳргарми, жинми, алвастими, нима балосиз? Мен билан нима ишингиз бор? Аравангизни тортиб юравермайсизми?

Нотаниш йигит совукқина заҳарханда килди:

— Битта аравада бўлсак нима килай, оғайни?

— Бекорнинг бештасини айтибсиз, — тишларини синдиргудек фижирлатди Акобир. — Хар кимнинг гўри бошқа бўлади!

— Тўғри, — уни тасдиқлади нотаниш йигит ва қўшиб қўйди, — лекин сен билан иккевимизнинг гўримиз битта бўлади.

Акобир ток ургандек сесканиб тушди.

— Ка ... нақасига? — деди у кўзларини каттакатта очиб.

— Шунақасига, оғайни, шунақасига, — кулди нотаниш йигит ва шивирлади. — Энди эсингни йигиб ол! Бу дунё сен ўйлаганчалик жаннат, одамлар эса фаришта эмас!

— Ўқитмай кўя колинг! — унинг сўзини бўлди Акобир.

— Ўзинг биласан, мен айтдим, қўйдим, — деди нотаниш йигит унга синовчан тикилиб. — Азбаройи сенга раҳмим келганидан айтаяпман.

— Раҳмингиз келмай кўя колсин. Мен сизни, сиз мени танимаймиз. Йўлингиздан колманг! — деди Акобир бўғилиб. — Агар яхшиликча кетмасангиз, оқибати хунук бўлади!

— Бундан баттари бўлмаса керак? — кулимсиради нотаниш йигит. — Кўлингдан ҳеч нима келмайди. Сен ожиз, кўркок ва нотавон бир кимсасан. Сен тақдир кўлидаги бир кўғирчоксан. Шахсинг шаклланмаган, қиёфанг йўқ. Агар шу ахволда юраверсанг, мени ёшимга хам етмайсан.

— Бунисини сизга алоқаси йўқ, — деди Акобир тутақиб.

— Афсуски ... алоқаси бор, — деди нотаниш йигит сирли қилиб.

Акобир ғалати ахволга тушиб қолди.

«Нима килса бўлади, бу иркит одамни? Нега менга ёпишиб олган? Нега тинч қўймайди? Нима истайди мендан? Ичавериб алжираб қолган пиёниста деса, ўхшамайди. Телба, ё тиланчи хам эмас. Гапидан адашмайди. Эс-хуши жойида. Ё, шайтон-пайтонмикан?»

— Кўпам ўйлаб сиқиласерма, — деди нотаниш йигит синиккина кулиб. — Кўнглингдан нималар ке чаётганини сезиб турибман. Жуда сен ўйлаганчалик даҳшатли одам эмасман. Сенга яхшилик истайман, холос.

Акобир шу тобда «сизни маслаҳатларингизга зор

эмасман» демокчи бўлди-ю, унинг ҳар сафар ҳак бўлиб чиқаёттанини эслаб тилини тишлаб қолди.

— Яна бир маслаҳатим, — деди нотаниш йигит унга яқинлашиб, — Ойгулга уйланма!..

— Ни-ма? — Акобир бошига мушт тушгандек қалқиб тушди. — Сиз ... сиз қаёқдан биласиз уни? — Буни ахамияти иёқ, — деди нотаниш йигит. — Сен уни аввалги эридан нима учун ажрашганини билмайсан-ку, ахир?

Акобир тош котди-қолди...

— Сиз ... Ойгул хакида биласиэми? — тили зўрға айланди Акобирнинг.

— Афсуски, биламан, — деди нотаниш йигит оғир сўлиш олиб. — Эътиборинг учун, ўша, сен уйланмоқчи бўлаётган жононнинг эри уни жазмани билан ушлаб олган...

— Ёл-ғо-он! — кичкириб юборди Акобир.

— Марҳамат, ўзидан сўраб билишинг мумкин, — елка кисиб қўйди нотаниш йигит. — Менинг вазифам сени огохлантириб қўйиш.

— Ким сизга менин бир умр таъкиб эт, огохлантириб юр, деган вазифа топширган? — деди Акобир эзилиб.

Нотаниш йигит бир лаҳза унга тикилиб турди, турди-да, кейин кўрсаткич бармоғи билан осмонга имо қилди ва оркасига бурилди. Акобир худди яшин урган дарахт янглиғ куйиб-ёнган қўйи йўл чеккасида қотиб колди.

... Барибир тўй ўтди. Жуда унака, етти махалла йигилиб, гижбадабанг бўлмасаям, чиройли зиёфат шаклида ўтди. Акобирнинг қариндош-уруглари, ёр-биродарлари хурсанд эдилар. Лекин Акобирнинг ичига чирок ёқса ҳам ёришмасди. Нотаниш йигитнинг ўша кунги бозор йўлида айтган гаплари унинг ҳаловатини бузиб қўйган, хотини ҳакидаги ўша заҳаролуд сўзларига ишонишни ҳам, ишонмаслигини

ҳам билмас, буни суриштириш, ошкор қилишдан эса иккиланар, шундок ҳам тавки-лаънат осилган бошига тушгувчи бу бешафқат зарбани отаси, энг аввало касалманд онаси кўтара олмаслигини ички бир туйғу билан хис этар, шубха-гумонлар аро икки ўт орасида ёниб, куйиб, ўртаниб ўлтиради.

Барibir бўлмади. Биринчи кечадаёқ келиндан сўради. Ўзи ҳам кутмаган холда, ўта босиклик билан, халиги «маданиятли» ёхуд «одоб доирасида» дейиладими, шундай ҳолатда аввалги эри билан ажрашгани сабабини сўради. Тўғрироғи, гап орасида шунга ишора қилди. Ва ўзи учун ҳам кутилган, ҳам кутилмаган ҳодиса юз берди.

«Кўз очиб кўрган хотини» хеч нарсани яшириб ўтирамади. Унинг айтишича, ота-онаси сўраб-сурини-тирмай қандайдир чаласавод олимнинг хонадонига узатишгани, уларнинг ҳаммаси ўлгудек пасткаш, майда гап одамлар эканлиги, китоб титкилашдан бошка нарсани билмайдиган эри эса ўта ношуд ва мижғов йигит эканлиги, оила даврасида телевизорда кўрган фильмларни мухокама килишлари, фалон артистнинг машинаси қанақа маркалигидан тортиб, ҳокимиятдаги кайси лавозимга ким тайинланганию, аслида унга ким муносиблиги қабилидаги энсанни котирадиган, кулгили ва юракларни сикувчи мунозара-ю, мухокамалардан зерикканлиги хақида гапириб берди. Кейин-кейин бунака «оилавий давралар»га аралашмай, уччалик эътибор бермай кўйибди. Турган гап, бу муносабат аввало қайнонасига, колаверса, қайнисингилларига уччалик хуш келмаган албатта. Шундан кейин қилдан кийик топиб, кунда-кунора жанжал чикарадиган бўлиб қолишибди. Ҳезимкаш эри бўлса, жим. На хотинини, на онаси ва сингилларининг гапларига қўшилармиш. Хулласи, бўлмабди-да-е!..

Акобир хотинининг бу ҳикоясини худди ғамгин ва мунгли бир эртакдек эшитди-ю, ээилган ва қийналган бу гўзал аёлга нисбатан меҳри товланиб кетди. Боз

устига, шу пайтгача киз-жувонларни билагидан хам ушламаган, ўзи хам, кўзи хам оч йигит эмасми, бир меҳрига юз меҳр кўшилди-ю, йигитлик хирси билан уни бағрига тортди. Ойгулнинг тундек соchlарига кўмилиб, унинг вужудидан тараляётган гул исига чўмилиб, бу дунёни унутди-кўйди...

«Вакт — даво» деганларича бор экан.

Кунлар кетидан хафталар, хафталар кетидан ойлар ўтгани сайин Акобир хам кечаги кир ўтмишидан йироклашиб борар, тонготардан кунботарга кадар мебель фабрикасидан чикмас, иш билан овнар, унинг қачонлардир айбланиб камалтани ва бир неча йилларни панжара ортида ўтгазганини кўпчилик билмас, Акобирнинг ўзи хам бу хақда бировга мик этмасди. Мик этмасди-ю, аммо сал букчайиброк юрадиган, суяклири бузук, бу одамовироқ йигитнинг озғин юзларида, ич-ичига ботган кўзларида алланечук аламми, дардга ўхшаш бир ифода муҳрланиб колгани шундоққина сезилиб турар, бирок хеч ким бу билан кизикмас, ким билсин, балки сўраб-сuriштиришга ботинолмасди. Зеро, Акобирнинг ўзида, гап-сўзида, кўйингчи, хатти-харакатларида хам одамларни ўзидан узоклаштирадиган аллақандай телбаворий куч бор эди.

Акобир ана ўша, «факир киши панада» қабилида умргузаронлик қилиб юрган кунларнинг бирида отаси ховлида тийғониб кетиб, ўмров суюгини синдириб олди-ю, гипсдан кейин оёқлари ишламай ётиб қолди. Килинган дори-дармонлар хам наф бермади, борган сари мазаси кочди. Онаси эса ўз хасталигини хам унуглан, туз йиғилган оёқларини аранг судраган кўйи отасининг тепасида парвона эди.

Боз устига, Ойгул уззукун уйда бўлмас, гоҳ филармонияда, гоҳ аллақайси театрларда колиб кетар, кечалари эса алламахалгача мук тушниб олиб келган даста-даста ноталарини кўчириб ўтиради...

Ана ўша кунларнинг бирида Акобир ишдан эртарок қайтиб қолди-ю, ўз одатига кура, отасидан хол-ахвол сўраш учун у ётган хона томонга ўтиб бораркан, ичкаридан келаётган онасининг товушини эшишиб беихтиёр тўхтади.

— Сиз бу ёқда бунака бўлиб ётибсиз, у ёқда бўлса Акобир бечора тиниб тинчимайди. Кийналиб кетди, болам боякиш, — деб ҳасрат киларди онаси, — хотинини бўлса на биз билан, на эри билан иши йўқ. Кун бўйи аллақаёкларда сандираклаб юради. Тугаколганида ҳам майлийди, кумтош бўлиб уйда ўтиармиди? — деди яна онаси ва ииғламсираб қўшиб қўйди. — Ишқилиб, жонингиз соғ бўлсин, ўлиб-нетиб колсангиз нак шўрим қуриб колади-я?!

Унга жавобан отасининг хириллаган товуши эшитилди.

— Хавотир олма, ўлгудек бўлсам, сени буларга ташлаб кетмайман...

— Э, хазитингиз бор бўлсин, — гўлдиради онаси.

Акобир ўшанда чол-кампирнинг ҳасрат аралаш килган ҳазиломуз сухбатларини жиддий қабул қилмаган эди. Аммо ҳар қандай ҳазилнинг тагида жиндек бўлса-да, хакиқат бўларкан. Орадан бир ой ўтар-ўтмас, отаси вафот этди. Қирки ўтмасдан туриб, онаси ҳам хаётдан кўз юмди. Отасининг ўзи айтмокчи, «униям ташлаб кетмади, ўзи билан олиб кетди».

Акобир дафн маросими куни, ўша салкам бир ой аввал тасодифан эшишиб колган ота-онасининг сухбатларини эслаб ғалати бўлиб кетди. «Ўлим авваллан белги бераркан-да» дея ўйланиб қолди.

Мана энди бўлса, ҳайхотдек ховли қандайдир бегона, хувиллаб бефайз тус олгандек туюларди унга. Аввалига опаси бир этак боласи билан келиб кетиб, Акобирнинг иссик-совуғидан хабар олиб турди. Кейин-кейин у ҳам ўэидан, ўз ташвишларидан ортмай қолди.

Бу орада Акобир ишлаётган мебель фабрикаси хўжалик хисобига ўтди-ю, ҳаммаёқ алғов-далғов бўлиб кетди. Ҳомашё деярли йўқ, буюртмачилар кам эди. Буниси энди молиячилар тили билан айтганда, «тушум йўқ» деган гап. Иш ҳақининг баракаси қочган, ойлик мукофот умуман берилмай қўйилгани кўп ўтмай ўз таъсирини кўрсата бошлади.

Ойгул ўша кезлари анчайин инжик ва тантик бўлиб қолганди. Бу, ҳомиладорлик белгиси дейилса, бирон аломати кўзга ташланмас, бошка бирон сабаби бордир дейилса, буниси ҳам номаълум эди. На ўзи айтарди, на Акобир буни тушуниб етарди. Бошқачарок килиб айтадиган бўлсак, эр-хотин бир вагонда кетаётган икки бегона йўловчиларга ўхшаб кетишарди.

Хуллас, шу тахлит кунлар кетидан кунлар бир-бирини кувалаб ўта бошлади.

Ойгул ҳамон гўзал эди. Келишган қадди-басти, кора баҳмалдан киркилгандек қош-кўзлари қарамаганни ўзига қаратар, боз устига санъаткорлар орасида ишламайдими, улардан «юқкан» артистнамо киликлари, шўх-хандон қулишлари, ноз-карашмалари-ю, ёлғондан аразлаб чиройли лабларини чўччайтириб олишлари бирам ўзига ярасардики, асти қўяверасиз!

Акобир шунака лаҳзаларда толе барча кўргуликлари, азоб-укубатлари эвазига ҳадя этган бу оғатижон, шойиста жувон учун жони-жаҳонини ҳам беришга тайёр эди. Топган-тутганини икки қўллаб унга тутқазар, худодан ёлғиз унгагина соғлик-омонлик тилар, зоро, бу ёруғ дунёда унинг учун Ойгулдан яқинроқ, азиэроқ ва қимматлироқ киши қолмаган ҳам эди, аслида.

Акобир пулдан сиқилиб юрган ўша кунларнинг бирида фабрикадаги ҳамкаслари унга қўшимча «иши» таклиф килиб қолишиди. Бундок қараса, кунда-кунора килиб юрган иши — буюртма берган хонадонга

бориб, мебелларни йиғиб, ўрнатиб беришдан иборат экан холос. Аслини олгандақу, бу ҳам осон иш эмас. Мебелнинг хар бир бўлагини ўрни-ўрнига жойлаштириш, мурватларини бураб мустаҳкамлаш, эҳтиёткорлик билан уйга ўрнатиб бериш нозик иш. Акобир эса ишнинг ҳадисини олволган эди. Шундан кейин ҳамкасларига кўшилиб бир-икки хонадонга борди. Караса, ёмонмас. Умуман олгандақу, тирикликининг айби йўқ. Колаверса, фабрикада ўлиб-кутулиб ишлаб топадиган ойлигини икки кунда куртдек санаб ола-япти. Бу иш ўзига ҳам маъкул тушиб қолди-ю, ўзим таниш-билишларидан, мебел сотовлиб ўрнатадиган мижозларни суриштириб юрадиган бўлди. Топди ҳам...

Дам олиш кунларининг бирида Эски шаҳардаги «ёйма бозор»да пармасига тиш кидириб юрганди. Качонлардир, «у ёқда» бирга бўлган танишини учратиб қолди. Тикилинчда урилиб-сурилиб ўтиб бораётганди, кимдир «ие, футболчи!» деб бўйнига осилиб олди. Караса, ҳибса бирга бўлган тапиши! Ўзгариб кетибди. Акобир дафъатан танимади. Икки юзи қипкизил, оғзи тўла тилла тиш, хатто тарвуздек корин солибди. Етаклашиб бозор четидаги кабобхонага киришди. Тўртта пивони олдиларига қўйволиб анчагача сухбатлашиб ўтиришди.

Маълум бўлишича, «собик кисматдоши» хозирда «халка йўл»даги улгуржи бозорга ўрнашиб олган, шахар марказида тўрт хонали уйи, чет эл русумли автомобили бор бўлиб, якинда Хумсон тарафга далаҳовли қурдирган, у ерга хорижда ишланган мебеллар мажмуи олиб бориб қўйганига бир ой бўлганига камрамай, ҳалигача ўрнатолмай юрган экан.

Акобир унинг гапидан суюниб кетди. Кейинги шанба-яқшанба бўшлиги, истаса биронта шеригини олволиб ўрнатиб бериши мумкинлигини айтди. Қискаси, тижоратчи таниш шанба куни уни ва шеригини темир йўл бекатида кутиб оладиган бўлди

ва аванс тариқасида бир даста пул тутқазиб Акобир билан хайрлапди...

Акобир танишининг дала-ховлисини кўриб хайратдан ёка ушлаб колди. У ўтган вакт мобайнида кўплаб ховли-жойларни кўрган, аммо бунақасини тасаввурига хам сиёдиrolмасди.

Икки қаватли маҳобатли бино. Орқа тарафида мармар ховуз. Сауна. Ишком тагида баланд сўри. Анвойи гуллару, ажойиб дарахтлар. Ертўла, биллиардхона. Томида шийпон. Хона ичидаги жихозларгагу, гаъ йўқ. Бу япон телевизорлари-ю, видеомагнитофонлар, биллур кандиллару, чўёдек гиламлар...

Акобир билан шериги ховлидаги чет эл мебелларини очишаркан, хайратлари чандон ошди. Шунча йил мебель фабрикасида ишлаб бунақа чиройли, бежирим оромкурсиларни, шкаф, диванларни кўрмаган эди.

Таниши эса «уй хизматчиси» деб таништирган дўндиқкина ўрис жувонга ва яна иккита ёш йигитчаларга нималарнидир тайинлаб, кўл телефонида ким биландир овозини пасайтириб гаплашди, кейин «кечкурун кайтаман» деди-да, оппок «Мерседес»ига ўтириб каёққадир жўиаб кетди.

Акобир билан шериги кош корайгунча мебелларнинг ярмидан кўпини созлаб, ўрнатиб кўйишиди, шундан кейин хизматчи йигитлардан бири уларни ховлидаги сўрига таклиф килди. Ихчамгина хонтахта устидаги ноз-неъматларни кўриб, Акобирнинг хам, шеригининг хам кўзлари кинидан чиқиб кетаёзди. Дастурхон устида йўқ нарсанинг ўзи йўқ, алламбало шишалардаги ичимликлар, парракланган қази-карталару, балик увлудирикларидан тортиб, ковурилган жўжаларгача хозиру нозир эди. Акобир билан шериги фабрикадаги хароба ошхонада карам шўрва-ю, арzonгина гумма еб юрган одамлар эмасми, бу шохона дастурхон устида яйрашди. Конъяк

ароққа, ароқ тунука қутичаларидағи «Бавария» пиволарига аралашып кетди. Акобир бир маҳал қараса, шеригининг кайфи баланд, сўлаги оқиб сўри четида чўзилиб ётибди.

Уни турғазишга уринди, бўлмади. Кейин бу қилғилиқларидан хижолат чекиб, хиёл гандираклаган кўйи дала-ховли этагидаги шаркираб турган анхор бўйига борди. Белигача сувга тушиб пишқириб узок ювинди, барра майсалар устида чўзилганча сигарет тутатди. Унга алам киласарди.

Ха, ха, унинг хозирги ҳолатини бошқача таърифлаб бўлмасди. Унга алам киласарди. Қачонлардир худди ўзи каби панжара ортига тушган, гиёҳванд савдоси устида кўлга олинган ана шу қўримсизгина йигитта нима учун бунчалар омад кулиб бокканига, у қандай килиб бундай тўкин-сочин хаётга эришганига, ўзи эса эрталабдан-кечгача терга ботиб ишласа хам сира бири икки бўлмаслигига лолу хайрон эди.

Ўз хаётини, тиканли сим ортида ўтказган йилларини, фабриканинг чанг ва кипикқа, қулокларини қоматга келтиргувчи тарақа-туруқ товушлари-ю, бақир-чакир ва бепарда сўкинишларга тўлиб-тошган устахоналарини эслади. Кейин бу ерда ортиқ коломаслигини ички бир туйғу билан хис килди. Ойгулни, жонидан азиз Ойгулни ана шундай жаннатий хаёт билан таъминлай олмаётганига жуда хафа бўлиб кетди. Кейин асбоб-ускуналарини наридан-бери йифиштириб, кетишга чоғланди. Хизматчи ўрис аёлга «шеригим уйғонгач ишни давом эттириб туради, мен сахарлаб келаман» деб йўлга чиқди. Хизматчи аёл фунча лабларини бурган кўйи хайрон бўлганича колди...

Охиригি электричка шаҳарга кетиб бўлган экан. Ноилож автостанция тарафга йўналди. Автобусдан автобусга, ундан йўловчи машиналарга миниб алла-маҳалда шаҳарга кириб келди.

Руғубатли кечади. Кўк юзини қўрғошин тусли увада булутлар коплаб олган, этни жунжиктирувчи совук шамол ғувиллаб турарди.

Акобир хали ўзи яшайдиган маҳаллага етар-етмас кўк юзини тилка-пора қилиб чақмоқ чақди, кейин осмоннинг аллақайси бурчидаги момакалдироқ гумбурлади-ю, шаррос ёмғир куйиб юборди. Акобир сувга тушган мушукдек бошдан-оёқ бўкиб уйига етиб келганида вакт алламахал бўлиб қолган эди.

Ёмғир томчилари беаёв савалаётган асфальт кўча хам, лойка сув тўлиб-тошиб оқаётган ариклару, темир қалпоклари шамолда сирли лопиллаб турган симёғочлар хам, коронғида алланималарни пайпаслаб излаётгандек силкинаётган дарахт шохлари-ю, тандирнинг оғзилик коп-коронғи уй деразалари хам алланечук совук ва хунук бир манзара касб этгандек эди гўё...

Акобир уий деразалари хам коронғи эканлигини кўриб, «Ойгул ё онасиникига кетган ё ухлаб колган» деган ўйда эшик қулфига калит солди. Аммо у буралмади. Орка тарафдан хам калит суқиб кўйилган, бу ичкарида одам борлигининг белгиси эди. «Демак, ухлаб ётибди, — ўйлади Акобир ва эшик кўнғирогини босмокчи бўлди-ю фикридан кайтди, ярим кечада безовта килмай кўя қолай, деган хаёлда кўча девор тарафдаги газ кувурига осилиб ховлига тушишни маъкул топди. Хам Ойгул безовта бўлмайди, хам унинг учун кутилмаган «сюрприз» бўлади...

Акобир илгари хам, кеч келган пайтлари девор ошиб юргани учун кийналмади. Худди ўғри мушукдек деворга тирмашиб чиқиб, сассиз-садосиз сирғалиб ховлига тушди.

Ховли жимжит эди. Факат этакдаги уйнинг болохонасидаги тунги чирокнинг напармон шуъласи ожизгина йилтираб турарди, холос. «Ойгул чирокни ёкиб ухлаб колган кўринади, ё кўркиб ёкиб кўйган», — деб ўйлади. Акобир ва ўша томонга йўнал-

ди. Ўзи ишлаган баланд зиналардан кўтарилидди-ю, хотинининг нозли кулгисини эшишиб, турган жойида котди-колди. Афтидан Ойгул ичкарида ёлғиз эмасди. Акобир секин бўйини чўзиб деразадан мўралади.

Болохонанинг кариий ярмини эгаллаган, Акобир-нинг ўзи бор маҳоратини ишга солиб ишлаган каравот устида ярим яланғоч икки киши ётишарди. Акобир хотинининг оппок, таранг елкаларига ёйилган сочла-ридан таниди, эркакни эса аник кўролмади. Ўзини аранг босиб эшик тарафга юрди. Пол фирчиллаб кетдими ё кимдир келаётганини сезипдими, ҳайто-вур ичкаридагилар тараддуланиб қолишли. Акобир эшикни итарди. Ойгул шоша-пиша эшик ёнига келди, кафтини пешонасига соябон килиб деразадан ташқарига қаради. Каради-ю, кўзлари дум-думалок бўлиб кетди. Каравот орқасида энгашганча апил-та-пил кийинаётган эркак эса тескари караб олганди. Акобир ўзини тутолмади, бор кучи билан эшикни тепди. Эшик ойнаси қарсиллаб синиб туниди. Бегона эркак билан хотини хайкал бўлиб қолишли.

— Уэр, майшатта халал бердим, шекилли? — деди Акобир ўз овозини ўзи ҳам танимай.

— Шунака бўлиб қолди, — деди хотини кутил-маганда совукконлик билан ва худди ҳеч нарса бўл-магандай новвотранг харир ичкўйлагини шошилмай кия бошлади.

Акобир ундан бу жавобни кутмаганди, шунинг учунми, худди кўё олдида ер билан осмон чирпирақ бўлиб айланаётгандек туюлди-ю, гандираклаб кетди, чакка томирлари бўртиб чиқиб, пешонасини ғижим-лаганча деворга суниди.

Бегона эркак эса худди шуни кутиб тургандек лип этиб ёнидан ўтди-ю, зинадан ўзини пастга отди.

— Тўхта, иф-ло-ос! — вахшиёна кичкириди Ако-бир. — Тўхта деяпман!...

Бегона эркакнинг ёмғирдан бўкиб ётган ҳовли-да тийфонганча югуриб бораётгани кўринди. Акобир

бейхтиёр зина тарафга отилганди, хотини йўлини тўсди.

— Нима гапинг бўлса, менга айтавер! — «сен»сиради у кўзларида совук бир ўт йилтираб.

— Сен қанжик билан алоҳида гаплашаман! — деди Акобир аламли вишиллаб ва ховлига сакради. Аммо барибир улгуролмади. Бегона эркак аллақачон ғойиб бўлган эди. Акобир аламдан титраб-какшаб яна оркасига қайтди. Энди болохона чироклари ёнган, Ойгул эса зина тепасида кўлларини қовуштирганча худди тошдан йўнилган санам янглиғ қотиб турарди.

— Сени ифлослигингни билардим, — қичкирди Акобир ва оёқ остида ётган тешани олиб Ойгул тарафга отди. Теша мўлжалга тегмади. Девор сувонинг бир парчасини учирив, яна қайтиб ерга тушди.

Ойгул эса худди шуни кутиб тургандек, «Ажаб бўлти!» — деди-да, шоша-пиша зиналардан тушиб бораркан, ўзи тарафга важоҳат билан келаётган, юзи алланечук қийшайиб, кўзлари вахимали олайиб кетган эрини қўриб қадамини жадаллатмоқчи ёхуд кочмоқчи бўлдими, туйкусдан айланма зинанинг ярмига келганда мувозанатини сақлаёлмай пастга йикилди. Ўрнидан турмокчидек кўлларига таянди, ингради, бошини чангллади ва бир-икки калтирадиу, цемент ариқ ёнига чўзилди-колди.

Акобир юзини терс буриб, «ифлос» дея ерга тупурди ва ховли тўридаги меҳмонхона тарафга ўтиб кетди. Ичкари кирди. Буфет-жавонни очиб арок олди, босиб-босиб бир-икки пиёла ичди. Устма-уст сигарет чекиб, анча ўтирди. Шу тарика, юракларни кон килгувчи таранг ва совук чорак соатча вакт ўтди...

Яна ташқарига чиқди. Ховлига каради. Яна шитир-шитир килиб ёмғир ёра бошлаган, новвотранг ичкўйлагининг этаги белигача очилиб колган Ойгул эса ҳамон цемент ариқ четида чўзилиб ётарди. Акобир бир кўнгли унинг ёнига бормоқчи ҳам бўлди-ю, хозир-

гина кўз олдида содир бўлган шармандали манзарани эслаб фикридан кайтди, ижирғаниб хотини тарафдан юзини тескари бурди. Яна меҳмонхонага кирди. Яна пиёлани тўлдириб арок симириб чиқди. Кейин зина ёндорига суюнганча сигарет чекди. Ўтириб гувиллаб оғриётган бошини ғижимлади. Кейин кайф аралаш алланамаларни ғудраганча сўкиниб ўтирган кўйи шу ерда ухлаб колди...

... Эртаси эрталаб уни камоққа олишди.

Акобир худди кўркинчли бир туш кўрганга ўхшар, нималар бўлганини сира англаб етолмасди. Тоғда, танишининг дала-ховлисида мебель ўрнатганини, унинг шохона туриш-турмушини кўриб хавас килганини ҳам, ярим кечада ёмғирда бўкиб уйта кайтгани-ю, девор ошиб ҳовлига киргани, хотинининг тўшакда, бегона эркакнинг кўйнида кўрганини ҳам сира тасаввурига сиёдирлмасди. Аммо унинг камоқхона камерасида шумшайиб ўтиргани ҳакикат эди. Яна бошка, рад этиб бўлмайдиган аччик бир ҳакикат ҳам бор эдики, Акобир бунисини энди етти ухлаб тушида ҳам кўрмаганди.

У ҳам бўлса, Ойгулнинг ўлиги ҳовлиларидағи цемент ариқ ёнида топилган эди...

Яна текшир-текшир, сўроқлар бошланди.

Акобир илгари бу холатни бошдан кечиргани учунми, ҳаммасини алланечук совукконлик ва хотиржамлик билан қарши олди. Биринчи сўроқдаёқ бор гапни япириб ўтирмай айтди-кўйди. Масала андак ойдинлашгандай бўлди. Энди асосий муаммо қолган эди. Яъни, Ойгулнинг қандай килиб ўлдирилганига аниқлик лозим эди. Энг кизифи, Ойгулнинг бошига оғир жисм урилган, бундан ҳам даҳшатлироғи, Акобир хотинига отган ва мўлжалга тегизолмаган теша эрталаб уни қўлга олганларида оёклари тагида ётарди...

Акобирнинг ўзи эса хотинига қўлининг учниям теккизмаганини аник-тиниқ эсларди. Аммо нимаям дейсиз? Жиноят содир этилган, қотиллик юз берган, ашёвий далил — теша эса айбланувчи Акобир Ахмедовнинг шундоқцина оёклари тагида ётар, эксперталарнинг текширувлари ҳам унинг сопида Акобирнинг кўл изларини топган эди.

Акобир барибир ўз кўрсатмаларида туриб олди. Тоғда, бойвачча танишининг дала-ховлисида бўлгани рост. Ярим кечада ширақайф холда уйига қайтгани рост. Хотинини бегона эркак билан тутиб олгани рост. Бегона эркакнинг кочиб чиқиб кеттани, ўзи хотинига теша отгани, аммо теша деворга урилиб бошқа тарафга учеб кетгани, кейин хотинининг зинадан йикилиб тушгани рост. Лекин уни теша билан Ойгулнинг бошига уриб ўлдиргани ёлғон, кип-қизил тухмат эди...

Акобир шундай ўйларди ва ўзининг ҳақлигига ишонарди. Аммо қилни кирк ёрувчи терговчилару изқуварларни ишонтиришнинг ўзи бўлмас экан. Ўлганнинг устидан тепгандек, «илгари камалиб чиқсан» деган тамғаси бор. Ким ҳам унга ишонарди?

Йўқ, Акобирга ишонгувчи, уни тушунишга харатат килгувчилар ҳам йўқ эмас экан.

Катта лейтенант Курбонов ана шунақа одамларнинг бири бўлди.

Акобир аввалига бир вактлар ўзига хайрихохлик билдириб, ҳамдард бўлишга уринган ёш терговчини танимади. Танигандан кейин эса кўзини каёқка олиб қочиши билмай колди. Бахтга қарши лейтенант Курбонов ўзи устидан кўзғатилган жиноий ин билин шуғулланаётган гурух раҳбари этиб тайинланган экан.

Курбонов билан биринчи сұхбатлари анчайин расмий ва совуқцина ўтди. Турган гап, лейтенант ҳам Акобирни таниганди. Шунга қарамай, коидасини келтириб сўраб-суриштириди, қандайдир қоғозларни тўл-

дирди. Исми-шарифи, касб-кори, турар жойи, оилас-
вий ахволи билан қизиқди. Акобир ҳам яшириб ўти-
мади. Ҳаммасини бир чеккадан айтиб берди ва гап
орасида «Сиз билан илгари ҳам учрашганмиз» деб
кўшиб кўйди. Лекин лейтенант Курбонов бу гапга ун-
чалик эътибор бермади, шунчаки «бўлиши мумкин»
дэя елка кисиб кўя колди. Факат тергов тугаб Ако-
бирни олиб чикиб кетишаётгандагина унга юзланди.

— Сизга сира омал қулиб бокмаяпти, биродар, —
деди таассуф оҳангидা. — Аввалги сафар ҳам шунака
«ўрам»га тушиб қолган эдингиз. Бу сафар ҳам бутун
чикишингиз гумон...

— Наҳотки, сиз мени хотинининг котили деб ўй-
ляяпсиз? — алам билан шивирлади Акобир.

— Ҳозир бир нима дейини кийин, — деди Курбо-
нов чукур тин олиб, — қанийди, энди шунака бўлиб
чиқмаса? Кўрамиз, иш энди бошланди!..

Аслини олганда жиноий иш бошланмагани маъкул.
Бошландими, тамом, тугатилиши кийин. Йўқ нарса-
лар бор, бор нарсалар йўқ бўлиб чикиб келаверади.

Бирорнинг айбини бўйнига қўйишининг ўзи бўлмайди. Рад этиб бўлмайдиган далиллар талаб килинади.
Далил учун эса исбот керак. Прокуратура тахмин
ва шубҳаларга таяна олмайди. Ҳар бир жиноятчи
аниқ, пухта, синчиклаб текширилиши, инсон тақди-
рига эътибор билан, эҳтиёткорлик билан ёндошилиши
лозим.

Катта лейтенант Курбонов бу конун-коидаларни
яхши биларди. Шунинг учун ҳам шошилмади. Бир
неча кундан кейин гувоҳлар — Акобирнинг тоғда-
ти танини ва дурадгор шериги билан юзлаштирди.
Акобирдан ўша кунги, уйидан қочиб чикиб кетган
нотаниш эркакнинг белгиларини чизиб беришни сўра-
ди. Афсуски, Акобир хаяжон оқибатиданми, хона
фира-шира бўлгани учунми, ўша эркакни аниқ эслаб
кола олмаган эди. Шунга қарамай, кийимларини, яна
айрим белгиларини айтиб беришга харакат килди.

Аммо бу лойка ва хирамтири кўрсатмалардан натижага чиқмади.

Вакт ўтиб бормоқда эди... Вакт эса, жиноят кидирудвчилар, изқуварлар, кўйингчи, барча прокуратура ходимлари учун энг қимматли нарса саналади. Вакт кўлдан кетса, кидируд кечикса, тергов чўэйлса, излар йўқолса, иш баттар чигаллашади. Ҳар қандай одам кўрсатмасидан тониши мумкин. Айбдор ҳам, жабрланувчи ҳам, гувохлару, «тилсиз» далилу тахминлар ҳам... Фақат мархумларгина бу жараёндан истиисно бўладилар, холос.

Катта лейтенант Курбонов шуғулланаётган бу «жиноий иш»да ҳам ҳудди шунга яқин холат мавжуд эди. Жиноят содир этилган, шубҳаланилаётган шахс кўлга олинган, гувоҳлар йўқ, жиноятнинг яна бир иштирокчisi — нотаниш эркак эса сувга тушган тошдек ғойиб бўлган, бошқа бир иштирокчи, балки, жабрланувчи эса ҳаётдан кўз юмган...

Ана шу асабий ва диккинафас кунларнинг бирида камера эшиги очилиб лейтенант Курбонов кириб келди. У анчайин ҳорғин ва ташвишли кўринарди. Сигарет тутатди, торгина хонанинг у бошидан бу бошига юрди, юрди-да, Акобирнинг рўпарасида тўхтаб охистагина деди:

- Кеча кечқурун... хотинингизни дафн этишди...
- Буни менга кизифи йўқ, — жавоб берди Акобир.
- Йўғе? Хотинингизни-я? — таажжубини яширмади Курбонов.
- Анчадан буён эр-хотин келишолмасдик, — деди Акобир яна бир туки ҳам қилт этмай ва гапини тўғрилади, — мен унга ишонмасдим...
- Качондан бери? — синчковлик билан унга тикилди лейтенант Курбонов.
- Анчадан бери, дедим-ку, — чайналди Акобир.
- Бир йилми, икки йилми, юз йилми? — асабийлашди Курбонов.

— Бунисини нима қизиги бор, лейтенант? — узр-хохлик билан деди Акобир.

— Сизга бўлмаса, бизга қизиги бор, — деди Курбонов қизишиб ва сирли оҳангда қўшиб қўйди. — Балки ўша кеча хотинингизни ёнида бўлган эркак хам сизни қизиқтирмас?

Акобир ялт этиб унга қаради:

— Ким экан у?

— Ана кўрдингизми? — ўчиб қолаёзган сигаретини қайтадан ёндириди лейтенант. — Ўша эркакнинг ким эканлигига қизикасизу у билан боғлик маълумотларни айтишни истамайсиз. Хўш, айтингчи, хотинингизни жазмани... Кечирасизу, буни бошка атаб бўлмайди,... борлигини илгари сезмаганмидингиз?

Акобир бошига мушт тушгандай гангид колди. Раңги оқариб, лаблари титраб кетди. Гўё рўпарасида турган лейтенант ўзининг кўнглидан кечаетган алғондалғов фикрларни ўқиб тургандек туюлди-ю, юзини терс буриб, бош чайқади:

— Йўқ, сезмаганман...

Акобир ўша куни кўнглидан кечган фикрни лейтенантга айтолмади. Качонлардир ўзини таъкиб этиб юрган нотаниш кимса тўйи арафасида «бу аёлга уйланма, уни аввалги эри жазмани билан ушлаб олгани учун ажрашган», деганини айтишга оғиз жуфтлади-ю, тилини тишлаб колди:

«Шуни билатуриб, нега бузук аёлга уйландинг?» деса-чи? Унда нима деб жавоб беради?...

Ким билсин, балки Курбонов индамас ... лекин, «ўша, сизни огоҳлантирган кимса ким эди?» деб сўраб колса-чи? Унда нима деб жавоб беради? Ахир ўша лаънати нотаниш одамни ўзи хам танимайди-ку? Нега ўша ифлоснинг айтганлари доим тўғри чикаверади? Пима учун? Ким ўзи? Бир вактлар «шу ўкишга кирма» деганди. Кейин «бу ерда ишлама» деб огоҳлантириди. Яна айтгани тўғри чикди. Қамалди. «Бу аёлга уйланма» деди. Парво кил-

мади. Мана энди, окибати! Ким бўлиши мумкин? Жинми, шайтонми? Нега ўлим мисоли доим унинг изидан қувиб юради? Қаёқдан пайдо бўлиб қолди ўзи бу бало? ...»

Акобир шу хил чалкаш ўйлар гирдобида гангаб-каловланиб қолди. Ўша куни кечкурун мазаси кочди. Ислитмаси қўтарилиб, алаҳсираб чиқди. Индинига анча ўзига келди. Сокчи ҳамроҳлигига хибсона ҳовлисига сайдрга олиб чиқиши.

Тўрт томони баланд тошdevорлар билан ўралган чөфроқкина майдонча тепасига симтўрлар тутилган бўлиб, уларнинг орасидан осмоннинг яхлит бир бўлаги чиннидек яраклаб кўзга ташланиб турарди. Осмон тиник, хаво мусаффо эди. Негадир шундок кўл узатса етадигандек якин кўринарди у. Бунинг ҳам илож-имкони ўйк эди...

Акобир бунақа холатга биринчи марта тушини эмасди. Лекин барибир унга алам киласарди. Шундок бошинг тепасида осмон ясланиб, офтоб чараклаб турса-ю, сен унга карай олмасанг. Тегрангда майин шабада елиб турса-ю, тоза хаводан тўйинб-тўйиб нафас ололмасанг! Бунданда ортиқрок азоб бўладими кишиига? Бунданда даҳшатлирок нарса бормикаш дунёда?!..

Акобирнинг боши айланиб, кўзи тиниб кетди. Юраги ҳапқириб, нафаси бўғезига тикилиб колаёзди. Туйкусдан текис йўлда кокилди-ю, аранг деворга суюниб қолди. Уни яна ичкарига бошлаб кириши.

Икки тарафи оғир темир эшиклардан, панжара тутилган даричалардан иборат нимкоронги йўлакдан ўтиб боришаркан, кўлинни оркасига жуфтлаганча бораётган Акобир йўлак бурчагида ранги унишиб, увадаси чикиб кетаёзган ёмғирпўшига ўралганча букчайиб турган ўша ... нотаниш кимсани кўрди. Кўрди-ю, кўзлари косасидан чиккудек олайиб кичкириб юборди. Беихтиёр ўша тарафга отилди. Аммо етиб боролмади. Ярим йўлда кўл-оёқлари қалтираб, оғзи

кўпикланган кўйи юэтубан йиқилди. Нарироқдаги сокчилар ёрдамга шошилишди ва уни худди омоч судрагандек судраб кетишди. Ажаб! Ана шу лаҳзаларда ҳам ўша нотаниш кимса Акобирнинг ортидан нимтабассум килганча колаверди...

Акобир ўзига келгач, баттар жазаваси тутди: «Нега унга индашмади? Нега уни ушлашмади ахир? — дерди ҳадеб ўз-ўзига. — Барчасига ўша махлук сабабчи эмасми аслида?..»

Шу кеча Акобирнинг яна тоби кочди. Бу сафар уни хибсона шифохонасига ётқизипга мажбур бўлишди.

Унинг ҳуэурига бирии чи бўлиб, яна ўша терговчи йигит-лейтенант Курбонов ташриф букурди. Анчагача гапланиб ўтиришди. Энг муҳими, лейтенант ғалати, ҳам кутилмаган янгилик топиб келган эди...

... Маълум бўлишича, ўша машъум кеча Акобирнинг ҳовлисидан қочиб чиқиб кетган бетона эркак йўл-йўлакай қандайдир уйними-хонаними калитини тушириб қўйган, бундан ҳам асосийси ёмғирдан бўкан ҳовли сатхида туфлисининг излари тушиб колган экан. Изқуварлар ана шундай далиллар ва Акобир бошида берган айrim кўрсатмаларни атрофлича ўрганиб чиқиб, қочокнинг белгиларини ва шахсини аниқлашга эришибдилар.

Булар айтишга осон холос. Аслида эса, лейтенант Курбонов буларни аниқлаб, тагига етгунча неча-неча тунларни кунга кунларни тунга айлантирди, бошка-чарок айтганда «она сути оғизига келди».

Бош терговчига ўз ҳулосаларини топширган куни гап орасида бу ишдан ўзини ҳам унча кўнгли тўлмаётганини айтмаганида балки, бошқачарок бўлармиди? Полковник Алиев ҳам семизгини папкани варқлаб чиқиб, негадир унинг фикрини тасдиклади. Капитан Сайдов ҳам қайта текширув ўтказишни,

бунинг учун эксперт-криминалистларни жалб этиш лозимлигини айтди.

Наилож, ўзинг пиширган ошни ўзинг ичасан! Лейтенант Курбонов яна қайтадан текширув ўтказишга мажбур бўлди. Яна мархума Ойгул Обидованинг тиббий хужжатларини, фотосуратлару, анализлари қайтадан қўлга олинди. Акобирнинг ўша куниёк муҳрлаб қўйилган эшиги очилиб, яна ўша ҳовлига киришга тўғри келди. Бу сафар ҳам лейтенант Курбоновнинг ёнида туман прокуратурасининг терговчиси, экспертлар ва милиция ходимлари иштирок этишди.

Жиноят содир бўлган ҳовли-жойда хеч кандай ўзгариш бўлмаган, ҳамма нарса ўша-ўша эди. Яна бармок, оёқ излари ўрганилди: Тахлил килинди. Эксперт-криминалист фотоаппарат, лупаю, пинцетлари билан ҳар бир қадамни яна бошкатдан обдон текшириб чиқди. Кўча эшик юзидаги пайпасланган бармок изларини, ҳовли сахнида котиб қолган туфли изларини, теша тегиб девор четини учириб кетган ва Ойгулнинг жасади ётган цемент атрофини яна суратга туширишди. Кимёвий, моддий ашёларни анализга олиб кетишиди.

Аллохнинг қудратини қарангки, одам боласининг бармокларидағи чизиклар онадан туғилгандан, то ўлгунигача сира ўзгармайди. Ана шу нарса жиноят-қидирув гурухига яна бир бор қўл келди. Лейтенант Курбоновнинг аввалги тахминларию, далилларини тасдиқлади. Ўша бетона эркак қўп ўтмай қўлга олинди...

Акобир бу тафсилотларни шунчаки әшитиб ётавердию, лекин лейтенантнинг кейинги гапларидан кейин ўрнидан туриб кетаёди.

— Ким экан у? — сўради у тили зўрга айланаб.

— Балки, у одамни танирсиз, — деди лейтенант оғир тин олиб, — театрда дирижёр бўлиб ишларкан.

Ховлингиздан топилган калит театрдаги дам олиш хонасининг калити бўлиб чикди. Майли, гап бунда ҳам эмас. Ўлгудек кўркок, пошуд йигит экану, қандай килиб болохонадан сакраб кочганига аклинг бовар килмайди киши. Бунисиям майли, энг қизиги, ўша кеча уйингиздан кочиб чикиб кетолмаган...

— Қанакасига? — лейтенантга анграйиб колди Акобир.

— Шунақасига, — кулимсиради Қурбонов, — аввалига у кўча эшигини очишга урингану, очолмаган. Аввалига, коронғида эшикни, калитни топишга кийналган. Девордаги, дарвозадаги, калитдаги бармок излари шундан далолат беради. Аксига олиб, дарвозангиз калити буралмай колган. Шундан кейин яна пайпасланиб ҳовлининг чап томонига ўтган, ошхонадан ертўлага тушаверишдаги эшник орқасига яшириниб тураверган. Кайтиб чиқишига, яна эшикни очиб кўришга сиздан кўрккан. Биз унинг оёқ изларини ўша жойдан ҳам топдик. Сиз эса ўша кеча эшикнинг очилмаганига эътибор бермагансиз.

— Бўлиши мумкин эмас! — хитоб қилиб юборди Акобир.

— Бўлиши мумкин, — деди лейтенант вазмин охангда, — ха, шунчаки эътибор бермагансиз, холос. Чунки, депрессия холатида бўлгансиз. Бутун фикр-хәёлингиз хотинингизда бўлган ва у зинадан тушаётганда қўлингизга илинган нарса, яъни, тешани унга отгансиз. Теша эса баҳтингизга девор сувоғининг бир бўлагини учириб қайтиб ерга тушган...

Акобир шу топда худди судда ўзининг тақдири ҳал бўлаётган киши мисоли лолу хайрон ўлтиради.

— Сиз шунда ҳам эътибор бермагансиз, — давом этди лейтенант Қурбонов. — Хотинингиз бўлса, аслида шошганиданми, чўчиганиданми тойиб кетиб, цемент арик четига юзтубан йиқилган. Бошининг орка кисми цемент киррасига тегиб ёрилган, хушини йўқотган ва миясига кон қўйилиши натижасида ўша

ернинг ўзида жон берган. Сиз худди кўр ва кар киши каби буларга дикқат килиб ўтиргансиз, аксинча меҳмонхонага кириб ичгансиз. Кейин сигарет чекиб зинага чикиб ўтиргансиз...

— Сиз буларни қаердан биласиз? — ҳайратини яширолмади Акобир.

— Аникладик, — деди Қурбонов босиклик билан, «тилсиз далиллар» кўп учради.

— «Тилсиз далиллар?» — сўради Акобир хайрон бўлиб.

— Бизда шунака дейилади, — давом этди Қурбонов, — эксперт-криминалистлар уйдаги буфет эшик-часида ҳам, ароқ шишасида ҳам бармоқ изларингиз борлигини топишди. Сигарет чекиб ўтирган ерингизда эса нафакат сигарет кули, балки оёқ изларингиз ҳам қолган. Бу табиий. Сиз шу уйнинг эгасисиз. Лекин излар янги... Ана ўшандан кейин сиз ўтирган ерингизда кайфингиз ошиб ухлаб колгансиз. Ертўла эшиги оркасида яшириниб турган дирижёр эса анчдан кейин чикиб, ерда ётган тешани эҳтиёткорлик билан олиб, сизнинг оёғингиз тагига ташлагану, ўзи девор ошиб қочиб кетган.

— Вой, но-мард! — инграб юборди Акобир кўксини ғижимлаб. — Теша билан Ойгулнинг бошига урган ўша экан-да?

— Йўқ, — бош чайқади лейтенант Қурбонов, — дирижёр жуда устомон одам бўлиб чиқди. Нима иш килаёттанини, бу ерда содир бўлган иш қандай оқибатларга олиб келишини олдиндан кўра билган. Шунинг учун ҳам тешани дастрўмолчаси билан ушлаб оёғингиз тагига қўйган. Бунака эҳтиёткорлик ҳамманинг ҳам қўлидан келавермайди. Сиз илгари ҳам «ўтириб» чиккан одамсиз, Ахмедов. Буни яхши биласиз!

Акобир «унда ким ўлдирган» деган маънода яна лейтенантга каради.

— Хотинингизнинг бошига хеч ким урмаган, — деди Қурбонов хўрсиниб. — Хотинингизни ўзи

боши билан цемент арик киррасига урилган. Лекин дирижёр сизни хотинингизга теша отаётганингизни ва хотинингиз йикилганини кўрган. Шунинг учун ўзини курукка олиб кочиш ниятидами, балки атайлаб хамма гунохни сизга ортиш учунми, тешани ашёвий далил сифатида қўллаган ва шу хатти-харакати билан ҳаммаёкни чалкаштириб таплаган. Лекин биргина далилий ашёнинг ўзи, қалитининг ўзиёқ бу иш учун «калит» вазифасини ўташи мумкин эди...

— Мен уни кўрсам бўладими? — деди Акобир муштларини кисиб.

Лейтенант Курбонов унга жавобан бош чайқади.

— Йўқ. Ҳали буларнинг ҳаммаси аниқланиши, исботланиши ва тасдикланиши керак. Факат мен дастлабки тергов маълумотларидағи айрим ҳолатларни, айрим тафсилотларни, ўз тахминларимни айтиб бердим ҳолос, — лейтенант шундай деди-да, қулим-сираб қўшиб қўйди, — конунга зид бўлса ҳам.

Аслида мен буларни сизга гапириб бериб ўтиришимнинг ўзи хато...

— Раҳмат, сизга лейтенант, — деди Акобир тоvuши титраб.

— Йўқ, раҳмат айтишингизга эрга қўринади, — деди Курбонов ва унга синчковлик билан тикилди.

Нега ўшанда сўраганимда булар ҳакида гапиришини истамаган эдингиз?

Нима ҳакида? — тушунмади Акобир.

Гапни айлантирманг! Жуда яхши тушуниб турибсиз, — овозини баландлатди Курбонов. — Эсин-гиздами, «хотинингизни хушторлари борлигини илгари сезмаганимидингиз?» деб сўрагандим?...

Акобир бирдан елкаларни кисилиб, бечораваш кимса қиёфасига кирди колди.

Майли, истамасангиз, айтманг, — деди Курбонов кўл силкиб. — Барибир, ўзимиз аниклаб оламиз.

— Йўқ, нега? — деди Акобир пастки лабинни тишлаб. — Факат, ишонармикансиз?

- Нега бунака деяпсиз? — ажабланди Курбонов.
- Биласизми, бу жуда ғалати нарса, — шивирлади Акобир. — Айтсан, ишонмайсиз.
- Айтаверингчи, — кизиксинди Курбонов.
- Мен ... бир нотаниш одамни биламан ... Қайси куни хам уни кўриб хушимдан кетиб колдим.
- Кизик, — қошларини чимирди Курбонов.
- Ҳа, ҳа, жуда қизик, — деди Акобир ранги оқариб. — Мана ҳозир хам ишонмаяпсиз. Бегона одам камоқда нима қилади, деб ўйляяпсиз? Мен кўзингизга эси оғиб қолгандек кўринаётган хам бўлишим мумкин? Лекин ... мени хотинимнинг аввалги турмуши бузилишига хам ... собик эри уни бегона эркак билан тутиб олгани сабаб бўлганини ўша одамдан эшитгандим.

Лейтенант Курбоновнинг бутун вужуди кулоқка айлангандек бўлдию, ўзини тутолмай колди:

- Ким ўзи ўша одам?
- Акобир унга жавобан елка қисди:
 - Тўғриси, билмайман. Қўрсам, танийман. Лекин ким? Бунисини айтолмайман. Аввалги сафар камалишимни хам ўша одам башорат қилганди. Бошимга тушадиган кўргуликларни доим у олдиндан кўриб турарди...
 - Қайси куни уни шу ерда кўрдим дегандай бўлдингизми? — ўсмокчилаб сўради Курбонов.
- Акобир лейтенантнинг ўзига ишонмаётганини кўриб, хафсаласи пир бўлди.
 - Ҳа, йўлакда турганди, — деди истар-истамас.
 - Лейтенант Курбонов эса унга бир зум тикилиб колди-да, кейин ўрнидан туриб панжара тутилган пастак дераза ёнига келди, ниманидир ўйлаб қолди ва кескин оркасига ўгирилди.
 - Мен эшитяпман, Ахмедов, — деди вазмин товушда. — Қулогим сизда? Қани, давом этаверингчи! Терговчи ишонмаяпти деган нарсани хаёлингиз-

дан чиқариб ташланг! Хўш, ўша нотаниш одамни биринчи марта каерда кўрган эдингиз?

Акобир пешонасини кафтлари орасига олиб фижимлаб ўтирди-ўтирдида, чукур хўрсиниб кўйди, унинг эрта ажин тўр ташлай бошлаган кўзларида ёш йилтираётганини кўриб лейтенант Курбонов донг котиб қолди.

Акобир сочик билан юз-кўзларини артиб, ундан сигарет сўради. Чекди. Кейин сигарет тутунига кўмилган кўйи, бир нуқтага тикилганча тилга кирди:

— Бу шундай бошланган эди...

Лейтенант Курбонов сира бунақа мушкул ҳолатга тушиб қолмаган эди.

Айбланувчи фукаро Акобир Ахмедовнинг «нотаниш кимса» хакидаги гап-сўзлари унинг назарида сира мантикка тўғри келмас, худди ақлдан озган кишининг алжирашларига ўхшаб кетарди. Лекин у телба эмасди. Қизиги шундаки, у ўша кимсанинг юриш-туриши, афт-ангари, кўйингчи, кийимларигача аник айтиб берди. Мана яна битта жумбок! Ким бўлиши мумкин у? Акобир Ахмедовга нима алоқаси бор? Нега доим уни, факат уни таъкиб килади?..

Лейтенант жиноят-кидирув гурухида шу хақда кискача ахборот берган куни ҳамма ҳанг-манг бўлиб қолди. Чунки, бунакаси тажрибада сира кузатилмаган эди. Лейтенант эса ўз айтганидан қолмади, нотаниш кимсанинг Акобир айтган белгиларини чизиб берди, тафсилотларни тушунтиришга уринди. Кейин маҳсус фоторобот ёрдамида зудлик билан унинг киёфасини чизишни таклиф килди.

Белгилару, аломатлар аник бўлгани учунми, сурат кутилгандан кўра тез тайёр бўлди. Лейтенант Курбонов суратни кўлига олдию, котди-қолди.

Короз бетидан унга катта-катта кўзлари ич-ичига ботиб, ёнок суяклари туртиб чиқкан, шляпа остида-

ги жингалакка мойил соchlари анчадан бери тарок кўрмаган, ковоқдек озғин, ўрта ёшлардаги киши караб туради. Энг ажабланарлиси, унинг юз тузилишини, кўзларими, аллақаерлари айбланувчи Акобир Аҳмедовнинг ўзига ўхшаб кетарди...

«Аклдан озиб қолиш хеч галмас», — деди ўз-ўзига Курбонов ва сурат нусхаларини гурух аъзоларига топшириб, кидиувни бошлиб юборди. Орадан бир хафта ўтар-ўтмас дастлабки маълумот этиб келдию, ҳамма ҳайратда колди.

Унда келтирилинича, чиндан ҳам айнан ўша суратда акс эттирилган О.О. исм-шарифли кимса хаётда бўлган. Эски шахар худудидаги эски маҳаллалардан бирида яшаган. Ҳалқ ҳўжалик институтини тутгатган. Банкда ишлаган. Қайси бир идорада хизмат қилиб юрган кезлари кандайдир молиявий хатога йўл қўйиб камалиб чиккан. Кейин мебель фабрикасига ишга кирган. Уйланган. Хотинини жазмани билан ушлаб олиб ўлдирмоқчи бўлган. Яна қамалган. Ва охир-окибат маст холида кўчада бораётганида машина тагида қолиб фожиали халок бўлган...

Лейтенант Курбоновни ажаблантирган яна бир нарса ўша одамининг «таржиман холи» айбланувчи Акобир Аҳмедовникуига нихоятда уйқашлиги бўлса, иккинчи тарафдан энг ҳайратланарлиси, ўша О.О. исм-шарифли одам бундан 30 йил мукалдам вафот этиб кетганди...

Курбоновнинг бошин қотиб қолди.

Кечаси ҳам, кундузи ҳам ана шу ғалати тасодиф хақида ўйлаб, сикилиб юрган кунларининг бирида гурухдаги Жанна исмли психолог мутахассис қизга шулар тўғрисида гапирдию, калаванинг учи топилган-дек бўлди.

— Бўлиши мумкин, — деди Жанна жиддий оҳангда. — Буни «таносух» ҳам деб аташади. Ўзингиз биласиз, эшитгансиз, кейинги пайтда бу ҳақда кўп ёзишнияти. Айрим ҳалклар ақидасига кўра, одам-зод ўлгач йўқ бўлиб кетмайди. Яна дунёга қайтиб

келади. Ким дараҳт, ким гул, ким одам, ким бирон махлук қиёфасида...

— Куйсангизчи, фантастика-ку, бу ахир? — илжайди лейтенант Курбонов.

— Йўқ, илм бу! — эътиroz билдириди Жанна. — Эътиборингиз учун ҳаммамиз қачонлардир бу дунёда яшаб ўтганмиз. Ҳаммамизнинг аввалги хаётимиз бўлган. Ким билсин, балки сиз аввалги ҳаётингизда Шерлок Холмс бўлгандирсиз?

Лейтенант Курбонов буни эшишиб ўзини қулгидан тиёлмай колди.

— Йўқ, қулманг, — деди Жанна ранжиганнамо оҳангда. — Масалан, мен қўпинча олис денгиз соҳилларида юргандек хис киласман ўзимни. Аслида бўлса, денгизни факат телевизор орқали қўрганман, холос. Демак, аввалги хаётимда денгиз соҳилида яшаган хиндулардан бўлсан эҳтимол...

— Барибир тушунолмаяпман, — жилмайди Курбонов.

— Дейлик, оиласа бирон гўдак туғилса, «қош-кўзлари худди раҳматли бобосига ўхшабди» дейишади, тўғрими? — кўзларини пирпиратди Жанна.

— Тўғри, — уни тасдиқлади Курбонов.

— Ёки биронни кўриб, «қиликлари худди марҳум тоғасига ўхшабди» дейишади. Ҳолбуки, ўша гўдак бобосини хеч қачон кўрмаган, бола эса марҳум тоғасини эслай олмайдиям. Бу факат «генлар» билангина боғлиқ ҳолатлар десак, хато бўлади. Бу бошқа нарса. Менимча, ўша марҳумлар ана ўша гўдак ва бола қиёфасида яшашни давом эттирадилар...

— Айтмоқчисизки? — Курбонов энди саволга оғиз жуфтлаганди ҳамки, Жанна унинг сўзини бўлди.

— Кечирасизу, ўша О.О. деган кимса айбланувчи Акобир Ахмедовнинг аввалги ҳаётидаги акси бўлиши мумкинку, ахир? — кизишиди Жанна. — Таклирдош дейсизми, қиёфадошми, фарки йўқ. Шунинг учун ўзининг аччиқ кисмати такрорланмаслиги учун, у ҳамиша Акобир Ахмедовни таъқиб этиб юргани-юрган.

— Нима у? Арвоҳми? Рухми? — ҳайратини яширмади Қурбонов. — Балки, ажал элчиси, балки ўлим шарнасири?..

— Балки, — ўйланиброк колди Жанна, — балки, шундай дейиш ҳам мумкиндири? Эшиттансизми, йўкми, Шарқда «ичингдаги ичингдадир» деган ибора бор. Айтмоқчиманки, ҳар бир одамнинг ўз «мен»и бўлади. Ва ўша инсон туғилганидан то ўлгунигача таъкиб киласевради. Чунки, ўша инсоннинг барча ожизликларини, ҳаттою камчиликларини, гуноҳу нуқсонларини, бошқалар кўзидан бир умр яшириб юрадиган томонларини ёлғиз ўша, унинг «мен»игина яхшироқ билади. Шу сабабдан ҳам, сира тинч қўймайди. Баъзан огоҳлантиради, баъзан таъкиб киласди, баъзан жазолаши ҳам мумкин... Кечирасиз, ўрток лейтенант, — хижолатли кулимсираб кўйди Жанна, — ортиқча маҳмадонагарчилик килиб юбордим. Мен ҳам билганларимни, аклим етганларини айтаяпман. Бу нарса билан маҳсус фан шуғулланади.

Шу топда лейтенант Қурбоновни таниш қийин, каттиқ хаяжонда эди.

— Ўша нотаниш кимсани кўриш, йўк, ушлап мумкинми, Жанна? — сўради у шошилиб. — Сиз нима деб ўйлайсиз?

Жанна нозик елкаларини учириб кўйди:

— Билмасам?.. Лекин бунака ғайритабиий, сирли учрашувлар кўп бўлган. Ҳозир ҳам бунака қисматдош ва қиёфадошларни кўриб туришади...

Лейтенант Қурбонов кулишини ҳам, жим ўтиришини ҳам билмай колди. Факат «тавба, худди эртакка ўхшайди» деб кўйди холос...

Орадан бир-бирини кувалаб йиллар ўтди. Рангизиз, мазмунисиз, бешафқат йиллар... Йўк, бу ҳаммага эмас, айнан маҳбус Акобир Ахмедовгагина шундай тувларди холос.

Аслида хам шундай эди. Лейтенант Курбоновнинг барча уриниiplари зое кетди. Жанна билан қилган «илмий изланишлар» натижасиз тугади. Зотан, уларнинг айбланувчи Акобир Ахмедовнинг бир вақтлар яшаб ўтган тақдирдоши ҳакидаги фантастиканамо фаразлари рад этиб бўлмайдиган далиллару, ко-нун-коидалари олдида хеч нимани жал қилолмасди. Охир-окибат, Акобирни муддатни маҳсус колонияда ўtkазиш шарти билан озодликдан маҳрум этишди...

Энди воқеаларимизнинг давомига келсак, ана ўша муддат ниҳоят ўз ниҳоясига етди. Акобирни батамом оклашмадио, лекин тамоман қоралай хам олишмади. Бунда яна ўша катта лейтенант Курбоновнинг хизматлари анча катта бўлди.

Акобир озодликка чиккан биринчи кунлариёк қаровсиз колиб, тўкилиб кетаёзган ховли-жойини сотиб, ярим пулини опасига берди, ўзи эса шахар чеккасидаги янги тураг-жой массивидан бир хонали уй сотиб олди. Аввалги ишхонаси тугатилиб кетган экан. Ишсиз қолди. Ёнидаги пулдан қолган-қутганини еб-ичиб анчагача сандираклаб юрди. Кейин мардикорчиликка чиқадиган бўлди. Яна ўша дурадгорчилиги қўл келди. Мебель ишлашда қатнашди. Дераза, эшик, ром ясад сотди. Хаёти яна изга тушиб колгандек бўлди.

Лекин энди у ҳолдан тойган, аввалги ғайрати-ши-жаатидан асар хам қолмаганди. Шу боис ичкиликка ружу кўйди. Бўш қолди дегунча, «Супермаркет» ёнидаги қовоқхонага кириб келадиган, ўзига ўхшаган кимсалар, касб-корининг тайини йўқ ичкиликбоз, киссавурлар, фохиша-ю тиланчилар билан улфатчилик киладиган, ана шу ирkit даврадан, аникроғи стакандаги исқирт винодан завқ-шавқ олиб, маълум муддатга бўлса-да, якин ва йироқ ўтмишини унутиб яашашга кўникиб қолди...

Ана шундай кунларнинг бирида қовоқхонада ал-

ламаҳалгача колиб кетди. Кайфи тарақ. Улфатлари хам ташлаб чикиб кетишган. Бурчакдаги клёнка түшталган стол ёнида бир ўзи ўлтиради. Бир кўнгли, бир пайтлар «у ёқда» бирга бўлган эски танишларининг биронтасиникига ё бирон таниш, суюқоёқ аёлнинг уйига боргиси келдию, айниди. Бунга холи хам йўқ эди. Чеккиси келиб, ширакайф кўзларини аранг очганча чўнтакларини узок тимирскилади ва эзилиб кетган «Астра» сигарети қутичасини топди. Бир амаллаб гугурт ёқди, сигарет тутунини ичига тортганди, йўтал тутди. Кўзлари ёшланиб, оғзидан кўпик чикиб кетгунча йўталди. Кейин ўрнидан турмокчи эди, рўпарасида пайдо бўлиб колган жулдур ёмғирпўшили кимсани кўриб тикилиб колди. Уни кимгадир ўхшатдию танимади.

— Ича-санми? — деди ғудраниб.

Нотаниш кимса «йўқ» дегандек бош чайқади.

— Унда нима килиб бу ерда ўтирибсан? — сўради Акобир жаҳл билан.

— Сени томонга килиб ўтирибман, Акобир, — деди нотаниш кимса.

Акобир ўзининг исмини эшлитиб жиндек сергакланди. Кўзларини йириб очиб сухбатдошига қаради. У ўша — ўзини бир умр таъқиб этиб келаётган нотаниш кимса эди.

— А-а-а! Сизмидингиз, жаноби олийлари? — қаҳқаҳ уриб кулиб юборди Акобир. — Ана холос! Сизни танимабман. Кўпдан соғинган эдим... Зап иш бўлди-да. Келинг, шу учрашувимиз шарафига бештадан олайлик, пулдан борми?..

— Йўқ, вактим йўқ, — деди нотаниш кимса, — тез кетишим керак!

— Намунча? — хириллаб кулди Акобир жулдур плашининг ёқаси билан бўйинини ўраб, — мени эса вактим бемалол, истасам ичаман, истасам чекаман, истасам, шу ерда, истасам кўчада хам ётавераман...

Нотаниш одам бирдан ўрнидан кўзғалди.

— Йўқ, Акобир, — деди у синик товушда, — энди сениям вақтинг тугади. Афсуски, айтганиларимга кулок солмадинг. Балки, бошқачароқ одам бўлармидинг?.. Нимаям килардик, тақдири азал бу! Мен килган хатоларни такрорлашингни истамагандим, имкони бўлмади. Атайин, шунинг учун, сени излаб келгандим. Уринишларим зое кетди. «Ўртамиздаги сирни оламга ёйма» дедим, йўқ достон килиб юбординг! Одамзод ўзининг барча дарду хасратларини, ғам-андухларини ичига ютиб яшаши кераклигини унутиб қўйдинг. Хатто мени хам қўлга тушириш харакатига тушдинг. Кисқаси, бизни хам, бошқаларни хам безовта килиб қўйдинг! Майли, энди буларни сенга гапириб ўтиришнинг фойдаси йўқ. Хайр!..

— Тўхта! қичкирди Акобир жон-ҳолатда столни муштлаб.

Буфет пештахтаси ёнида турган икки юзи кип-кизил буфетчи билан хизматчи аёл у тарафга бир караб қўйишиди афтидан тез-тез ўз-ўзи билан гаплашиб ўтирадиган «Уста Акобир» деган бечора одамни яхши танишаркан шекилли, унчалик эътибор беришмади. «Яна ўзи билан ўзи гаплашаяпти» дея майна қилиб қўйишиди. Буфетчи «доно одам билан сухбат қуриш яхши-да» деганди, хизматчи аёл тиззаларига уриб ках-ках уриб кулиб юборди.

— Энди тамом! — деди нотаниш кимса ва жулдури чикиб кетган ёмғирпўшига ўралиб эшик томонга юраркан, елкаси оша караб Акобирга кинояли жилмайиб қўйди. — Энди, ҳаммаси тамом!..

Нотаниш кимса эшикдан чиқишига улгурмай, Акобир хам гандираклаганча оркасидан отилди.

Неон чирокларининг хирамтири ёғудусига чўмилган кўча бўм-бўш, этни жунжиктириб совук изғирин эсив турарди. Акобир оёкларини оғир судраган кўйи катта кўчани кесиб ўтиб бораркан, шу тарафга катта тезликда яқинлашиб келаётган улкан юк машинасини кўрдию, муштини дўлайтириб қичкирди:

— Тўх-та-а!..

Кеч эди... Вакт хам, фалокатнинг олдини олиш хам кеч эди... Фалокат юз берган жойга етиб келган одамлар Акобирнинг конга беланган танасини машинанинг оғир ғилдираклари тагидан суғуриб олишганда, унинг очик қолган кўзларида ҳаст, тириклик асорати колмаган эди...

Одамлар то милиция ходимлари ва «тез ёрдам» машинаси етиб келгунча, унинг мажафи чиқиб кетган жонсиз танаси устига жулдур ёмғирпўшини ташлаб қўйишиди...

Акобир Ахмедовнинг фожиали ўлимидан кейин икки ойча вакт ўтди.

Бир куни шахар прокуратурасига йўлим тушиб колдию, лейтенант Курбоновнинг ҳузурига кириб ўтгим келди.

Турган гап, у мени эслаёлмади. Қолаверса, у менинг ташрифимни мутлак кутмаган хам эди. Шу сабаб, мен унга «Мебель» ишлаб чиқариш фирмасининг собиқ ишчиси Акобир Ахмедовнинг ғайритабий тақдири ва ўлими ҳакида, бир вактлар Акобирникига ўхшаш одамларнинг аввалги ҳаётидаги қисматдоши билан боғлиқ сирли ходисалар ҳакида газеталарда ёзганларим ва ўша воқеаларнинг ечими нима билан тугагани ҳакида гапиришимга тўғри келди.

Лейтенант Курбонов шундан кейингина хийла очилди-ю, барибир ортиқча маълумотлар бериндан тийилди.

— Биласизми, Эркин ака, — деди у ўйчан оҳангда, — очиги, илгари марҳумлар руҳининг мавжудлиги, уларнинг вакти-вакти билан бу дунёга кайтиб келиши, одамларнинг иккинчи нусхаси ёки айнан қисматдоши бўлишига унчалик ишонмасдим. Акобирнинг қисматидан кейин жиддийроқ қарайдиган бўлдим. Англаб етган нарсам шу бўлдики, хаётда

коралама бўлмас экан, ҳамма нарса факат «окка» ёзиларкан. Шунинг учун ҳам ҳар бир қадамни ўйлаб босиш керак экан. Назаримда, Акобирнинг бундан ўттиз йиллар аввал яшаб ўтган кисматдошининг безовта бўлиши ҳам бежиз бўлмаган. Уни адашиш ва хатоликлардан, кейинги фожиалардан огоҳ этмоқчи бўлган кўринади...

— Энди ишонасизми? — ҳазил аралаш сўрадим ундан.

Лейтенант Курбонов бунга жавобан маюсгина кулимсираб елка қисиб қўйди:

— Хайронман? Ҳар ҳолда, тақдир бир умр одам боласини қувиб юради, деганларича бор экан. Яна билмадим. Эркин ака, балки ҳаммасига Акобирнинг ўзи айбдордир? «Одамнинг феъли, унинг тақдири» деб бежиз айтилмайдику, ахир? Тўғрими?

Лейтенантнинг шу лаҳзадаги ҳолатини қўриб турганим учун ортиқча саволлар билан қийнагим келмади.

— Бир нарса айтсан, балки ишонмассиз? — деди Курбонов жилмайиб, — Акобирни босиб кетган юк машинаси хақида эшитгансиз-а?

Мен «ха» дегандек бош ирғадим.

— Кизиги шундаки, ўша ҳайдоячига ҳам эрталаб номаълум бир одам шу куни машина ҳайдамасликни маслаҳат бериб уйига қўнғироқ қилган экан...

— Йўғе? — деб юбордим беихтиёр.

Шунака, — деди Курбонов жиддий тарзда.

— Бу ғалати ходиса битта одам қисмати билангина якунланиб қолмас экан. Тақдири азал худди шарпа мисоли одам боласининг атрофида айланиб юраверар экан.

— Демак, «безовта рух», «иккинчи нусха», «Сирли шарпа»ларни қидириш ишлари давом этавераркан-да? — сўрадим мен.

— Билмадим? — деди лейтенант Курбонов бир зум ўйланиб. — Яқинда Учтепа шаҳарчасидан шун-

дай хабар келди. Ўрта ёшлардаги ахлоқи бузук аёлни ҳам худди ўзига ўхшаш бир хотин таъқиб килиб юрганинш...

— Ростданми? — хаяжонланганимдан ўрнимдан туриб кетаёздим мен.

Рост, — бош ирғади лейтенант Курбонов, — сизу бизга яна иш топилди, Эркин ака. Ҳозирги жиноят-кидирув гурухи иш бошлаган. Гурухга психология-мутахассисимиз Жанна Микеладзе рахбарлик киляпти. Мен ҳам эрта ё индинга ўша ёкка йўлга чиқишим керак!

— Мен ҳам иштирок этсам, қаршилик бўлмасми кан? — дедим лейтенантга караб.

Йўқ, нега? Бемалол, — деди Курбонов ўрнидан туриб. — Борсангиз ёмон бўлмайди. Бундай воқеа-ходисалар ҳақида албаттa ёзиш керак. Унакада мен ўзим сизга қўнгирок киламан. Бирга борамиз!

Рахмат, сизга, — дедим тез-тез телефон ракамларини ёзиб унга узатарканман.

Тайёргарлигинизни кўриб тураверинг, — деди лейтенант Курбонов хайрлашиш учун қўлини чўзиб.

— Нимаям тайёргарлик қўрадим? — дедим мен унинг қўлини олиб. — Мени қуролим шу, дафтарча билан авторучка холос...

Ашёвий далил денг? — ҳазиллашган бўлди Курбонов.

— Йўқ, булар «тилсиз гувоҳ» бўлади. Ўзим эса... — дедим мен нима дейишни билмай.

Ўзингиз жиноят-кидирув гурухимизнинг аъзоси бўласиз, — гапини тугатди лейтенант.

— Агар рухсат берсангиз? — дедим мен ҳозиржавоблик билан.

— Рухсат! — деди лейтенант кафтининг учини фуражкасига тегизиб кўйиб.

Кулиша-кулиша ташкарига юрдик. Ташкарида хаёт ўз маромида давом этмоқда эди...

ҚАТОРТОЛ ТОМОНЛАРДА...

Нихоят, ёшлар газетаси таҳририятидан кўнғироқ килишди.

Шахсан газета мухаррирининг ўзи таҳририятга практикага бориб, аразлаб юрган талабага — менга «Эртага бир келиб кетинг, маслаҳатли иш бор» деса, ғалати бўларкан. Мен кимманду, бопи мухаррир ким?..

Очигини айтганда, битирувчи курс талабаси сифатида шу газета таҳририятига практикага келганимга ўн беш кун бўлган бўлса, ўшандан бери тайинли бир иш килмадим. На бирон макола ёздим, на бирон репортаж уюптиридим. Бир хафта таҳририятга келган хатларга кўмилиб ўтирган бўлсам, кейинги ўн кун давомида ивиришиб юрдим, десам ҳам бўлаверади.

Аслидаку, ҳаммасига Тўравой ака айбдор. Мен практикага келган биринчи куниёқ шу чорпахилдан келган, бит кўзлари айёrona боқадиган, соchlari типратикан йигитнинг қўлига топширишди.

Тўравой ака деганлари ғалати одам экан. Шу соҳада сочи оқарган одам когоғ-қаламни кўрса, лабига учук тошади. Шунинг учун компьютер тепасига келиб олиб, «диктовка» қилгани-қилган.

У кипи бошиданоқ ёзув-чизувларим билан умуман кизиқмади. Мени «хатлар бўлими»га дастёрликка топшириб қўйди.

Ёшлар газетасининг «хатлар бўлими»га қанакаям хатлар келарди, дейсиз?

«Равшан Комиловнинг неча шахсий машинаси бор? Бирор учта деса, бирор тўртта дейди. Аниғи, неча?..»

«Илтимос, Юлдуз Усмонованинг «сотка»сини но мерини билиб берсангизлар!..»

«Анвар Санаев неча сўмга тўйга боради?»... де-

ганга ўхшаган, куракда турмайдиган саволлар холос. Бирон тайинли гап йўқ! Сиқилиб кетасан киши.

Шунинг учун ҳам, Тўравой акага уч-тўрт марта илтимос қилганимдан кейин, мени Охангаронга, ёш шахтёрлар хаётидан макола ёзиб келишга юборди.

Орадан яна кунлар ўтди. Тўравой ака икковимиз Мирзачўлга бориб, очерк ёзиб келадиган бўлдик. Ҳар куни эгарланган отдек тахт бўлиб келаман. Сафардан эса дарак йўқ эди. Ахийри бир куни юрак ютиб, «Чўлга қачон борамиз?» деган маънода сўрадим.

У киши бўлса, кихиллаб кулиб юборди.

— Чўлда пишириб кўйибдими, ука? — деди хушчакчак охангда ва стол устидаги телефонга имо килиб кўйди. — Мана бу бор, нима фамимиз бор?..

У шундай дея столи тортмасидан бир даста пул олиб, бир нечтасини резинка белбоғдан суғуриб менга узатди.

— Ма, манави командировка пулинг! — деди негадир овозини пасайтириб. — Уч-тўрт кун ишга келмасанг ҳам майли. Битта-яримта сўраб қолса, Тўра ака билан чўлга кетгандик деб кўяколарсан...

— Канақасига? — ҳанг-манг бўлиб қолдим мен, — Очерк-чи?

— Битта очерк деб шу иссиқда чўлга бориб юрамизми? — илжайди у. — Буни телефон орқали «ест» килса ҳам бўлади. Сен хавотир олма, мен ўзим ўша жамоа хўжалигига қўнғироқ килиб керакли маълумотларни оламан. Неча гектар ери бор? Қачон, қанча ҳосил кўтармоқчи? Ҳаммасини ёзаман. Сен фамилиянгни газетада ўқийсан...

— Менга бунака маколани кераги йўқ, — дедим ўрнимдан туриб. — Фамилиям ҳам чиқмай кўяқолсин!

— Ўзингни бос, — кулди Тўравой ака. — Олифталикни ўкишингга бориб, домлаларингга киласан, менгамас!

— Менгаям борилмаган командировканинг пули керакмас, — дедим асабийлашиб ва Тўра ака берган пулни столи устига ташлаб, терс бурилдиму чиқиб кетдим. Тўравой ака оркамдан хой-хойлаганча колди.

Менга алам киларди.

Ўзимни Оҳангаронда кўмири конида коракуяга беланиб кафтдеккина макола ёзаман деб юрганларим, Тўра аканинг телефон орқали макола ёзиши, менга борилмаган командировка харажатлари учун берилган пулни кистириши кўз олдимга келар ва сира чидаёлмасдим.

Шу-шу, тахририятга ҳам боргим келмай колди. Мана энди, орадан бир хафта ўтар-ўтмас, кўнғирок килишди. Шахсан бош муҳаррирнинг ўзи, эртага тахририятга ўтишимни сўради. Ким билсин, нима деркин у? Ё, одатдаги амри маъруф бўлади, ё танбех, ё... Билмадим. Буёенини борганда кўрамиз?..

Бош муҳаррир етти ухлаб тушига кирмаган таклифни ўртага ташлади.

Шаҳар ички ишлар бошкармасининг бир неча кишидан иборат маҳсус гурухи ичқиликбоз, гиёхванд ва фохишалар масаласи юзасидан рейд ўтказадиган, иложи бўлса тахририят ходимларидан ҳам кимдир унда иштирок этса газетада ёритса, ёшлар тарбиясида алоҳида ахамият касб этарди деган таклиф билан келишибди.

Шундан кейин, бош муҳаррирнинг ўзи таклиф киритиб, бу гурӯхда қатнашишни ва макола уюштиришни менга топширишни айтибди. Ҳамма бир овоздан рози бўлибди.

Буни эшлитиб, аввалига хайрон қолдим, кейин барибир деканатга шу тахририятдан ишлаб чиқариш характеристикаси олиб боришим кераклигини эслаб, рози бўлмасликдан бошқа илож тополмадим...

Биз беш киши эдик.

Ички ишлар бўлими маҳсус гурухининг раҳбари лейтенант Саломов, сержант Мақсумов, участка нозири старшина Тўйчиев, хайдовчи йигит Гриша ва мен – ёшлар газетасининг штатсиз мухбири Дилмурод Шарипов.

Биринчи куни кунботарга яқин участка милицияси идорасида йифилдик. Килинажак ишлар режасини тузиб олдик. Режага кўра, биз машиналарда ичкиликбоз, гиёҳванд ва фохишалар учрайдиган ҳудудларга боришимиш, «рўйхатда борлари» ва «ҳали рўйхатга олинмаганлар»ини аниклашимиз, кейин уларни олиб келиб, туман ИИБнинг тиббий кўригига топширишимиз керак эди.

Менинг вазифам эса ана шу жараёнда иштирок этиб, кўриб, ўрганиб, кейин газетага одоб-ахлоқ мавзуида «зўр» мақола ёзиб топширишдан иборат экан.

Шундай қилиб, милиционерлар тили билан айтганда «Тунги капалаклар ови» бошланишига ҳам саноқли соатлар колди.

Кейинги пайтда, бу ҳудудда бемаъни тери-таносил касалликлари кўпайиброк колгани сабабли ишни ана шу «ов»дан бошлашга қарор қилинди. Мен эса қаттиқ ҳаяжонда эдим. Чунки, вакти келиб, бунака ғалати, «капалаклар ови»да қатнашиш хаёлимга ҳам келмаганди...

Қатортол ҳакида курсдошларимдан, бошка талабалардан кўп эшитгандиму, бормагандим. Аникроғи, уч-тўрт маротаба ўша тарафдан ўтган, бироқ эътибор бермаган эканман.

Ётоказонада юқори курс талабалари ўз бошларидан кечирган (ё кечирмаган-хаёлларида!) саргузаштларини айтиб беришар ва кўпинча «Қатортол» номини

олиб ўтишар, биз биринчи-иккинчи курс талабалари эса уларга анграйиб ўтирадик.

— Шундок ўша кўчадан ўтсанг бас, — дейишарди юкори курс талабалари ширин энтикиб, — Йўлнинг икки четида жононлар калдирғочдек тизилишиб турган бўладилар... На выбор! Ёкканини танлаб олавер! О, тоска-а!..

Унга бошқаси қўшиларди:

— У чувихалар олдингга югуриб келишмайди. Ҳаммаси жа... кетворган бўлади. Машинадаги харидорларнинг ўзи уларнинг ёнига боради, гаплашади, савдолашади... Кейин олиб кетишади...

— Қаёкка? — сўраганди бир куни қашқадарёлик-ми-сурхондарёлик шаллангқулоқ курсдошимиз.

— Катта холангнига! — қулишарди юкори курсда-гилар, — умуман, фохишаларга эҳтиёт бўлиш керак...

— Нега? — сўрагандим мен ҳам ўшанда ўзимни тутолмай.

— Бўлмаса, учрашган кунингнинг эртасига ўзингни «кожвендиспансер»да кўрасан!..

Ҳамма гурр кулиб юборарди.

Булар энди эшитғанларим, биринчи тасаввурлар...

Энди бўлса, ўзим ички ишлар бўлими ходимлари билан бирга, ёшлар газетасининг мухбири сифатида ўша срлар, ўша «жононлар»ни кўргани, юзма-юз учрашгани кетяпман...

Лейтенант Саломов бунақа рейдлару операцияларда кўп бўлган, тажрибали офицер экан. Ҳаммасини аник ва лўнда қилиб тушунтириб кўйди. Энг асосийси, бу ерда ортиқча хатти-харакат ва ортиқча гап-сўзларга йўл қўйилмас экан.

Старшина Тўйчиев билан сержант Максумов ўтирган «Тико» йўл бошлаб кетдию, сал ўтмай кўздан йўколди. Уларнинг машинасини тевараги осмонўпар

чинорлар билан куршалган тўрт каватли уй подъезди ёнидан топдик. Улар аллакачон «капалаклар»нинг изига тушиб, «ини»га кириб боришга улгуришган экан.

Биз хам, лейтенант Саломов бошчилигига ана шу иккинчи каватдаги квартирага кўтарилидик.

Улар кирган хонадон эшиги очилавермагандан кейин тепиб синдирилган бўлса керак, биз борганда кулфи ўпирилиб ланг очиқ ётарди.

Искиртгина икки хонали уй экан. Ноллар ифлос, деворлардаги доғ-дуғ гулқоғозлар кўчиб, девор ола-чалпок бўлиб ётар, йўлакдаги чирок куйган бўлса керак, ичкари ғира-шира коронғи эди.

Қадам товушларини эшитиб старшина Тўйчиев қўшни хонадан мўралади ва «буёққа» дегандек имо килди.

Ўша тарафга юрдик. У ер ҳойнаҳой ётоқхона бўлса керак, деразада пардалари ўрнига яғир адёл тутилган, хонанинг икки четида иккита каравот, уларнинг бирида ўрта ёшлиардаги киши бўйнигача чойшабга ўралиб ётар, кўркунданми, хавотирданми, кўзлари олайиб, олма-кесак терарди.

Иккинчи каравотда бўлса, ярим яланюоч бир йигит истехзоли кулимсираганча сигарет чекиб ўтирас, унинг ёнида қарийб қип-яланюоч, кош-кўзлари бўялган дўндиқкина малласоч жувон қўлларини қовуштирганча ўтиради. У бизни ҳам шу тарафга келганимизни кўриб, пиқиллаб кулиб юборди:

— Эхе, бутун бошли ротани бошлаб келибсанку, командир?

— Буни сендан сўраб ўтирмайман, — норози оҳангда тўнгиллади старшина Тўйчиев. — Керак бўлса, танк замбараклари билан ҳам келишади. Сен яхиси, саволга жавоб бер. Ёнингдаги анави кетвортган йигит ким?

— Эрим! — деди жувон бамайлихотир товушда.

— Униси-чи? — қўшни каравотга имо килди Тўйчиев.

— Униси эримнинг ўртоғи, — деди жувон тилла тишларини яраклатиб.

— Алдагани уялмайсанми, Гуля? — деди Тўйчиев бош чайкаб. — Неча марта эрга тегади одам? Ўтган сафар ҳам бошқа кавалерларингни кўрсатгандинг!

— Истасам, ҳар ҳафта эрга тегаман, — деди жувон бўйинини чўзиб. — Ўзимга тўғри келадигани топилгунча!

— Демак, бу ҳам «куёв» дегин? — деди лейтенант Саломов лабига сигарет кистириб ва қўшни каравотга ишора килди. — Ҳойнахой, буниси «куёв жўра» бўлса кераг-а?

— Тушунган одамнинг садағаси кетсанг арзиди, — қарсак чалиб юборди Гуля. — Ёш бўлсанг ҳам бекорга лейтенант эмас экансан? Буларга елкаларидағи чизикчалар ҳам хайф!

— Ҳой, ҳой, ҳой! — деди старшина Тўйчиев. — Оғзингга қараб гапир, алвасти! Худди...

— Нима ҳудди? Тўйингни азага айлантираман демокчимисан? — ўкрайди Гуля. — Ҳаммасини расво килиб бўлдинг!

— Энди тўй диспансерда бўлади, — деди сержант Максумов. — Кани, ҳамма машиналарга!

— Мен ҳеч қаёқка бормайман, — деди Гуля бош чайкаб.

— Борасан, борасан, — деди старшина Тўйчиев. — Кани күёвбола, отланинглар!

— Йўқ! Мен спид эмасман! — шанғиллади Гуля сапчиб ўрнидан туриб.

— Балки, сифлис, балки трепакдирсан? СПИД-миш-а? — деди сержант Максумов ўқрайиб, — Бўла колинглар, вакт йўқ!

Гуля ҳам тихирлик қилишнинг фойдаси йўклиги ни сезди шекилли, индамай йўлакка чиқди.

— Устингга бирон нима ёпиб ол, шарманда! — деди старшина Тўйчиев жаҳл билан.

— Нимадан уялишим керак? — деди Гуля сурбетлик билан. — Тўшакда эркакнинг қўйнида ётган

пайтимда бостириб кирган сен уялишинг керак, сержант!...

Ҳамма йўлак тарафга юрди. Бегона йигитлардан бири қанакадир гулдор халатни олиб, Гуляга ирғитди. У карғаниб елкасига ташлади ва ҳудди каддикомати, сонлари-оёклари, кўкракларини кўз-кўз килмоқчи каби, соллана-соллана ташкарига юрди.

Зиналардан туша бошлаганимизда хам, кўчада машиналарга ўтираётганимизда хам хангоматалаб кўни-кўшилар йигилиб туришарди.

Шу куни фотоаппаратимни олволмаганимга ачиндим...

Бу оқшом яна Қатортолга борадиган бўлдим.

«Талабалар шаҳарчаси»дан Чилонзорга келиб, у ерда ички ишлар бўлимига учрашиб, кейин Қатортолга боришимнинг ўзига кам деганда икки соат кетаркан.

Лейтенант Саломовга шу хакда гапиргандим, «Майли, ўзинг ўтиб борақол, — деди ва ҳазиллашиб қўшиб қўйди, — лекин Қатортолда ёлғиз ўзинг юришга эҳтиёт бўл! Жононлар олиб кочиб кетишмасин. Кейин сениям қидириб юрмайлик!»...

Шундай қилиб, шу куни Қатортолга бир ўзим отландим ва у ерни хотиржам кузатиш имкониятига эга бўлдим.

Бир караганда, шаҳарнинг бошқа мавзеларию, маҳаллаларидан фарки йўқ сершовқин кўча. Бу ерларда хам оддий, ҳалол одамлар кўп яшайдилар. Аммо айрим суюқоёкларнинг бу ерга «уя» куриб олгани сабаб, номи машхур бўлиб кетган холос.

Икки тарафи кетганича кўкка бўй чўзган азamat чинорлар, каштанлар, қайраючлар, арчалар. Бир қарасанг, хиёбонга хам ўхшаб кетади. Факат бу ерда бир маҳаллар, зилзиладан кейин шонма-шоншарлик билан қуриб ташланган кутинамо уйлар жуда кўп. Хунук, эски, ранг-қутсиз.

Ана шу тўрт-беш қаватли турар-жой биноларининг биринчи қаватлари хозир «Бар», «Интернет-клуб», «Ресторан», «Тунги клуб», «Мехмонхона», «Ёшлар уйи», «Дискотека», «Видеотека», «Компьютерхона» ва хоказоларга айлантирилган.

Номлариям ғалати! «Клондайк», «Атлантида», «Эйфель», «Ну ка, заходи!», «Биринчи бўса», «Голливуд», «Носталгия»...

Худди хорижий мамлакатларда, Сан-Франциско ё Лос-Анжелеста ўхшаган шаҳар кўчаларида юргандек ҳис қиласан ўзингни.

«Дискотека»лардан қулокларни коматга келтиргувчи мусиқа ё тайнин-тасири йўқ ажнабий ашула эшишилади. Рестораннинг очик деразаларига тутилган ҳарир дарпардалар ё тилларанг жалюзалар ортидан мастона қулгулар, сархуш қийқириқлар қулокқа чалинади.

Ана шу ерларда, кўпроқ «Тунги клуб», «Мехмонхона», «Бар»лар атрофида битта-яримта «тунги капалаклар» кўзга ташланади.

Уларнинг ёши, турки-таровати ҳар хил бўлса-да, битта нарса ҳаммаларини бир-бирларига яқинлаштириб, умумлаштириб туради.

У ҳам бўлса, бу «тўзал»ларнинг ҳеч бир ифода сезилмайдиган, обдон пардоз-андоз қилинган башараларию, сук кўзлари ва бепарда нигоҳлари...

Тўғри, уларнинг орасида ёш, чиройлилари ҳам йўқ эмас. Қади-коматлари келишган, қоп-кўзлари попукдеккина сохибжамол қиз, жувонлар...

Аксариятининг киндиги, бели бир-икки қарич очик. Ёқасиз кўйлак ё кофталари ичидан тараанг ва бўлик кўкраклари мўралайди. Оппок сонлар тепасидаги юбка жонивор бир қарич келади холос.

Қиз-жувонларнинг қарийб ҳаммаси чекади. Қўлларида сигарет. Айримларининг ғира-шира кайфи бор ҳам кўринади. Буни кўзларининг сузилишидан билса бўлади.

Улар негадир кибрли бокадилар, мағур кўри-
надилар, ўзларининг юринги туришидан уялмайдилар
хам. Гўё ўзларини шу шахар, шу кўчанинг тантик
кизлари ё маликаларидек тутадилар.

Ора-чора ўткинчи машиналар улар якинида тўх-
тайди. Хайдовчилар ё машинадаги бошқа харидорлар
«капалаклар» билан савдолашадилар, уларга гап ота-
дилар ё майна килгандек кулиб ўтиб кетадилар.

Фохишалар учраган кишига илашиб кетавермайди-
лар. Улар анчайин айёр ва маккора бўлиб кетганлар.
Кимга ёпишишни, кимнинг ёнида қанча пули бор,
кимнинг қўли очиғу, ким хасис эканлигини жуда
яхши ажрата оладилар.

Йўлда бирон милиционер формасидаги йигитлар-
ни кўрсалар, авзойилари ўзгаради, чимириладилар,
уларни кўрмаганга оладилар ё бирон «дом»нинг орка-
сига, дараҳт ё дўконнинг панасига ўтишга харакат
киладилар.

Автобус бекатида, бар, ресторанлар ёнида ўтирган
ё юрган ёши ўтинқираган собиқ фохишаларни, эн-
диликда «кўшмачи»га айланган «Мама Роза»ларни
учратиш мумкин.

Улар харидорларни аёллар ва жой билан таъмин-
лашга ихтисослашганлар. Ҳаммалари ИИБ рўйха-
тида турадилар, кўп маротаба огоҳлантирилганлар,
жарима солинган, лекин барибир ўз билганларидан
колмайдилар...

Мен буларни яхши билмас, ажрата олмасдим. Ана
шу ўтган уч кун ичida «Катортол гўзаллари» ҳакида
унча-мунча маълумотга эга бўлиб қолганимга ўзим
хам ҳайронман.

«Салкин ичимликлар» дўкончаси ёнидаги ўрин-
дикда сигарет чекиб ўтирган икки кизнинг бири,
жингалак соchlари оппок елкаларига ёйилгани мен
тарафга қизиқсиниб қарайди. Мен унга.

Қиз кўрсаткич бармоғи билан секин имлаб чаки-
ради. Мен беихтиёр у тарафга юраман.

- Калайсан? — дейди у менга бошдан-оёқ синовчан кўз югуртиб.
- Зўр! Ўзинглар-чи? — дейман мен ҳам.
- Фотографмисан? — сўрайди иккинчиси елкамдаги фотоаппаратга имо килиб.
- Ха, — дейман мен беихтиёр.— Газета мухбири-ман, — ва шу захоти хатога йўл кўйганимни сезама-ну, дамим ичимга тушиб кетади.
- О, пресса дегин! — авзойи ўзгаради жингалак сочнинг ва менга нафрат тўла кўзларини тикади:
- Унакада туёғингни шикиллат!... Бу ерда сен киладиган иш йўқ!
- Балки, танишармиз?... — бўш келмасликка уринаман мен.
- Чўнтагида хемири йўқ, елкасига фотоаппарат осиб олганига ўласанми? — илжаяди шериги, — тағин, журналистмиш!..
- Келинглар, эсдалика суратингларни олиб қўя-ман, — дейман мен елкамга қўл чўзиб.
- Яна эсдалика калтак еб кетмагин! — огоҳлантиради жингалаксоч мени майна килгандек. — Бор, аравангни торт!
- Шундагина дўконча ичиди чекипиб биздан кўз узмай сухбатлашиб ўтирган иккита барзангига қўзим тушади ва чекинаман.
- Майли, кўришиб колармиэ, — дейман олифта-гарчилик килиб.
- Ха, ё журналистликдан бўшаганингда, ё пенсияга чиққанингда! — хохолаб кулади киз.
- Шериги ҳам очиқ сонларига шапалатиб унга қўшилади.
- Мен изза бўлиб, улардан узоклашаман. Ўз-ўзимни сўкаман: «Олифталикин сенга ким қўйибди, мирзакурупк!...»

Чорак соатдан кейин гурухимиэни аранг топиб бордим.

Улар анчайин безовта эдилар. Аввалига тушунмадим. Кейин билсам, улар бир неча фохишаларни тутишган, кейин Албина деган машхур фохиша хам шу атрофда яна пайдо бўлиб қолганини эшишиб, хоналарни тинтуб килишган ва қутилмагандан унинг чаvaklab ташланган ўлигини ертўладан топишган экан. Айтишларича, уни бир йўла бир неча кипи зўрлаган ва кейин сўйиб, ташлаб кетишган.

Мен хам уни кўрдим. Зудлик билан чакиртирилган тиббий машинага ортишаётганда кириб қолдим. Ёши киркларга яқинлашиб қолган, калта кирқилган соchlари қизғиши, сарғимтири туслада, оёқлари мармар хайкалники мисол силлик ва чиройли, қони-кўзлари худди духобадан кирқилгандек, фунча лаб, дўмбок жувон экан.

Негадир унинг ана шу лабларида котиб қолган истехзоли табассум хотирамга ўрнашиб қолди.

Кайтаётганимизда, сержант Мақсумовдан «нега ўлдиришибди?» деб сўрагандим, у «Ё, пул талаб килишган, ё наркотика» деб жавоб берди. Старшина Тўйчиев эса «Тўғри, уларнинг бу дунёда бошка талашадиган нарсалари йўқ, — деб қўшиб қўйди, — Албина наркотикага алоқадор нимадандир хабардор бўлса керак? Шунинг учун «разбор» килишган!...»

Бугунги операциямиз хеч қачон эсдан чиқмайдиган бўлди.

Кўз остига олинган, бир неча шубҳали хонадонларга бостириб кирдик. Боз устига, бу сафар бизга телевидение ходимлари хам қўшилиши. Елкаларида видеокамералари бор. Вахима зўр. Ҳаммага сичконнинг ини минг танга бўлиб кетди.

Биринчи кирилган хонадонда бутун бошли тўда йиғилиб майшат килишаётган экан. Тўртта эркак, тўртта аёл. Тоза тўполон килишиди. Айниқса, жанжални пулга сотиб оладиган шаллаки фоҳишалар!

Гўё бу ёруғ дунёда ҳамма айбдору факат уларгина беайб! Ҳамма бўйнигача гунохга ботган, ҳамма зиннокору, факат уларгина бегуноҳ! Нак, фариштанинг ўзи!

Орасида Муся дегани бор экан. (Асли исми Муссар бўлиб чиқди). Шунаقا гапларни гапирдикни, сочларингиз тикка бўлиб кетади.

Баданим ўзимники! — деди у таранг кўкракларини кўз-кўз килмокчидек кўксини кериб, — Истасам сотаман, истасам отаман. Неча пуллик ишларинг бор? Бунака сонларни, бунака оёкларни кўрмагансанлар-да, алам қиласи-да?! Мен ана шуларни сотиб, тирикчилик киласман, тушундингми? Бизнес!

Тушундик ва уни оёғини тегизмасдан машинага жойлашди.

Яна бир жувон кўз ёши килди. Уйда эмизикли боласи колганини айтиб, қўйворишимизни сўради. Яна бошкаси бўлса, ўзининг бошини деворга уриб ёриб, буни ўзини зўрлаб машинага олиб чиқмоқчи бўлган старшина Тўйчиевга тўнкамоқчи бўлди.

Хулласи, кип-қизил хангоманинг ўзи!

Айниқса, кап-кatta бир одамни, бўйнига галстук такиб, шляпа кийиб олган, ўрта ёшлардаги бир кишининг гаплари жуда қулгили бўлди.

Мен адашиб бу ерга келиб қолдим, — деди у йиғламсираб, — хотинимнинг ўйнаши бор. Шунга аччик қилиб келдим. Булар бор пулимни тортиб олишиди... Ўзим институтда дарс бераман. Доцентман. Иложи бўлса, қайтариб олиб берсангиzelар!

Олиб берамиз, — деди сержант Максумов, — бўлимга боргандага оласиз!

Театрда, киноларда тез-тез чиқиб коладиган бир артист хам шу ерда экан. Ҳайрон бўлиб колибман.

У косадек-косадек кўзларини ола-була килиб дўқ-пўписа килди, «мени танияпсизларми?» деб ёдайди, кейин бу ерда унинг кимлигининг ахамияти йўклигини сезди шекилли, кўзлари сузилиб айёрликка ўтди, ялинди, ёлворди, «шарманда килманглар, авторитетимга тўғри келмайди» деб айланиб-ўргилди. Унинг хужжатини олиб, ўзини кўйвoriшга тўғри келди...

Кисқаси, ундан бошқа ҳаммани бўлимга, у ердан тиббий кўрикка олиб кетишди. Мен уларни тоза суратга туширдим.

Фохишаларку, майли, бу нарса улар учун одатий бир гап бўлиши мумкин. «Хотинидан ўч олмокчи бўлган амаки»га қийин бўлди. У «ўламан саттор, мени суратимни олма» деб ёлворди. Раҳмим келди. Энди агар унинг қонида «захм-паҳм» деган касалликларнинг асорати сезилса бас, институтниям, хотининям тушида кўради энди!..

«Йиғлайсанми, куласанми?» деганлари шу бўлса керак-да?..

Бугунги «ов»имиз чинакам ов бўлди дейиш мумкин.

Кош корайганда бутун гурух яна милиция идорасида йиғилдик. Бу сафар ёнимизга телевидение-чилардан ташкари, маҳсус тиббий диспансер ходимлари ҳам кўшилишиди. Сафимиз кенгайиб, Албина айтмокчи «ротага айланди».

Уч машина бўлиб, икки «Тико», бир «Дамас»ни тўлдириб йўлга чиқдик.

Аввалига ишимиз ўнгидан келмади. Кимdir олдиндан хабар қилганми ё сезиб колишганми, фохишалар жойлашган «офис»лару, «хата»лар жимжит, бўм-бўш эди.

Ана шу ерда участка вакили, старшина Тўйчиевга карашли милиционер йигитлардан бири жонимизга

оро кирди. У бир неча фохишалар қабристон та-
рафга кетишганини, йўл-йўлакай ўша ердаги бирон
кафега ё дискотекага кириб яширган бўлиши мум-
кинлигини айтди.

Машиналар ўша тарафга бурилди. Ҳақиқатан хам
ўнга якин, қош-кўзи бўялган «тунги капалаклар»
ўша ерда экан. Старшина бошчилитида милицио-
нерлар уларни судраб машинага олиб чиқишаркан,
кўчани фохишаларнинг шовкин-суронлари, ўрисча,
ўзбекча аралаш сўкишу қарғишлари тутиб кетди.

— Бўйнимга қўёлмайсан! — деб бўкирарди сочла-
ри ҳурпайган, комати келишгангина жувон. — Сен
мени постелда ушламадинг! Исботинг йўк!

Елкалари, кўкраклари, сонлари очик бошкаси эса
хаммага мушт ўқталади:

— Агар биттанг қўлингни учини тегизсанг, синди-
риб ташлайман! Яқинлашмаларинг менга!

— Сенга тегиб қўлни харом қилишга арзимайсан, —
деди старшина Тўйчиев.

— Мана шу гапингга отвечат қиласан! — яна
бидирлайди жувон.

— Чик, машина! — дейди сержант Максумов.

— Секинроқ, секинроқ, камандир, — дейди жувон
тараддулданиб.

Вақт зик. Милиционерлар ичкаридан тизилишиб
чиккан фохишаларни диконглатиб эшигига тўр тутил-
ган маҳсус машинага чиқара бошлайдилар.

Шу пайт коронгулик қўйнида, кимнингдир йиғлам-
сираб кичқиргани эшитилди:

— Кўйворинг қўлимни! — дерди бир киз чир-
киллаб. — Мени буларга алоқам йўк ахир?.. Нима
киляпсизлар ўзи?..

Кейин ўша кўзлари катта-катта, нозиккина киз
милиционер йигитнинг қўлидан силтаниб чиқиб, лей-
тенант Саломовга яқинлашиди.

— Илтимос, ака, — деди йиғлаб, — мени қўйво-
ришсин... Мен... мен бунақалардан эмасман...

— Бунисини боргандা аниклаймиз, — деди лейтенант совуқкина килиб.

— Ахир мен буларни биринчи марта кўришим, — алам билан чинкирди киз. — Мен бу ерга бошка бир иш билан келгандим.

— Қанака ишлигини яхши биламиз, — деди старшина Тўйчиев яна унинг кўлидан тортиб.

Киз бўлса, «Кўйвор» леганча йиғлаб юборди ва бу сафар мен тарафга интилди. Кўлларимга ёпишиб, бутун вужуди қалтираб йиғлай бошлади:

— Сиз яхши одамга ўхшайсиз, ака, — деди у товуши титраб. — Илтимос, менга ишонинглар... Мен бу ерга бир танишимдан қарзга пул сўраб келгандим. У ичкарида, идиш-товок юувучи бўлиб ишлайди. Оти Ася! Ишонмасанглар, хозир чакириб чикаман!..

Мен ялт этиб лейтенант Саломовга қарадим. У негадир мийигида жилмайиб, елка кисиб кўиди.

— Балки, ростанам бунисини бошқаларга алоқаси йўқдир? — дедим секин.

— Алоқаси бўлмаса, бу ифлос жойда нима килиб юрибди? — норози оҳангда деди старшина Тўйчиев.

— Майли, гунохиям, савобиям мухбир боланинг бўйнига, — деди лейтенант.

Ана шу лахзаларда мен ўзимни бирдан улғайиб колгандек, мард ва олийжаноб кишига айланиб бораётгандек хис килдиму, Саломовни жуда яхши кўриб кетдим.

Зум ўтмай, бояги киз ичкаридан ўзидан икки-уч ёш каттароқ, ок халатли, чиройликкина жувонни бошлаб чиқди.

— Мана ишонмасанглар, Ася опадан сўранглар, — деди киз бизга юзланиб.

Асяхон биз билан бош ирғаб саломлашган бўлдида, лабига сигарет кистириб тутатди.

— Зумрадга пул зарур бўлиб колган экан, — деди

у терилган қошларини чимириб, — ижарада туради-да... Вактида тўламаган... Шунинг учун уйнинг эгаси «Пулни топиб келмасант, хайдаб чиқараман» деб паспортиниям олиб кўйибди. Шунга кўзининг ёшини оқизиб олдимга келибди... Мен қаёдан оламан, буни ўйламайди. Ундан кўра, битта-яримтанинг кўйнига шилт этиб кириб чиқса-ю олам гулистон!..

— Ася о-па-а! — деб юборди қиз ер тепиниб, — Уялмайсизми?

— Нега уялишпим керак? — деди Асяхон кўзларини лўқ килиб. — Тирикчиликни айби йўқ, асалим!..

Шундан кейин у яна қаҳвахонага кириб кетди. Исми Зумрад дейилган қиз биз билан колди.

— Биз билан кетасизми? — дедим мен унга караб.

— Йўқ, йўқ, йўқ, — деди у бирдан чўчиб, — Ўзим кетаман...

— Ўзимиз ҳам машиналарга сиғмаймиз шекилли, бола-пакир! — кулди старшина Тўйчиев.

— Йўқ, сиз чикиб олинг, Маъруф ака, — деди лейтенант Саломов ва бизга имо қилди, — Мухбир билан у қиз ўзлари кетишаверади.

Мен унга, у менга каради.

— Хафа бўлмайсанми? — деди кулимсираб.

— Йўғе, нега? — дедим мен дамим ичимга тушиб, — Сизлар бораверинглар. Эртага идорага ўтаман!..

— Муваффакият! — деб кичкирди деразадан мўралаб турган сержант Максумов.

Бошқалар кулиб юборишиди.

Шу билан хайрлашдик. Машиналар кетди. Биз — мен ва нотаниш қиз икковимиз йўл четида колдик...

Қиз ва мен йўл четида жимгина турар, нима дейишни, нима қилишни билмасдик. Нихоят, жимликни кизнинг ўзи бузди.

— Мана, мени деб машинадан ҳам қолиб кетдингиз, — деди у аста.

— Хечкиси йўқ, — дедим бепарво охангда, — сиз қайси томонга юрасиа?

— Ҳайронман? — нозик елкаларини учирив кўйди киз. Ижарадаги уйга борсам, кампир ўлдиради. Пул топиб олиб бориб, қарзимни тўламасам, паспортимни ҳам бермайди...

— Ҳа, чатоқ экан, — дедим мен унга ҳамдардлик билдириб, — канча қарзигиз бор?

Э, анча, — деди киз қўл силтаб. Ҳали уни каёқдан топаману, қачон қайтараман. Бир қишлокка кетиб колгим ҳам келдию, паспортим унди эканлиги жимга тушибди. Каердан бўлсаям, пул топиним керак.

Пул-ку, топилар-а, — дедим мен, — бугун кадерда коласиз деб ўйлашман?

Бир гап бўлар, — деди киз хўрсининб. — Аксига олиб, шахарда таниш-билишларим ҳам йўқ хисоби...

— Биласизми? — ҳаёлимга келган фикрдан қувониб кетдим мен. — Яхиси, юринг, талабалар ётоқхонасида коласиз!

— Жиннимисиз? — ҳайрон бўлди киз, — Ўни болалар орасида-я?

— Йўқ, нега? — дедим мен. — Кизларнинг хонасида қоласиз. Яхши кизлар... Нима қибди, бир кеча минг кеча эмас-ку?..

Шундай килиб, шу кеча Зумрад мени қувонтириб ва айни чоғда курсдош киз-йигитларни шубҳалантириб, ҳайрон колдириб ётоқхонада қолди...

Очиғи, шу кеча ухлаёлмадим. Икки ўт ўртасида колдим. Кўзимни юмдим, Зумрад кўз олдимга келаверади. Негадир унга ишонгим келмайди. «Тагин, кўли эгри, ўғри киз бўлмасин?» деган хаёлларга бораман. Секин кизларнинг хонаси атрофини айланниб келаман. Эҳтиёт яхши-да! Зумраднинг фариштадек опшоқ эканлигидан шубҳаланаман. Уни фоҳишалар орасида чикиб келгани кўз олдимда тураве-

ради. «Ишқилиб, курсдош кизлар уни гапга солиб, кимлигини билиб қолишмаса гўргайди?» — деган кўркинчли ўйларга бериламан. «Кимлигини ким билиб ўтирибди? Ҳатто турар жойини ҳам аниқ айтмади. Исми Зумрад экан... Агар рост бўлса! Фамилиясини ҳам айтмади. Ким ўзи? Нима иш қилади?..» Шунака саволлар кийнаб кўйди мени.

Тонготар кўзим илинибди...

Шу-шу Зумрад билан яқинлашиб кетдик.

Курсдошларимдан, ўзимдан қўшиб-чатиб ижара жакини ҳам тўладик. Паспортини олди. Шундан кейин ҳам бир неча кунгача ётоқхонага келиб-кетиб юрди.

Ёлғон бўлмасин, бир неча марта кинога, концертга таклиф қилдим, ҳатто танцага ҳам бордик, хиёбонларни айландик ва карабсизки, тез орада бу ёруғ оламни Зумрадсиз тасаввур қилолмайдиган бўлиб қолдим. Негадир уни кўргим келаверар, соғинар, ҳаммадан қизғонардим. Бу алланечук ғалати, ўзим учун бегона, нотаниш, аммо айни чоғда ёқимли, сирли бир туйғу эди...

Ана ўша кунларнинг бирида у ўзининг бошидан ўтган нарсаларни айтиб берди.

Кўк юзида чилдирмадек оймома сутдек нур сочиб турган кеча эди. Биз икковимиз шаршара яқинидаги қаҳвахонада ўтирадик.

Олдимиизда шампан, қадаҳлар, заркорозли шоколад ва икки сихда катта-катта кавказча кабоб.

Куз ҳавоси сезилиб, салқин тушиб қолгани учунми, қаҳвахонанинг усти очик ҳовлисида қариб ҳеч ким йўқ, мижозлар ойнаванд девор ортидаги залда ўтиришарди.

Ичкиридан гитаранинг юракларни қитиқловчи нозик садолари, хонанда йигитнинг хиёл ўйчан ва маъюс овози эшитилиб турарди:

*Кетма дедим, кетма ёнимдан,
Сенсиз ҳувиллаб қолади дунё.
Кетдинг! Гўё жон чиқди тандан,
Сенсиз олам бўлди зим зиё...*

Шу кеча Зумрад жуда кўп нарсаларни айтиб берди.

Маълум бўлишича, у эски Тошкент атрофида туғилган, уйлари шундоккина Сирдарё бўйида экан. Отноасини эслаёлмас, акасининг уйида катта бўлибди. Аммо янгаси уни сира чиқиширмабди. Айниска, Зумрад мактабни битириб, шаҳарга ўқишга бориб тест синовларидан ўтолмай қайтиб боргач авжига чикибди.

Шу таҳлит, орадан яна бир йил ўтибди. Зумрад янгасининг кош-ковоғига қараб, уй-жойни йифиштириб, супуриб-сиририб, жиянларига, сигир-бузок, қозон-товоркларга ўралашиб юраверибди. Бўш қолди, яна дарсликларга ёпишар, хали-ҳамон институтта кириш, врач бўлиш умидида экан. Аммо янгаси унинг устидан кулар, «Сен Зумрадмас, Қимматсан, яшпамагур! Ўқиши сенга ким қўйибди исқирт!» деб хакоратлар, мазах киларкан.

Буларга чидолмаган Зумрад бу йил хам ўқишга кираман деб келибди. Чилоизорда, бир нўғой кампирникига ижарага турибди. Аммо бу сафар хам ўқишга киролмабди. Бу хам етмагандай, ёнидаги пулларини ишлатиб қўйиб карэга ботиб қолибди.

Ана ўша кезлари қўшни тўрт каватли уйда яшайдиган Ася исми, қаҳвахонада идиш-товоқ юувучи бўлиб ишлайдиган аёлга рўпара келибди, унга дардини айтибди. Кейин уни ёнида ёрдамлашган бўлиб юрибди. Ўша қаҳвахонадаги кизлар, жувонлар билан танишибди. Кейин билса, уларнинг кўпчилиги «анавинаقا» аёллар экан. Дарров қадамини узибди, лекин энди Асядан қарздор бўлиб қолгани учун у ерга бориб туришга мажбур экан...

Мен бу гапларга ишонишни ҳам, ишонмасликни ҳам билмай, Зумрадга тикилганча ўтирадим.

Шу кеча у билан шаҳарни пиёда айланиб ёткхонага кайтдик...

Эртасига эса уни йўқотиб қўйдим.

Ёткхонадаги, ҳамхона қизлар ҳам ҳайрон. Кечкурун бирга эканликлари, анчагача телевизор кўриб, чойхўрлик қилиб ўтиришгани, кейин ётиб ухлашганини айтишиди. Алламаҳалда, эшик тақиллаб Зумрадни комендант чақираётганини айтишибди. Зумрад чиқиб кетибди, зум ўтмай хўлграб йифлаганча кайтиб кирибди ва нарсаларини апил-тапил йиғиштириб чиқиб кетибди.

Ҳайрон бўлиб қолдим. Кимдан, нима деб суриштиришимни билмайман. Ёткхонамиз коменданти Ашурали деган пиёниста йигит кеча Зумрадга тегишганми, ё хунук гап айтганми, ҳайтовур бу ёғи менга коронги эди.

Кискаси, бу ёқда ҳайрон, дилим вайрон юрибман. Аралашай десам, бошкалар қандай тушунади, деган хаёлларга бораман. Ашурали аканинг ёқасидан бўғиб гаплашиб кўяй десам, Зумрад менга ким бўлади? Кейин бегона бир қизни ёткхонага яширинча олиб кириб юрганим овоза бўлиб кетса, у ёғи нима бўлади? Балки, Зумраднинг ўзи унга нимадир дегандир? Ахир гунажин кўз сузмаса, бука арқонини узмайдику?» деб ўйлайман.

Ахийри бўлмади. Орадан бир неча кун ўтгач, дарслардан кейин тўғри, ўша, уни биринчи марта учратган «Сфинкс» қаҳвахонасига бордим. Ася деган аёлни суриштирдим. Ичкарида дейишди. Кирдим ва стуллар оёғи осмондан қилиб устига тахланган столлар орасидан ўтиб бораракман, зал этагидаги дераза ёнида сигарет чекиб, гаплашиб ўтирган аёлларга ва улар даврасидаги Зумрадга кўзим тушди.

Уларнинг олдидаги гулдор клёнка тўшалган стол устида нон, помидор, бодринг уюлгаи ликопча ёнида ярми ичилган ароқ билан шампсан виноси турарди. Аёллар қанақадир латифа айтишишганми, кийкиришиб кулишиб ўтирадилар.

Мен Зумрадни кўриб, очиги таниёлмай колдим.
Елкалари очик, қаймокранг кофтасининг ёкасидан
кўкраклари, этагидан яланғоч бели шундок кўриниб
турар, афтидан хиёл кайфи бор, кўзларида шу пайт-
гача кўрмаганим алланечук бегона, ёввойи бир ўт
чақнаб турарди.

Қадам товушларимни эшитиб аёллар мен тарафга
карашди. Ораларида кимдир нимадир леди шекилли,
яна кулиб юборишиди.

Зумрад бўлса, ўрнидан туриб мен томонга келар-
кан, уни хиёл чайкалиброқ юраётганини создим. Кў-
ришилик. Уидан хавотир олиб келганимни айтдим.

Келардингиз-да! — кесатди Зумрад конларини
учириб. — Бир ҳафтадан кейин-а?

Ха, имкони бўлмади, хафа бўлманг, — дедим
мен ўзимни оқлашга уриниб. — Ўзи тушунолмай
колдим. Нима бўлди, нима қўйди, тушунмадим? Ха
йўқ, бе йўқ, бир оғиз айтмай ётоқхонадан чикиб ке-
тибсиз?..

— Наҳотки, ҳеч қанака гап-сўз йўқ? — ишонқира-
май бош чайқади Зумрад. — Шунча гаплар ўтгандан
кейин ҳам-а?

— Худо ҳакки, хабарим йўқ, — дедим мен.

— Ёлғон галирманг, Дилмурод ака, — кулим-
сиради Зумрад. — Сизга ярашмас экан... Наҳотки,
ўша ифлос Ашур комендант мени ўзининг хонасига
судрагани, «агар у билан ётсан, мени ёткка жойлаб
қўймоқчи бўлгани»ни эшитмаган бўлсангиз?

— Узук-юлук кулогимга чалинди, — дедим кўзла-
римни олиб қочиб.

— Шундаям ўша Ашурга бир оғиз галирмадингиз,
шунақами? — чиройли лаблари беўхшов бурилиб
кетди Зумраднинг. — Лоақал, номига бўлсаям химоя
қилмадингизми?

— Уриндим... — дедим секин.

— Ёлғон! — сўзимни бўлди Зумрад. — Лоақал,
шу бир ҳафта давомида «ҳолинг нима, нима гап

бўлди ўзи» деб хабар олишга жам ярамаган одам. Э, кўйинге!..

— Зумрад, — дедим томоғим курукшаб. — Сиз менга қулок солинг!..

Шундай дейишга дедиму, бу ёғига нимани гапиришни, нимани тушунтиришни билмай гаранг эдим. Худди устимдан муздек сув қуйиб юборилгандек бўлди. Ноқулай аҳволга тушиб колдим.

Зумрад менинг ҳолатимни сезди шекилли, кутилмаганда елкамга аста шапатилаб қўйди.

— Сиз барибир яхши одамсиз, Дилмурод ака, — деди сирли қулимсираб. — Менга кўп яхшиликлар килдингиз... Милициядан қутқардингиз... Ижарадаги карзларимни тўлашиб юбордингиз...

— Э, буларни қўяверинг, — дедим мен бош чайқаб.

— Йўқ, гапимга қулок солинг! — давом этди Зумрад. — Кўчада қолганимда бошпана топиб бердингиз. Ўзимга ўхшаган қизлар билан танишдим. Уларга жуда хавасим келди. Мен уларга тиббиёт коллажида сиртдан ўқийман деб ёлғон гапиришга мажбур бўлдим. Ўзимни аҳволимдан, шунака қўйга тушиб қолганимдан уялдим. Афсуски, менга улардек талаба бўлиш баҳти насиб қилмаган экан. Лекин, сизни учратдим... Учратдиму, ҳаётимдаги бир кемтик тўлгандек бўлди. Мен сизни бошқача одам деб ўйлагандим. Бу гаплар майли... Барибир сиздан хурсандман. Карзим кўп олдингизда. Худо хоҳласа, узаман!..

— Нималар деяпсиз ўзи, Зумрад? — дедим хижолатомуз қулимсираб.

Икковимиз секин сухбатлашиб йўлак тарафга юрдик. Зина тепасида тўхтадик.

Шу пайт Зумраднинг кўллари илкис елкамга текканини сездим, у кўлларини бўйнимдан ўтказиб, юзимга юзини босди. Димоғимга арок хиди урилгандек бўлди.

— Ичибсизми? — дедим секин.

— Ҳа, мастман... — деди у аччик кулиб. — Сизни кўриб кайфим ошиб колди...

— Мен сизни таниёлмаяпман, Зумрад? — дедим бутун вужудим қалтираб.

— Ўзим ҳам ўзимни таниёлмай колдим, Дилмурод ака, — деди Зумрад лабларини қонатгудек тишлаб.

— Мен... мен сизни бунақа ахволда... Сира кутмагандим, — дедим нафасим бўғзимга тикилиб.

— Дунёда кутилмаган ишлар кўп бўларкан, Дилмурод ака, — деди Зумрад кўзлари ёшланиб. — Жуда кийналиб кетдим... сизни кутдим... келмадингиз! Буни устига турар жойимни, ишимни тайини йўқ. Ася опадан яна карзга ботдим... Шунинг учун шу кафега келиб унга идиш-товоқ ювиб, ёрдамлашиб юришга мажбур бўлдим...

— Бу гапларни кўйинг, Зумрад, — дедим мен кийналиб. — Яхлиси мен билан кетинг... Ётокхонага борамиз...

Кизларни ичиди юраверасиз... Иш ҳам топилиб колар?...

— Ўша... исқирт Ашурга ўйнаш бўламанми? — сўзимни бўлди Зумрад ва туйкус кўзлари мастона суалиби қаҳ-қаҳ уриб кулиб юборди. — Кейин мен ҳакимда ҳам «Фоҳишалар ичидан топилган киз» деб газетага ёзарсиз?

— Бу нима деганингиз? — тушунмадим мен.

Зумрад яна маъюс тортди.

Йўқ, Дилмурод ака, — деди аста, — менга ўша, сизни курсдош кизларингизга ўхшаб талаба бўлиш, улардек юриш насиб қилмаган... Пешонам шунака шўр экан!

— Унака деманг, илтимос! — уни қўлларидан ушладим ва секин ўзимга тортдим.

— Сиз яхши йигитсиз, Дилмурод ака, — қулокларим тагида шивирлади Зумрад ва маъюс кулимсираган кўйи елкамга бош кўйди, кейин ўпмоқчи бўлиб, лабларини лабларимга яқинлаштириди.

Мен эса ўзимни бошқаролмай қолдим негадир уни бир вактлар Катортолда, фохишалар орасида чиқиб келаётгани ва хозиргина маст-аласт аёллар орасида ўтиргани лоп этиб кўз олдимга келдию беихтиёр ўзимдан нари итардим. Зумрад бир сескандиу худди сачраб уйғонгандек кўзларини катта-катта очганча менга тикилиб қолди.

— Сиз... сиз ... мендан ҳазар киляпсизми? — деди худди шивирлагудек бўлиб. — Ҳалиям менга ишонмас экансиз-да?

— Йўғе, бу нима деганингиз? — дедим ўнғай-сиазлишиб.

— Йўқ, сиз менга умуман ишонмайсиз! Мени бузук, фохиша деб ўйлайсиз. Йўқ, гапимни бўлманг! — у шундай дея менга совук нигоҳ ташлади. — Мен ахмок бўлсан, сизга ишонгандим... Худди хинд киноларидағи ... севгилисини... севгисини учратган қизларга ўҳшаб... Лекин мен сизга бир нарсани айтиб қўяй, Дилмурод ака...

Зумрад шундай дедиую, ҳасрат тўла кўзларини менга тикканча шивирлади:

— Мен киз боламан, Дилмурод ака... Билдингизми? Мени ўшиш тугул, бирор бармогининг учини хам тегизмаган... Лекин истасам, истаган эркакнинг кўйнига киришим мумкин... Фақат, сизни эмас!..

— Зумрад! — дедим унга яқинлашиб.

— Яқинлашма! — деди Зумрад бирдан кўзлари ёниб. — Мен сен учун бузук аёлман. Касалим сенга юкиб қолиши мумкин. Эҳтиёт бўл!..

У шундай дея ёш тўла кўзларини юмиб, бош чайқаганча, менга сўнгги бор бошдан-оёқ надомат билан бир нигоҳ ташладиу орқасига бурилди, кетди...

Мен эса хайкал мисоли қотганча қолдим.

Нимаям дердим унга? Бир қалтис харакатим, ўйламай, худди ундан жиркангандай қўлини нари итарганим бунчалар кимматга тушишини хаёлимга хам келтирмаган эдим.

Ана шундагина бу киз ҳаётимга нурдек кириб,

юрагимнинг бурчак-бурчакларигача ёритиб юборгани ва мана энди худди кўк юзини тилкалаб учган сўнгани юлдуз мисол йўқолганини ички бир туйғу билан хис қилдиму, дод деб юбораёздим. Аммо энди кеч эди...

Анхор ёкасидаги сатҳида баргу ҳазонлар чирпирак бўлиб учиб юрган кимсасиз йўлкадан ёлғиз ўзим оёкларимни оғир судраб борарканман, соҳил тарафдаги рангин чироклари ёниб турган қахвахона томондан таниш бир оҳанг қулогимга чалингандек бўлди:

*Кетма дедим, кетма ёнимдан,
Сенсиз ҳувиллаб қолади дунё.
Кетдинг! Гўё жон чиқди тандан,
Сенсиз олам бўлди зими...
...*

Бу жуда таниш куй, таниш оҳанг эди...

Бу жуда таниш қўшиқ эди...

Аммо шу топда мен уни қачонлардир Зумрад билан эшитганимни эслаёлмас, эслайдиган ҳолатда эмас эдим...

Олдимда, неон чирокларининг сутранг ёғдусига чўмилган кимсасиз кўча худди хеч нима ёзилмаган оппок сахифа мисоли ялтираб ётарди...

ҲИҚОЯЛАР

КОРОНГИ ХОНДАГИ ҚОРА МУШУК...

«Хошимбойваччанинг уйига ўғри тушибди» деган хабар кўз очиб-юмгунча оғиздан-оризга ўтиб, ҳаммаёқка тарқалди.

Энг ажабланарли ери шундаки, унинг уйидан хеч нарса ўғирланмаган, лекин таъбни тиррик қиласидиган даражада остин-устун килиб ташланган эди.

Чоп-чоп бошланди. Ҳали маҳалла-кўй, ҳали қариндош-урӯғ, ҳали милиция, ҳали жиноят-қидирув бўлими...

Бу жуда ғалати ҳол эди. Капитан Сайдов бошлилигидағи жиноят-қидирув гурухи ҳам нимадан иш бошлашга хайрон, жимгина хонама-хона айланиб юришарди.

Ўғри тушган уй худди ўлик чиқкан хонадондек хунук бўлиб коларкан. Қандайдир совук, кўркинчлими-ей! Кимлардир киргани аниқ, ҳаммаёқ ағдартўнтар килиб ташлангани кўриниб турарди... Лекин кимлар? Нима учун киришган? Нега кимматбаҳо нарсаларга қўл тегизишмаган? Уларнинг мақсади нима бўлган бўлиши мумкин?

Ана шундай саволлар капитан Сайдовни ўйлантириб кўйганди.

Айниқса, Ҳошим бойваччанинг бева хотини — Асал бонунинг фифони фалакка чикиб кетган, бу кўнгилсизликка шу ердагилар айбдордек, дуч келган одамнинг ёқасига ёпишиб уввос соларди.

— Энди нима кила-ма-ан? — деб сонларига шапатиларди у. — Қандоқ кунларга қолди-им?.. Нега томоша қилиб турибсизлар? Отинг ўчгур ўғриларни тутмайсизларми-и?!

Асал бонуни аранг тинчлантиргандан кейингина у билан икки оғиз гаплашишнинг иложи топилди.

Бўлиб ўтган воеа аён эди. Яъни бугунги кунга ўтар кечаси, тунги соат икки-учлар орасида хона-

лонга ўри тушган. Уй эгасининг қизи отасининг вафотидан бери қулфлоғлик турган икки қаватли ҳашаматли уйнинг эшиги очик турганини кўриб эси чиқиб кетган, онасини, акасини чакирган. Қарашса, шу ахвол. Ҳаммаси шундан кейин бошланган. Ким милицияга қўнғирок килган, ким қўни-қўшниларни чақирган. Қисқаси, бунака пайтларда юзага келадиган одатдаги манзара...

Маълум бўлишича, шаҳар бозоридаги гўшт рас-
тасининг бош паттасиси Ҳошим бойвачча бир ойча
муқаддам вафот этган бўлиб, унинг ўлими хам га-
лати эди.

Маишатни, улфатчиликни яхши кўрадиган бу
одам ўша куни аллақаердан зиёфатдан фирт маст
холда кайтган, бир амаллаб ётқизиб қўйишган ва ...
шу билан қайта турмаган. Эрталаб қўзларини очга-
ну, кўл-оёкларини кимирлата олмаган, гапиролмаган
ва уч кун ўтгач ҳаётдан қўз юмган. Дўхтирлар унга
«миясига қон қуийилган» деб ташхис қўйишибди.

Ўғлиниң айтишича, отаси ўша кунлари каттик
азобланибди. Қасалхонага ётқизишган экан, дўхтир-
лар «фойдаси йўқ, мия томирлари ёрилиб кетган,
нари борса бир ҳафтага етади ё йўқ» дейишибди.
Ҳошим бойвачча ўзига нима бўлганинга тушунолмай
шифтга тикилганча ётган, хотинига, ўғлига нималар-
дир демокчи бўлгану, айтолмаган. Бир парча қофозга
ёзив берай деса, кўллари фалаж, бармоклари ишла-
майди. Хуллас, бўлмаганда-е!..

Бундан беш-олти кун бурун гузардаги тўйхонада
унинг маъракасини ўtkазишиди.

Булар-ку, энди майли, бўлиб ўтган гаплар. На-
илож, бандасининг ҳоли шу. Лекин буёғи қизик
бўлди.

Маҳалла оқсоқолининг айтишича, Ҳошим бойвач-
ча шу атрофдаги энг ўзига тўқ одамлардан бири
екан. Ҳайхотдек ховлиси барча қулайликларга эга,
ховли этагида эса отаси қурдирган икки қаватли

ҳашаматли иморат бор экан. Кўш машина. Хоналардаги жихозларгаку, гап йўқ! Бу телевизорлару видеомагнитафонлар, бу гиламлару чет эл мебеллари...

Ҳаммани хайратга солган нарса ҳам шу, ўғриларнинг буларни ҳеч бирига қўл тегизишмагани эди. Капитан Саидов савол-жавобни худди ана шу «нукта»дан бошлади.

— Ҳамма нарсаларингиз жойидами, янга? — деди рўпарасида ўтирган, ёши ўтиб колганига қарамай, карилик билан беллашиб юрган бодомковоқ аёлга караб.

— Ҳаммаси жойидаю, лекин мана бу еримда нимадир синиб тушгандай, — пиқиллади Асал бону кўкрагига уриб. — Жувонмарглар юрагимни узиб кетишиди.

— Юрагингизни қўяверинг, — аралашди эксперт Умаров кулимсираб. — Худога шукур, тан-жонингиз соғ, нафас олиб турибсиз. Ҳамма кийим-кечақлар, тилла тақинчоқлар, бошка қакир-куқирлар турибдими?

— Турибди, турибди, — деди Асал бону сийраклашган соchlари оппок, чорпахилдан келган кишига норози киёфада кўз ташлаб қўйиб. — Лекин бу уйга ўғри киргани пакт-ку?

— Ҳеч нимангизни олмабди-ку? — саволга савол билан мурожаат қилди капитан Саидов ва атрофга имо қилди. — Ўмаридекетаман деса, арзигулик нарсалар йўқ эмас экан.

— Вой, манави одамнинг гапини! — шанғиллади Асал бону, — Мени ё ўғлимни, келиним ё қизимни сўйиб кетиши хисоб экан да?

— Вахима қилманг! — деди Умаров энсаси қотиб ўрнидан тураркан. — Ўша чакирилмаган «тунги меҳмонлар»ни қидирамиз, топамиз, жазолаймиз!

— Қачон? — қўзларини чакчайтирди Асал бону.

— Иш энди бошланди, янга, — деди капитан Саидов босик охангда, — мен сиздан ҳамма нарсаларингиз жойидами деб сўрадим, холос.

— Жойида дедим-ку! — чимирилди Асал бону. —
Хадеб тилла-пилла деяверасиз? Ундан кўра, яшаша-
магур ўғриларни тутинг!

— Ҳозир кўчага чиқиб тутиб келамиз, — деди
Умаров зарда билан, — лекин бунинг учун улар-
нинг кимлигини, бу ерга нима максадда кирганилиги-
ни аниқлаш керак-ку, ахир?

— Аниқланг, ким қўлингиздан ушлаб турибди? —
ўқрайди Асал бону.

Эксперт Умаров «э-э!» дея унга қўл силтаб нари
кетди...

Ишни наридан-бери текшириб ёпиб қўя қолиш
ҳам мумкин эди. Лекин капитан Саидов буни ис-
тамади. Зоро, бу ғалати жиноят, тўғрироғи жиноят
килишга уриниш унинг ўзини ҳам кизиктириб қўй-
ганди.

Гурух аъзолари ҳам бефарқ караб туришмади.
Умаров бошчилигидаги эксперт-криминалистлар ай-
рим нарсаларни аниқлашга эришишди.

Ўша кечада бу уйга бир неча киши эмас, бир киши,
ё ёш бола, ё ихчам жуссали одам кирган...

Эксперт Умаров ўғрининг девор ошиб тушгани,
кейин зинадан кўтарилиб эшиги кулф уйга киргани,
унинг оёқ излари ховлида ҳам, зиналарда ҳам, де-
вор сажнию, унга қапишиб ўсган бехи дараҳти тана-
сида ҳам, қўйингчи, ховли этагидаги икки каватли
уй хоналаридан ҳам топилди.

Умаров эртасига ёқ бу хақда ўз хулосаларини ёзиб
берди. Капитан Саидов улар билан танишаркан, рў-
парасидаги оромкурсида газетадаги сканвордни ечиб
ўтирган Умаровга караб жилмайиб қўйди:

— Ўғри қарийб қўлга тушибди-ку, Бурхон ака?

Умаров газетани буклаб стол устига ташлади-да,
ўрнидан турди.

— Йўқ, хали қўлга тушмади, — деди қўллари-

ни ёзиб. — Буёғи энди сизнинг ишингиз, Шерлок Холмс!

— Доктор Ватсон бир чеккада томоша килиб турарканларда? — истеҳзоли кулди Саидов.

— Йўқ, нега? Мен ёнингизда бўламан, — деди Умаров. — Мени биласиз, бирон ишни охирига етказмагунча кўймайман.

— Етказиб кўйибсизку? — деди капитан Саидов олдидали қоғозга имо килиб. — Оёқ кийимининг размери 38... Таги резинка, қўнжи баланд кроссовка кийган... Афтидан 14-15 ёшлардаги бола... ёки пакана одам. Шунаками?

Йўқ, — бош чайқади Умаров, — иннайкейин, у жуда шошилган. Менимча, ташкарида уни кимдир кутиб турган бўлиши керак?

— Балки, бир неча кишидир? — ажабланди Саидов,

— Айнан бир киши. Мен кўча тарафдан, арик бўйидан тез-тез, чала чекиб ташланган «Малборро» сигарети колдикларини топдим, — ғолибона илжайди Умаров.

— Демак, у хам шошган, асабийлашган? — деди Саидов сухбатдошига қараб.

— Албатта, — деди Умаров. — Иннайкейин, бир нарсага эътибор беринг! Ўша ичкарига кирган бола... келинг, «ўғри» деб кўяколайлик! У бу уйнинг тузилишини, хоналарнинг қандай жойлашганини жуда яхши билган.

— Балки, ташкаридаги шерити унта чизиб, тушунтириб бергандир?

— Бўлиши мумкин, лекин хозир гап бунда эмас, — деди Умаров кизишиб. — Лекин у хеч нарса ўғирламаган. Факат, ниманидир кидирган холос.

— Ва ўша нарсани тополмаган, — кўшиб кўйди Саидов.

— Балки, топгандир? — елка кисди Умаров. — Бунисини айтиш кийин. Ҳамма гап ана шунда. У нима учун бу уйга кирган?

— Биринчидан, ёши катта одам крассовка киймайди, — деди Умаров ўйланиб. — Размери хам 38. Иннайкейин, деворга тирмашиб дарахтга чикиш учун одамнинг оғирлиги кирк-эллик килодан ошмаслиги керак...

— Нега энди оёқ кийимининг размери 38, оғирлиги эллик атрофида бўлса, — сўради капитан Сайдов. — Наҳотки, шунака одамлар йўқ дейсиз? Ли-липут киши десам, ишонасизми? — деди Умаров.

— Кўйсангиз-чи! — деди капитан Сайдов экспертга ҳайрон караб. — Жуда ғалати-ку?

— Буни «коронғи хонада кора мушукни излаш» дейдилар, — кулиб юборди Умаров ва эшик тарафга юраркан қўшиб қўйди:

— Агар ўша кора мушук ичкарида бўлса?!...

Эксперт Умаров бақалок гавдасига ярашмаган чаққон ҳаракатлар билан чиқиб кетди. Капитан эса унинг орқасидан ўйчан кулимсираганча қолди...

Шундай килиб, қидиувлар пойафзаллардан бошлианди.

Сержант Корабоев билан эксперт Жанна Микеладзе хамма оила аъзоларининг оёқ кийимлари ва уларнинг размерларини ўрганишга киришишди. Аммо хеч бир натижа чиқмади.

Хошим бойваччанинг кечагина хориждан келган ўғлининг хам, қизининг хам оёқ размерлари катта, неварасиники кичкина эди. Кўни-қўшнилар хам колмади. Бахтга қарши ҳеч бириники ҳовли ва хоналардаги суратга олинган изларга тўғри келмасди.

Бу орада капитан Сайдов Хошим бойваччанинг яқин қариндош-уруғларини хам суриштирди, улар билан савол-жавоб ўтказиши баҳонасида оёқ кийимларига хам разм солишни унутмади.

Хошим бойваччанинг Хадича деган опаси, поччаси, неваралари билан учрашди. Йўқ, улар орасида хам 38-чи размерли крассовка киядиган одам йўқ эди.

Шундан кейин унинг укаси Абдухалили чакиртиди. «Автосервис»да устахона бошлиги бўлиб ишларкан. Бўлимга иккита ўғли билан келди. Бирининг ёши йигирмаларда. Кизи ўн еттида. Кенжা ўғилчаси хали ўн ёшига хам тўлмаган экан...

Иш янада мураккаблашди.

Капитан Сайдовни таажжублантирган нарса, Хошим бойваччанинг опаси айтган гапларидаги норози оҳант бўлди.

Ўлганнинг орқасидан гапириб бўлмайдику, айланай, — деди ёшига нисбатан каримсик кўринадиган опаси. — Укамнинг ўзини худо урганди. Беш қўлинин оғзига тикарди. Бир марта пора олиб-бериб, қамалиб хам чикди. Кейин ичадиган бўлиб колди. Кон босиминг учради. Кейин ошқозон яраси бўлди. Апаратса килинди. Ўғлини уйлантириди. Кизини узатиш харакатида эди. Мана шу ховлида отамиз раҳматли, кейин укам Халилжон билан туришарди. У кипини хам хор килди. Ичиб келиб уришгача борди...

Отағиз нима иш қиласидилар? — сўради Сайдов.

У кипини эшитгандирсиз? Ҳусанбой дейишарди. Умр бўйи қўнчилик билан шуғулланганлар... Ҳусусий дўконлари хам бўларди. Биринчилардан бўлиб нех очганлар. Эскичадан хат-саводли эдилар. Шу уй-жойлар хам ўша кишидан мерос. Хошим буларни бели кайилиб курмаган. Факат реймонт килди холос. Отамизнинг ўлимидан кейин ака-ука шу хайҳотдек ховлига сифмай қолишибди. Бўлмаса, оз эмас, кўп эмас, ўн икки хонали участка. Уруғ-аймогигача етарли. Икковиниям топиш-тутиши ёмон эмасди. Ниманидир келишишолмади, ўртага совукчилик тушди. Кейин, шундав кейин отамиздан колган икки қаватли уйга тамба кўйилди...

-- Нимани келишишолмади? — беихтиёр сўради капитан Сайдов.

— Нимани бўларди? — кўл силтади аёл. — Ўзбекчиликни биласиз-ку? Бир коринга сиккан ака-ука битта ҳовлига сифмай колишади...

— Келинлар ўртасида бирон келишмовчилик бўлганми? — ўсмокчилади Саидов.

— Унисиям бўлса бордир? Бу овсинларга кўндоқда теккан касал, — лабларини бурди аёл.

— Билишимча, Ҳошим ака анча тадбиркор, то-пармон-тутармон одам бўлган эканлар, бирон уй-жой килиб чиқиб кета қолмаган эканлар-да?

— Ким ўзининг туғилиб ўсган уйини ташлаб кетгиси келади, оповси? — кулимсиради аёл. — Буни устига Ҳошим раҳматли анчайин худбинроқ эди.

— Одатда ҳовли-жой кенжак ўғилта қолдирилади-ку? — деди Саидов. — Шунга айтаман-да!

— Ўшанда отамиз раҳматли тўшакка михланиб колган эдилар. Тил йўқ, забон йўқ. Жуда азобланиб ўлдилар, раҳматли, — йиғламсиради аёл. — Ҳошим жувонмарг у кишини хор килди. Биз нимаям ки-лардик? Рўзборимиз бошка, ўзимиздан ортмаймиз. Келиб иссик-совукларидан хабар олиб турардигу, бошкаси Ҳошимга қолганди. Факат Халилининг катта ўғли тез-тез келиб, бобосига караб, соч-соқолини олиб, ювинтириб турган. Кейин у ҳарбий хизматга кетгач, отамизга қарайдиган одам қолмаган. Ҳошим эса отамизнинг сўнгги нафасларида сув томизишга ҳам ярамаган. Ўша куниям нимадандир жанжал чиқариб, уйдан чиқиб кетган, эртасига келган. Отам бечора бўлсалар...

Аёл озғин елкалари силкиниб йиғлаб юборди.

— Ўтганларни Аллоҳ раҳмат қиласин, опа, — деди секин капитан Саидов.

— Канаканги ака-укалар, канаканги опа-укалар бор. — хиқиллаб давом этди аёл. — Бир-бири учун жонини бериб юборади. Булар бўлса, ўша жаноза куниям, фотиҳагарчиликдаям бир-бирига тескари караб туришди. Мана, барибир ўларкансан-ку? Ҳам-

маси қолиб кетди. Пул, мол-мулк, мошина-пошина, уй-жой, хотин, бола-чақа... Ҳаммаси буёқда колди. Ўзи билан кафанини олиб кетди холос...

Шу билан сухбат тугади. Капитан Сайдов бу муштипар аёлдан ортиқча хеч нарса билолмади...

Эртасига Ҳошим бойваччанинг укаси билан алоҳида учрашмокчи эди, бўлмади. Ҳалилни чақиртиришган экан, келмабди. «Вактим йўқ, иш кўп» дебди. Шундан кейин, капитан Сайдовнинг ўзи унга қўнғирок килди.

— Биз сизни ҳангамаланиб ўтиришга эмас, иш юзасидан чақиртираяпмиз, жабрланувчи хонадоннинг яқин кишиси сифатида кўрсатма беришингиз керак, — деди.

Абдухалил тўнггина йигит экан.

— Бир марта бордим, бўлди. Мени у хонадонга алоқам йўқ, ора-очди килиб кетганман. Сизларга хеч қайси масалада ёрдам беролмайман, — дегандек гап килди.

Эртасига капитан Сайдовнинг ўзи у ишлайдиган «Автосервис»га боришга мажбур бўлди.

Ҳакиқатан ҳам иш қайнаган жой экан. Катор устахоналар олдидаги майдонча катта-кичик машиналар билан тўлиб кетган, усталарнинг кўли-кўлига тегмасди.

Капитан Сайдов машинада хайдовчи йигит билан эксперт-криминалист Умаровни колдириб, ўзи устахона тарафга кетди ва кўп ўтмай баланд бўйли, сочлари жингалакка мойил, ғўлабир йигит билан чиқиб келди.

— Менинг сизлар билан гаплашадиган гапим йўқ, — деди Абдухалил ковоғини уюб.

— Лекин ёрдам беришингиз керак, — деди капитан Сайдов ўжарлик билан. — Наҳотки, акангизнинг уйида юз берган қўнгисизликка шунчалар бефарқ бўлсангиз?

— Бунисини менга алоқаси йўқ, — тўнғиллади Абдухалил. — Ўзимнинг ташвиш им ўзимга етиб ортади. Икки хонали квартирада хотиним, икки ўғил, бир кизим билан тикилишиб ўтирибмиз. Мен пул топишим керак. Оиласми таъминлашим, ўғил уйлантиришим керак...

— Уйлантиринг, ким бунга ҳалал беради? — деди капитан Сайдов «бу гапларнинг бунга нима алоқаси бор» деган оҳангда.

Абдухалил аччик жилмайди-да, бош чайкади:

— Қаерга уйлантираман, ака? — деди бўғилиб. — Ошхонагами, ҳаммомгами, ё балконгами? Шунинг учун пул топай, уйни кенгайтирай деб уриниб-суриниб ётибман-да!

Кискаси, Абдухалилдан тайинли гап чиқмади. Кўпчилик саволларга жавоб беришни истамади. «Ха», «йўқ», «бilmайман», «хабарим йўқ», «вактимни оляпсиз» дейишдан нарига ўтмайди. Асабийлашиб, устма-уст учтўрт маротаба сигарет чекиб ташлади.

Капитан Сайдов у билан бошқа куни алоҳида учрашишга келишиб орқага қайтаркан, машинадан тушиб шу тарафга шошиб келаётган эксперт Умаровни кўриб тўхтади. Унинг индамай ёнидан ўтиб кетаётганини кўриб хайрон бўлди.

Умаров эса боя улар гаплашган жойга бориб, у ёк-бу ёкка каради, кейин рўмолчасини чиқариб тер босган юзини артмокчи бўлганди, чўнтагидан чиккан бир неча танга ерга тўклишиб думалаб кетди. У эрин-масдан, пишиллаганча чўнқайиб ўтириб, тангаларни теришга тутинди.

Капитан Сайдов унга қараб туриб кулгиси қистади ва машина тарафга юрди.

— Мана, прокуратура фахрийсининг, доктор Ватсоннинг ахволи, — деди у ҳазиллашиб Умаров машинага чиқиб ўтираётганида.

Умаров унга жавобан илжайди:

- Йоннинг увоғиям нон, ука!..
- Тўппа-тўғри, — уни маъкуллади хайдовчи йигитча. — Қари билганни пари билмас!..
- Ана! — унга караб майноли бош иргади Умаров на хайдовчининг елкасига қокиб кўйди:
- Қани, кетдик, доно йигит!
- Кулинишиди. Машина ўрнидан қўзғалди...

Эрталабдан ҳавонинг авзойи бузилди. Кўк юзини булут босиб, шамол турди. Битта-яримта ёмғир томчилаб ўтди. Кейин осмон яна ёришиб кетди. Офтоб елкаларни киздира бошлади.

Шу куни капитан Сайдовнинг иши кўп эди. Килинаётган ишлар ҳакида бошқармага хисобот тайёрлаши, жиноят-қидирув гурухи аъзолари билан йифилиш ўтказиш, маслаҳат килиши, уларга янги топшириклар беринши керак эди. Ҳаммаси бошқа кунга колдирилди.

У шахсий «Жигули»сини хайдаб, ёлғиз ўзи «Автосервис»га уста Абдухалил Тўйчиевнинг ёнига кетди. Аксига олиб, у хам жойида эмас экан.

— Шу ерда эдилар, — деди қўллари кора мойга беланган киши. — Ана машинаси турибди. Ўзи хам шу атрофда бўлса керак...

Лекин Абдухалил «шу атрофда» кўринмади. Капитан Сайдов ярим соатча кутди. Токати ток бўлиб у ёк-бу ёкка юаркан, бояги киши кўрсатган, қизғиш «Нексия» ёнига борди. Уни ингичка шлангасидан келаётган сувда хафсала билан юваётган сарғимтири сочлари кир-чир, ок-сарикдан келган боладан сўради:

— Эгаси қани, бу машинани?

Бола унга бир караб кўйдию, елкасини кисиб кўйди:

— Билмадим? Шу ерда юргандилар...

Капитан Сайдов унга бошдан-оёқ қааркан, беихтиёр кўзи унинг крассовкасига тушдию, ғалати бў-

либ кетди. Кейин ўзини бугун формада эмаслигидан ичиди суюнди ва уни гапга солишга уринди.

— Мениям машинамни ювиб берсанг-чи? — деди уни чалғитип учун йўл четида турган «Жигули»сига имо қилиб.

— Майли, — деди бола елкаси енгига бурнини артиб. — Беш минт бўлади.

— Намунча? Жуда киммат-ку? — ажабланди Сайдов.

Биринчидан, бу машина ювадиган «мойка» эмас, амаки, — деди бола қўзларини муғомбirona кисиб. — Кейин, бу мени ишним эмас.

— Юваяпсанку? — шлангга имо килди Сайдов.

Хўжайнинг машинаси бўлгани учун, — деди дока билан машина ойналарини артаркан, — унга йўк деб бўлмайди...

Капитан Сайдов шу куни Абдухалилни учратади. Лекин бояги, машина юваётган қотмагина сарик бола ва унинг оёғидаги 38-чи размерли крассовка унга тинчлик бўрмай қўйди. Бўлимга қайтган захоти, ходимларига ўша бола билан қизиқиб қўришни топширди...

Капитан Сайдовни эрталабдан бошқармага чакиртиришганди. Ишхонасиға қайтса, қабулхонада уни эксперт Умаров кутиб ўтирган экан. Хонага киришиди. Ҳол-ахвол сўрашди.

— Битта фокус кўрсатайми? — сирли кулимсиради Умаров оромкурсига ўрнашиб ўтиараркан.

— Майли, — қизиқсиниб бош иргади Сайдов.

Умаров худди шуни кутиб тургандек чўнтағидан иккита қоғоз пакетча чиқариб стол устига ағдарди. Уларнинг ичидан беш-олтита чекилган сигарет колдиклари тушди.

Капитан Сайдов унга «тушунмадим» дегандек караб қўйди.

— Хўш, буларни нима деб ўйлайсиз, Шерлок Холмс? — деди Умаров кулимсираб.

— Нима бўларди? Чала чекиб ташланган сигарет қолдиклари, — деди капитан Саидов уларга синчков кўз югуртиб, — ўзингиз айтмоқчи «ярадор сигаретлар»..

— Йўк, булар «олтин калитчалар» бўлади, капитан, — мамнун илжайди Умаров. — Наҳотки, сезмаяпсиз? Эътибор беринг! «Малборо» сигаретлари. Ҳаммаси бир хил. Мана булар, қайси куни «Автосервис»га борган кунимиз мени тангаларим тўкилиб тушганда топиб олганларим...

Капитан Саидов сухбатдошига анграйганча колди.

— Мана булар, — бепарво давом этди Умаров, — хув... иш бошлиган кунимиз Ҳошим бойваччанинг уйи орқасидаги арик лабидан топилган сигарет қолдиклари... Ҳаммаси чала чекилган. Фильтри тишлаб ташланган. Бу чекувчининг асабийлашаётгани, безовталигидан дарак беради...

— Демак, — унга қаради Саидов.

— Демак, «Автосервис» майдончасидаги ва арик лабидаги сигаретлар хам бир киши томонидан чекиб ерга ташланган, — деди Умаров «ана шунака» деган охангда.

— Кўчада ўрини кутиб турган Ҳошим бойваччанинг укаси, Абдухалил демокчимисиз? — хайратини яширолмади Саидов.

— Йўк, бунака хулоса чиқаришга ҳали эрта, — жилмайди Умаров. — Ҳали бу «ярадор сигаретлар» кўп нарсаларни айтиб беради!

— Ўша куни тангаларингиз бекорга тўкилмаган экан-да? — кизиксинди капитан Саидов.

— Ха, — уни тасдиклади Умаров, — тасодифан мен Абдухалил чўнтағидан чиқарган «Малборо» сигаретининг қутисини кўриб колдим. Шундан кейин танга баҳона, у ерга ташланган сигарет қолдикларини териб олдим. Кечаси текшириб чиқдик. Улардаги

бармоқ ва тиш излари ариқ ёқасига ташланган сугаретлардаги излар билан бир хил.

— Оббо, сиз-ей! — деб юборди капитан Сайдов беихтиёр, — Зўрсиз!

— Ана, шунака, азизим Холмс! Зўрлигимни ўзим биламан, — илжайди Умаров ва сохта жиддийлик билан қўшиб қўйди. — Лекин бу хали «корони хонадаги кора мушук» кўлга тушди деган гап эмас!..

«Автосервис»да ишлайдиган сарик бола эртасига ёк аниқланди. Исми-фамилияси Куддус Faффоров, лақаби «Ахлат». Ёши 15 да. «Болалар уйи»да тарбияланган. Ўғрилик қилгани учун тарбияси оғир болалар колониясида ўтириб чиқкан. Ота-онаси но маълум. Бир ярим йилдан бери «Автосервис»да усталарага дастёрик қилиб юради. Туман ички ишлар бўлимида вояга етмаган тарбияси оғир болалар рўйхатида туради. Жуда учар, айёр ва эпчил бола... ва хоказо ва хоказо...

Ана шу маълумотларнинг ўзиёқ, капитан Сайдовга кўп нарсаларни ойдинлаштираётгандек туюлдию, лекин бошқа бир нарса, буларнинг хаммасига соя таиплаб тўсиб тургандек таассурот колдириди.

Хўп, ўша куни Ҳошим бойваччаникига ўғрилика тушган ана шу «Ахлат» бўлиши мумкин. Лекин нега, нима учун?

Капитан Сайдовнинг кўнглини ғаш қилиб, кемириб турган нарса хам ана шу бешафқат савол эди...

«Ахлат» биринчи сўроқдаёқ довдираб колди.

Капитан Сайдов уни олиб келишган заҳоти «хужум»га ўтди.

— Ўн саккизинчи март куни кечаси қаерда эдинг?

«Ахлат» унга бир караб кўйдию, юзини бурди:

— Нимагайди?

— Сен эмас, бу ерда мен савол бераман! — овозини баландлатди капитан Саидов.

— Ҳаққингиз йўқ, — деди «Ахлат» сурбетлик билан, — мен жиноятчи ё маҳбус эмасман.

— Сен мен билан ҳақ-хуқуқингни талашмасдан, саволимга жавоб бер, — жаҳли чиқиб кетди Сайдовнинг. — Ўн саккизинчи март, жума куни кечаси икки-учлар орасида қаерда эдинг?

— Уйда, — деди «Ахлат» бамайлихотир.

— Бўлмаган гап! — столга муштлади Саидов.

— Эсимда йўқ, — деди бу сафар «Ахлат» яна қайсалик билан.

Капитан Саидов ўрнидан туриб унинг тепасига келди ва қўлларини қовуштирганча тўхтади.

— Яхши, — деди вазмин оҳангда, — унақада ўзим эсингга соламан...

Бола унга ер остидан кўз қирини ташлаб елка кисиб кўйди.

— Ўша куни кечаси соат икки-учлар орасида сен... — давом этди Саидов, — «Муштарий» кўчасидаги 37-чи уйга ўғирликка тушгансан...

— Ўғирликка тушмаганман, — деди «Ахлат» кўзларини лўқ қилиб. — Тухмат килишга ҳаққингиз йўқ.

— Сен кўча тарафдаги девордан ошиб, — яна давом этди Саидов, — ховли этагидаги беҳи дарахти орқали уйга киргансан...

— Исботингиз йўқ, — деди «Ахлат» оқ-сарик юзи қизариб.

— Майли, исботлаймиз, — деди Саидов стол устидаги папкага чертиб. — Мана бу ерда ёғингдаги крассовкани, қўлларингни излари бор. Шунинг ўзиёқ, сени ўғриликда айблашга далил бўла олади.

«Ахлат» лаблари титраб, хунук илжайди:

— Буни исботлаш керак!

— Нимага ўша уйга бординг? — унга қарамай сўради Сайдов. — Нега девор ошиб тушдинг?

«Ахлат»нишг ихчам гавдаси янада кичрайиб кетгандек бўлди.

Мен хеч нарса ўғирлаганим йўқ, — деди бoshини эгиб.

— Саволимга жавоб бермадинг?

— Мен бунақа саволларга жавоб бермайман, бош чайқади «Ахлат». — Адвокат талаб қиласман...

Сени адвокат бошига урадими, тентак! — деди Сайдов унга истехзоли караб. — Ҳакиқатан хам «Ахлат» дейишганча бор экансан.

Бу билан нима демокчисиз? — кўзларини чакчайтириди «Ахлат». — Мени исмим Куддус, фамилиям Ғаффоров...

— Лакабинг эса «Ахлат», шунаками?

Бола индамади.

Болалар колониясидаги хужжатларингда «чакалоклигимда мени ахлатхонадан топиб олишган. Ота-онамнинг кимлигини билмайман. Шунинг учун болалар менга «Ахлат» деб лакаб қўйишган» деб кўрсатма бергансан. Иннайкейин, чап кўлингдаги бош бармоғинг тепасида «К.Ф» деган иккита харф татуировка килинган...

Бола муштларини яшириб унга каради ва соувккина килиб деди:

— Мен адвокат талаб қиласман.

— Албатта! — хитоб қилди капитан Сайдов. — Лекин сенга бир нарсани айтиб қўйишим керак...

Бола «нимани» дегандек қошларини чимириб унга кўз ташлади.

Сени ахлатхонадан топиб олганлари учун эмас, мана шунака эшакдек қайсарлигинг, ёлғончилигинг, ифлослигинг учун «Ахлат» деб лакаб қўйишган.

— Мени хакорат килишга ҳаккингиз йўқ, — лабларини бурди «Ахлат».

Ана энди, кимнинг нимага ҳакки бор, буёғини

гаплашаверамиз, — капитан Саидов шундай дея навбатчи милиционерни чақириш учун тугмачани босди. Эшик очилиб милиционер йигит кирди.

— Мана бу ҳақиқатпарвар йигитчани олиб чикинг, — деди Саидов жаҳл билан.

«Ахлат» бунақа манзараларни, бунақа холату бунақа савол-жавобларни кўп кўргани учун бети котиб кетган экан, кулранг кўзларини лўқ қилиб, индамай қўлларини орқасига килиб ўрнидан тураркан, алам билан шивирлади:

— Барибир ўша гапим-гап... Мен ўғрилик қилмадим. Менга шунақа топширик берилганди...

Орадан икки кун ўтгач жиноят-кидирув гурухи қилинаётган ишлар юзасидан бир тўхтамга келиш ва ишни прокуратурага ошириш масаласида йиғилиш ўтказди.

Ҳаммадан ҳам эксперт Умаровнинг оғзи қулоғида, хурсанд эди.

— Мен шунақа бўлишини билардим, — деди у капитан Саидов билан хонада ёлғиз қолишгач. — Бу ерда қўпчилик англаб етмаган бир сир борлигини сезгандим.

— Яна қанақа сир? — сўради капитан Саидов.

— Хўш, ўзингиз бу ҳакда нима деб ўйлайсиэ? — айёrona кулимсиради Умаров.

— Ҳайронман, — деди капитан Саидов гапни нимадан бошлини билмагандек. — Ўша бола... «Ахлат» шунчаки кўғирчок вазифасини ўтаган холос. Унинг ипларини тортиб ўйнатиб турган кўғирчок-боз эса четда турган. Воеаларнинг «сценарий»сини ишлаб чиққану, ўзи ўйинда аралашмаган. «Ахлат» ўзига берилган «аванс» ва ваъда қилинган пул эвазига яна эски ҳунарини ишга солган. Яъни, фуқаро Абдухалил Тўйчиевга ўзи томонидан топиб чикиш топширилган васиятномани топиши керак эди...

— Лекин бу иш амалга ошмаган, — унинг сўзини давом эттириб кетди Умаров, — яъни, васиятнома топилмаган. «Ахлат» уни анча кидирган. Эсингизда бўлса, хонадаги кимматбаҳо буюмлар эмас, балки кўпроқ қоғозлар, хар хил хужжатлар титиб ташланган эди. Максад...

— Максад аён, — уни маъкуллади капитан, — ака-ука Тўйчиевлар ўртасидаги уй-жой можароси сабаб бўлган бунга. Боя йигилишда тўғри айтдингиз, бунинг илдизи анча чукур. Ака-укаларнинг марҳум отаси Ҳусанбой ўз вактида кариллаган бадавлат кишилардан бўлган. Фарзандларига ҳамма нарсани бергану, меҳр-оқибат беролмаган холос. Айниқса, тўнгич ўғил — Абдуҳошим Тўйчиев отасига иисбатан ўта бешафкатлик ва виждонсилилк килган. Ўзлари яшаб турган дангиллама ховли-жой отаси томонидан уласи ва ўзига бўлиб берилишига каршилик қўрсатган. Кейин ота унинг иштирокисиз бу ховлини укасининг тўнгич ўғлига васият килиб колдиргани ҳакидаги гапни эшиггач, тўнини тескари кийиб олган. Ичиб келиб отасини ҳақоратлаган, урган-тепган. Отаси ўсал ётганида васиятномани ўзгартиришни ва ўша пайтда Москвада ўқиётган ўзининг ўғли номига ўтказишни талаб килган. Хотини ҳам қайнотасига умуман карамай кўйтган. Бу гаплар кейин отанинг ўлум тўшагида ётгани сабабли, чеккага сурилиб қолган, ҳамманинг ёдидан кўтарилиган.

— Буёғи озми-кўпми менга ҳам маълум, — деди капитан Сайдов сигарет тутатиб, — «Автосервис»да ўша пайтда катта уста бўлиб ишлаётган укаси опасининг оғзидан бу гапларни, яъни шу ховли-жой унинг ўғлига васият килиб колдирилганини эшиггач, ўша хужжатни кўлга киритиш харакатига тушган. Лекин очик-ойдин гаплашиб олай деса, ака йўқ. Ҳошим бойвачча вафот этган. Уйига борай деса, янгаси билан тескари. Шунинг учун «Ахлат» деган собиқ ўғриваччани ёллаб, уни ўша уйга киритишга мажбур бўлган.

— Унақада ўша васиятнома қаерда бўлиши мумкин? Нега у топилмаган? — кулди Умаров, — мана сир қаерда?

— Буниси хозирча номаълум, — елка кисди Сайдов. — Агар ҳаммаси қонуний расмийлаштирилган бўлса, нотариус идорасида нусхаси бўлиши керак эди. Суриштирдик, у ердан ҳам топилмади.

— Унақада расман топширилмаган бўлиб чиқади, — деди Умаров чукур тин олиб. — Қайд этилмаган. Аслида, гап бунда ҳам эмас. Буни тез орада билиб оламиз. Ўшанда сир ҳам очилади.

— Қанакасига? — ажабланди Сайдов.

— Бунисини хозир айтолмайман, — давом этди Умаров. — Энг муҳими муаммонинг ечимида.

— Демак, «коронги хонадаги қора мушук» копконга тушди дeng? — кулимсиради Сайдов.

— Агар ўша коронги хонада қора мушукнинг ўзи бўлса?! — қах-қаҳ уриб юборди Умаров.

Капитан Сайдов кутгандек бўлиб чиқди.

Бу хусусда айбланувчи Абдухалил Тўйчиев ҳам ҳеч нима деёлмади. Ҳамма айбларини бўйнига олди. Васиятномани кўлга киритиш ниятида бўлгани, шу мақсадда ховли-жойга эгалик қилиш ниятида бўлгани ва шу сабаб ўғирликни ташкил килгани, бу йўлда «Автосервис»да дастёрлик қилиб юрадиган «Ахлат» лакабли ўғри боладан фойдаланганини инкор этмади, лекин васиятноманинг тақдири масаласи очик қолди.

Шундай килиб, устахона бошлиғи ва унинг шоғирди устидан жиноий иш қўзғатилди...

Орадан уч кун ўтгач, эксперт Умаров бўлимга ёшгина бир йигитни бошлаб кириб келди.

Капитан Сайдов уни қаердадир кўргандек бўлдию,

аник эслолмади. Бу йигит **Хошим** бойваччанинг ўғли бўлиб чиқди. Анча сермулохаза, вазмин йигит экан. У ийманибина сумкасидан буқлоғлиқ қофоз чиқариб стол устига қўйди ва хўрсиниб деди:

— Хаммасига мана шу қофоз сабаб... — деди аста. — Бу бобом раҳматликнинг амакиваччамга мерос қолдирганлиги ҳақидаги васиятнома. Ўз вактида расмийлаштирилмаган холос. Араб алифбосида бобом томонидан ёзилган. Шунинг учун ҳам унинг нималиги ва унда нималар баён этилганини жеч ким билолмаган.

Капитан Саидов билан **Умаров** бир-бирларига маъноли караб қўйишди.

— Сиз буни қаердан топдингиз? — сўради Саидов.

— Қайси қуни ағдар-тўнтар килиб тапланган ҳужжатлар орасида араб алифбосидаги бир неча шунаقا қофозларга кўзим тушиб қолди. Ўқитиб кўрдим. Биттаси васиятнома бўлиб чиқди.

Капитан Саидов ана шу лаҳзаларда **Хошим** бойваччанинг опаси билан сухбат пайтида «отамиз раҳматли бадавлат, эскичадан саводли одам эдилар» деган сўзларини эслаб алланечук бўлиб кетди.

— Сиз ... мабодо, — йигитга юзланди Умаров. — Бу васиятномани инобатга олишиши ё олинмаслигидан катъий назар ўша уй-жойга даъвогарлик килмайсизми?

— Кўйсангизчи, ака, — кўл силтади йигит. Уй-жой хаммадан қолиб кетадиган нарса-ку? Бобом раҳматли деворга қокиб кўйилган битта мих одам боласидан кўпроқ яшайди, дердилар. Шахсан менга ўша уй керакмас...

Йигит кетди. **Капитан Саидов** билан эксперт **Фулов** мов унинг орқасидан қараганча қолишиди.

Стол устида йирик-йирик арабча ҳарфларда ёзилган бир варак қофоз ётарди.

— Кани, ўқиб берасизми, Бурхон ака? — деди капитан унга караб.

— Ўзингиз ўқиб бераколинг, қўзойнагим хонамда қолиб кетибди, — деди Умаров кўзларини айёrona кисиб.

— Ана шунақасиз-да, — қулди капитан, — Шерлок Холмс, доктор Ватсоннисиз дейсизу, оддий бир ёзувни ўкиёлмайсиз!

— Кечириб кўядилар, — деди Умаров бўш келмай. — Эски ўзбек ёзувини ўша Холмсу Ватсонларингиз ҳам ўкиёлмайди. Бу ҳам «коронги хонада кора мушукни излаш»дек гал, азизим. Шунинг учун ҳам уни топишолмаган, ўкишолмаган.

— Худди ўзингизга ўхшаб? — деди капитан Саидов киноя билан.

— Шунака десак ҳам бўлаверади, — жилмайди Умаров. — Нимаям дейсиз, бири кам дунё деганлари шу-да?

Ана, баҳонаям топиб кўяқолдингиз, — қулди капитан Саидов.

Уларнинг кулгуларидан хона ларзага тушгандек бўлди. Дераза ортидаги токчада кўниб турган ёввойи каптарлар бу товушдан чўчиб, истамай патир-путур килиб кўкка кўтарилилар.

Хонадаги икки киши эса ялт этиб ўша томонга қарашди. Кўк юзида осмонни нурга тўлдириб қуёш чараклаб турарди...

ГАРОВ

Ўқишилар тугаб, ёзги таътилга чиқкан кезларим эди.

Энди қишлоққа қайтаман, деб халтамни тайёрлаётган куним бекободлик курсоним Эргашали ётоқхонада пайдо бўлиб қолди. «Йўл булсин?», — деди. Айтдим. «Кишлоқда нима бор? Хозир шаҳарда нима кўп, қурилиш кўп, бирор иморат солган, бирор таъмирлаган... Студентбоп ишлар топилади. Ундан кўра, бир ой бўлсаям беш-үн сўм ишламаймизми?..» — деди у қизишиб, — Қишлоқка икки қўлингни бурнингга тикиб боргани уялмайсанми?

Бундай ўйлаб карасам, гапларида жон борга ўхшайди. Ўзим ҳам уйга шўппайиб кириб боришдан хижолат чекиб, сиқилиб юргандим. Шамол у чўнтағимдан кириб, бу чўнтағимдан чикиб юрар, бунака ит ётиш, мирза туришдан чарчагандим. «Майли», дедим. Эргашали шерик топилганидан оғзи қулоғига етгудек бўлди. «Унакада, эртага пешинда Катортолдаги каҳвахонада кўришамиз, ўша ерда маслаҳатлашамиз», — дедиу, кетди. Мен буёқда рангин хаёлларга ботганча колдим...

Эртаси куни келишилган вақтга етиб бордим. Эргашали ўша ерда, икки кружка пиво билан, тўртта курутни олдига кўйиб кутиб ўтирган экан.

— Оч коринга қанақа бўларкин? — дедим кабоб пиширилаётган тарафга имо қилиб.

Эргаш кулди.

— Зўр бўлади! Пиваям арпадан тайёрланади, коринни тўқ тутади!..

Анчагача пиво ичиб, хангомалашиб ўтиридик. Эргашали бу орада яримтадан шўрва, иккитадан кабоб ҳам олиб келди. Ўтиришимиз «шохона» тус олди. Мениям «хотамтойлигим» тутиб кетдию, «кора кунлар»га

деб ўзимдан ҳам қизғаниб юрган пулимни чиқариб юбордим. Эргашали қайси бир таниши билан гаплашган экан, янги иморат қураётганмиш. Иложи бўлса, ертўла кавлашга ёрдамлашишга таклиф килиди.

— Тижоратчи, Россияга қатнайди, мард одам, — деди Эргашали илжайиб. — Миллионларни орқаолдига қарамайди...

Шундан кейин мен ҳам сал хотиржам тортиб, кўнгил хижиллигим тарқагандек бўлди.

Биз ўтирган баҳайбат чинор тагидаги қахвахона салқин. Кўшни столда биз тенгги, биздан каттарок уч-тўртта ёш-яланглар пиво ичиб, гурунглашиб ўтиришарди, холос.

— Ўв, братишка! — деган овоз эшитилди бир маҳал ўша тарафдан. — Бу ёққа кел-чи!

Карадим. Ўша даврада ўтирган, бўйнига тилла занжир осиб олган, опала соч, олифта бир йигитча бўйнини чўзганча бизга қараб ўтиради.

— Бизга гапиряптими? — деди Эргашали ҳайрон бўлиб.

— Санга, санга! — деди «олифта». — Қани, бүёкка кел-чи!

Эргашали менга, мен унга карадим. Эргашали ўрнидан турди. Мен ҳам ноилож унга эргашдим.

— Нимага кўркасанла? — деди «олифта» илжайиб. — Қани, бундок ўтирларингчи!

Ўтирдик.

— Тинчликми? — сўрадим мен ҳайрон бўлиб.

— Тинчлик қаёқда? Тўс-тўполон, киёмат-койим! — кулди сочини устарада олдирган хумкалла йигитча.

Шериклари кулиб юборишиди.

— Қаерликсанла? — сўради «олифта» бизга бошдан-оёқ кўз югуртиб.

— Мен Бекободданман, оғайним Фарғонадан, — деди Эргашали.

— Ўқийсанлами, ишлайсанлами? — сўради кулогига зирақ тақиб олган бошқа бир ўспирин.

— Ўқиймиз. Колледжа, — дедим хижолатомуз. — Ёзги таътилда ишлагани колдик. Тирикчиликка...

— Маладес! — деди «олифта». — Ишлаган тишлайди.

Шериклари пикиллаб кулиб юборишиди.

— Отинг нима? — сўради кора кўзойнакли новча йигитча.

— Меники Эргашали, — деди Эргашали ва менга имо қилди, — буники, Убайдулла...

— Мана бу, бошқа гап, — деди «хумкалла». — Земляк эканмиз. Маниям аммамнинг олдинги эри Фарғонадан эди...

Йигитлар гур этиб кулиб юборишиди.

— Унақада «земляк»ларниг учрашувини ювсак бўларкан, — деди «олифта».

— Гап йўқ! — деди «хумкалла» ва буфет тарафга кичқирди, — Шеф! Олтита пиво! «Чимкентский»дан!

Ўрта ёшлардаги буфетчи олиб келиб берди.

— Вей! — деди бир кулоғига зирак такиб олгани тиржайиб. — Хозир ўқиган одам аҳмоқ! «Контракт»да, фалон минг тўлаб ўқийди-да, кейин битириб чиқиб иш қидириб юради.

— Эсингдами, Алиш? — деди «новча» «олифта»га караб. — Мактабимиизда битта «мазги» ўқитувчимиз бор эди. «Оталар сўзи» деб лакаб кўйишгандику, боловлар? Хадеб, «одам бўлишинглар кийин» дерди-ку!

«Олифта» эслади шекилли, оғзини тўлдириб кулиб юборди.

— Бўлди, бўлди. — деди у. — Мактабни битиргунимизча битта костюм-шимда юрган эди. Бирорвга акл ўргатишни яхши кўрарди.

— Кайси куни ўшани Чорсуда, бозорга кираверишда кўриб колдим. — давом этди «новча». — Карасам, ёғоч яшикни тўнкариб, устига сигарет, тоғорачада писта, банка шишада қурут сотиб ўтирибди. Вей! Кўзимга ишонмадим. Кейин секин олдига бор-

дим-да, бир пачка «Пайн» олдим. Чекдим. Кейин, «Мани танимадингиз-а?», дедим. У хайрон бўлиб қаради. «Йўқ», деб бош чайкади. «Бир пайтлар сизга одам бўлишингиз қийин» дегандимку, эсингиздан чикибди-да? — дедим...

Йигитчаларнинг қаҳқахасидан қаҳвахона ларзага тушгудек бўлди.

Даврадагилар шу тариқа анчагача у ёк-бу ёқдан гаплашиб ўтиришиди. Биз ҳам индамай қулок солиб ўтиравердик. Кейин еган оғиз уялар деганлариdek, бир-икки марта пиво олиб келдик. Бир маҳал Эргашали кетамиз деганди, «олифта» бир пас ўтиринглар, деб кўймади. Мен ҳам илтимос қилдим.

Бўпти, унда хозир гугуртни ташлайман, деди у тиржайиб. — Агар тик турса, яна бирпас ўтирасанлар. Йикиласа ё ёнбошига тушса, майли кетаверасанлар!

Гугурт ташланди. Йигитчалар яна қийқириб юборишиди. Кутича тик тушган эди. Ноилож жойимиизда колдик.

— Майли, хафа бўлмаларинг, — деди яна «олифта». — Яна биттадан пива ичамиз, кетамиз. Гугуртни ташлайман! Агар тик туписа санлар олиб келасанлар, бўлмаса биза!..

Гугурт ташланди. Бу сафар ҳам яна биз ютқаздик. Эргашали чўнтагини кавлаб олтита кружкада пиво олиб келди. Кула-кула ичишли.

— Ке, братишкам, гугуртни ўзинг ташла, — деди новча йигитча. — Тикка тушса, биза минг сўмдан ташимиз, ютқазсанглар, саила!

«Нима бўлса, бўлди» дедиму, гугуртни ташладим. Кутимаганда, бизга омад кулиб бокди. Ютдик. Гугурт кўлма-кўл бўлиб кетди. Бу ўйинга ўзимиз ҳам кизикиб кетганимизни сезмай колдик. Ўртага беш мингдан кўйилди. Гугуртни бу сафар Эргаш ташлади. Яна бизни қўлимиз келди. «Энди кетақолсак бўларди», — дейман ичимда безовталаниб. — «Бу

шахарлик олифталар битта қўймай патимизни юлиб олишадику, ахир?..»

Худди ўлаганимдек бўлди. Ютказдик. Яна пиво олинди. Яна ўйин давом этди. Беш мингдан, ўн минга, ундан йигирма минг сўмга чикишди...

Бир маҳал бақалок буфетчи югуриб чиқди.

— Кани, бу ерда киморвозликни йиғиширинглар! — деди бизга ўқрайиб. — Бўлмаса, хозир ми-лиса чақираман!

— Кўйсайиз-чи, шеф, — деди «олифта» ил-жайиб. — Қанақа кимор? Шунчаки, ҳазиллашиб, эрмак килиб ўтирибмиз-ку?

Шериклари ҳам уни тасдиқлашди.

— Бизни танимаяпсизми, братан? Доимий «кли-ент» ларингизмиау? — Вахима кўтаришнинг нима ке-раги бор? — «Дискотека» очилгунча, шунчаки ўти-рибмиз холос...

Буфетчи тўнғиллай-тўнғиллай оркасига қайтди. Бу орада шивир-шивир билан столдаги «банк» эллик мингга чиқди. Гугурт қутичаси бўлса, ҳамон тиқириқтиқир килиб ўёдан-бу ёкка думалайди.

— Карзларинг 70 минг бўлди, — деди бир маҳал қора кўзойнакли йигитча хохолаб кулиб.

— Бизни бунака пулимиз йўқ, — деди Эргашали бўшашиб.

Кандай хатога йўл қўйганимизни сезиб, дамим ичимга тушиб кетди.

— Ўзларинг ҳазил дедиларинг-ку? — дедим минғирлаб.

— Мен ҳазилни ёқтирмайман, — деди «олифта» хўмрайиб. — Ютказдингми, «отвечаат» килишинглар керак!

— Унака ... катта пулимиз йўқ дедик-ку, ака, — деди Эргашали. — Каёдан оламиз?

— Катта холангникидан! — ўшқирди «новча» ши-ракайф кўзларини бакрайтириб. — Буниси бизани проблема эмас!

— Унақа фирромлик килмангларда, — деди Эргашали муроса охангидат. — Икковимизнинг бор пулумиз шу эди... Ютказдик. Бўлди-да!

— Нима бўлди-да? — овозини баландлатди кулогига зирак такиб олгани.

— Э, секинроқ, Марат, — деди «олифта» унга қараб. — Булар яхши болалар. Топиб беришади. Шунаками? — у яна бизга қаради.

— Йўқ дедик-ку, — бўш келмади Эргашали. — Куппа-кундузи одамни шилишни нима кераги бор?

— Ие, булар бизни киссавур ё ўғри деб ўйлаялти шекилли? — деди сочи тақир олинган хумкалла.

— Шилиш дегин? — деди «олифта» лабига сигарет кистириб. — Яна терингларни шилиб олмайлик тағин?

— Сан бола, сал оғезинита қараб гапир, хўпми? — деди «новча». — Худди хаётингга тўчка қўйиб қўяман-а?

— Нима кераги бор шунака гапларни ака, — дедим мен. — Мана, мени соатимни олаколинглар. Яхши соат. Механический!

— Шу яхши соатингни трамвайнинг тагига ташлагин, хўпми? — деди «олифта» сурбетлик билан. — Манга кара, мардикор! Агар бир соат ичида етмиш мингни топиб келмасанглар, бошқача-сига гаплашамиш!

— Қаёқдан оламиз? — кўзларини пирпиратди Эргашали ранги оқариб.

— Унисини билмадик, — елка учирди «олифта». — Гугурт ташлаш ўйнадингларми?

Биз индамадик.

— Ўйнадиларинг! — давом этди у. — Энди бунака жирилламаларинг-да! Ўғил бола мард бўлиши керак!

— Хўп топиб келамиз, — деди Эргашали бирдан ўрнидан туриб. — Фишт куйиб, юк ташиб бўлсаям кейинроқ тўласак бўладими?

— Бўлмайди, — бош чайқади «олифта», — Бизга «соққа» хозир керак!

— Майли, юр кетдик, Убайдулла, — деди Эргашали менга қараб.

— Э, йў-ўк, — деди «хумкалла» ўрнидан туриб. — Убай биз билан қолади. Гаровга!.. Сан ютказган пулларингни топиб келганингдан кейин оғайнингни олиб кетасан.

Юрагим шув этиб кетди. Эргашали котиб колди.

— Нима ишонмаяпсизларми? — деди у тили зўрға айланиб.

— Хар эҳтимолга карши-да, — деди коракўзой-накли йигитча тиржайиб.

— Каёқдан топиб келасан, Эргашали? — дедим дўстимнинг ахволини кўриб.

— Бекободдан! — хоҳолаб кулди «хумкалла».

Эргаш бечора бўлса, елкаси оша қарай-қарай, оёкларини оғир судраб бораркан, йигитчалар оркасидан қичкиришиди.

— Бирон ишқал чиқмасин-а?

— Мент-пентлани бошлаб келишни хаёлингга келтирма! Фойдаси йўқ.

— Тезроқ борақол! Бир соатнинг беш минути ўтиб бўлди!..

Йигитчалар кулишди. Мен эса Эргашалининг оркасидан мўлтираганча колдим. Нимаям кила олардим? Шу топда қўлимдан хеч нима келмас, қандайдир ожиз ва нотавон кимсага айланиб колган эдим наазаримда. Хўрлигим келиб кетди. «Бу қанақаси ахир? — дердим аламдан титраб. — Наҳотки, куппа-кундузи тунаб кетаверишса? Ҳаммасига ўзимизнинг қўнгил бўшлигимиз сабаб. Эргаш бечора каёқдан етмиш минг топиб келади энди?..

... Орадан қанча вақт ўтди билмадим. Йигитчалар хамон қандайдир бизнес, қандайдир кизлару сауналар ҳакида вакиллашишар, мен эса гаровга олинган асирдек лолу хайрон ўтирадим.

Худо деган эканман, орадан чорак соат ўтар-үтмас қахвахонага иккита милиционер йигит кириб келишди. Уларни кўриб даврадигилар безовталаниб қолишди ва ялт этиб менга қарашди. Бир қўйглим милиционерларни чакирмоқчи хам бўлдим. Лекин улгуrolмадим. Йигитчалар бўлса «Юр, кетдик Убай» деганча, мени юргургудек килиб судраб олиб чикиб кетишиди.

Кахвахонанинг рўпарасидаги кўчанинг бу бетидағи хиёбонга ўтдик. Пастаккина ўриндиқка ўтиридик. «Олифта» асабийлашиб чекди. Кора кўзойнакли ўспирип билан қулоғига эирак таққани нималарни дир шивирлашиб ўтиришар, «хумкалла» бўлса, қўлларини чўнтакларига сукқанича йўл четида у ёқдан-бу ёқка юарди.

Мен эса ... Мен бир замбил лойдек ўтирибман. На ўрнимдан тура оламан, на юра оламан. Кўзларимга дунё қоронғи. Ҳадеб кўз олдимга қишлоғимиз, уззукун даладан бери келмайдиган отам билан онам, юз-қўллари кора мойга беланиб юрадиган тракторчи акам, менга «ингалайдиган» кўғирчок олиб келасиз-а?» деб қолган, ўзи хам кўғирчокка ўҳшаб кетадиган сингилчам келаверади. Нима килишни билмайман. У ёқда Эргашалидан дарак йўқ. Қаёққа боради, қаёқдан шунча пул топиб келади, хайронман?

Таътилда уч-тўрт сўм ишлаймиз деб, етмиш мингга тушиб турганимизни ўйласам, дод деворгим келади.

Йўқ, дод дейишнинг хожати колмади. Қахвахонага кирган бояги милиционер йигитлар кўчани кесиб ўтиб, биз тарафга кела бошлишиди. Буни кўриб шерикларим безовталаниб қолишди.

— Кетдик, куёнинг расмини чизамиз, — шивирлади қулоғига зирак тақиб олган йигитча.

— Мент-да! — тиржайди «олифта». — Келаверсин-чи, нима деркин?

Милиционерлар рўпарамизга келиб тўхташди. «Барака топинглар, братанлар», деб кўйдим ичимда.

— Бу ёкка юр-чи, Алиш, — деди милиционер йигитлардан бири «олифта»га караб.

— У ёқда нима киламан? Шу ерда гапираверинг, — илжайди «олифта». — Кулогум яхши эшитади.

Унинг шериклари хиринглашди.

— Бўлимга борайлик, ўша ерда гаплашамиз, — деди иккинчи барзанги милиционер йигит.

— У ерда пишириб қўйибдими? — аралашди «хумкалла».

— Ха, еб келасан, — деди барзанги милиционер қовоғини солиб.

— Вактимиз йўқ, — деди «олифта» олифталик килиб.

— Бизни эса вактимиз бор, — деди биринчи милиционер ва бирдан биз тарафга юрди.

... Хаммаси кўз очиб-юмгунча содир бўлди. Милиционерлардан бири «хумкалла»нинг кўлидан ушлади. У «кўйвор, синдирасан» дея, силтаниб чикиб нарирокқа қочди. Буни кўриб бошқа йигитчалар ҳам ўринларидан қўзғалишди.

— Нима кераги бор, старшина? — деди «олифта» кўлинни пахса килиб. — Биза тиха ўтирибмиза-ку?

— Гапни кўпайтирмай, яхшиликча борасизлар, ё ўзимиз олиб борамиз, — деди барзанги милиционер унга якинлашиб.

«Олифта» сапчиб ўрнидан турди-да, қочди.

«Коч, болалар!» қичқириб юборди кимдир ва йигитчалар худди шу буйрукни кутиб тургандек, тўрт тарафга қочишга тушишди.

— Хали яна кўлимизга тушасизлар-ку, — дея сўкинганча колди милиционер йигит.

Мен эса ҳамон бўлаётган ишга тушунмай ҳангманг ўтирадим. Ҳамма қочди. Милиционерлар мени «тутиб» ички ишлар бўлимига олиб кетишли.

У ерда мени ... Эргашали кутиб ўтирган экан. Икковимиз худди кўп йиллардан бери учрашмаган оғайнилардек кучоклашиб кўришдик...

Хикоя шу ерда тугаши мумкин эди. Лекин яқинда унинг ёзилишига туртки бўлган бир ходисага кўзим тушдию, давом эттиришга тўғри келди.

«Фарход» бозори оралаб ўтиб бораётгандим. Дарвоза яқинида кичкинагина столча кўйиб ангишвона ва мошдек-мошдек зўлдирчалар билан ўйин кўрсатаётган бир болага кўзим тушиб колди. Унинг атрофини ҳангоматалаб томошабинлару кўзбойлағич ўйинига ишқибоз кишилар ўраб олишганди. Кўлларида даста-даста пул тутган боланинг шериклари эса кўзлари олазарак бўлиб теварак-атрофга кўз-кулок бўлиб туришарди.

Ана шу ерда дўстим Эргашали икковимиз билан бўлиб ўтган кўнгилсиз ходисани, бўйнига тилла занжир такиб олган «олифта», сочини устарада қирдирган «хумкалла», бир кулоғига зирақ такиб олган йигитча ва қоракўзойнакли «новча» болани эсладим.

Сиз юкорида ўқиган хикоя шундан кейин туғилди...

«ЧАПА»НИНГ СИРЛИ ЎЛИМИ

Самандарнинг фожиали ўлими кўпчилик учун одатий бир хол бўлиб туюлиши мумкин.

Сабаби, биринчидан, бунақа автохалокатлар ҳайдовчилар ҳаётида озми-кўпми содир бўлиб туради. Иккинчидан, Самандар бизнинг автокорхонага ишга келганига атиги икки ой бўлган, бинобарин уни кўпчилик яхши билмаслиги, якиндан танимаслиги табиий эди.

Лекин энг ажабланарли ери бу, биз ҳайдовчиларнинг тилимиз билан айтганда, ниҳоятда «бемаъни халокат» бўлганди. Яъни, ўша куни тоғ йўлларида ҳаво очик, кор-ёмрир йўқ, демак катнов осойишта бўлган. Шуниси қизикки, Самандар ҳайдаб бораётган, устига тупрок ортилган баҳайбат «Краз», шунақа машиналардан яна биттаси сифадиган йўлдан чикиб, бетон тўсикларни ағдариб, бир неча юз метр баландликдан харсанглар коплаган жарликка қулаб тушган... Яна ям ҳайратланарли ери... майли, бу хақда кейинрок бафуржга тўхталарман.

Хулласи калом, бошқаларни билмадиму, Самандарнинг ўлими мен учун кутилмаган зарба бўлди. Чунки, у билан ўтган қисқа вақт ичидан анча якин бўлиб колган эдик. Йўқ, бир ётоқда яшашимиз ёхуд бир йўналишда, бир хил машинани ҳайдапнимиз учунгина эмас, аксинча, икковимизни кандайдир, ўзим хам тушуниб етмайдиган, алланечук сирли бир ришта боғлаб тургандек туюларди менга.

Самандар хамма билан апок-чапок бўлиб кетаверадиган одамлар сирасига кирмасди. Ўта оғир-босик, маъюс ва ғамгин, камгап, кандайдир одамовирок йигит эди. Ишчилар ётогида хоналаримиз ёнма-ён бўлгани учунми, ўзига якинрок олар, факат мен билангина сал очилиброк гаплашарди холос. Аммо шунга

қарамай, мен бу индамас йигитнинг ҳаёти ҳакида
карийб ҳеч нарса билмасдим.

Бошқаларку, инчунун! Ўзи бу ҳақда лом-мим деб
оғиз очмас, телевизорда баъзан ота-она, фарзандлар,
умуман оила ҳакида бирон кўрсатув ё фильм на-
мойиш этиб колинса, лабига сигарет кистириб, ин-
дамай «Дам олиш хонаси»дан чиқиб кетарди. Кўп-
чилик билан умуман гаплашмас, тушлик пайтларида
ҳам кўпинча ҳаммадан кейин ошхонага кириб ёлриз
ўзи овқатланар, агар мен йўлда бўлмасам, фактат
менинг ёнимга келиб ўтиради. Мен ҳам камган,
«ичимдагини топ» дейдиганлар сирасидан бўлганим
учунми, кўпда бир-биirimizни худди соковлардек
«сўёзиз» тушунардик.

Аммо аксарият ҳамкасларимиз Самандарнинг ана
шу феъли-авторини учалик ёқтиришмасди. Одат-
да, узок йўлга қатнайдиган ҳайдовчилар дам олиш
соатларида бир жойга тўпланиб олиб, нардами, до-
миноми, картами ўйнашар, у эса бунақа давраларга
кўшилмас, таклиф қилишса ҳам унамас, бир чеккада
жимгина сигарет тутатган кўйи, бир нуктага тикил-
ганча хаёлга чўмиб ўтираверарди.

Уни «Автокорхона директори Абдуллаевнинг шах-
сан ўзи ишга олиб келган» деган узун-кулоқ гаплар
бор эди. Ҳакиқатан ҳам, бу қовоғи солиқ, савлати-
дан от хуркийдиган одам билан Самандар ўртасида
кандайдир муносабат бордирки, баъзан у директор-
нинг хонасида узок колиб кетар ва ҳар сафар бу-
нақангি ташрифдан кейин, директор, кап-катта одам
алланечук ранги бўзариб, Самандарни ҳовлигача ку-
затиб чиқарди. Бунга ҳаммамиз хайрон колардик.
Нега шунақа, сира тушунолмасдик.

Автокорхонамиз буюртма бўйича иш юритарди.
Яъни, мармар конига бешта машина, йўл қурилишига
тўртта машина, тош-тупрок ташишига учта машина...
Йўлланмани олиб йўлга чиқиб кетаверардик. Кўпин-
ча, мен билан Самандар йўл қурувчилар ишлаётган

дара тарафга тушиб коларди. Тўғри, биз кўпинча кўришолмас, мен йўлда шағал ё кум тўкиб қайтаётган бўлсам, у шу тарафга юк ортиб елиб келаётган бўларди. Бир-биримиз билан машина чирокларини ўчириб-ёкиб, ё чап қўлимизни силкиб, «саломлашиб» ўтиб кетардик, холос. Дарвоке, шу ўринда бир воеа эсимга тушади. Бир куни паркда машинамни кавлаштираётган эдим. Нимаям бўлдию, шу ерга келиб қолган Самандар мени нари суриб, кандайдир ключни чап қўли билан бурай бошлади. «Ия, сиз хам ўзимиздан экансиз-ку?» дедим кулиб. У менга ҳайрон караб кўйди. Мен эса унинг қўлига имо қилиб, «Ўзлариям чапакай эканлар-да?» дегандек ҳазил қилдим. У бўлса, маъюсгина кулимсираб кўя қолди...

Ўша ҳалокат юз берган куни, афсуски биз бир йўналишда эмас эдик. Самандарни төғлар орасидаги руда казилаётган ерга, тупроқ ташишга жўнатишган эди. Мени эса ишчилар посёлкасида қурилаётган мактабга. Билишимча, руда кони казилаётган ерда шу яқин-атрофдаги камокхона лагерларидан келтириладиган махбуслар сокчилар назорати остида ишлашарди.

Мана энди, хикоямнинг энг қизик ери келдию, лекин мен уни ёзолмайман. Сабаби, мен ўша воеа-ходисаларнинг тепасида бўлмаганман, шу боис уларни тасаввур килишдан, тўкиб-бичишдан тийиламан, факат кандок эшиштан бўлсан, шундоклигича тасвирлашга харакат қиласман.

Юқорида айтдим, Самандар ичидаги дард-ҳасратларини дастурхон қилиб ташлайверадиган одамлар сирасига кирмасди. Холбуки, биз бошкаларга нисбатан яқинрок эдик. Лекин булар ҳакида менга хам бирон марта оғиз очмаган эди. Ким билсин, балки у шулар ҳакида икки оғиз бўлса-да, сўз очганида воеалар бошкачарок тус олган бўлармиди? Яна ким билади дейсиз? Одам боласи кисматдан қочиб кутулолтмайдику, ахир?

Факат, бир марта, ётока, менинг хонамда иккотимиз яримта арок билан консервани ўртага кўйиб туғилган кунимни «нишонлаганимиз» эсимда. Бунака ўтиришлар аллақачон унутилиб кетиши ҳам мумкин эди. Эсда колгани, ўша ёмғири кечака у биринчи марта менга «ёрилган» эди.

Ўшанда ҳам, арок таъсиридами ё мени олис қишлоқдан бу ерларга баҳтимни излаб келиб колганим, қишлоқда кекса ота-онам борлиги, яхши кўрган кизим бевафолик қилиб бошқа бирорвга турмушга чиқиб кетгани ҳақидаги эзма-чурук гапларим сабабми, у ҳам ўзи ҳақида билиб-бilmай галириб кўйганди...

— Мени болалигим авжи мучал ёшимда, 12 га тўлганимда тугаган, — деганди у чукур хўрсиниб. — Ўша йили отам юрак хуружи билан тўсатдан вафот этди... Онам отамниг йили ўтмасдан бегона бир эркакни уйга бошлаб келди. «Отанг энди шу киши бўлади» деди. Унга эрга тегди. Аммо мен бунга сира кўника олмадим. Бегона эркакни... «кечагина мени тиззасига олиб, елкасида опичлаб юрадиган отамга сира ўхшата олмасдим. Уни «ота» дейишига тилим айланмасди. Бунга сари онам мени қийнок-қистовга оларди. Бир неча марта бувимниги ка-чиб кетдим. Бўлмади. Бувим вафотидан кейин яна кафасдаги күшчага ўхшаб колдим. Онам энди мени очиқдан-очиқ хўрлашга ўтди. Мен тентак эса уни ўша бегона эркакдан қизғонардим. Онам ҳали ёш, жуда чиройли эди. Ўша оғзи тўла тилла тишли, хомсемиз одамни эса кўяррга кўзим йўқ, хаёлан уни пичоклаб, ё бўғиб ўлдиришга ҳам тайёр эдим. Лекин мен ҳали бола эдим. Булар ҳам болалик хаёллари эди холос...

Бир куни ўша эркак каерданdir арок ичиб келиб, мени ўласи қилиб дўппослади, унга онам ҳам кўшилди. Кўчага кочиб кутилдим ва ўша-ўша уйга қайтмадим... Кизик, болаларча ожиз бир ожиз сезги билан отамниг нега ажали етмасдан бурун, юрак

хуружидан вафот этганини, кейинги пайтда онам билан кўп жанжаллашишлари сабабини ҳам англаб етгандек бўлдим ўшанда...

Самандар сигарет тутатган кўйи, бир нуктага тикилганча, жим бўлиб колди. Мен ҳам индамадим. Сўзининг давомини кутганча, лом-мим демай ўтиравердим.

— Шундан кейин кўча болаларига қўшилиб кетдим, — давом этди Самандар толғин товушда. — Уларнинг кўпчилиги менга ўхшаган, кўчада колган, тирик етимлар эди. Улар менга кўп нарсаларни ўргатишди. Аввалига сира кўнига олмадим. Аммо яшаш керак эди. Биринчи марта киссавурлик килдим. Кўлга тушиб колдим. Ўғриларнинг ўзи мени куткаришди, яна ўз сафларига олишди. Бир кўнглим уларнинг тўдаси орасидан кочиб кетгим ҳам келди. Аммо у ернинг ўзига яраша «конун-қоида»лари бор эди. Аравасига тушдингми, ашуласини айтишга мажбур эдинг!... Шундан кейин каттарок «иши»ларга кўл урдим. Бир караганда, туриш-турмушим изга тушгандек эди гўё. Ёнимдан пул аримасди. Лекин бу худди ботқокка ботиб қолгандек гап эди. Одам кандай килиб чўкиб бораётганини ўзи сезмайди. Мендаям шундай бўлди. Лекин энди кеч эди. Бир куни кечқурун «Заргарлик устахонаси»га тушдик. Кўлга илинган нарсаларни олиб чиқаётганимизда осмондан тушгандек «мент»лар пайдо бўлиб қолишди. Мен кочишшга улгурдим. «Бўрон», «Рома» деган шеригимни ушлаб олишди. Сўнг мени ҳам тутишди. Кейин билсан, «Рома» мени сотган экан. «Нега бундай қилдинг?» десам, «Бир ўзим камерада нима киламан? Икки киши бўлсак, зерикмаймиз», — деб кулди. Шундай қилиб, бирорларнинг касрига қамалиб кетдим. Қамоқдан чиққач, қаёққа боришни билмасдим. На уй-жойим, на тайинли ишим бор эди. Кутилмаганда, конга ишга йўлланма беришди. Ўша ерда хайдовчиликни ўргандим. Машина беришди...

Ўртага таранг бир сукунат чўқди. Самандар куюк кошларини чимирганча жим бўлиб қолди.

— Кейин-чи? — сўрадим секин.

Самандар бошини кўтариб менга қаради ва маъюс кулимсираб қўйди:

— Кейин... кейин, мана сен билан отамлашиб ўтирибман...

Кулишдик.

— Бир ўрни келиб қолди-да, оғайни, — деди у яна оғир сўлиш олиб. — Сенга ишонаман. Бошқаларга ўхшамайсан. Бунаقا гаплар ичингда қолади...

Яширмайман. Мен ўша лаҳзаларда Самандарнинг яна нималардир демокчи эканлигини, яна кандайдир мухим бир гапни айтмоқчи эканлиги, аммо кийналаётганини ички бир туйғу билан хис килдим, яна арок шишиасига кўл узатгандим, у кафти билан стаканинг оғзини ёпди.

— Ўзинга куявер, — деди бош чайқаб. — Мен ичмайман. Умуман, бу нарсадан юз ўгирганман. Бугун бир дил кетди-да!..

У шундай деб елкамга бир шапатилаб қўйди-да, индамай хонасига чикиб кетди. Мен анграйганча колавердим. Бу Самандар билан биринчи ва сўнгги марта очик сұхбатлашганимиз эди.

Мана энди, ўша ёмғирли кеча, ғарифона «зиёфат»имиз ва Самандарнинг ғамгин, айни чоғда ҳасратли хикоясигина хотира бўлиб қолди холос. Кейин яна бир марта, мукофот олган кунимиз ишчилар шаҳарчасини айландик. Ўшанда бир шилқим сураткаш кўярда-кўймай суратимизни олган ва ўша захоти, бир сигарет чекиб тутатгунимизча икки дона чиқариб берганди. Икковимиз ёнма-ён, негадир жилмайиб расмга тушгандик. Ана шу сурат ҳам энди Самандардан ёлғиз эсдалик бўлиб тумбочкам устида турибди...

Шундай килиб, ана шу сирли йигит бевакт ҳаётдан кўз юмди. Уни ҳамкаслар, директоримиз Аб-

дуллаев бошчилигида Яккақоя төғлари этагидаги мўъжазгина қабристонга дафн этдик ва ўша кундан эътиборан ҳаётимда қандайдир бўшлиқ, юрагимнинг бир чеккасида кемтик пайдо бўлиб қолгандек бўлди назаримда...

Нимага чалғишимни билмай юрган кунларимнинг бирида мени ва яна бир неча хайдовчиларни Кажаров даштидаги йўл қурилишига жўнатиши. Иш билан андармон бўлиб кетдим. Ўн беш кун деганда қайтдик. Қайтган куним директорнинг котибаси — Дилором деган пучук киз — мени имлаб хонасига чақирди ва шоша-пиша қўлимга буклоғлиқ, эскигина конверт узатди.

— Мана буни тезроқ чўнталингизга солиб қўйинг, — леди у шошилиб. — Самандар ака ўлимларидан бир кун олдин сизга бериб қўйгин дегандилар. Хар хил сабаблар билан қўлингизга топширолмадим. Хафа бўлманг, илтимос! Дириекторимизни биласизку, Самандар аканинг отини эшитсалар сапчиб тушадилар. Шунга...

Хеч нимага тушунолмай, худди чўнталимга бир бўлак чўғ согландек бесар-безовта ташқарига чякдим. Машинам кабинасига кириб олдиму, шошилиб ўқишга тутиндим. У дафтарнинг кўш саҳифасига катта-катта, кинғир-кийшик харфлар билан ёзилган эди...

«Эргаш, оғайни! — деб бошланган эди хат. — Биласан. Мен ҳаётда бирорвга хат ёзган одам эмасман. Шунинг учун буни мени биринчи, балки охирги хатим десанг ҳам бўлаверади. Хатоларига эътибор берма. Хабаринг бор, завод масаласи хаминқадар. Боз устига, ёзувим хунук, чапақайман. Шунинг учун ҳам «у ёқда» менга «Чапа» деб лақаб қўйиб олишганди...

Эсингда бўлса, мен сенга камоқдан чиққач, конга ишга юборилганим хақида гапириб бергандим. Ўшан-

да сен «Кейин-чи?» деб сўрагандинг, мен айтмагандим. Энди, эшит! Мен ҳақимда ногӯғри фикрларга боришингни истамайман.

...Шундай қилиб, мени сен билган автокорхона директори Тоир Абдуллаев ишга олди. Ўтмишим билан гўё қизиқмади. Сабаби, у ҳаммасини биларди. У камоқхонадаги маҳбусларнинг «қирол»ларию, лагердаги «босс»ларигача яхши биларди. Улар билан қандай олди-бердиси бор буни билмайману, лекин рангли металлар, кейин олтин билан боғлик қанақадир файриқонуний «операция»ларга алоқадор одам эди. Мени унинг автокорхонасига ишга келишим, энди билсам хали лагерда юрганимдаёк унга маълум экан. Мени муддатидан аввал озодликка чикарилишим эвазига, маҳсус топшириқ берилганди. Мен конда тош, тупрок казиёттан маҳбуслар орасидан икки кишини, асосан «Бўрон» деган ашаддий жиноятчини ва эски танишим «Рома»ни машинамда ўша худуддан олиб чикиб кетишими керак. Биласан, зарталабдан конга борилади. Экскаваторлар конни кавлаб тупроқни машиналаримизга ортади ва биз қайтамиз. Бу бир кунда бир неча марта бўлади. Ана шу катнашимнинг учинчисида «Бўрон» билан «Рома» сездирмай машинам кузовига чикиб ётиб олишади. Экскаваторчи билан хам келишилган. У эҳтиёткорлик билан уларнинг устига тоғсизрок тупрок тўқади. Шу тахлит, иккови тириклай «кўмиладилар». Мен эса уларни соқчилар шлагбаумидан олиб ўтиб кетишими ва дарагача етказиб кўйишим керак. У ёғига нима қиладилар, ўзларининг иши. Менинг вазифам аниқ. Мени тўғри тушун, Эргаш. Мен буни истамайман. Лекин мажбурман. Сен буни тасаввур хам килолмайсан. «У ёқ»нинг шунака «конун-коида»лари бор. Буйруқ бажарилади, вассалом! Йўқ, мен ўлишдан қўркмайман. Лекин оркага хам чекинолмайман. Қанийди, бошқаларга ўхшаб одамдек яшасам дейману, бу сиртмоқдан чикиб кетолмайман...

Биламан, бу хавфли рейс бўлади. Лекин ана шу ўнлаб одамларнинг ёстиғини куритган «Бўрон» билан кўпларни кон какшатган «Рома»нинг озодликка кочиб чикиши бундан ҳам хавфли. Шуни ўйласам, алам қиласяпти. Мен уларни лагердаёқ ёмон кўрардим. Лекин, «Бўрон» «зўр» эди. Ўз хукмини ўтказмай қўймасди. Қўлимдан хеч нима келмасди. Шунга бошим қотиб колди. Мендан хафа бўлма. Бирон чорасини топарман. Мабодо, тополмасам...у ёғига худо поишшо!..

Айтмоқчи, Яккақояга кетаверишда бозорча бор. Биласан. Ўша ерда бир соқов киз қимиз, қимрон сотиб ўтиради. Агар қўлингдан келса, ўша ердан ўтаётганингда тоғ-дашт гулларидан бир дастасини унинг оёклари тагига ташлаб ўтиб тур. Мен уни шунга ўргатиб қўйганимдан афсусдаман. Шўрлик мени кутадиган бўлиб қолган. Доим кўзлари йўлда. Жуда яхши киз. Факат гапира олмайди холос. Шунақа гаплар...

Яна нималарни ёзишга ҳайронман? Хайр. Омон бўл! Ўзингни эҳтиёт кил. Абдуллаев ёвуз одам. Ундан узокрок юр. Мени тўғри тушунсанг бас!

Огайнинг Самандар – «Чапа».

Хатни ўқиб чиқдиму, қотдим-колдим. Бу унинг ўлимидан бир кун аввал ёзилган сўнгги мактуб эди. Унда у ҳамма нарсани очик ёзганди. Ҳатто, жиноятчилар, уларнинг рахнамолари ва шериклари кимлигию, ўзининг виждан азобида кийналаётганини ҳам яшириб ўтиргмаган эди. Ҳаёлимга келган кўркинчли фикрлан сесканиб кетдим. Нихоят, Самандарнинг ўлими сири ойдинлашгандек туюлди менга. Демак, Самандар ўша куни нима қилишини билмай, машинаси кузовидаги тупроқлар орасида бекиниб ётган жиноятчиларни йўқотиш учун машинасини Яккақояга етмасдан, вахимали жарликка буриб юборган...

Мана энди, кўп нарса мен учун аниқ эди. Машинанинг харсангдан-харсангга урилиб жарга қулагани

ва ёниб кетгани, Самандар билан бир номаълум кишининг ўша ернинг ўзида ҳалок бўлгани, иккинчи номаълум шахс эса қўл-оёклари синган ҳолда касалхонага олиб кетилгани ҳакидаги ғалати гап-сўзларни эсладим.

Шу тобда шошиб қолдим. Машинамни ўт олдиридим, дарвоза олдиаги коровул чолнинг хой-хойлашига қарамай, кўча тарафга хайдадим. Тезликни оширдим. Ана шу автоҳалокат устида текширув олиб бораётган прокуратура ва милиция ходимларини тошишим керак эди. Самандарнинг сўнгги хати жуда кўп нарсаларнинг ойдинлашувида катта аҳамият касб этажагини хис килиб турардим...

Афсуски, прокурорни учратадим. Бир неча кун аввал шаҳарча касалхонасида кутилмаган ҳодиса содир бўлган, кимдир Самандарнинг машинасидаги, яраланган учинчи одамни ётган жойида сочиқ билан бўғиб ўлдириб кетган экан. Шу иш билан банд дейишиди. Кизиги ўша куни касалхона яқинида корхонамиз директори Абдуллаевнинг хизмат машинаси тўхтаб турганини кўрганлар бор экан...

Шундай килиб, бу автоҳалокат, бу илдизи чуқур жиноят аста-секинлик билан, худди анор доналарини увалаб туширган мисол очила бошлади. Турган гап, шунда Самандарнинг ўша хати асосий манбалардан бири сифатида хизмат қилди...

Ўша воқеалардан бери орадан икки ойча вакт ўтди. Абдуллаев, қамалиб кетди. Раҳбарлар ўзгарди, муҳит янгиланди. Мен ҳамон тоғ йўлларига катнайман ва ҳар сафар Яккақоя яқинидаги бозорчада қимиз, қимрон сотиб ўтирадиган кўзлари катта-катта, тоғ охусидек ҳуркак ва нозик, соков қизга яқинлашганимда йўл-йўлакай териб келган тоғ ва дашт гулларидан бир тутамини унинг оёқлари тагига ташлаб ўтаман. Кейин пешонкам тепасидаги кўзгучага

дан қизнинг шошилиб гулларни тераётгани ва менга кўл силкиб колганини кўраман. Ана шу лахзаларда юрагим ўз-ўзидан орзикиб кетади. Нима эди бу? Мухаббатми? Ёхуд сўёзиз севги изхорими? Балки, оддий инсоний меҳр-шафкат, эътибор деганлари шудир? Билмадим, билмадим...

Шундай дейману, беихтиёр машинанинг олд ойнаси тагига қистириб қўйилган кафтдеккина фотосуратга караб кўяман. Унда мен ва Самандар – «Чала» икковимиз суратга тушганмиз. Икковимиз ёнма-ён, негадир жилмайиб тушганмиз. Самандар айтмоқчи, «Худди бир ишни қойиллатиб қўйгандек», мен айтмоқчи, «Куйдирган калладек!...»

Машинам кабинаси эса хушбуй тоғ ва дашт гуларининг хидига тўлиб кетгандек туюлади менга...

ЖИЯН

Турсунбой бир неча кундан бери «ўзига хон, кўланкаси майдон» бўлиб колди.

Шу ёшга кириб сира бунака маза қилмаганди. Тўрт каватли уйнинг уч хонали квартираси ўзининг ихтиёрида. Истаса ётади, истаса турари, истаса хонама-хона юради. Хонтахталек рангли телевизор, видео, магнитофон бор. Ана кино, ана кассеталару, ана мусиқа. Истасанг, жўр бўлиб ашула айт, истасанг, раксга туш!

Бу мебеллар, бу уй жиҳозлари. Холодилник нинг ўзидан иккита. Ичи тўла колбаса, пишлок, консерва, дудланган балиқлар. Ҳалигидақа, «китдек-қитдек»ларнику, «Император»идан тортиб «Мадонна»сигача бор. Истасанг е, истасанг ич!..

Турсунбой сиртки ўкиш сессиясига келган кезлари «Энди буёғи қандок бўлади? Қаерда яшайман? Нима қиласман?» деган хаёлларга берилиб, бир неча кун лавомида довдираб-совдираб юрганди. Қандайдир ёшлиар ётоғига вақтинча жойлашди-ю, аммо у ернинг шароити ёқмади, чекка қишлоқда тинчликка осойишталикка кўниккан йигитча эмасми, бу серғалва шаҳар ҳам, шовқин-суронга тўла ётоқхона ҳам, ичиб олиб тонготар карта ё нарда ўйнайдиган, деярли ҳар куни мунитлашадиган хамхоналари ҳам ёқмади. Аранг бир ҳафта чидаб юрдию, кейин чемоданини кўтариб чиқиб кетди. Бу ёқда бўлса сессия бошланган. Имтиҳону зачётлар тутагунча ярим ойдан ортиқ вакт бор. Боз устига куз ҳавоси сезилиб, совук тушиб колган, бирон бошпана топмаса бўлмасди.

Сўраб-суриншириб Сквердаги «Уй бозори»ни топиб борди. Шу ерда арzon-таровга ижарага кўялигандар кўп, деб эшиганди. Қаёқда! «Уй бозори» арининг инидек гап экаи. Ит эгасини танимайди. Ҳаммаси осмонга сакрайди.

«Икки хонали квартира сотилади. Евроремонт килинган». «Бир хонали уй. Офисга мўлжалланган. Ҳамма қуликларга эга». «Уч ва тўрт хонали квартира арендага берилади. Шахар марказида. Қиммат. Гаражи бор...»

Турсунбой бир неча соат ана шу сотувчи, харидору даллоллар орасида талмовсираб юрдию, ижарага бирон ўзи боп квартира тополмади. Корни очкаб, хафсаласи пир бўлиб орқага қайтаётганди, кимдир йўл четида турган, эшиги очик машина тарафдан «Турсунбой! Турсун!» деб чақиргандек бўлди. Караса, ҳамюрти, акасининг ўртоғи Баходир ака. У тижорат билан шугулланганни шаҳарга кўчиб, уй-жой килиб кетганидан бери кўришишмаган эди. Танимабди. Ҳирсдек семириб, бақбакалари осилиб кетибди. Кўлида «сотка» телефон. Бўйнида тилла «трост». Кўришишди. «Нима қилиб бу ерда ивирсиб юрибсан?» деб сўради. Турсунбой «Коллежда сиртдан ўқиётгани, бир ойга ўқишга, имтиҳонларни топширгани келгани, ётоқдаги аҳволни айтиб берди.

— Мен хам ўн-ўн беш кунга уйимизни битта-яримта ишончли одам топилса, қолдирмоқчи эдим, — деди Баходир ака ўйланиб унга бошдан-оёқ синовчан караркан ва давом этди. — Янгангни, жиянларингни олиб, бир Чимёни айлантириб келмоқчи эдим. «Дам олиш уйи»га путёвка кўлга тушиб колди...

— Кўни-кўшниларга уй калитини колдириб кетсангиз бўлмайдими? — деди Турсунбой иккиланиброк.

— Бе-е, шаҳарда қўни-кўшниларга ишониб бўларканми? — кихиллаб кулди Баходир ака, — Шаҳарда ким дўст, ким душман эканлигини билиб бўлмайди. Шунинг учун янганг билан чиққандик. Агар одобли, тартибли талаба кизлар бўлса, уйни йифишириб, супуриб-сиририб ўтириб турармиди дегандик. Коровуллик-да!

— М...мен тўғри келмайманми? — таваккал қилди Турсунбой. — Мен хам коровуллик қилиб ўтира

оламан, — у шундай дедию, кейин бўшашиб қўшиб қўйди. — Агар ишонсангизлар...

— Мен хам шуни ўйлаб тургандим, — деди Баходир ака лабларини қимтиб ва сўради. — Арок ичмайсанми?

— Йўқ, нимайди? — хайрон бўлди Турсунбой.

— Сигарет чекмайсанми? — яна сўради Баходир ака.

— Йўқ, — бош чайкади Турсунбой.

— Буниси дуруст, — деди Баходир ака. — Битта-яримта bemaza ошна-оғайниларинг йўкми?

— Шахарда хеч кимни танимайман, ака, — деди Турсунбой.

— Мабодо, янгангни кўндирам ... эҳтиёт бўлиб, биз кайтгунча ўтира олармикансан? — Ўзи-ўзига гапиргандек деди Баходир ака.

— Ўтиравераман...

— Шунчаки телевизор томоша килиб ўтириш керакмас-да, — жилмайди Баходир ака, — У ёк-бу ёқни йифиштириб, телефон килганларга жавоб бераб туриш керак бўлади. Уйда озмунча нарса борми? Гиламлар, палослар, телевизор, видео, хрустал идишлар дегандек...

Турсунбой «Ишонмасанглар, майли» деб орқасига бурилмоқчи эди, Баходир ака тўхтатди:

— Хозир янганг келсин, маслаҳатлашиб кўрамиз...

Турсунбой худо деганича бор экан. Баходир ака хамюртлилгиними, акасининг хурматини килдими ё Турсунбойга омад кулиб бокдими, хайтовур маслаҳат пишди-кўйди.

Баходир аканинг хотини уни кўриб «Бўш-баёвгина бола экан» дегандек бурнини жийирганди, Баходир ака «Етти ёт бегона, шайтон талаба қизларингдан шуниси тузук. Ўзимизнинг одам. Ишончли» деб кулди.

Хуллас, Турсунбой ўша куниёқ Баходир аканинг

квартирасига кириб келди. Устига темир қолланган эшиги жаранг-журунг мусика садолари билан очиладиган уйга қадам кўйдию, анграйиб қолди. Бунака квартиralарни у факат чет эл киноларидағина кўрганди холос.

Ичи биллур идиш-тovокларга тўла сервантнинг ўзи хона деворининг бир тарафини қоплаган. Иккичи тарафида катта, шоҳона гилам осилган. Унга иккита қилич билан милтиқ илиғлиқ. Ўртада катта стол. Устидаги қозондек келадиган хрустал ваза тўла олма, банан, апелсину, мандаринлар. Бир чеккада экрани бир кулоч келадиган телевизор. Ёнида видеомагнитофон.

Кўшни хона кулфлоғлиқ. У ер ётоқхона экан. Кириб, кўрсатиб ўтиришмади. Кейинги хона бўлса, Баҳодир акасининг ўзи айтмокчи «шахсий оғиси» экан. Компьютер. Радио. Ёзув столи. Жавон тўла жилд-жилд китоблар. Навоий, Пушкин, Бальзак, Толстой, Айтматов...

Турсунбой буларни кўриб оғзи очилиб қолди. «Наҳотки, Баҳодир ака шуларнииг ҳаммасини ўқиб чиқкан бўлса?» — деган хаёлга бордию, кейин «Менга нима? У ўқимаган бўлса, ўзимиз ўқиймида» деган фикрни кўнглидан ўтказиб кўйди.

Янгаси тушмагур ўлгудек сергап экан. Сира чаги тинмайди. Ҳали газга эҳтиёт бўлишни, ҳали водопроводларни ўчиришни, электр асбобларига тегмасликни, бемаҳалда ҳеч кимга эшикни очмасликни тайинлагани тайинлаган. Турсунбой энсаси котиб, «Мен сизга ёш боламанми?» деб юборай дедию, аранг ўзини босди.

Қискаси, у ўзи учун тегишли кўрсатмаларни олгач, уй эгалари хотиржам тортишди шекилли, шу куниёқ сафарга отланишиди. Турсунбой Баҳодир аканинг пастда турган ошпок «Ласетти» машинасига бир дунё нарсаларни ортиб ташишиб юборди. Янга «эҳтиёт бўлиб ўтиришни» яна қайта-қайта тайинлаб, иккита

боласини олиб машинага ўтирди. Баходир ака бўлса, «Бўпти, Турсунбой, уйни сенга, сени худога топширидик. У ёқдан телефон килиб тураман» деб қўлини қисди, кейин «Йўлкирангга ишлатиб юарсан, уйни қаровсиз қолдирма» деб чўнтағига бир даста пул суқиб қўйди.

Шундай килиб улар «Чимён» дам олиш уйига кетишди.

У ўзига ҳам, қўзига ҳам ишонмас, мушкули шунчалар осон ҳал бўлганидан, Баходир акани унга худо етказганидан боши осмонда эди...

Шундай килиб, мулла Турсунбойнинг янги хаёти бошланди.

Эрталаб туради. Газўчоқقا чой қўяди. Овқатланади. Кейин газ, водопровод, электр асбобларини қайта-қайта кўздан кечириб, текшириб, уй эшигини кулфлаб ўқишига отланади.

Тушдан кейин қайтади. Дам олади. Телевизор ё видео томоша қилади, зерикса китоб ўқийди, ётиб ухлайди. Мазза!

Бир Баходир аканинг хонасига кириб, компьютерни ёқиб ишлатиб кўрмокчи бўлдию, унга акли етмаслигини, кейин Баходир акасидан балога колишини ўйлаб фикридан қайтди.

Очиғи, биринчи, иккинчи кунлари кечаси ёлғиз ўзи бегона уйда ётиб қолганда кўркди. Назарида қўшни хонада кимдир юргандек туюлаверди. Кейин билса, «дом»ларда шунақа бўларкан. Юкори ё пастки қаватда яшайдиганларнинг оёқ товушлари ё ғўнғир-ғўнғир овозлари эшлилиб коларкан. Бир неча кундан кейин бунга ҳам кўнишиб қолди.

Кулай шарт-шароит, тинчлик-хотиржамлик, бемалоллик яхши-да! Бу нарса Турсунбойнинг ўқишлирию, имтихонларига ҳам таъсирини кўрсатмай қолмади. Ҳатто ўтган сессияда қолган иккита карзини ҳам топшириб юборганига ўзиям ҳайрон бўлди.

Баъзан у ўзига кўрпа-тўшак ёзиб берилган катта диванда шаҳзодалардек талтайиб ётаркан, Баходир

аканинг бунака бой ва осуда туриш-турмушига ич-и чидан хаваси келиб кетди. Ўзи хам ўқишини битириб олса, шахарда колиб, битта шунака квартира сотиб олишни ният килиб қўйди...

Шу тахлит кун ботди, тонг отди. Кунлар бир-бирини кувалаб ўта бошлади. Бу орада Баходир ака икки марта, янга бир марта телефон килиб хабар олишди. Турсунбойнинг яхши ўтиргани, хаммаси жойида эканлигини эшитиб кўнгиллари хотиржам бўлди шекилли, кейин кўнғирок хам қилмай қўйишиди. Бунисини энди, Турсунбойнинг уларни ишончини қозонганидан нишона деса хам бўларди. Турсунбой буни ички бир туйғу билан сезиб, вужудига ёқимли бир илиқлик юргургандек ғоят мутаассир бўлди...

«Куз хавосига ишонч йўқ» деганларича бор.

Эрталабдан кўк юзини кўрғошин тусли булутлар коплаб, кучли шамол эсди, хаммаёкни сарғимтири, қизғиш япроқлару, хас-ҳазонлар босди-қўйди. Тушдан кейин чакмоқ чакиб, момоқалдирок гумбурлаб, шаррос ёмғир қуиб юборди.

Турсунбой бу пайтда ўқишдан қайтаётган эди. Худди сувга тушган мушукдек бўлиб, бошдан-оёқ ёмғирга бўкиб колди. Аксига олиб уйда чирок ўчиб қолган экан. Кечга бориб хаммаёк зимистон бўлди-қўйди. Турсунбой ошхонада кўзи тушганини эслаб, тимирскилаб шам топди, ёқди. Унинг липиллаб турган ожизэгина ёруғида бирпас дарс тайёрламоқчи эди, бўлмади, уйку босиб, ҳадеб кўзлари юмилиб кетаверди. Шундан кейин наридан-бери овқатланиб, ўрнига кириб ётди. Алламаҳалгача ёмғир томчиларининг дераза ойналарига урилишига, дарахт шоҳларининг шамолда нимадир демокчи бўлгандек ғичирлашига қулоқ тутган қўйи ухлаб қолибди...

Эрталаб совкотиб уйғониб кетди. Ҳадеб калт-калт титрайди денг! Ҳайрон бўлиб деразадан караса, хам-

маёқ оппок. Кечаси билан кор ёғиб чиккан экан. Дераза рўпарасидаги баҳайбат қайрағочнинг оппок шоҳларига тикилган кўйи, бирдан кор ёғиб, со-вук тушиб қолганига хайрон бўлиб узок туриб колди. Негадир, уй эгаси Баходир ака, унинг хотини ва болаларини эслаб, «Шахарда шунчалик бўлса, тоғларда бундан бешбаттардир» деб ўйлади, уларга ачинди.

Чирок келган экан. Телевизор кўйди. Газни ёқди. Тухум чақиб қуймоқ килиб еди. Кейин ҳавонинг бунақа туйқус ўзгариб кетишини хисобга олмаганини, иссикроқ кийим-кечак олволмаганини эслаб, ўз-ўзини сўқди. Кейин балконда кўзи тушган эскирок чарм курткани ўзига катта бўлса ҳам кийиб олиб, энди кўчага чикиб кетаётган эди, йўлакдаги телефон жиринглаганини эшишиб тўхтади, «уй эгаларидир» деган хаёлда гўшакни кўлига олди. Ундан бегона бир рус йигитнинг овозини эшишиб ажабланди.

У «Хозяйин дома?» деди. Турсунбой бир амаллаб русчалаб «Уй эгалари йўклиги, улар дам олгани Чимёнга кетишганини» тушунтириди.

«Қачон келишади?» деб сўради яна йигит. Тур-сунбой «Аник билмайман. Бир хафталардан кейин қайтишлари керак» деди. Йигит «Сен кимсан?» деди. «Мен Баходир аканинг жияниман. Уй пойлаб ўтирибман» деб жавоб берди. Йигит «Хорошо» деб трубкани кўйди.

Турсунбой «Ха энди. Турсунбой ака бизнесмен одам. Биронта таниши бўлса керак-да» деган ўйта борди ва ўқишга отланди. Эшикни қулфлаб зина тарафга юрди...

Шу куни аксига олиб, дарслар чўзилиб кетди. Буниси ҳам етмагандай, улар ўқийдиган курсни кан-дайдир автокорхонага кор курашга бошлаб боришли. Ҳаво совук. Ер кор, осмон кор...

Кискаси, Турсунбой уйга қайтаётганида аллақа-

чон кўча чироклари ёнган, йўллар тийғанчик, совук кучайган эди.

Бир амаллаб ўз бекатига етиб олиб автобусдан тушибди, кейин шоша-пиша битта-яримта чироклари ёниб турган кўпқаватли уй томонга юрди. Таниш подъездга кирдию, цемент зина тагида букчайганча ёнбошлаб ётган аёлга кўзи тушиб тўхтаб колди. Ёнидан ўтиб кетай деса, ўтолмайди. Аёл жун рўмолини юзига тортган кўйи зина ўртасини эгаллаб турибди.

— Сизга нима бўлди? — сўради Турсунбой секин.

Аёл индамади.

— Хой, тирикмисиз, сизга нима бўлди ўзи? — яна сўради Турсунбой.

Аёл илкис бошини кўтариб қўл силтади:

— Бор, кетавер, йўлингдан колма!

— Мен сиздан нима бўлганини сўраяпман, — оғринди Турсунбой. — Бу ерда нима килиб ётибсиз?

— Сени кутиб ётибман, — деди аёл ўрнидан турмокчи бўлиб ва Турсунбойга каради. — Аёл кишига ёрдамлашмайсанми?

Турсунбой шоша-пиша уни қўлтиқладиу, димоғига гуп этиб урилган хушбўй атир хидидан ғалати бўлиб кетди.

— Шу ерда турасизми? — яна сўради у.

Йўқ, — бош чайкади аёл ва бирдан оксокла наётган оғенини силаб йиғлаб юборди. — Мени хароб килиб кўчада ташлаб кетишди...

— Каерда турасиз ўзи? — ҳайрон бўлди Турсунбой хеч нарсага тушунмай.

— Бу ерларни билмайман, — деди аёл уни маҳкам қўлтиклаб. — Бир зиёфатдан машинада келётувдик. Кайфим ошиброк қолибди. Канақадир хотин билан жанжаллашиб уришиб кетибмиз. Эрими, ўйнашими, ёнидаги иккита эркак мени уриб, тепиб машинадан кўчага ташлаб кочишиди...

— Ҳечқиси йўқ, тирик колибсиз, — деди Турсунбой ҳамдардлик билан.

— Уйинг нечанчи каватда? — сўради аёл ва шикаста товушда қўшиб қўйди. — Мен сал у ер-бу еримга қараб олишим керак. Сволочлар! Зўрға эмаклаб кўчадан подъездингларга етиб келибман... Совукдан музлаб ўлиб қолай дедим...

Турсунбойнинг бу нотаниш аёлга раҳми келиб кетди ва қўлтиқлаб квартирага олиб кирди. Шунака аҳволга тушиб колган бегона аёлни кўчада колдириб кетолмайдику, ахир! Уйга киришгач, унинг уст-бoshини ечишга ёрдамлашди. Уйнинг иссиклиги таъсир килдими, аёлга жон киргандек бўлди.

— Мен бир ювениб олсам бўладими? — деди лой, тупроқ чапланган, қорда хўл бўлиб кетган пальтоси, кўйлагига жиркангандек қараб.

Бемалол, — деди Турсунбой. — Мен чой кўйиб тураман!

Аёл пальтосини қўлтиқлаб ваннага кириб кетди. Турсунбой унгача ошхонадаги стол устига колбаса, пишлок, товук гўшти кўйиб, чой дамлади.

Бир маҳал ошхона эшиги очилиб, остонаяда бояги нотаниш аёл кўринди. Турсунбой беихтиёр ўша тарафга карадию, анграйиб колди.

У Турсунбой ўйлаганчалик кекса аёл эмас, балки нихоятда келишган, қош-кўзлари попукдек, ўттиз ёшлардаги дўндиқкина ёш жувон экан. Кўнғирок-кўнғироқ хўл соchlари елкаси узра ёйилган, худди эртак китобларидан чикиб келгандек гўзал, сохибжамол маликаларга ўхшаб кетарди у.

— Ужин тайёрми? — жилмайди жувон тилла тишларини ялтиратиб.

— Тайёр, марҳамат, — деди Турсунбой шошилиб.

— Ўхў! Ассортимент зўр-ку! — деди аёл сочик билан соchlарини артганча столга яқинлашаркан. — Жуда бой яшаркансан!

— Бу...мени уйим эмас, — деди Турсунбой хижолатомуз охангда. — Бу... халиги... тоғамнинг уйи. Улар дам олишга кетишган. Мен коровулман...

— Коровулмас, сокчи дегин! — киқирлаб кулди

жувон ва пиёладаги чойдан хўпларкан яна Турсунбойга қаради. — Жуда совуқ ўтиб кетди. Бирон иситадиган нарсанг йўқми?

— Ана, қайнок чой, — тушунмади Турсунбой.

— Чой эмас, — кулди аёл. — Ароқми, конякми дейман? Ичим яхлаб колганга ўҳшайди...

— Бор, бор, — деди Турсунбой эслаб ва шкафдан битта ароқ билан коняк олиб столга қўйди, — Бўладими?

— Буниси бошқа гап! — кафтларини бир-бирига ишқалади аёл. — Очмайсанми буни?

— Мен...ичмайман, — деди Турсунбой. — Умуман ичмаганман...

— Ўзинг ичмасанг, менга қуйиб бермайсанми? — қўзларини айёrona сузди аёл. — Кавалер ҳам шунака бўладими?

— Мен кавалер эмасман, студентман, — деди Турсунбой бу сўзнинг маъносини тушунмаса ҳам.

Аёл қах-қах уриб кулиб юборди.

— Уйланғанмисан ўзи?

— Йўқ, — уялинкираб деди Турсунбой. — Айтдимку, ҳали талабаман.

— Нима, талабаларнинг хотини бўлмайдими? — унга синчковлик билан тикилди аёл.

— Йўқ ... Ҳали ёшман. Энди йигирмага тўламан, — деди Турсунбой довдираб. — Уйланишга вакт бор.

— Кўз остига олиб қўйганинг борми? — яна сўради аёл.

Турсунбой «йўқ» дея бош чайқадию, қўшиб қўйди, — Келинни онам топадилар...

Аёлнинг кулгусидан хона жаранглаб кетгандек бўлди.

— Майли, кел, ўзингга ҳам қуй, — деди у Турсунбайнинг қовушиксиз қўллари то конякни очиб кадаҳга қўйгунча кузатиб тураркан. — Ўша бўлажак келин учун ичамиз!

— Йўқ, рахмат, ичмайман. Ичмаганман, — бош

чайқади Турсунбой. — Эртага имтихоним бор, тайёрланишим керак.

— Майли, яхши йигит экансан. Бахтли бўл!
деди аёл қадаҳни фунча лабларига тегизаркан.

— Раҳмат, — деди Турсунбой.

Аёл қадаҳни бўшатиб, егуликларга қўл чўэди.
Кейин яна ўзига куйиб иди, Турсунбойга хам куйганди, у «йўқ» деб қадаҳни нари суриб қўйди.

Жуда ғалати экансанку-а? — кулди аёл кўзла-
ри ёниб. — Келин учун ичилди... Сен учун ичилди.
Энди мен учун хам ичмайсанми?

Турсунбой нокулай ахволга тушиб қолди. «Май-
ли, — кўнглидан ўтди унинг, — ишқилиб, еб-ичиб
тезрок бу ердан кетса бўлди.»

У шундай хаёлда қадаҳни бўшатди.

— Бу бошқа гап, — деди жувон жилмайиб. —
Энди овқатга кара! Исминг нима ўзи?

Турсунбой айтди.

— Мени исмим Флора, — деди аёл яна қа-
даҳларга коняқ қуяркан. — Кел, энди танишганимиз
учун ичамиш!

— Йўқ, раҳмат, ичмайман, — деди Турсунбой.

— Мени хафа киляпсан, йигит, — деди аёл лаб-
ларини буриб. — Эркак хам шунака бўладими?

Турсунбой яна ичишга мажбур бўлди. У ҳақика-
тан хам ичкиликдан жуда узоқ йигит эди. Ичи ёниб
кетгудек бўлдию, кейин ўзини анча енгил хис қи-
лаётганини сезиб ўзиям хайрон қолди.

Шундан кейин аёл тал тортмай қўшни хоналарни
айланди. Телевизор, видео, компьютер, биллур идиш-
ларни кўриб танглайнини такиллатди. «Тоғанг бало
одам экан. Миллионерга ўхшайди» деб қулди.

Турсунбой энди аёл кетса керак деб ўйлаганди,
йўқ у яна кайтиб ошхонага кирди. Яна қадаҳларни
тўлдирди.

— Бу йил киши жуда эрта келадиганга ўхшай-

ди, — деди ўз-ўзига галираётгандек. — Бу хавода қанақа килиб уйга етиб оламан хайронман?

— Кўча тўла машина, амалларсиз, — деб қўйди Турсунбой.

— Бунисини кўрамиз, — қулимсиради аёл ва қадахнинг бирини унга узатди. — Ол!

— Мен бошқа ичмайман, — деди Турсунбой чўчиб.

— Кел, тоғанг учун ичамиз, — терилган, ингичка қопларини керди аёл. — Агар шундок тоғанг учун ҳам ичмасанг уят бўлади.

Турсунбой ичишни ҳам, ичмасликни ҳам билмай колди. Кейин Баҳодир аканинг ўзига қилган яхшиликларини эслаб, «Шундок одам учун юз грамм ичсан, чиндан ҳам арзиди» деган хәёлда қадах чўкиштирди. Ичишди. Кейин ёнма-ён ўтиришди. Аёл лип этиб ташқарига чиқиб сумкаласини кўтариб кирди. Сигарет олиб лабига кистирди. Зажигалка билан ёқди. Олифталик билан тутунни лаб четидан пуфлади.

— Сигаретам чекмайсанми? — сўради секин.

— Умуман чеккан эмасман, ёмон кўраман, — деди Турсунбой.

Аёл кулди.

— Кизиқ, ичмасанг, чекмасанг, бу қанақаси? — у елкаларини учириб қўйди. — Балки, хотинларни ҳам кўрмагандирсан?

— Қанақа хотин? — сапчиб тушди Турсунбой.

— Масалан, менга ўхшаганини. — Қах-қах урди аёл ва шартта ёқасини очиб дуркун кўкракларини кўрсатди.

— Бунақа нарсаларни кўрганмисан? — у шундай деб кейин кўйлаги этагини кўтариб, оплок, таранг сонларига ишора килди. — Буёғи қалай?

— Кўйсангизчи, опа, — деди Турсунбой кўзларини олиб кочиб. — Уят бўлади!..

Аёл туйкус унинг елкаларига бўлиқ билакларини ташлади.

— Сен менга ёқиб колдинг, Турсунбой, — деди эҳтиросли шивирлаб. — Истайсанми?..

— Сиз уйингизга кетмайсизми? — унинг сўзини бўлди Турсунбой.

— Истасанг, қолишим хам мумкин, — деди аёл унинг юзига лабларини суркаб.

Шу пайтгача бунака сохибжамол аёлни кўрмаган, умуман киз боланинг кўлинини ушламаган Турсунбой довдираф колди ва уни беихтиёр нари итарди.

— Келинг, ичайлик, — деди аёлни чалғитишга уриниб.

— Давай, йўқ демайман! — қулди аёл.

Қадах уриштириб яна ичишаркан, боши айланабошлаган Турсунбой аёл ўзининг қадаҳидаги конякни тезгина ерга тўкиб ташлаганини сезмай колди.

Аёл яна ўзига суйкала бошлаганини сезган Турсунбой уни чалғитишга уриниб, меҳмонхонага бошлади, «Телевизор кўрамиз» деди. Аёл унга эргашди. Турсунбой телевизорни ёкиб, керакли программага олиб энди оркасига ўгирилганди ҳамки, кўзи тиниб, боши айланаб кетаёди.

Бу кутилмаган меҳмон — сохибжамол аёл унинг каршисида кип-яланюч, тўлин ойдак бўлиб, қўлида иккита қадак туттганча турарди. Унинг қачон ечиниб, қачон қадаҳларни тўлдириб келганига тушунолмай колди.

— Кўйсангизчи... бу...бу қанақаси? — деди тили тутилиб.

— Яқинроқ кел, — шивирлади аёл.

— Йўқ, — бош чайқади Турсунбой оркасига тисарилиб.

— Кел дедим, — деди аёл қўлидаги қадаҳларни стол устига қўйиб ва Турсунбойни бағрига тортди ва лабларига лабларини босди.

Турсунбой нима бўлаётганини тушунолмай колди...

Факат икковлари диванга йиқилишгани, аёлнинг уни лабларига қадах тутаётгани, ўзи эса ютокиб унинг кўкракларига ёпишганини эслаб колди, холос...

Турсунбой тонг коронғусида аранг кўзларини очди. Боши караҳт, кўнгли айнир, бутун вужуди қақшаб

оғрирди. Гандираклаб ўрнидан турди-ю, беихтиёр кечаси ўзи уйга бошлаб кирган нотанин аёл — Флорани эслади. У йўқ эди. Ваннахонани каради, кўшни хоналарга чикди. Йўқ, унинг ўзи ҳам, кийимлари ҳам кўринмасди.

«Наҳотки, кетиб колган бўлса?» — хаёлидан кечди унинг ва кеча нималар бўлганини эслашга уриниб кўрди. Йўқ, буларнинг ҳаммаси тушга ўхшаб кетарди унинг назарида. Нималар бўлди ўзи хайрон. Флора унга ёпишдими, ё, Турсунбойнинг ўзи унгами?. Кейин нималар бўлди? Чирок ўчдими?. Йўлакда чирок ёниб-ўчдими, эшик очилдими? Кимлардир кирдими?. Турсунбой хеч кайсисини аник-тиник эслаёлмайди.

Турсунбой шу пайт ўқишга боришини, бугун имтиҳони борлигини эслаб девордаги осма соатга карди-ю, унинг тагидаги телевизор ҳам, видеомагнитофон ҳам жойида йўклигини кўриб, кўзларини ишқалаб бакириб юборди. Югуриб кўшни хонага ўтди. Кулф-лоғлиқ ётоқхона ҳам очик-сочик. Компьютер ҳам ўз ўрнида йўқ, симларигина ерда илондекчувалашиб ётарди.

Турсунбой худди эси оғиб колгандек пешонасини ғижимлаб, соchlарини юлган кўйи яна меҳмонхонага кирди ва сервантдаги биллур идишларнинг кўпчилиги йўклиги, тумбочкаларнинг эшиклари очиқлигини кўриб вахшиёна кичқириб юборди. Жонхолатда йўлакка югарди. Кўчага чикиладиган эшик ҳам кия очик эди... У «Хой! Ким бор?» дея бакирганча эшикни очди-ю, оёғи остидаги хўл пол латтага тийғониб турсиллааб йиқилди. Боши деворга зарб билан урилиб кўзларидан ўт чикиб кетгандек бўлди, хушини йўқотди.

Темир эшик ҳамонлангочик, ташкаридан эса ғувиллаб совук шамол кириб турарди ...

ДЕВОРДАГИ ИЗ

Уста Маҳкамнинг бошига ташвиш тушиб қолди.

Икки ой уриниб-суриниб уйини ремонт килдири, кейин кизини узатди. Бу орада кенжака ўғли «кира қилиб, беш-ўн сўм топиб келаман» деб, машинасини ҳайдаб чиқиб кетиб, бирорнинг фалон пул турадиган чет эл русумли машинасини уриб пачагини чиқариб келди.

Уста Маҳкам учун ана шуниси ўлганнинг устидан тепгандек бўлди. Уй ремонти қизининг тўйига танишибилишлардан кўтарган бир миллион қарзи бир ёқда қолиб, энди буниси чиқди.

Машинанинг эгаси хотинлардан баттар шаллақи эркак экан. Худди Уста Маҳкамни бўғиб ўлдиргудек уйига бостириб келди. «Агар машинамни тўламасанглар, ундок килвораман, бундоқ қилвораман» деб тоза қулок-мияни еди. Уста Маҳкам худоннинг зорини килди, «тузатиб берамиз» деди, касам ичди, кани энди кўнса! «Агар шу хафта ичида уч юз доллар топиб кўймасанглар, машинамни уриб мелисадан қочиб юрибди» деб, «судга бераман» деб тўполон кўтарди.

Уста Маҳкам қараса, жанжални текинга сотиб оладиган одам. Шунинг учун маслаҳат билан «Жигули» машинасини сотишга қарор килишди. Уста машинаси га ачинди. Кунларига яраб турганди, нима қилсан?

«Ҳар холда қулоғим тинчиди, озми-кўпми қарзларимдан ҳам кутиламан» деб ўз-ўзига тасалли берди.

Кискаси, машина сотилди, ўзи айтмоқчи, битта яримта қарзларидан кутилди. Машинаси пачоқланган киши эса пулнинг каттагина қисмини ўпириб кетди.

Уста Маҳкам биларди. Энди қолган пулни расамади билан ишлатмаса, у ёғига ўтириб қолишиларини яхши хис киларди. Хулласи қалом, шу кунлари уйда ҳам, кўчада ҳам ўзаро сухбатлар асосан шу мавзу атрофида борадиган бўлиб қолди.

Мана хозир ҳам, эр хотин касалхонада ётган кудасининг олдидан автобусда қайтишаркан, хотинининг Уста Махкамга рахми келиб кетди.

«Умр бўйи шахсий машина ҳайдаб юрган одамга кийин-да, – ўйларди у эрига кўз кирини ташлаб. Тўстўполон автобусларга кўникиши кийин бўляпти...»

– Майли, кўп ўйламанг, дадаси, – деди у ҳам хўрсиниб. – Болаларингиз катта бўлиб колишиди. Машина бўлса, топилар. У ўғлингиз бўлмаса, буниси сотиб олар...

– Машинасиз юрсан, оёғим узилиб тушмайди, – синик кулимсираб қўйди Уста Махкам. – Қолган қарзларни ўйлаяпман, хотин. Хали, Бобоевга юз минг беришим керак. Худойқуловга эллик минг, – Уста Махкам афсус билан бош чайқади, – энг чатоғи, буёқда Бердимуродовнинг карзи бўйнимда турибди...

– Ким эди, Бердиқуловингиз? – ҳайрон бўлди хотини, – уям сиз билан ишлайдими?

Ха, яқинда ишга келган. Бош инженер, – деди Уста Махкам оғир тин олиб, – сен уни танимайсан. Ўзига етганча такаббуррок йигиту, аслида ёмон эмас, бойвачча, мардлиги бор...

– Бойвачча бўлса, кутар, дадаси, хеч каёкка кочиб кетмаяпсиз-ку! – деди хотини ҳамдардлик билан, – қарэ деган нарса сескин-секин узилади-да.

Аёл эрининг бир сўзли, айтганидан кайтмайдиган киши эканлигини биларди, шунинг учун индамаса ҳам бўлардию, лекин дилидаги тилига чикиб кетганини ўзи ҳам сезмай колди:

Канча экан, ўша қуриб кетгур берган қарзи?

– Беш юз минг сўм... Кизингни узатаётганимизда олгандим... Бўлиб-бўлиб берарман леб ўйлагандим. Бу ёқда палакат машина чиқиб колди. Режам бузилди. Ха майли, буям тақдирнинг бир тепкиси-да!..

– Майли, сикилманг, – деди хотини. – Ўша Бердимуродов деганингиз тушунар?

Уста Маҳкам хотинига караб аччик жилмайди:

– Ҳамма гап шунда-да, – деди надомат билан. – Тушунмайди. Илгари синашта бўлмаганмиз. Айттанида туриб оладиган одати бор. Бирдан уйга бостириб келиб, «қани, қарзни чўзиб қўйинг» дейишдан хам тоймайди.

– Унда нима қилмоқчисиз? – кўзларини жавдиратди хотини.

– Мен эрта-индин Чинозга иш билан кетаман, – деди Уста Маҳкам негадир овозини пасайтириб. – Бир бадавлат одам иморат курдираётган экан. Шериклар айтиб колишидди. Бир хафталик иш дейишшапти. Шифтига фанер қокиб, ром-эшикларини ўрнатиб бериш керак экан, ҳарна-да!

– Майли, бориб кела коларсиз. Бу ерда юравериб хам сикилиб кетдингиз, – деди хотини.

– Мебель фабрикамиз хам аксига олиб тўхтаб қолди. Иш бўлмагандан кейин, пул хам йўқ, – деди Уста Маҳкам. – Майли, берардан кисмасин. Шунинг учун айтмоқчиманки, мабодо ўша Бердимуродов мен йўғимда келиб қолса, қарзини бериб юбора коларсан. Сенга колдириб кетаман...

– Майли, бир гап бўлар, – деди хотини эрини маъкуллаб.

Автобус шошиб-чишмай хамон йўлда борар, йўловчилар кам, сийрак бўлгани учунми, бекатларда узок-узок тўхтаб коларди. Уста Маҳкам эса бунга сари асабийлашар, юраги сикилиб, хадеб у ёк-бу ёкка алангларди.

Нихоят, автобус уларнинг бекатига якинлашиди. Эр-хотин бошқаларга эргашиб эшик тарафга юришиди.

Боя, эр-хотин ўтирган жойнинг орка тарафида журнал вараклаб келаётган қора кўзойнакли, озғин йигит ялт этиб тепасида тутқичга осилиб турган жингалак сочли ўспиринга каради. Бу карашнинг маъносини икковлариям тушунишди шекилли, йи-

гитча «маъкул» дегандек бош ирғаб, Уста Махкам билан хотинининг оркасидан эргашди.

Автобусда колган коракўзойнакли йигит бўлса, яна қўлидаги журнал устига энгашди...

— Бу, оддий муттаҳамгарчилик холос, — деди капитан Саидов ўрнидан туриб хонада у ёқдан-бу ёкка юраркан.

— Оддий эмас, — бош чайқади эксперт Умаров. — Оддий эмас. Жуда пухта ўйланган, усталик билан амалга оширилган ўйин! Бутунлай бошка, бегона бир одамнинг номидан бирорвнинг уйига тап тортмасдан кириб бориб, ярим миллион пулинни олиб чикиб кетиш учун ҳам «маҳорат» керак!

— Кўркмаганини-чи? — қўшиб қўйди сержант Корабоев. — Юракдан ҳам бор экан-да!

— Уларда юрак нима қиласди? — деди Умаров. — Бунақа нусхалар оддий, инсоний хис-туйғулардан маҳрум бўладилар. Улар давлатниям, халкниям, қонунниям, ҳамма, ҳамма нарсани босиб-янчиб, максадлари сари интилаверадилар. Улар учун пул, бойлик, шахсий манфаатдан устунроқ нарса бўлмайди. Шунинг учун...

Шу пайт эшик очилиб, лейтенант Жанна Микеладзе кириб келдию, унинг гапи узилиб колди.

— Кечирасизлар, ўрток капитан, — деди у қўлидаги суратларни узатиб, — фоторобот хулосасини олиб келгандим.

— Кани, кани, бир туркини кўриб бокайлик-чи! — деди Умаров.

Ҳамма стол устига ёйилган суратлар устига энгашди.

— Бир карасанг, бинойидек зиёли одамга ўхшайди, — деди Умаров танглайини такиллатиб. — Кўй пўстинига ўралган бўрининг ўзи!

— Энг чатоги юз бичимлари аник эмас, — афсуланди капитан Саидов — инайкейин, кора кўзойнаги ҳалал беряпти. Кўзлари кўринмайди.

— Уй бекаси, жабрланувчи Мирзоитовнинг хотини бошқа ҳеч нарсани эслолмади, — деди лейтенант Микеладзе.

— Буниси тушунарли, — деди Умаров ўйланиб. — Содир бўлган воқеадан кейин унинг юраги ўйнаб, хушидан кетиб йикилган. Одам бунақа холатда айрим мухим тафсилотларни унудиб кўйиши табиий.

— Лекин, барибир эслаб колиши мумкин эди, — деди сержант Корабоев. — Кал-катта хотин довдираб, гипноз холатига тушиб қолган. Аввалига, «эгнида енги калта, оқ кўйлак эди», деганди. Кейин, «йўл-йўл гулли кўйлакда, галстук такканди», деб турибди.

— Сен ҳам унинг холатига тушиб қолсанг, чонни кўриб бувам деб қолардинг, — кулимсиради Умаров. Эшикдан «мен Бекмуродовман» деб кириб келган бегона одамга ярим миллион шулни бериб юбориб, «эрим қарзидан куттилди» деб енгил тортиб ўтирган аёл ўша одамни товламачи эканлигини, бирорнинг номи билан иш юритиб, куппа-кундузи шилиб, хонавайрон қилиб кетганини билса, қанақа холатга тушиб қолади?

— Уй бекасининг хар бир тафсилотларини чиздириб кўрдик, — тушунтириш киритди Жанна, — натижа ҳозирча шу. Унинг айтишича, номаълум эркак ёлғиз бўлган...

— Кўшини кўчада шериклари машинада кутиб турган бўлиши ҳам эҳтимолдан холи эмас, — деди капитан Саидов.

— Лекин, у Мирзоитов хонадонига ёлғиз ўзи кириб борган, — деди Умаров.

— Хотиниям ўзи ўлгудек содда экан-да? — илжайди сержант Корабоев.

— «Ўзбекнинг соддаси» деганлари шу-да! — деди капитан Саидов оғир сўлиш олиб ва ўтирганларга кўз югуртиб, бош чайқади. — Йўқ, бунақада иш

бўлмайди. Хўп, шунака қиёфали одамни тутдик ҳам дейлик, бу билан ҳеч нарса ўзгармайди. Биз сохта «Бекмуродов»ни топишимиш керак! Ҳамма гап шунда!..

Хонага таранг бир жимлик чўкди. Сукунатни хона деворидаги осма соатгина бузиб турар, у худди алланималарни ҳисоб-китоб килаётгандек чўт ташлаётганга ўхшаб кетарди...

Уста Маҳкам билан хотини бир неча кун ичидадойи тамом бўлишди.

«Мол аччиғи» ёмон бўлар экан. Бир хафта давомида ўзларини қаёққа уришни билмай қолишиди.

Уста Маҳкам табиатан соддароқ, ҳаммани ўзиdek деб ўйладиган одам деб билгани учунми, тўғри кўнгилда хотинига бир дунё пул қолдирган, мабодо Бекмуродов келиб қолсаю, қарзини сўраса, бериб юборишни тайинлаб ўзи Чинозга кетганди.

Аслидаку, ҳар куни катнаб ишласа ҳам бўларди. Лекин иш тезрок битсин дебми, ҳар куни у ёкка бориб, бу ёкка келишдан эринишдими, ҳар қалай иккита шериги билан ўша янги қурилаётган иморат жойлашган ховлида қолиб ишлашга келишиди. Оқибати бунака бўлиб чиқди. Мутлақо ҳаёлга келмаган нарса!

Уйга қайтгач, Бекмуродов келиб пулни олиб кетганини эшифтгач, аввалига кўнгли хотиржам бўлди. Эрталаб Бекмуродовнинг уйига кўнғирок қилдию, унинг ҳеч нарсадан бехабар эканлигини эшитиб, ўтирган жойида ағдарилиб тушаёди.

Чоп-чоп, югур-югур шундан кейин бошланди. Маҳалла идорасидан тортиб, милицияга хабар килинди. Уста Маҳкамнига «Бердимуродов» бўлиб келган номъялум киши ерда ҳам, кўкда ҳам йўқ эди...

Ҳамманинг боши котиб қолди...

Бу хам кулгили, хам ачинарли ходиса эди. Унинг барча иштирокчиларию гувохлари билан савол-жавоблар қилинди. Лекин тайинли гап чиқмади.

«Хакиқий» Бекмуродов – ок-сариқдан келган, баланд бўйли, кўк кўзли йигит чиндан хам хеч нарсадан бехабар, бу якин-ўртада Уста Маҳкамдан берган қарзини талаб килиб бориш хаёлига хам келмаган, ўзи айтмоқчи, «ишилари бошидан ошиб-тошиб ётган экан...»

Уни Уста Маҳкамнинг хотини билан хам юзаптиришди. Аёл биринчи кўрган заҳоти, «уйимизга келган йигит бу эмас» деб рад килди.

Ўша куни кўчада ўйнаб юрган иккита бола хам келган одамни кўришган, лекин, улар хам уни кора кўзойнак тақиб, енги калта йўл-йўл кўйлак кийиб, галстук боғлаганидан бошқа нарсани айтишолмади.

Ярим миллион сўм пулни тия қилиб кетган товламачини топиш ва тутиш учун бу хил далиллару кўрсатмалар камлик қиласади, албатта.

Шахар катта. Кўча тўла одам. Озғин жуссали, кора кўзойнак тақиб, енги калта йўл-йўл кўйлак кийиб, бўйнига кора галстук боғлаб олган эркаклар озмунчами?!

Хар бирини ушлаб, ёкасидан бўғиб, «Бекмуродовнинг никобида келган сенсан» деб бўлмайди-ку, ахир?..

Ана шунака, бош-кети йўқ саволлару муаммолар нафакат капитан Сайдовни, балки бутун жиноят-кидирув гурухини ўйлантириб қўйди...

Томига шахмат белгиси туширилган чирок билан никобланган «Тико» эксперт Умаров билан лейтенант Микеладзени кўча юзида колдириб ўтиб кетди.

Жанна Уста Маҳкамнинг дарвозаси тепасидаги кўнғирокни босди. Хеч ким очмади. Хайрон бўлиб

туришганди, кўшни эшикдан чиқиб келган, чељакда сув кўтариб олган, коптоқдек юм-юмалок, пакана одам кўринди. Улар билан сўрашди, кейин «кўчанинг у бетига кўшниникига ўтиб кетаётгандек кўринувди, ҳозир невараларга айтаман, чақириб беришади» деб, яна уйига кириб кетди. Зум ўтмай, Уста Махкамнинг алланечук паришон хотини чиқиб келди, уларни уйга бошлади.

Умаров Жаннага «мен ҳозир, сизлар кираверинглар» дедида, ўзи Уста Махкамнинг ён кўшниси билан сухбатлашиб колди.

Пакана одам янгигина сувалган цемент пойдерворга чељакда сув сепиб у ёқдан-бу ёкка юрарди. Умаровнинг ўзига кизиқсиниб қараб турганини сезиб, бир-икки орқасига қараб қўйди-да, кейин ёнига келди.

– Шу, кўча тараф фундамент пишик ғиштдан эди, – деди пакана одам, – шуни цемент сувоқ қилдирувдик. Котиб, ёрилиб кетмасин деб, сув сепиб қўймасам бўлмади...

– Тўғри, тўғри, – деди Умаров уни маъқуллаб ва деворга кўз югуртира туриб сўради, – сувоқ качон қилинганди ўзи?

– Бир ҳафтадан ошиб қолди, – деди пакана одам, – орада бир-икки ёмғир ёғиб ўтгани учун куриши қийинрок бўлди.

– Тузук, тузук, – деди Умаров деворнинг бир тепасига, бир пастига қараб, – йўлка чала бўлиб қолиби-да?

– Битириб қўймокчи эдик, – деди пакана одам афсуслангандек, – шу десангиз, цемент етмай қолди. Нариги ҳафталарга битказиб қўярмиз...

Шу пайт иморатнинг у бошида кичкинагина болакай кўлидаги чўп билан цемент сувоқка нимадир чизишга уринаётганини кўриб, пакана одам бакирди:

– Ашур! Ташла, қўлингдаги чўпингни! – деди мушт ўқталиб. – Ҳозир қулоғингни кесиб оламан!

– Яхши, яхши чикибди, – деди Умаров бир девор-

га, бир уй эгасига караб кулиб ва туйкус болакайга, унинг қўлидаги чўпга тикилганча туриб қолди. Кейин пакана одамга ўгирилди.

— Мана бу ерга панжа изи тушиб колибди, — деди пойдеворга кўз югуртиби.

— Қани? — сергакланди пакана одам хавотирланиб ва кулиб юборди, — ха, неваралардан биронтасини-кидир-да!

«Йўқ, ёш боланинг бармоғига ўхшамайди», дея кўнглидан ўтказди Умаров иккита кўрсатгич ва ўрта бармоқларнинг учи сезилар-сезилмас тушиб қолган пойдевордан кўз узмай.

Шундан кейин, Умаров пакана одамга узр айтиб, Уста Махкамниги кирди, Жанна билан нималарнидир имо-ишора килиб гаплашиб қайтиб чиқди. Яна пойдевордаги панжа изига караб қўиди. Жанна Уста Махкамнинг хотинини бошлаб чиқди. Ундан ўзини «Бекмуродов» деб таништирган номаълум эркак билан қай тарзда, қай холатда гаплашганини, у каерда турган, ўзини қаерда тўхтагани, ҳамма-ҳаммасини кайта-кайта сўраб-суриштириди. Аёл «бу гаплар нима керак экан» дегандай, аввалига ҳайрон бўлди-ю, кейин номаълум эркак Умаров боя кўрган, бармоқ учларининг изи тушиб колган жойига бориб, бармоқ учи билан деворга кўл қуиб турганини эшитиб, қувончдан кичкириб юбораёзди. Кейин пакана одамни чалғитиб нарироққа олиб кетди, Жанна эса бу орада у кўрсатган бармоқ изини тез-тез суратта тушириб, ўша ердан ҳар эхтимолга қарши экспертиза учун цемент хам киртишлаб олди...

Умаров бўлса пакана одамни гапга солиб, «сувокчи яхини уста экан, менгаям керак эди» деб, шу куниёқ шу ховлида ишлаган устани топтириди. Қўшни маҳаллада турадиган, ўлгудек кўрқоқ, ховлиқма одам экан. Аввалига Умаровнинг кимлигини билиб эсхонаси чиқиб кетди.

Кейин ўша ховлида ўн кунча ишлагани, хеч қандай фавқулодда ҳодиса юз бермагани, лекин ўша

ёмғир ёккан куни у ўзининг шогирди билан ишни тұхтатиб, асбобларини йиғишираётгандың кандайдыр кора күзойнакли бир йигит йўлқадан юриб келгани, Уста Махкамниңг уйини сўраганини айтиб берди...

Қисқаси, эртасига ёк Умаров билан Жаннанинг ишлари кўпайиб кетди. Шу атрофлаги беш-ўнта одамнинг бармок изларини сездирмай олиб, девордаги изларга солиштириб чиқишга туғри келди. Натижа мутлақо кутилмаган бўлиб чиқди.

Яъни, у на уй эгаларининг, на кўни-кўшиларнинг, на бошқаларнинг бармок изларига ўҳшамасди. Шундан кейин, Жанна маҳсус картотекага мурожаат килишга ва ўша изнинг этасини топишга кириди.

Бу орада уч кун ўтиб кетди.

Нихоят жавоб тайёр бўлди. Девор сувоғидаги икки панжа учининг излари Беҳзод Шамсиев деган кимсага тегишли бўлиб чиқди.

«Шайтон» лакабли бу кимса илгари ўғирликда ва товламачиликда айбланиб камалиб чиқкан, хозир каерда юрганини хеч ким билмас экан. Ички ишлар бўлимидағилар у хақда ғалати-ғалати гапларни айтиб беришиди.

«Шахар марказидан квартира тўғрилаб бераман» деб содда одамларни кон қақшатиб, «навбатдаги рейсга самолётта билет олиб бераман» деб йўловчиларнинг пулларини йиғишириб қочган, аёлларни «чет элга инга жўнаттираман» дебчув туширган хам шу – «Шайтон» лакабли муттаҳам эди.

Яна шуни хам огоҳлантириб қўйишидик, «Шайтон»ни кўлга олиш қийин, у минг бир турда товланиб турар, ҳар кандай вазиятдан чикиб кетиши мумкин экан.

Худди шундай бўлди, Шамсиев шахар ташқарисидаги пансионатларнинг биридан топилди. Уни «хотинини кўйиб, сенга уйланаман» деб алдаб, манишат килиб юрган ёшгина бир артистка билан ушлашибди.

Айтганларича бор экан. Шамсиев хўп томоша кўрсатди.

«Мени безовта килишга хаққинглар йўқ, мен даволанаяпман» деб кўрди.

«Менга тухмат килаётганинглар учун конун олдида жавоб берасизлар» деб дўқ-пўписа килди.

Охир-оқибат ипакдек эшилиб, «Серсам чаток, инпаркт бўлсам, уволимга қоласизлар» деб кўз ёш ҳам тўқди.

Рад этиб бўлмайдиган далилу исботлардан кейин кўй оғзидан чўп олмаган, мусичадек беозор, бечораваш бир кимсага айланди-кўйди.

Олдинига, эксперт Умаров уни олдига ҳудди карта чийлагандек бир неча фотосуратларни кўйганида пинагини ҳам бузмади. «Одамларнинг бармок излари бир-бирига ўхшайди. Бу менга нисбатан правакация!» деб жанжал кўтаришга уринди.

Умаров табиатан вазмин одам эмасми, ўзини босди.

— Умуман олгандаку, ер юзидағи ҳеч бир одамнинг бармок излари иккинчисига ўхшамайди, — деди кулимсираб. — Лекин сизнинг бармок изларингиз миллиард одамнинг орасида ажралиб туради. Жуда оригинал!..

У шундай дея, суратларни битта-битта олиб, «манави бармокларнинг излари картотекадан, «буниси Уста Мажкамнинг дарвозаси ёнидаги цемент сувокка тушиб қолган панжаларингиз изи», «мана буниси, кеча биз билан кўришганингизда туширилган бармок изларингизнинг экспертиза тасдиқлаган хулосаси», — деб тахтага мих қоққандек битталаб исботлаб берди.

Шамсиев шундан кейин ўзини касалта солди. Кўзларини ола-кула килди. Оғзидан кўпик сочди. Юрагини чанглаб ерга йикилди. Тутканори тутган одамдек типирчилаб ётиб олди...

Милиционер йигитлар унга ёрдам беришмоқчи эди, капитан Саидов уларни тўхтатди.

— «Шайтон» одатдаги шайтонлигини қиласяпти! — деди босик охангда. — Эътибор берманглар!...

Шамсиев эртасигаёк мулла минган эшакдек бўлди-колди. Ҳамма бўлган воқеаларни бир бошдан айтиб беришга мажбур бўлди.

— Ўша куни шерикларимдан бири билан автобусда келаётгандик, — деди ҳафсаласи пир бўлганини яширмай, — олдимииздаги қаторда ўтирган эр хотиннинг гап-сўзларини эшитиб қолдик... Эркак қаёққадир иш билан кетаётгани, Бердимуродов деган йигит мабодо қарзини сўраб келиб қолса, унга ярим миллион бериб юборишни хотинига тайинлаб бораради... Мен шеригимга қарадим. У тушунди. Эр хотиннинг оркасидан бориб уйини аниқлаб келди. Шундан кейин, икки кун ўтгач, уй эгаси кетгач унинг уйига бордим... Ўзимни «Бекмуродов» деб таништирдим. Эшикни очган хотин уни танимас экан. «Махкам ака менга қарзини бериши ё қолдириши керак эди», — дедим. Аёл ишонди. Пулларни олиб чиқиб берди. «Санаб олинг» деди. Санаб ўтиришга вакт йўқ эди. «Сизларга ишонмай ўлибманми, кеннойи» дедиму, чиқдим-кетдим... — Шамсиев шундай деб пастки лабини конатиб юборгудек тишлади.

— Битта хатойим, ўша пайтда аёлни кутаётганимда сувалаётган цемент деворга бармокларимнинг учини тираб турганим бўлган экан...

Хўш, у ёғи-чи, у ёғи дерсиз? У ёғида нималар бўлганини юқорида ўқидингиз. Ўша гаплар... Шундай килиб, бир муттаҳам, бир товламачи тумшуғидан илинди

Таассуфки, бу охиргиси эмас экан. Яқинда, капитан Сайдов билан учрашиб қолдик. У «абитурентларни фалон институтга ўқишига жойлаб қўяман деб алдаб, пулларини шилиб олишга уриниб юрган бир нотаниш аёл пайдо бўлгани, аммо хали қўлга тушмаётгани ҳақида гапириб берди. Буниси энди, насиб этса бошқа ҳикоя бўлади...

АТЛАС КЎЙЛАКЛИ ЙИГИТ

Курбон сира бунақа ахволга тушмаган эди. Ўйин бошлангандан бери кетма-кет уч марта ютқазди. Ёнида ҳемири ҳам қолмади. Аммо давра кўрган, улфат кўрган, қимор ўйнаб юрган мард йигит эмасми, бўш келмади, мағлубиятини тан олишга бўйни ёр бермади.

— «Голландский сигиримни тикдим! — деб юборди у ўйлаб ўтирасдан. Йигитлар хой-хойлашди.

— Жуда бунчаликмас-да, Курбон, — деди улфатларидан бири. — Унақа... виждонини ҳам қиморга тикиб юборадиганлардан эмасмиз. Бола-чақангни сутқатиқдан маҳрум қилма!

— Йўқ, тикаман! — деди Курбон ўжарлик билан, — нархи беш юз минг. Ҳар куни ўн литрдан сут беради...

— Нак сут комбинати экан-да! — кулди бопқа улфати масхараомуз оҳангда, — Фермерлик қилсанг бўларкан!

Йигитлар кийкириб кулиб юборишли. Курбон бунга сари асабийлашиб авжига чиқди.

— Гап битта! — деди у бўғилиб. — Ана сигиримни хоҳламасанглар, ховлимизни тикаман!

Ҳамма жим бўлиб колди. Сукутни жўрабоши Маллабой ака бузди.

— Нима, ундан кейин хотин, бола-чақанг билан кўчада колиб, қамишдан чайла тикиб ўтирасанми?

Йигитлар яна кулиши. Курбонга эса улар худди ўзининг устидан мазах килиб кулишаётгандек туюлди-ю, баттар жазаваси тутди.

— Каерда туриш менинг ишим, ака, — деди лаблари титраб. — Ютказдингми, тўлашинг керак!

— Унақамас, жўра, — уни тинчлантиришга уринди оғайниси Жўравой. — Биламиз, мард йигитсан.

Айтганингни қиласан. Лекин сени деб уйингдагилар азият чекмаслиги керак.

– Тўғри, – қўшилишди уй эгаси Холмат унга ачиниб. – Хўп бу сафар қўлинг қелмабди, шунга дод-фарёд қилиш керакми? Ана, майли десанг, қарз берайлик. Ўйна!

– Йўқ, куллук! – тутакди Курбон ва титраётган қўлларига арок шишасини олиб, пиёлага тўлдирди-да, бир кўтаришда бўшатди. Ҳатто газак хам қилмади. Буни қўриб, хонадагилар бир-бирларига маъноли караб қўйишли.

– Сенга жавоб! – деди Маллавой ака, – жуда асабларинг чарчабди, Курбон. Дамингни ол. Келаси сафар даврага кирасан.

– Йўқ, – бош чайкади Курбон ўжарлик килиб, – ўйнайман.

– Битингта ўйнайсанми, галварс! – жеркиб берди сигарет тутатганча илжайиб ўтирган бақалок йигит, – ўтган йили мотоциклингни тикиб ютқаздинг. Кейин ярим миллионга тушиб, қанча кийналиб юрдинг. Кейин...

– Бунака гапларни қўйинг, полвон ака, – деди Курбон ҳўмрайиб, – мен ўйнайман. Ўғил боланинг гапи битта бўлади...

– Ҳозир кайфинг бор, Курбон, – деди бошқа бир йигит.

– Кайфим бўлиши мумкин, – деди Курбон лабларини алам билан тишлаб. – Лекин айбим йўқ. Мен даврадан чиқмайман. Ўйнайман.

– Бўлмаса, чўтал олиб ўтири, – ҳиринглади бошқа йигит.

– Чўталинг ўзингга буюрсин, – деди Курбон унга еб юборгудек қараб. – Мен ҳалол ўйнамоқчиман.

– Нима, биз ҳаром ўйнайпмизми? – деди Маллавой ака жаҳл билан.

– Мен унака демоқчи эмасдим, ака, – деди Курбон. – Майли юз минг қарз бериб туринг, бошқа сўрамайман...

Ҳамма жим бўлиб колди.

– Ўзингга қара, – деди Маллавой ака бош чайқаб. – Лекин ўртага юз мингдан ташланаётганини эсингдан чиқмасин. Бир қўл ўйнайсан!

– Гап йўқ! – бош ирғади Курбон.

– Мабодо яна ютқазсанг... – Маллавой ака энди сўзини давом эттираётганди, Курбон бўлди:

– Ховлимни тикаман!

– Ховлинг ўзингга буюрсин! – илжайди Маллавой ака ва даврадагиларга қаради. – Битта ўйнаб берасан! «Дилхирож»га!

– Атлас кўйлак кийиб! – лукма ташлади бақалоқ йигит.

Курбоннинг бутун вужуди титраб кетди. Ҳонада бири ёстиқни кўлтиғига тикиб ёнбошлаб ётган, бошқаси чордона қуриб ўтирган. Яна бири ширақайф кўзларини сузиб турган шерикларига алам билан кўз кирини ташлади-ю, инграб юборди:

– Нима, менинг устимдан куляяпсизларми?

– Ха энди, буям бир гап-да, хумпар! – кулди Маллавой ака. – Ҳазил!

– Ҳазил бунака бўлмайди, ака, – норози оҳангда тўнғиллади Курбон.

– Унакада, юз минг эмас, икки юз минг бераман, – деди Маллавой ака унга синовчан тикилиб. – Ҳамма ўртага икки юз мингдан ташлайди. Бир «лимон»у яна икки юз минг бўларкан. Ютсанг, оласан, ютқазсанг...

– Розиман, – деб юборди Курбон ўйлаб ўтирмасдан.

– Билиб кўй, Холмат хотинининг атлас кўйлагини олиб чиқади. Сен кўйлак-лозим кийиб хизматимизни киласан...

– Чой-пой дамлаб дегандек, – хиринглади кимдир.

– Кейин ўйнаб беради, – кийкирди бошка йигит.

– Бунисини кўрамиз, – деди Курбон ранги ўчиб.

- Ё «ха», ё «йўқ» – деди кимдир.
- Розиман дедим-ку! – деди Курбон кўрпача устига тиз чўкиб ўтиаркан, – карталарни сузинглар!

Маллавой ака унга икки боғлам пул узатди. Ҳамма худди ҳозир кизик бир воқеа юз берадигандек кизиксиниб бирин-кетин қурок дастурхон устига пул ташлай бошлади. Яп-янги тахи бузилмаган карта очилди, сузилди, тарқатилди. Ўйин бошлианди. Шифтдаги чанг босган қандил хирамтири нур таратиб турган чоғроқкина хонага таранг бир сукунат чўқди. Бу жимликни факат девордаги эски осма соатнинг бўғик чиқиллашигина бузар, унинг рақамлари тунги бирни кўрсатиб турарди.

Ҳамма қўлидаги карталарига тикилганича ўтиаркан, Курбон ўртага тикилган пул юумига караб ютиниб кўйди. Сўнг қўрка-писа карталарига кўз югуртириди, озғин юзига ранг югургандек бўлди.

- Мен «пас», – қўлидаги карталарни тескари килиб ташлади йигитлардан бири.
- Мен ҳам «пас», – кўшилди иккинчи шериги.
- Колтан тўрт киши бир-бирлари билан ўғринча кўз уриштириб олишди.
 - Хўш, нима қилдик? – деди Маллавой ака асабий харакатлар билан сигарет тугатиб, – «Банк»да бир миллион икки юз минг бор. Ким юради? Ё бўлашиб олиша коламиزمи?
 - Йўқ, бўлишиш йўқ, – кескин бош чайкади Курбон, охиригача ўйнаймиз! – у шундай дея яна арок шишаасига қўл чўзганди, бақалок йигит ўқрайди.
 - Бўлди, ичма Курбон, – деди жеркиб, – кайфинг ошиб колади.
 - Кип-қизил аҳмок экансан, – деди Холмат бош чайқаб.
 - Соғ бўлсан шунака килиб юрармидим, ошна? – илжайди Курбон ва пиёлани шарт кўтариб бўшатди.
 - Майли, мен картамни очаман, – деди Холмат, – ўн етти ... чиқдим...

– Чиқавер, – ҳикиллаб кулди бақалоқ йигит, – эшик чап тарафда. У ёғи катта кўча!

– Ўзининг уйи-ку, полвон ака, – кулди йигитлардан бири, – индамай, «спални»га кириб кетаверади.

Йигитлар гур этиб кулиб юбориши. Даврада уч киши қолди. Маллавой ака, бақалоқ ва Курбон.

– Бўлишиб олақоламизми? – яна сўради Маллавой ака илжайиб.

– Йўқ, – бош чайкади Курбон қўлидаги карталарни кафти орасига яшириб.

– Нима «банк»ни урмоқчимисан? – кулди бақалоқ йигит.

– Майли, омадингни берсин, – деди Маллавой ака чукур тин олиб ва қўлидаги карталарни тантанавор ташлади, – меники ўн тўққиз...

Курбоннинг пешанасидан муздек тер чиқиб кетди ва қўзларига ишонмагандек яна карталарига ўғринча караб қўйди.

– Нима дейсан, Курбон? – деди бақалоқ тилла тишларини ялтиратиб. – Бўлишамизми?

– Йўқ, – деди Курбон тишларини тишларига босиб.

– Унда очдим, – деди бақалоқ йигит ва карталарни дастурхон устига очиб қўйди, – йигирма!

Курбоннинг кўз олди коронғилашиб кетгандек бўлди.

– Ха, Курбон, ташла!

Курбон қўлидаги карталарни ғижимлаб алам билан шивирлади:

– Ютдингиз, полвон ака...

Хона кийқирикка тўлиб кетди:

– Нима экан ўзи? Қани, картангни кўрайлик!

– Меники ... ўн саккиз ... – деди Курбон бошини гуноҳкорона эгигиб.

– Ия, шунга олифталик қилиб ўтирибсанми? – қах-қах уриб юборди Маллавой ака, – мен ўн тўққиз ташлаб юбордим-ку!

Ўйин тугади. Бакалок ўртадаги пулларини елим халтага жойлаб ёнбошига қўиди. Арок қуйилди. Тандиркабоб сузишга киришилди.

— Кани, келин бола, деди Жўравой Курбонга тегишиб. — Кўйлак-лозимигизни кийиб ошхонага бора қолинг!

Хона кулги зарбидан титраб кетгудек бўлди.

Ер ёрилмади, Курбон кириб кетмади. Яна бир пиёла арокни симириди-ю, гандираклаб ўрнидан турди. Каёқка юришини билмагандек серрайиб колди.

— Кани, бўлақол, Холмат, — деди бакалок йигит дўриллаб, — хотинингни атлас кўйлагини Курбонбойга... Йўк, Курбонойга олиб чикиб бера кол!

Ҳамма яна тур кулиб юборди. Курбон товонигача музлаб кетди. Кўзларини қаерга яширишни билмай, анграйди. Худди нажот кутгандек даврадагиларга қаради. Ҳамма парвойи-палак, арок ичиб, газак килиб, Курбонбойнинг устидан очикдан-очик кулиб ўтиришарди.

— Оғзингизга караб гапиринг, полвон ака, — деди Курбон товуши қалтираб.

— Мен нима дедим? — елка учириб қўиди бакалок йигит. — Бояги ўзинг айтган гапинг-да! Ўғил боланинг гапи битта бўлади лединг-ку!

Хона гана жимлик чўкли.

— Сикилма, — илжайди Маллавой ака, — ҳаммамиз ютказдик. Сен бўлса ютдинг хисоб. Сигиринг ҳам, ҳовлинг ҳам ўзингда колди. Атлас кўйлакни номига кийиб, шундок ечсанг бўлди. Кизиқчилик-да, акаси!

Курбон устидан яхдек сув тўкилгандек сесканиб кетди.

— Ха, йўк, — деди бакалок йигит кўзларини айёронга сузиб, — ҳали тонг отишига анча бор. Курбон энди атлас кўйлак-лозимда эрталабгача хизматимизни килади. Шунаками, Курбон?

Шу тобда Курбонга караб бўлмас, ранги кесак бўлиб кетган, тиззалари дағ-дағ титраб, кўзлари

ёшланиб, лаблари қалтираб, тўрт томонга аланг-жаланг боққаигча серрайиб туради. Унинг хаёлида факат бир нарса Маллавой аками, полвон аками, биронтаси «Ке, кўйсанг-чи, ука, ўзимизнинг йигитсан. Шунчаки хазиллашдик, холос. Йигит кишиям атлас кўйлак киядими?!» деса-ю енгил тортса! Йўқ, даврадагилар гёй уни унугтандек эдилар. Пешма-пеш яна арок тортилди. Уришириб ичиши. Холмат бурчакдаги магнитофонни ёқди, хонага қанақадир тарака-турук мусика тонуши ёйилди.

- Йигиштириб, шара-барангни! – хўмрайди Маллавой ака.
- Ўзимизнинг ўзбекчасидан кўй!
- Шералидан борми? – деди бақалок йигит Холматга караб.
- Гулсанамдан эшита қолайлик! – қўшилишди Жўравой.
- «Бошимда инак рўмолим»ни кийиб кўйган-да!

Йигитлар кийқириб кулишди.

- Йўқ, атлас кўйлакда ўйнамаса хисобмас! – тиржайди бақалок йигит. – Холмат, нега ҳалигача «артиста»мизни кийинтирганингиз?

Курбон кўз олди коронгилашиб, оёқларини оғир судраганча ташкарига юрди. Унга шу топда жуда оғир эди. «Холингга маймунлар йиғлади, деганлари шу бўлса керак-да! Нима килиш мумкин? Кандай килиб бу вазиятдан чикиш мумкин? – ўйларди у кийналиб.

– Икки йилдан бери улфат бўлиб, ака-укачилик килиб юрган ҳамкишлокларнинг ахволи бу! Ё... Йўқ, атлас кўйлак кийиб буларнинг олдига киргандан кўра... Ўлим-ку, бу ахир? Эртага бу гап кишлокка тарқаса, қандок килиб бош кўтариб юради? Йўқ, йўқ!..»

Курбон йўлакда, ховлига чиқаверишдаги эшик ёнида сигарет тутунига кўмилганча қотиб колди. Шу пайт кимдир унинг тирсагига кўл теккизгандек бўлди-ю, хаёли бўлинди. Караса орқасида Холмат тиржайиб турибди. Қўлида гижим атлас кўйлак. У

пиқиллаб кулди-да, кўйлакни Курбоннинг елкасига ташлаб ўзи ташқарига чиқиб кетди. Қандок килсин, «ўйнама» дейишди, огохлантиришди. Ўзи ўйнади, ютқазди. Шартга рози бўлди. Акс холда номардлик ҳисобланарди. Энди атлас кўйлак кийса... буниси унинг учун тамом деган гап эди...

У хиёл гандираклаганча ховли тарафга юраркан, ошхонада, козон бошида куймаланаётган иккита йигитга кўзи тушиб, юзини терс бурли-ю, этак тарафга караб кетди...

Йигитлар ўтирган хона сигарет тутуни ва арок хидига тўлиб кетганди. Тандиркабоб сопол лаганларга сузиб келтирилди, яна ароқлар очилди. Ичишди. Гангир-гунгур килиб у ёқ-бу ёклардан сухбатлашиб ўтиришди. Мусика эшитишди. Аммо Курбондан дарак бўлмади.

– Атлас кўйлакли йигит қани? – тегишди Маллавой ака ширакайф товушда. – Чой дамлаяпти шекилли? – деди кимдир.

– Хойнаҳой, хотингнинг кўйлаги унга сифмади, шекилли, Холмат? – луқма ташлади бақалок.

Улар яна шундай аччик-чучук, ҳазил-хузул, қитмир гаплар килиб ўтиришаркан, эшикка чиқиб хабар олиб келган Холмат тўсатдан кўзлари ола-була бўлганча югуриб қайтиб кирди.

– Ку... Курбон... молхонада ўзини осиб кўйибди, – деди у дағ-дағ калтираб.

– Тфу, чёрт побери! – деб юборди бақалоқ ва кўлидаги гўшт кесаётган дандон сопли пичоқни дуч келган тарафга отиб юборди. Пичоқ урилган дераза ойнаси карсиллаб синди.

Ҳамма дув этиб ўрнидан турди. Кўшини хонада чироқ ёнди. Ёш боланинг йиғлагани, аёл кишининг қарғаган товуши эшитилди.

Хонадагилар шоша-пиша ховли тарафга чиқиб борипаркан, ойнаси синган деразадан ғувиллаб кириб турган совук шамол ерда ётган карталарни сарғимтирип япроқлар янглиғ чирпирак килиб учирашиб юрарди...

АХЛАТ ҚУТИСИДАГИ МУРДА

Бу ҳамма кўравериб кўнишиб кетган одатдаги бир манзара эди. Вакти-бемахал кўпкаватли уйлар, маҳаллаларда пайдо бўлиб чикиндиларни йигиштириб юрадиган бесўнақай «Ахлат машинаси» йўл четида тўхтаб белкурак кўтарган иккита йигитча чикиндиларни юхонага ортаётган, бақалоқ хайдовчи суюнчикка ясланганча сигарет тутатишга чоғланган лаҳзалар эди.

Тонг энди окаринкираб келаётган, кўча-кўй ҳали машиналар катновида уйғонмаган, йўлларда битта-яримта енгил машиналар-у, сийрак йўловчиларни айтмаса, тирик жоннинг ўзи кўринмасди. Шу пайт тонг суқунатини ларзага солган даҳшатли хайқирик эшитилди-ю, бояги жимжитлик, теварак-атроф сачраб уйғониб кетгандек бўлди. Йўл четидаги чикинди ташланадиган катта темир қути ёнида турган йигит тўсатдан кўлидаги белкуракни ташлаб, бошини чангллаганча кўча юзига қочиб чиқди. Унинг ранги докадек окариб, кўзлари кинидан отилиб чиккудек олайиб кетган, бутун вужуди дағ-дағ титрарди.

– Нима бўлди? Тинчликми? – кабинадан сакраб тушди хайдовчи йигит.

– У ерда... у... ерда... ўлик... – деди ахлат ташувчи йигит товуши қалтираб. – О... одам... нинг ўлиги!..

Буни эшитиб иккинчи йигит ҳам белкурагини кўлида тутганча, суратга тушаётгандек котиб колди. Хайдовчи бўлса «Э-э» деганча, лапанглаб каёkkадир югуриб кетди. Милицияга қўнғироқ қилган шекилли, зум ўтмай, тепасидаги чироғи ялт-юлт қилиб, ўчиб ёнганча битта эмас, икки милиция машинаси етиб келди. Яна қанақадир «тез ёрдам» машинасига ўҳшаган машинами-ей, яна қанақадир формали, формасиз кишилар пайдо бўлишди. Махсус хизматчилар кўз очиб юмгунча ахлат қутисида булланиб, қонга беланиб

котиб ётган номаълум одам мурдасини эҳтиёткорлик билан чиқариб елим копга жойлаб машинага ортишди. Кимдир фотоаппаратини чиқиллатиб уни, ахлат кутисини, шу атрофни қайта-қайта суратга олди. Кимдир кичкина оташкуракка ўхшаган «пинцет» и билан ахлат кутисидан нималарнидир олди, нималарнидир киртишлаб елим халтачаларга солди. Бу пайтда, энди отиб бўлган, кўча-кўйда машиналар кўпайиб, ахлат кутиси атрофида тўпланган ички ишлар бошқармаси ходимлари-ю, бошқа одамларни кўриб тўхтаган ва бу ерда қандай ҳодиса юз берганини тушунолмай анграйиб турган хангоматалаб кишилару-йўловчилар ҳам кўпайиб колгандилар...

Расулжон тоғасини ёмон кўриб қолтанди. Ўшанда энди уйланиш арағасида юрган кезлари эди. Кунларнинг бирида тоғаси келди. У ёқ-бу ёқдан гаплашиб ўтиришиди-ю, гап орасида «бўлажак келинни жуда чиройли дейишади. Хушёр бўл, жиян. Чиройли хотинларнинг харидори кўпбўлади. Биринчи кунданок каттикрок ушла! Учиб кетмасин. Хафа бўлмагину... «Қобуснома»да ҳам ёзилган. Чиройли хотинларни ўйнаш тутадилар, дейилган», деди. Ўшандан бери анча вакт ўтди. Кўп нарсалар эсдан чиқди-ю, лекин Расулжон барибир ўша кунни, тоғаси билан бўлиб ўтган ўша сухбатни сира унуголмайди. Гўё тоғаси ўша оқшом унинг кўксига пичок санчган-у, суғуриб олмагандек. Ўша оғрик, ўша азоб сира тўхтамайди. Ётса ҳам, турса ҳам, шуни ўйлайверади, ўйлайверади: «чиройли хотинларга хушёр бўлиш керак!..»

Ўшанда, институтни имтиёзли диплом билан . битирган пайтлари, келажаги порлок мутахассис сифатида унга талабгорлар кўп эди. Лекин у бирон ёғлироқ ишни ҳам, илмни ҳам танлаб ўтирмади, балки биринчи таклифдаёқ хорижга, тажриба опиришга жўнаб кетди. Уч йил деганда қайтди. Лондоннинг

туманли тонглари-ю, сокин ва осуда кунлари, қадимий тошкўчалару, афсонавий қасрларни бағрига бостанда мудраган тунларига ўрганиб колган эканми, кўнгил узиб кетиши кийин бўлди. У Сурайёни ана шу ерда учратди. Аникроғи, самолётта чипта олгани чиқкан куни аэропортда учрашиб қолишиди. У бир гурух сайёх-юргонларга таржимон бўлиб Англияга келган экан. Бирпас у ёқ-бу ёқдан гаплашиб туришди. Европаликларга хос назокату маданият билан «визит қоғоз»ларини алмашиши, хайрлашиши. Ва ўша ўша, Расулжоннинг тинчи бузилди. Турса ҳам, юрса ҳам, ётса ҳам, ўтирса ҳам ўша Сурайё отли сохибжамол сарвкомати, хушсурат чехраси, чиройли юз бичимлари, кош-кўзлари, фунча лаблари сира кўз ўнгидан кетмайди. Ахийри бўлмади. Ташкенттага кайтгандан сўнг, бир куни юрак ютиб унга кўнғирок қилди. Хол-ахвол сўрашган бўлди ва ишдан кейин кечкурун учрашишга келишиши.

Капитан Султонов бунака қотилликларни кўлини кўрган эди. Ўтган йиллар давомида у ўнлаб бунақа жиноятларнинг қидибуви билан шуғулланган, ўнлаб қотилликлару боскинчиликларни очишида бевосита иштирок этганди. Шу сабаб ахлат кутисидан топилган мурда воқеасини хотиржам қабул қилди. «Хўш, нима бўпти?» – деди у ўз-ўзига. – Одам ўлдирилган ва ахлат кутисида ташлаб кетилган. Бор гап шу. Энди, унинг ким томонидан, нима сабабдан ўлдирилгани, бу бошқа масала. Буни қилни кирк ёрадиган ҳамкаслар кифтида келтиришади...» Капитан Султонов шундай дерди-ю, аммо бу жиноятни қай бир томонлари ўзини ҳам ўйлатиб қўйганини инкор этолмасди. У ҳам бўлса бу қотиллик бошқаларидан фаркли ўларок, ошкоралиги билан ажралиб турарди. Худди қай бир китобнинг номида айтилганидек: «Ошкора қотиллик киссаси!...» одатда бунака жиноятлар бекитиқча, сирли равища

амалга оширилар, албатта излар йўқотилар, қотил тутқич бермасликка харакат килгувчи эди. Бунисида эса бошкачарок... Аввало, ўлдирилган номаълум кимса ўша куни спиртли ичимлик истеъмол килган, яъни фирт маст бўлган. Кейин ким биландир тўкнашган. Буниси аник. Хуллас, ёкалашишган дейилса, унга ўхшамайди. Хужум бир тарафдан бўлган. Номаълум қотил орка томондан келиб, оғир жисм билан унинг орка миясига урган, шундан кейин дуч келган жойига пичоқ санчган. Лекин кўркув ё хаяжон оқибатидами, мўлжални аник ола олмаган. Шу сабабли, пичоқ дуч келган ерга урилган. Тиббий экспертиза холосасига кўра, мархум бу хил жароҳатлардан эмас, бошига урилган зарба туфайли, миясига кон қуилиши натижасида хаётдан кўз юмган. Қотил эса шундан кейин очиқдан-очиқ унинг мурдасини дуч келган биринчи ахлат кутисига ташлаган-у, ўзи кочиб қолган. Хозирча бор гап шу!..

Лекин бу хали жиноят очилиб, жиноят содир килган қотил қўлга олинди, жабрланувчининг шахси аниқланди, қотиллик сабаблари маълум бўлди деган гап эмас, албатта. Ҳаммаси энди бошланди, тўғрироғи, энди бошланди...

Капитан Султонов шуларни хаёлидан ўтказиб, олдидағи оқ қофозга нималарнидир ёэиб чизиб чиқдида, кейин телефон рақамларини терди:

– Алло! Клараҳон, менга эксперт Гуломовни айтиб юборинг!..

Гўшак кўйилди. Капитан сигарет чекди ва ҳавода суза бошлаган оқиш кўқимтири тутунга тикилганча ўйланиб қолди. Шу топда, унинг хәёллари хам ана шу тутун янглиғ тарқоқ ва паришон эди...

Ўша кечада Расулжондан баҳтирик кимса йўқ эди дунёда! Ёнида хусни бир жаҳон бўлиб бораётган Сурайё. Ҳамманинг кўзи ундаек туюлади Расулжонга.

Сезади. Ўтган-кетган эркаклар-у, йигитлар Сурайёning кадди-қоматидан, келишган оёклари-ю тиқмачоқдек кўлларидан, жонбаста кўз-коплари-ю, кўйлакни йиртиб чиккудек, бир жуфт кабутар мисоли дуркун кўкракларидан кўз узолмаётганликларини, ўтиб кетиб ҳам, орқасидан караб-караб қўяётганликларини сезиб, баттар ўнғайсизланади.

Айни чоғда, шундай латофатли, назокатли қиз билан ёнма-ён кетаётганидан суюнади, юраги кафасдаги қуш мисоли безовталанади, кўзларини қаёкка олиб қочишни билмай колади. Шу оқшом улар хилват бир қахвахонада алламаҳалгача колиб кетдилар. Шампан ичдилар, кавказча кабоб буюртма қилдилар... Келаси сафар Расулжон уни концертга таклиф килди. Аммо, ўша концерт залида ҳам ҳамманинг дикқат эътибори Сурайёда бўлди ва Расулжон яна ноқулай ахволга тушиб қолди. Худди шундай ҳолат Панорамага, янги хинд фильмига томоша қилишига тушишган қуни ҳам рўй берди. Расулжон Сурайё билан кинозалга кириб боришаётганда ўриндиклар орасида турган ёш яланг йигитчалардан бири Сурайёни кўриб, «Ух, ты! Анави қўғирчоқни қара!» деб хитоб қилиб юборганини эшилди-ю, ўзини эшилмаганга солди. Шундок кетворган қиз ёнида бораётганидан ич-ичидан севинсада, негадир ғаши келди. Ич-ичида қандайдир бегона, совук бир туйғу, рашқми, қизғонишга, худбинликка ўхшаш нарса пайдо бўлгандек ҳис қилди ўзини. Бир кўнгли ўша йигитчалар томонга борилгага ҳам чоғланди-ю, лекин ўзини қўлидан тутиб кетаётган Сурайёning «юраверинг» дегандек имо қилиб қўйганини сезиб, ўзини босди.

Ўша-ўша баъзан хиёбонларда, театр-кино, концерт залларида, ресторон-у қахвахоналарда учрашиб турадиган бўлишди. Айникса, «Сув спорти саройи»га чўмилишга бориб юрган кезлари Расулжон ғалати ахволга тушиб қолди. Сурайёни чўмилиш кийимида кўрмаганди. Унинг мармардек таранг баданини, хипча бели, чиройли оёкларини кўриб оғзи очилди-

кўйди. Нафакат у балки улкан бассейнга чўмилгани келган бошқа эркаклар ҳам Сурайёning келишган кадди-коматидан кўз узолмай қолиши. Расулжон баттар ғашланди. Уни тезрок бу ердан, бу сук ва ёт нигохлар таъкибидан олиб кетишга уринди. Сурайё эса унинг бу қиликларига кулимсираб кўя колди. Шу тахлит, орадан бир неча ой ўтди ва ўша эрга куз кунларининг бирида Расулжон «ёрилди».

– Сурайёхон, – деди аранг ўзини кўлга олиб, – агар хўп десангиз... уйимиздагилар сизнинг уйингиздагилар билан бир учрашиб кўришмокчи эди.

Сурайё худди уни биринчи марта кўраётгандек, кўзларини катта-катта очган кўйи тикилиб колди ва деди:

– Нега? Нима учун?

– Совчиликка демокчи эдим... – деди Расулжон кизарип.

– Уйимиздагилар нима дейишарди? – нозик елкаларини учириб кўйди Сурайё. – Мен ўз хаётимни ўзим ҳал қиласман... Улар эмас.

Расулжон бу гапни эшитиб ёмон мулзам бўлди.

– Агар сиз рози бўлсангиз... агар... – деб яна чайналаётганди, Сурайё шартта унинг сўзини кесди:

– Менга уйланмоқчимисиз, шундайми? – деди тикка караб.

Расулжон кўзларини олиб кочди ва «ха» дегандек бош ирғади.

– Кўша-кариб яшаб кетишимизга кўзингиз етадими? – сирли кулимсираб кўйди Сурайё.

– Мабодо, ота-онангиз розилик билдиришса... – бўлдиради Расулжон.

– Оббо, нима бало, мучалингиз магнитофонми? – қах-қах уриб кулиб юборди Сурайё ва жиддий тусда кўшиб кўйди. – Уларнинг розилигини нима қиласиз яхши йигит. Асосий масала менинг рози бўлишимда...

– Сиз нима дейсиз? – юрак ютиб сўради Расулжон.

— Бунисини ўйлаб кўришим керак, — деди Сурайё. — Менга вакт беринг!..

«... Берилган вақт узокка чўзилмади. Янаги хафта Сурайё уни ўз уйига таклиф килди ва Расулжон ўзининг бўлажак қайнотаси ва қайнонасини биринчи марта ўшанда кўрди».

Бу ёри жуда замонавий тус олди. Худди, мексика сериалари мисоли. Келаси сафар, Расулжон Сурайёни уйига бошлаб борди ва у хам ўзининг бўлажак қайнотаси-қайнонаси билан ўшанда танишди. Шу билан иш битди-кўйди. Совчилар номигагина бориб келишди, холос. Фотиха ўкилди. Патир синдирилди. Тўй куни белгиланди. Кўйинг-чи, гиж-бадабанг тўй хам ўтди. Нак, довруғи шаҳарга кетган тўй бўлди. Тўйдан кейин эса Расулжоннинг ишхонасидан берилган туристик путёвка билан ёш келин-куёв Хиндистонга бориб, «асал ойи»ни ўтказиб келишди. Бу нурга, сурурга тўла, эртаклардагидек гўзал ва фараҳбахш кунлар эди. Расулжон Сурайёни еру кўкка ишонмасди. Энди учраган хар одамдан уни кизғонадиган, бўлар-бўлмасга рашк киладиган, шубҳаланадиган одат чикарди. Сурайё эса бунга сари уни «Отелло» деб ҳазиллашгани-ҳазиллашган эди, у хамишангидек шўх-шаддод, кўрган кўзни куйдирадиган даражада гўзал эди. Келинчак бўлгач, янада очилиб кетган, хамишангидек эркаланиб, нозланиб гаплашишларини тарқ этмаган, унинг карашма билан кўзларини сузиб боқишлиари манаман деган эркакнинг хам ақлу ҳушини олиб кўйиши аник эди. Расулжон эса бунга сари уни кизғонарди. Бора-бора, ўзидан хам кизғонадиган бўлиб қолди. Кўп ўтмай, уни «туристик бюро»дан ишдан бўшатиб, уйга яқин ердаги коллежга инглиз тили ўқитувчиси килиб ишга жойлаштириб кўйди. Сурайё аввалига бундан сал ранжигандек бўлди-ю, кейин индамай кўя қолди. Кўп ўтмай Сурайёни «Тил маркази»га раҳбар муовини лавозимига ўтказишиди. Энди унинг ишлари

ҳам кўпайиб колган, аммо Расулжон ҳали ҳамон уни еру кўкка ишонмас, эрталаб ўзи ишхонасига олиб бориб, кечкурун ўзи олиб келишни канда килмасди.

Бу орада улар билан турмуш қурган олди келин-куёвлар фарзандли бўлишиди, бошка жувонларда ҳомиладорлик белгилари сезилиб колди, аммо, Сурайёга келганда, ўзгариш сезилмади. Бунга сари Расулжон эмас-у, ота-онасида ҳавотир пайдо бўлди.

Орадан яна уч-тўрт ой ўтди. Сурайё шифохонада даволаниб ҳам чикди. Барибир ўзгариш йўқ, эр хотин ўртасида бу ҳақда гап очилиб қолса, аввалига андак маъюс тортиб қолишар, кейин «ҳали ёшмиз, бола кўришга улгурамиз» деган ўйта келиб, яна бир-бирларини ялаб-юлкашга тушиб кетишарди. Аммо шунга қарамай, Расулжон ҳамон хотинидан ҳавотирда юради. Назарида, эртами-кечми, Сурайё ўзининг бу хусни малоҳати билан кимгадир ўйнаш бўлиб коладигандек туюларди, унга ва бунга сари вахимага тушарди. Сурайё ҳам эрининг бу хил феълатворини тушуниб қолгани учунми, «агар истасам битта кош қокинимга миллионта эркак тайёр бўлиб турибди. Аммо мен бу ишни қилмайман ва ўзимни пастга урмайман», деб таъкидлагани-таъкидлаган, Расулжоннинг ковок-тумшуғи осилиб, аразлашларини кўриб кулгани-кулган эди...

Нихоят жиноят кидирув бўлимига биринчи маълумотлар етиб келди. Ҳужжатларда келтирилишича, ахлат қутисидан топилган мурданинг шахси аниқланган бўлиб, у тахминан куйидагича эди: исми-шарифи Ҳусан Бурхонов. Бухорода туғилган. Ёши 32 да. Хотини ва икки фарзанди бўлган. Қандайдир сабабларга кўра, оиласи билан бир яrim йил бурун ажрашган. Тадбиркор. Бухорода қандолатчилик маҳсулотлари ишлаб чиқардиган кичик корхонаси бўлган ва ракобатта дош беролмай синган, тегишли

идоралар томонидан икки марта тафтиш ўтказилгач, унинг раҳбари фуқаро X. Бурхонов устидан жиноий иш кўзғатилган. Ҳисоб-китоб хужжатларидаги чалкашиликлар, сохталиклар, ўгринча четдан келтирилган шакар маҳсулотлари очилгач, корхона ёниб кўйилган. X. Бурхоновнинг ўзи эса нажот истаб шаҳарга йўл олган. Бу ерда қандайдир бир қариндоши яхши бир лавозимда ишлаган дейишади. Аммо унинг кимлиги ва қаердалиги хали аниқланмаган. Сўнгги маълумотларга кўра, унинг шаҳарда яшаб, ишлайдиган тўннич акаси ўн беш кундан бери хорижда сафарда бўлган. Шу кунларда қайтиши кутиляпти...

Шугина холос. Лекин буларнинг кариийиб ярмидан кўни тахминлар, гумонлар ва расмий хужжатлардан кўчирмалар бўлиб, уларга гаяниб иш кўришни ҳозирча имконияти йўқ эди. Ана шу ерга келганда, нафакат капитан Султоновнинг, балки барча жиноят-кидирув бўлими ходимтарининг ҳам боши котиб колди. Зоро, бу маълумотларга асосланиб, на марҳумнинг ўлими сабабини, на котилликни, на қотилни аниқлаб бўлмасди...

Расулжон бу елкалари кенг, чорпаҳилдан келган, кора кош, кора кўзли, думалок юзли йигитни яхши эслаб колди. Ўша куни хотини билан кўча юзида гаплашиб турганидаёқ, биринчи учраганидаёқ унинг киёфаси хотирасига ўрнашди кўйди.

Нималарнидир кулишиб гаплашиб турардилар улар. Нотаниш йигит, аниқроғи, Расулжондан ўн ёшлар чамаси ёни улуғрок киши тилла тишларини яраклатиб, қўлларини силкиб, нималарнидир дер. Сурайё бўлса, нозик елкалари силкиниб-силкиниб хандон ташлаб куларди. Расулжон худди ана шу пайтда хотинини уйга олиб кетиш учун унинг ишхонаси тарафга машинасини бураётганди. У билан хотинини кўрди-ю, шартта тормоз берди. Кўзлари

ола-була бўлиб, нотаниш йигитга тикилганча котиб қолди. Лекин машинадан тушишга, унга ё хотинига бирон нима дейишга ботинолмади. Хўп, Сурайё бир бегона эркак билан қулишиб гаплашиб турибди. Хўш, нима бўпти? Ўпишиб, қучоклашиб туришган бўлса экан, бошқа гап!

Расулжон ўз-ўзига шундай деди-ю, аммо барибир безовта кўнгли тинчимади. Сурайё машинага ўтирган захоти сўради:

– Ким у олифта?

Сурайё унга ер остидан ғалати қараб қўйди:

– Нима деганингиз бу?

– Сиз билан ҳангомалашиб турган анови кишини айтаман! – ковоғини уйди Расулжон.

– Ҳа-а, Бурхоновми? – чиройли қошларини учириб қўйди Сурайё. – У киши билан бирга ишлаймиз. Бизнинг бош маслаҳатчимиз бўладилар.

– Янглишмасам, сизнинг «бош маслаҳатчи»нгиз мен эдим шекилли? – ошкора пичинг килди Расулжон.

– Сиз уйда «бош маслаҳатчи»мсиз. У киши ишхонада, – кулди Сурайё.

Бу хазиломуз гап Расулジョンга «Сиз уйда эримсиз, у киши ишхона»да дегандек эшитилди-ю, бошига турзи урилгандек гангиб қолаёзди.

– Мен... мен ўртамизга учинчи одам аралашишини истамасдим, – деди ранжиган оҳангда.

– Вой, қизиқсиз-а! – шараклаб кулиб юборди Сурайё.

– Биз у киши билан иш юзасидан гаплашаётгандик-ку?!

– Бунисини аҳамияти йўқ, – деди Расулжон кўзини олд ойнадан узмаган кўйи йўлга қараб бораркан сўник товушда. – Мен... сизни бошқа, бегона эркак билан кўришни хоҳламайман...

– Наҳотки, мени шунчалик яхши кўрасиз, Расул ака? – эрининг елкасига қўл ташлаб эркаланди, Сурайё. – Шунчалар қизғонасизми?

– Ҳа, – бош ирғади Расулжон.

— Бунака килманг, яхшимас. «Отеллолик» сизга ярашмайди, — кулди Сурайё. — Бундок қовоғингизни очсангиз-чи! — деда унинг бўйнидан қучоқлади.

Расулжон ноилож тормоз беришга мажбур бўлди.

— Мен шунака қизғонаман, Сурайё, — деди Расулжон босик оҳангда. — Ёқадими, йўкми, турган-битганим шу.

— Канақа яхши кўрасиз? — жилмайди Сурайё. — Айтинг!

Расулжон унга хайрон бўлиб қаради.

— Канақа яхши кўришингизни исботланг! — унинг бўйнига осилди Сурайё ва эҳтирос билан шивирлади. — Мана шунаками?

— Ие!.. — Кўчада... машина ичидა-я? — таажжубини яширолмади Расулжон.

— Ошинг ҳалол бўлса, кўчада деб кўйибдилар, — пикиллаб кулиб юборди Сурайё ва туйқус эрининг юзига юзларини босди. — Нима, мен бегона эркакнинг елкасига осиляпманми?..

Улар узок ўпишдилар... Эҳтирос билан бир-бирларини қучиб, бир-бирларини пинжаларига кириб кетгудек чирмашиб кетдилар. Расулжоннинг дилини кемирган бояги кўнгилғашликдан асар ҳам қолмади.

Расулжон ўша-ўша, Сурайё ишлайдиган «Тил маркази»даги ўша, «бош маслаҳатчи»ни қайта кўрмаса керак деган хаёлда эди. Лекин хаёл бошқа, хаёт бошқа экан. Яна учратди. Бу сафаргиси жуда хунук бўлди. Сурайё ўша куни Расулжоннинг «қўл телефони»га кўнғироқ қилиб, «кечрок бораман» деди-ю, аммо сабабини айтмади. Расулжоннинг эса юрагига ғулғула тушди-ю, сездирмади. Ҳақикатан ҳам, Сурайё алламахалда келди. Расулжон ўзи яшайдиган кўп қаватли уйнинг иккинчи қават деразасидан кўчага опполк «Мерседес» тўхтагани ва ундан хотини тушганини, очиқ эшикдан ичкарига энгашиб ҳайдовчи билан нималарнидир гаплашиб қулишаётганини

кўрди-ю, ичида нимадир чирс этиб узилиб кетгандек бўлди. Ўзини босишга уринди, барибир эплаёлмади.

– Шахсий «мерс»да сизни олиб келиб кўядиган ким эканлигини билиб кўйсак бўладими, хоним? – деди чақиб оладиган охангда.

– Вой, у Бурхонов-ку! Ҳасан ака! – деди Сурайё пинагини бузмай. Бугун чет эллик делегация келган экан. Мажлис чўзилиб кетди. Бир кўнглим сизни чакиртирмокчи бўлдим-у, овора килгим келмади. Шундан кейин Ҳасан Бурхонов «ўзим уйингизга кузатиб кўяман», деб ташлаб кетдилар.

– Шу гапларга мени ишонади деб ўйлаяпсизми? – хўмрайди Расулжон лаблари титраб.

– Вой, бу нима деганингиз? – ажабланди Сурайё. Нега хаёлингиэга дарров bemъани фикрлар келади-а?

– Ха, биз шунака bemъани бўлиб қолганимиз. Бизни шахсий «Мерседес»имиз йўқ, – деди Расулжон таассуф охангидা.

– Кўйсангиз-чи, бунака гапларни Расул ака, – деди Сурайё эрининг елкаларига қўлларини кўйиб. – Одамнинг кўнгли тўғри бўлиш керак!

– Ха, менинг кўнглим эгри, – деди Расулжон унинг қўлларини елкасидан олиб ташларкан.

– Сизга бир бало бўлаяпти, – деди Сурайё ранги окариб. – Бунака рашкчи бўлманг... Окибати яхши эмас...

– Окибатини кўриб турибман, – деди Расулжон совуқконлик билан. – Менга артистлик қилманг. Ўша олифта бекорга сизга илакишиб юрганинг ҳар холда?! Сурайё эрига анграйганча қотиб колди ва аранг шивирлади:

– Уятсиз одам экансиз, одам ҳам ўзининг хотини ҳакида шунака фикрларга борадими?

– Ха, мен уятсизман, – жеркиб ташлади уни Расулжон. – Сизлар уятлисизлар!..

– Бас килинг!.. бирдан йиғлаб юборди Сурайё ва юзини кафтлари билан тўсганча ичкарига югуриб

кетди. Шу кеча эри билан биринчи марта бир-бирларига тескари караб ётдилар. Ниҳоятда, бўғик, асабий ва хунук кеча бўлди. Расулжон тонготар ўрнида тўлғаниб, азобланиб чиқди.

Эр хотиннинг кейинги тўқнашуви хам узок куттирмади. Ўша қуни эрталаб ишга кетаётган Сурайё сумкаласини кавлаштириб нималарнидир олиб соларкан, Расулжон кафтдеккина блокнот ичидаги суратга кўзи тушди-ю, қизиқсиниб қўлига олди. Унда Сурайёning ҳамкаслари бўлишса керак, бир неча киши кандайдир гулзор олдида суратга тушишганди. Расулжон суратда гул-гул очилиб турган Сурайёning ёнидаги ўша «бош маслаҳатчи» йигитни кўриб сесканиб кетди. Бир суратга, бир Сурайёга караб кўйди. Яна суратга каради-да, хотинига ўқрайди:

- Нега бу суллоҳ ёнингизда турибди?
- Қаерда турсин бўлмаса? – аччик кулимсиради Сурайё. – Елкамга чиқиб ўтирсинми?
- Ким билади, аллақачон чиқиб хам олгандир? – деди Расулжон илмоқлик килиб.
- Эътиборингиз учун бу сурат. Ундагилар ҳамкасларим, – Сурайёning кўзлари дум-думалоқ бўлиб кетди. – Ҳаммани ўзингизга ўхшатаверманг. Яхши ниятда, эсадалик учун кеча суратга тушувдик.
- Худо билади, унинг нияти қанақа? – тишларини алам билан қисди Расулжон ва жаҳл билан суратни ғижимлаб ташлади. – Мен... ўша Бурхонов пурхоновнинг сурати хам уйимга киришини хоҳламайман.
- Нега суратни ғижимладингиз? – алам билан деди Сурайё кўзлари ёниб.
- Нима Бурхоновга ачиндингизми? – совук илжайди Расулжон. Сурайё эса унга бир зум ҳайрат билан тикилиб қолди-да, индамай сумкасини елкасига илиб эшик тарафга юрди.

- Билиб кўйинг! - унинг орқасидан кичкирди Расулжон асабийлашиб. - Ўша Бурхоновни яна бир марта ёнингизда кўрсам, соғ қўймайман!.. Эшик тараклаб ёпилди.

Кейинги тўқиашувни Расулжоннинг ўзи хам кутмаганди. Ўша куни ишдан қайтаётганди. Бир маҳал машина рулини Сурайё ишлайдиган «Марказ» тарафга бурганини ўзи хам сезмай қолди. Сурайё ишдан қайтаётган бўлса, олиб кетаколай дедими, нимадир кўнглидан ўтлами, дилида хавотир пайдо бўлдими, ҳайтовур ўша тарафга юрди... Ва кутилмаган ходиса устидан чиқди. «Тил маркази» жойлашган бинонинг ёнгинасида ойнаванд қахвахонада қандайдир зиёфат бўлаётган экан. Аввал шўх мусика садолари-ю, одамларнинг кийкириқлари ва карсак товушларини эшишиб ҳайрон бўлди. Коровул чолдан Сурайёни сўраганди у «хамма кафеда, вечер»да деди. Расулжон таажжуби ортиб, қахвахона томонга ўтди. Ойнаванд девордан секин ичкарига каради-ю, боши айланиб кетди. Ичкарида карс-бадабанг зиёфат авжиди. Дастурхон куюқ, меҳмонлар кўп, беш-олти киши бўлса ўртада раксга тушмоқда эдилар. Расулжон ўртада ўйнаётгандар тарафга карагандаёқ, таниди. Улар орасида Сурайё хам бор эди. Хумор кўзлари порлаб, қўлларини оккуш қанотлари мисоли ёзган кўйи ўртада бир эркак билан чир айланиб раксга тушарди у. Расулжон ўша эркакни кўриб, ток ургандек бир сесканди-ю, орқага чекинди. Яна бўйинини чўзиб, ичкарига ўғринча мўралади. У Бурхонов эди. У хам хурсанд. Қўлларини ёйган кўйи, Сурайёдан кўз узмас, юзидан табассум аримасди. Расулжон шу топда унинг бақувват, юнгдор билакларини, викор билан бош кўтариб туришини, юзидаги мағрур ифодани кўриб, ўзининг ингичка сарғимтирир қўлларига, пачоқ гавдасига четдан караб, хўрлиги келиб кетди. Ана

ўша кишининг карписида ўзини шунчалар ожиз, шунчалар ночор ва нотавон хис қилдики, асти кўяверасиз!

Хуллас, эшикка чеккани чиккан йигитларнинг биридан Сурайёни чақиртирди. Сурайё ҳам худди шуни кутиб тургандек, кийиниб, сумкасини кўтариб чиқди.

– Кечирасиз энди, хоним... – деди Расулжон улар катта йўлга чикиб боришгач. – Машнатингизни бузиб кўйдим...

– Қанака майшат? – деди Сурайё бош чайқаб. – Бош хисобчими Людмила Николаевнанинг туғилган куни экан. Элликка тўлибди. Шунга дастурхон ёйганди...

– Сиз шунинг учун раксга тушиб бердингиз? – унга синчковлик билан кўз ташлади Расулжон ва кўшиб кўйди, – Бурхонов акангиз билан!

– Уни нима алокаси бор, Расул ака? – оғринди Сурайё. – Ҳамма ўйнади. Биз ҳам. Бунинг нима айби бор? – у шундай дея синик кулимсиради. – Ҳасан Бурхоновични айтасиз... Унинг ўзини ташвишлари олам жаҳон бўлиб ётибди. Бухорода синглиси тўй бошлаб кўйган. Укасининг устидан жиноий иш қўзғатилган...

Дуруст, ҳаммасидан хабарингиз бор экан, – кесатди Расулжон. Сурайё унга бир маъноли қараб кўйди-ю, индамай давом этди, – ўзи эрта-индин чет элга кетиши керак.

– Сизниам олиб кетаман демадими, мабодо? – ўйиб оладиган оҳангда сўради Расулжон.

– Олиб кетса йўқ демасдим, – деб юборди Сурайё бирдан. – Сизни шунака сассик гапларингизни эшитиб юргандан кўра, ўшаёкларда юрганим яхши.

– Ўйнашингиз билан! – ўқрайди Расулжон унга еб юборгудек қараб.

– Ҳа. Чидасангиз шу! – хўнграб йиғлаб юборди Сурайё. – Ахлоқсиз!.. Фикри бузук одам!..

— Менми? Уми? — деди Расулжон асабий харакатлар билан сигарет тутатиб.

Сурайё жавоб ўрнига ўриндиқка ғужанак бўлганча баттар йиғлаб юборди.

«Йўқ, барибир уни соғ кўймайман!» дея қасам ичди ўз-ўзига шу куни Расулжон. — Кўлимга тушган куни ўлдираман уни! Бироннинг хотинини йўлдан уриш канака бўлишни кўрсатиб кўяман унга.. У шундай боши кети йўқ, хаёллар билан бир неча кун юрди. Турфа режалар тузди, аммо биронтасининг уддасидан чиколмади. Дарди ичида қолди. Бирбиридан хавотирли, ғалати тушлар кўрадиган одат чикарди. Гоҳ ўша Бурхонов Сурайёни кучоқлаб ўпаётган бўладими-ей, гоҳ тўшакда олиб ётган, гоҳ оркасидан кийкириб кувиб кетаётган бўладими-ей! Ҳар сафар бақириб, дағ-дағ титраб, ўз овозидан ўзи уйғониб кетади. Боз устига, ўша кунларнинг бирида Сурайёнинг тоби кочди. Туғруқхонага ёткизишга тўғри келди. Врачлар уни «ҳомилани саклаш учун шунака ёткизиб даволатиб турилади» деб тинчлантиришиди. Аммо шунга карамай, барибир алағда кўнгли тинчимади. Бурхоновни, унинг кулиб турган башарасини сира кўз олдидан келтиролмай қолди. Ва...

... Ва ўша кунларнинг бирида кечки пайт уни учратди. Бу нарса хаёлга ҳам келмаганди.

Эзма ёмғир эзғилаб-эзғилаб, шивалаб турган совук намозшом эди. У хас-хаёнлар, сарғиш япроқлар тўзиб ётган жимжит кўчаларнинг биридан машинасида ўтиб борарди. Хавонинг авзойи бузук, кўчалар жимжит, йўловчилар-у, йўловчи машиналар ҳам кўринмас, гўё бутун борлик ёмғирнинг сирли шивир-шивирини жимгина эшитиб тургандек туюларди кишига. Шу

пайт, йўл четида чайқалганча, дарахтга суюниб турган бир кишига кўзи тушди-ю, кўзларига ишонгиси келмай колди. У ўша, хотинини «айлантириб» юрган «бош маслаҳатчи» Бурхонов эди! Расулжон машинасини сал олдинга ўтказиб тўхтатди-да, ёмғирпўшига ўралиб тушди. Каради. Бурхонов эса унга эътибор хам бермади. У таниб бўлмас даражада ўзгариб кетган, соч-соколи ўсган, уст-боши кир-чир, кирт масти, нималардир деб ғўлдираб турарди. «Мана, «Тил маркази» бош маслаҳатчисининг ахволи!» кўнглидан ўтказди Расулжон унга ғолибона қараб ва беихтиёр хотинининг яқингинада айтган сўзларини эслаб аччик кулимсиради. – «Хорижга кетган» эмиш!.. Мана сенга чет элга хизмат сафари билан кетган одам!.. «Бош маслаҳатчи» эмиш!.. Қип-қизил шиёниста-ку!..

Расулжон унга бошдан-оёқ синчилаб қаради. «Аник ўзи!.. Ўша калин қош... Ўша кўзлар... Сержун, бақувват билаклар... Ўша гавда, ўша башара»... Расулжон беихтиёр унга якинлашди, рўпарасида тўхтади ва деди:

– Калайсиз, энди акахон? – деди совук илжайиб. – Ахвол яхши эмасга ўҳшайдику-а?

– Э-э... Ў-үт!.. дея сўкинди Бурхонов кўзларини йириб очганча унга ўқрайиб. – Вон отсуда...

– Шунақами? – тишлирини ғижирлатди Расулжон ва беихтиёр унинг бир вақтлар «мерс» машинасида Сурайёни уйга кузатиб келганини, икковларининг йўл четида кулишиб гаплашиб турганлари, бирга ёнма-ён суратга тушганлари, қахвахонада кийқириб раксга тушаётганликларини эслади-ю, ўзини босиб туролмади. Оркага югуриб, машина ғаладонини узун тиғли қаламтаропини олди ва ортига қайтди. Яна Бурхоновга юзланди.

– Бирорнинг хотинини йўлдан уриш шупақа бўлади, – деди тиззалари қалт-қалт титраб.

– Э, хотинингниям, ўзингниям... – сўкинди Бурхонов муштини ўқталиб ва Расулжон томонга юрмокчи

эди, лойда тийғаниб чўккалааб қолди. Расулжон вактни ўтказмай, у ёқ-бу ёққа ўғринча бир караб олди-да, қаердандир қўлига илингган мунитдек тош билан унинг бошига урди, Бурҳонов бу зарбани кутмаган шекилли, «ух» деди-ю, сўкиниб, ерни тимдалаганча энганиб қолди. Расулжон яна урди ва нихоят қўлидаги ҳўл тош тийғаниб ерга тушди.

– Буниси ҳали кам сенга, ифлос! – қичқирди жон ҳолатда Расулжон ва қаламтарошни эслаб чўнтағидан олди, очди ва Бурҳоновга ташланди. Дуч келган жойига бир неча марта пичок санчди. Бурҳонов бошини чангллаганча ерга йиқилди. Ҳаммаёғи шилта шалаббо бўлиб, конга беланди. Шу топда Расулжонни таниб бўлмас, унинг авзойи хунук, кўзларида совук бир ўт ялтираб турар, худди эси оғиб қолганга ўхшарди у.

У Бурҳоновнинг бармоқлари лой чангллаганча кимирламай ётганини сезди-ю, бирдан қўркиб кетди, у ёқ-бу ёққа аланглаб қаради, негадир кимларнидир ёрдамга чакиртиси келди, шундан кейин Бурҳоновнинг қўлтиғидан олиб, кўтарди нима қилишини билмай серрайиб туриб қолди ва титраб кақшаганча уни судраб кўчанинг у бетидаги каттагина ахлат қутиси тарафга олиб ўтди, кўз очиб юмгуңча уни шарт кўтариб қути ичига ташлаб юборди. Расулжон нима иш қилиб қўйганини энди англаб ета бошлаган, бунинг оқибати хунук бўлишпини ички бир туйғу билан ҳис қилиб турар, хаёлидан минг бир хил сабабу баҳона топишга, ўзини оқлашга уринар, аммо барибир сира ўзини боса олмасди. Бир маҳал машинасига кўзи тушди, югуриб борди. Ўт олдирди, аммо анчагача ҳайдоёлмай ўтириди, титраётган қўл-оёклари бунга изн бермади. Охир оқибат машинани ўрнидан жилдириб, жон-жаҳди билан ҳайдаб кетди... Шу топда унинг кўзига ҳеч нима кўринмас, факат кўз олдида Бурҳоновнинг конга беланган бопи-ю, башараси муҳрланиб қолганди холос.

... Капитан Султонов Расулжоннинг тепасига келди, кўлларини ковуштирганча бир лаҳза унга бошдан-оёқ тикилиб қолди ва сўради:

– Демак, қасддан одам ўлдирганингизни бўйнингизга олмайсиз, шундайми?

– Йўқ, – бош чайқади Расулжон ранги ўчиб. – Мен уни ўлдирмоқчи эмасдим... – Мен хаммасини сизга айтиб бердим. Хотинимни йўлдан урганини... Уни ўзига ўйнаш қилиб олганини...

– Шунинг учун унинг бошига тош билан уриб, пичоқлаш шартмиди? – яна сўради капитан.

– Мен бунақа килмоқчи эмасдим, дедим-ку! – йиғламсиради Расулжон. – Чин сўзим!.. Ишонинг, капитан!..

– Сиз вахшиёна қотиллик қилгансиз, – унга нафрат билан тикилди капитан Султонов. – Бундан хам даҳшати сиз бу ишга мутлако алокаси йўқ, мутлако беайб бир одамни ўлдиргансиз...

– Ка... нақа... сига? – зўрға тили айланди Расулжонни.

– Афсуски, шунақа оғайни, – деди капитан Султонов оғир тин олиб. – Сиз «Тил маркази» бош маслахатчиси Бурхонов Ҳасани ўлдирдим деб ўйляяпсиз...

– Ха, – илкис бош кўтарди Расулжон. – Рашқ оқибатида!.. – Хотинимни ундан кизғанганим учун!..

– Буниси хали аниқланади. Асадуллаев, – деди капитан Султонов босиқлик билан. – Лекин сизни бошқа одамни ўлдирганингиз аниқ!

Расулжоннинг сийрак соқол босган, чуваккина юзида таажжуб ва кўркув ифодаси зохир бўлди ва зўрға шивирлади:

– Бу... бу нима деганингиз?..

– Ха, сиз Ҳасан Бурхоновнинг ўрнига унинг вилоятдан келган укаси Ҳусан Бурхоновни ўлдириб

кўйгансиз! – деди капитан Султонов ундан кўз уэмай ва кўшиб кўйди. – Кап-кatta йигит, нахотки эгизак ака-укалар бир-бирига ўхшашини тушунмасангиз?

Расулжон рўпарасидаги капитанни энди кўраёт-тандек, бакрайиб қолди, нимадир демокчи эди, тили оғзига сиймай айланмади. Кўзлари даҳшатли олайиб кетди ва бирдан бошини чангаллаганча инграб юборди ва турс этисб ерга йикилди.

Капитан Султонов стол тагидаги тугмачани босди. Хонага милиция формасидаги йигит кирди.

– Сержант, айбланувчи Асадуллаевни камерага олиб чикинг! – деди капитан Султонов. – Кейин врачни чакиртиринг, кўриб боқсин!.. Милиционер йигит ёнига яна битта шеригини олиб Расулжоннинг бехуш танасини судраб олиб чикиб кетди. Пол сатҳида туфлиси пошнаси урилиб-сурилиб, ундан илондек ингичка корамтиризлар қолди холос...

УЗУК КЎЗИДАГИ ТИЛСИМ

Бирлашган Араб Амирликларига икки-уч марта бориб келдию Обиджоннинг ишлари юришиди-кетди.

Аввалига бошқаларга қўшилиб, Дубайга ёғлик курут, майиз, писта-бодомга ўҳшаган нарсалар олиб бориб юрган Обиджон орадан кўп ўтмай, ишни катта килиб юборди. Машина олиб-сотишга ўтди. Бир йилда Дубайдан бешта чет эл машинаси олиб келиб Тошкентда сотди. Чўнтаклари пулга тўлди. Икки қаватли иморат курдирди, ховли-жой килди. «Тузел» томондан дача сотиб олди. Гижбадабанг тўй килиб, юртга ош бериб, кизини узатди.

Ўша-ўша, Амирликка боришга ўрганиб колдими, хайтовур, баъзан ўзи, баъзан битта-яримта билан орачора бориб турадиган бўлди.

Шаходатни ҳам ана ўша, ўзи айтмоқчи «маччойи сайр» килиб юрган кунларининг бирида учратди.

Ўша куни кечкурун бозор айланиб, шаҳар кезиб юравериб жуда чарчаган, шериклари билан меҳмонхонага кечки овқатга қайтишаштган эди.

Обиджон сигарет олмоқчи бўлиб фойеда шерикларидан беш-ўн қадам оркароқда қолди. То сигарет сотиб олгунича улар лифтда кўтарилиб кетишиди. Кейин лифтнинг бўшаши кийин бўлди. Кутиб қолди. Лабига сигарет қистириб, фойе ўртасида жилдираб турган фаввора атрофидаги креслолардан бирига ўтириди. Чекди. У ёк-бу ёкка қаради ҳамма ўзи билан ўзи овора, аксарият одамлар бешинчи-ўнинчи қаватлардаги ресторонларга шошилишар, лифтнинг олди тирбанд эди.

Обиджон сигарет тутатиб ўтиаркан, кимнингдир ўзига қаратилган нигохини сездию, қаради ва рўпарасидаги катор креслолардан бирида чиройли оёқларини чалиштирганча қулимсираб турган, хурпайган

сағимтирир соchlари елкасига ёйилган, дўидикқинадан келган, оғзи тўла тилла тишли аёлга кўзи тушди. Аёл хам унга караб ширин жилмайиб кўйди ва нимадир дегандек бўлди. Обиджон унга «эшитмадим» маъносида имо килди.

— Шерикларингиз ташлаб кетишдими? — деди аёл ўзбек тилида.

— Ха, номардлар ташлаб кочишиди, — илжайди Обиджон.

Мен хам битта ўзим колдим, — деди аёл. — Дугоналарим шаҳарга чикиб кетишганди, келишмаяпти. Бир ўзимни бўлса овқатлангим йўқ...

Обиджон беихтиёр ўрнидан турди:

— Юринг, бирга овқатланамиз!

Аёл тилла типларини ялтиратиб жилмайди:

— Майлию... Шерикларингиз кидириб колишмайдими?

Обиджон бепарво кўл силкиди:

— Э, ўзларидан кўришисин! Юринг!

— Каёкка борамиз? — ўрнидан турди аёл.

Билмасам? — елка кисди Обиджон. — Ташкарида иккита оч қолган мусофирга бирон жой топилар?

Истасангиз, денгиз бўйида зўр қахвахона бор, — деди аёл.

Кетдик, — деди Обиджон.

Аёл ихчамгина сумкачасини очиб, шойи рўмолча олиб, бошига танғий бошлади. Обиджон унга хайрон бўлиб караганди, у кулди:

— Бу ерда очиқ-сочиқ юрган хотинларни эмас, ўралганларни яхши кўришади...

Аёл ўзига етганча шўх, шадодгина экан, сал хилватга ўтишгач шартта Обиджонни кўлтиклаб олди.

Шу оқшом хилват бир қахвахонада тамадди килишди. Денгиз бўйини сайр килишди. У ёқ-бу ёқдан гаплашишди. Аёлнинг исми Шаходат, ўзи Намангандан экан. Бир неча йиллардан бери Араб Амирликларига, Туркияга катнаб тижорат билан шуғулланаркан.

Битта ўғли бор, харбий мактабда ўқир, эри билан ажрашиб кетган экан.

Ўз ўрнида Обиджон ҳам Тошкентда яшашини, хотини, бешта боласи борлигини, онда-сонда бу ёқларга келиб туришини айтиб берди.

Буни эшитиб, Шаҳодат «Бешта, бола-я? Балосиз-ку!» деб пичинг килганди, Обиджон «парода»миз ўзи шунақа. Бутун авлодимиизда ҳамманинг, йўқ деганда беш-олтитадан боласи бор» деб ҳазилга олди.

Шу таҳлит дengиз соҳилида сайр қилиб юришаркан, Шаҳодат кутилмаганда «Кечаси денгизда чўмилганмисиз?» деди. Обиджон «йўқ» дедиую, кейин «Кечаси чўмилиб бўларканми?» деб сўради.

— Э, кечаси денгизда чўмилмабсиз, дунёга келмабсиз, — дея хандон отди Шаҳодат ва сирли қилиб, паст товушда қўшиб қўйди: — Тунда ҳеч ким йўқ... Жимжит... Денгиз. Тўлқинлару, соҳил бўлади холос...

Шундан кетин Шаҳодат «мен чўмиладиган кийимларимни олиб чикаман» деб хонасига кетди. Обиджон ҳам шерикларига «ўзини меҳмондорчиликка таклиф қилишганини ва хавотир олмасликларини» айтиб, ўзи билан Тошкентдан олиб борган коняклардан бирини ва газакларни елим сумкага солиб ташқарига чиди...

...Бу сирли кеча эди. Бу сехрли кеча эди.

Тепада баҳмалдек осмон. Унга қўнган сонсизсаноқсиз оқ капалаклар янглиғ юлдузлар ғужғон ўйнайди.

Пастда денгиз. Тўлқинлар беланчак мисоли аллалайди. Ёввойи соҳил кимсасиз. Кун бўйи офтобда қизиган қумлок соҳил кишини аёл танасидек иссик ва юмшоқ бағрига чорлайди.

Шу кеча улар денгиз соҳилида колдилар. Тўлқинлараро кувнадилар, ўйнадилар. Бир-бирларини

кучдилар, бир жуфт күш мисоли учдилар, бир-бирларига тўймадилар...

Тонг оқаргунга қадар ишқ гирдобида маст бўлиб, юраклари мухаббатга тўлиб ётдилар...

Бу хол эртасига ҳам такрорланди. Индинига ҳам... Гоҳ денгиз сохилида, гоҳ меҳмонхонада учрашиб турдиган бўлдилар. Ва турган гап, бу учрашувлар Тошкентга қайтганларидан кейин ҳам гоҳ хуфёна, гоҳ ошкора тус олиб кетди...

Орадан кўп ўтмай, Обиджон Шаҳодатга Тошкентнинг марказидан икки хонали уй олиб берди. Ҳамкорликни йўлга қўйиб, тижорат баҳонасида у билан бирга Россияда бўлди, Туркияга борди, Малайзияга отланди, яна Дубайга йўл олди...

Бора-бора, Обиджон ўзининг туриш-турмушини Шаҳодатсиз, унинг попукдек қош-қўзлари, тиқмачоқдек қўл-оёкларию, фунча лабларисиз тасаввур этолмайдиган бўлиб қолди.

Шаҳодат учун эса Обиджон нақ топилдиқ бўлди-қолди. Ўзига яраша мард ва чапани, ишбилармон ва тиниб-тинчимас, бошидан дўпписи тушиб кетса, шул бериб олдирадиган бу бойвачча йигит унинг эркак оғушини унутаёзган баданига қайта жон киритиб, дуч келган эркакнинг кўлида ўйинчок бўлиб музлаб колаёзган юрагига ўт қалади, ёнди-ёндириди.

Шаҳодат ҳам бўш келмади. «Излаганим сизсиз» дэя бўйнига осилиб олди. Орадан уч-тўрт ой ўтар-ўтмас, ҳомиласи сезилиб колганидан кейин эса Обиджоннинг олдига масалани кўндаланг килиб қўйди.

Обиджонни ўзининг қайнок оғушида маст бўлиб ётган кезлари бир неча марта «сенга уйланаман, сендан бошқаси менга керакмас» деган ваъдаларига ишора қилди. Ўша-ўша Обиджон унинг уйида ётиб коладиган бўлди.

Бунака пайтларда олатда эркак билан аёл атрофи-дагиларни кўр ва кар деб ўйлашади. Шу маъниода, Обиджон билан Шаҳодат ҳам аввалига теварак-атроф-

ларига унчалик эътибор беришмади, бошқаларнинг ўзларига бошқачароқ караётганларини сезишгандаги-на эса анча кеч бўлиб колган эди.

Бу хил масалаларда айникса аёллар сезгирирок бў-
лишади. Обиджондаги ўзгаришларни биринчи бўлиб,
хотини Насиба хис килди, пайқади, сезди, зимдан ку-
затди, суриштирди, билдию, портлаб кетди. Аввалига
эрининг ёқасига ёпишди. Кейин тўполон кўтарди.
Иннакейин аламини кўз ёшидан олди. «Бешта боланг
кўр килади» деб карғади, дўқ-пўписага ўтди.

Аммо Обиджон хакиқатан ҳам кўр ва карга айла-
ниб колганга ўхшарди.

Ўртага одамлар тушди. Уни инсофга чакиришди.
«Гулдек хотининг, бешта боланг бор. Куда-андалик
одамсан. Бунака номаъқул ишларни кўй» деб амри-
маъруф килишди.

Обиджон беш-үн кун жимгина юрдию, кейин яна
аслига қайтди. Зеро, энди уни Шаходатнинг кайнок
қучокларидан, шакар лабларидан ажратиб олувчи
кучнинг ўзи йўқ эди.

Колаверса, Шаходат ҳам танлай-танлай, «энди
топгани» — ҳам зўри, ҳам зари бор, кетворган йи-
гитдан ажрашни ўлақолса истамас, тўғрироғи қўлдан
чикаргиси келмасди...

Ана ўша кунларнинг биринда улар яна ҳуфёна уч-
рашишди. Йиғилиб қолган анча гапларни очик-ой-
дин гаплашиб олишди. Ва ниҳоят, нима бўлган так-
дирда ҳам бир-бирларидан кечмасликка аҳду паймон
қилишди. Бунинг исботи сифатида Обиджон шахар
марказидаги хусусий дўкони ва шахсий жамғармаси
эллик минг доллар пулини Шаходатнинг номига ҳуж-
жатлаштириб берди.

Шу билан ора очди бўлиб, тинчиб кетишлари мум-
кин эди. Уртадан Насиба чикиб қолди. Кўпдан бери
эридан шубхаланиб, оркадан кузатиб юрган Насиба
ахийри эрини «жиноят» дейиладими, «хиёнат»ми, ус-
тида ушлади.

Аёл киши ўчакишмасин экан. Икковларини тоза олиб бориб, олиб келди. «Ҳаром» деди. «Фоҳиша» деди. «Бузук» деди.

Эртасига эри йўғида яна Шаҳодатниги борди. Кўлига пичоқ олиб, дўқ-пўписа қилди. «Агар эримни тинч кўймасанг, ўзимни ўлдираман» деди.

— Ўлдирсанг, ундан нари, — деди Шаҳодат беларво оҳангда. — Ана, эпласанг, олиб кет! — деди.

— Сен жодугар унинг бошини айлантириб, иссиқ-совуқ килиб олгансан, — деди Насиба алам билан.

— Иссиқ-совуқка бало борми? — мазах қилгандек тиржайди Шаҳодат. — Аввал ўзингга бир қара! Шуям фигура, шуям оёқ, сон, кўкрак бўлтими? Қайси эркак сенга қарайди? Сигирдан фаркинг йўқ. Фақат тувишни биласан, холос.

— Лекин сенга ўхшаб ғарлик килиб, бироннинг эрини йўлдан уриб юрганим йўқ, — кон қақшади Насиба.

— Буниси мени ишим, — деди Шаҳодат бўш келмай. — Мени яланюоч кўрганда эринг экану, любой эркак жинни бўлиб қолади. Алам килаётган бўлса, бурнингни тишла!..

Ўша куни Насиба юм-юм йиғлаб уйига қайтди. Шаҳодатга ҳам осон бўлмади. Асаблари қақшаб, дардини ичига ютганча қолди...

Ўша кунги гап-сўзлар таъсир қилдими, Обиджон аввал маҳаллада, кейин ишхонасида мухокама қилишганими, ҳар қалай унинг анча попуги пасайиб қолди. Шаҳодат билан онда-сонда, шунда ҳам тижорат ишлари билан учрашиб турадиган бўлди.

Шаҳодатнинг дами ичиди, аламини кимдан олишини билмай юрган кезлари эди. У Обиджондек мард, танти, пулдор йигитни қўлдан чиқариб кўяётганига сира чидаёлмасди. Боз устига ундан қорнида боласи бор эди.

Бир куни Обиджоннинг йўлини тўсиб, «бала туғил-гунча ёнимда бўласиз» деди. Обиджон эса «иложи йўкрок» дегандек гап қилди. Шунга қарамай, Шаходат уни уч-тўрт кун уйида олиб қолди. Бундан ғазабланган Насиба бало-қазодек етиб келди. Обиджон аранг кочиб кутилди. Насиба Шаходатнинг соchlарига ёпишди. Тоза юмдалашишди. Ахийри Шаходат уни уйидан хайдаб чикараркан, «Энди ўзингдан кўр, алвасти! Шу килғулигингта Обид акам сенгаям, менга-ям бўлмайди» деб роса шаллақилик қилди...

Орадан кунлар ўтди. Обиджон билан Шаходат яна учрашишди. Шаходат ана шу ерда ўйнашининг анчайин ўзгариб колганини, ўпишлари хам аввалгидек эҳтиросли эмаслигини сезгандек, қучоклашлари совукрок бўлиб колганини хис қилгандек бўлди. Боз устига, унинг ўғлини уйлантириш тараддуудида юргани ҳакидаги гапи суюк-суюгидан ўтиб кетди. Кўзлари тўла ёш, бир амаллаб ўзини босди. Кейин унинг тиззасига ўтириб, бўйнидан кучди, кафтини кўлларига олиб силади, лабларига босди ва туйкус шивирлади: – Майли, сизни бошқа безовта қилмайман, Обид ака...

- Нега бунака деяпсан, Шаходат? – сўради Обиджон ажабланиб.
- Балки, бошқа кўришмасмиз? – деди Шаходат.
- Кўришамиз, – унинг сўзини бўлди Обиджон.
- Билмадим... Мен Намангандаги кетмоқчиман, – деди Шаходат кўзлари ёшланиб. – Бу ерда қийналиб кетдим...
- Кетмайсан.
- Кетаман. Бошқа иложим йўқ, – бош чайқади Шаходат. – Майли, бола-чақангиз билан қўша қаринг. Мен ҳалал бермайман. Эсадаликка мана шу узугингизни берсангиз... сизни эслаб юраман...

Обиджон ўнг кўл бармоғидаги катта бриллиант кўзли узукка қаради.

— Бу жуда қиммат турди, Шаходат, — деди аста.

— Мендан ҳамми? — лабларини чўччайтирди Шаходат.

— Йўқ, унақа демокчимасман, — деди Обиджон. — Керак бўлса, бунака олмосу бриллиантларни оёғингни тагига тўкиб ташлайман.

— Алдаманг! Битта узугингизни кизғанаяпсизку? — аразлади Шаходат тескари караб.

— Бу менга омад келтирадиган узугим, — деди Обиджон.

— Мен сизга ўзимнинг омад келтирадиган узугимни бераман. Айирбош қиласиз! Дубайдан сотиб олганим қимматбаҳо узук.

У шундай деб бармоғидаги узуклардан бирини чикариб узатди.

— Фалати экан, — деди Обиджон уни қўлига оларкан ва кулиб юборди, — хотинлар такадиган узук-ку, бу?

— Асл тош, — деди Шаходат сирли килиб. — Сехрли... Кундузи яшил, кечқурунлари қизариб қўринади...

— Кизик, — деди Обиджон бир узукка, бир Шаходатга кўз ташлаб.

— Майли, хотинингиз... кундошим такиб юраколсинлар, — ширин жилмайди Шаходат Обиджоннинг кўксига бош қўйиб. — Майлими?

— Сени тилинг ёмон, тилинг! — деди Обиджон уни бағрига босиб.

— Мана шу захар тилимдан ўпишингизни истардим, — эхтиросли шивирлади Шаходат.

Обиджон шу кеча охирги марта Шаходатнинг уйида қолди. «Минг бир кеча»ларга арзигулик, гўзал бир кеча бўлди у...

Ўша-ўша улар қайта учрашмадилар. Ўша тун улар учун қай бир маънода хайрлашув кечаси бўлди. Шаҳодат эса ўша-ўша кўздан йўколди.

Орадан кўп ўтмай. Обиджон дачасида движокни ишлатаетиб электр токи уриб ҳалок бўлди. Насиба бешта боласи билан бева қолди.

Ўша мотамсаро кунларнинг бирида Насибанинг уйига кўнгил сўрагани келган дугоналаридан бири, геология-минерология институти ходимаси унинг кўлидаги узукни кўрди-ю, чинкириб юбораёзи:

— Каердан олдинг буни? «Александрит» тошику, бу! — деди кўркувдан дағ-дағ титраб, — дарров еч! Йўқот, буни! У аёлларга бахтсизлик келтиради. Эрини ўлдиради, бева килади!..

Насиба хайрон бўлиб бармоғидаги узукни ечиб қўлига олди.

У бир вақтлар Шаҳодат Обиджоннинг киммат-бахо узугига алмашган, Обиджон эса хотинига берган узук эди.

Бу жажжи узукнинг кўзидағи қон томчисидек қизил нодир тош аёл зотига баҳтиқаролик келтириши эса хеч кимнинг хаёлига ҳам келмаганди...

ТУНДА ЮРГАН УЧ КИШИ...

Ҳаммаси Бакирдан чиқди.

Бинойидек келишганди, бинойидек оркага қайтишмокчи эди. Шахарга бир машинани тўлдириб сабзи-пиёз олиб келишган, «оптом» қилиб яхшигина нарҳда сотишган, бозор айланиб уйидагиларга ул-бул харид қилиб юришганида ҳам бунака гап йўқ эди. Ҳаммаси Бакирдан чиқди.

— Шахарга келиб колибмиз, бир «ужин» қилиб, бирпас одамлардек дам олиб қайтайлик, мен зўр жойни биламан! — деган таклифни ўртага ташлади у.

Ҳақиқатан ҳам ўлгудек чарчашганди. «Қоп-қоп сабзи-пиёзларни ортиб олиб келиш, тушириб, савдолашиб, талашиб-тортишишнинг ўзи бўладими? Бирпас дам олиб, хордик чиқаришса, нимаси ёмон буни?» деган хаёлга бориб розилик билдирамасдан бошқа иложлари қолмади.

Шундан кейин Қурбонбой билан Шуҳрат ўзининг юқ машинасига чикишди-да, Бакир айтган «зўр жойни излаб кетиши.

Вакт асрдан ошиб, шомга яқинлашиб қолган эди.

«Бир соатча ўтирамизу, кейин ҳайё-хуйт, йўлга чиқамиз!» деб ўйлашганди. Бўлмади.

Бакирнинг бу ерда битта-яримта кўз таниш жўралари кўп, ҳақиқатан ҳам мактанганича бор, жой «зўр» экан.

Шундоккина анхор ёқасига жойлашган, усти соябоили, тевараги очиқ ресторон. Вазада гуллар кўйилиб ясатилган оппок дастурхонлар тўшалган столлар, ўртада мармар ховуз ўртасида мўъжаэгина сахна, рангин чироклар кўзни оламан деб ёниб-ўчиб туради. Бири-биридан келишган, сертабассум, сермулозамат официантка кизлар елиб-югуриб хизмат қилишади.

Улар кириб боришганда базми жамшид бошли-

ниши учун ё кечрок, ё эртароқ эканми, хўрандалар сийракроп эди.

Ресторанг кираверишда тўқима креслода сигарет чекиб, кўл телефонида гаплашиб ўтирган тақамўйловли йигитлардан бири кўлини кўксига қўйиб карши олди, кейин кимгадир имо килганди, оёқ-кўли чаққон бир йигитча уларни ичкарига бошлади.

Соҳилга якинроқ, чеккароқдаги столни танлашиди. Бакир маҳмадонагарчилик килиб, нима балолардир деганди, бирпасда дастурхоннинг устини тўлдириб ташлашди. Парракланган қази-карталару, помидор-бодринглардан тортиб, ананасу бананларгача, номига тил келишмайдиган ичимликлару, жўжа кабобларгача...

Курбонбой буларни кўриб, «Нима киляпсан ўзи?» дегандек Бакирга караганди, у ўттиз иккита тишини кўрсатиб илжайди: — Дастурхон тузаш биздан, хақини тўлаш сиздан-да, ака!

Кулишишди.

Ҳакикатан ҳам, улар орасида ёши улуғроғи ҳам, туриш-турмушда тажрибага эгароги ҳам, олди-сотидан тортиб, ҳисоб-китоб килиб, тушган бор пулни белига туғиб, «қишлоққа борганда оласанлар» деб, пишиқлик қилган ҳам ана шу — Курбонбой эди.

— Жуда унақа ошириб юборма! — деди у шунга қарамай хавотирланиброк.

— Хавотир олманг, Курбон ака, — деди Шухрат унинг хавотирини сезиб. — Ортиб колса, колдирмаймиз. Кайтишда, йўлда еб кетишга овлоламиш!

«Ёш бўлсаям, шу бола тузукроп, эс-хуши жойида», — кўнглидан ўтказди Курбонбой ва рўпарасида олифтагарчилик килиб сигарет чекиб, сават креслога ясланиб ўтирган Бакирга қараб қўйди: «Буниси бўлса, нак шайтон-алайхуллаънанинг ўзи! Хуштак товушига ҳам ип ўтказиб берадиган сортидан!..»

Шундай килиб, уч фермер, уч тадбиркорнинг шохона зиёфати шу зайлда бошланди. Бакир «Парламент» деган ароқни очар экан, Курбонбойга кўз ташлаб, одатдаги китмирилигини қилди:

- Биз ичсак, сукингиз кирмайдими, ака?
- Куйдиргингга ичавер, - деди Курбонбой қулимсираб ва жиддий охангда кўшип қўйди. - Фақат хурмачаларингга сиккунча! Алжираб-валжираб қолсаларинг, ярим йўлда машинадан ағдариб тушириб, кетавераман!
- Ана элбурутдан алам киляпти, - хиринглади Бакир. - Бўпти, бўпти, сизнинг тегишингиизни қолдирамиз, қишлоқка борганда тортасиз!..

Ана шу ерда Курбонбойнинг мапина хайдаб келгани, рулда эканлиги бир култум ҳам ароқ ичолмаслиги, ўз-ўзига напъя қилиб кетди. Бир кўнгли «юз грамм отиб юборсам, бирор билиб ўтирибдими?» деган хаёлга бордию, йўлнинг узоқлигини, бир ёқда «қишлоқка кечаси кириб боришни ўйлаб айниди: «Хар ҳолда, эҳтиёт бўлган яхши».

Шунга карамай, биринчи кадах сўзини, жўрабоши сифатида ўзи айтишига тўғри келди. Стаканга минерал сув тўлдириб чўқиширди.

«Ҳамиша омадимизни берсин! Худо берардан кисмасин! Экин-тикинларимизнинг баракасини берсин! Уйга, бола-чакаларимиз олдига омон-эсон етиб олайлик!» деб тилак билдириди.

У рост айтди. Чиндан ҳам, бу йилги мавсумда худо уларни берардан кисмаган, экин-тикинлари баракали» бўлиб, яхшигина даромад ола бошлаган эдилар. Бу сафар ҳам ёмон бўлмади. Қир этагидаги ўзлари шерикчиликка олган ерга ишлов бериб, ўтган йили картошка экишганди, даромад ёмон бўлмади. Бу йил сабзи-пиёз экишиди. Бола-чакалари, ака-укалари бир бўлиб, далада ётиб ишлашди. Ҳосил эўр бўлди. Ярмини жамоа хўжалигига топширишди, ярмини шахар бозорига олиб бориб сотишиди. Ёнларида жарак-жарак пул, хозир шу туришларида мана шу ресторонга кириб-чикиб турган шахарлик олифтларинг юзтасини ароқка бўктириб, бурниларидан булок килиб чиқаришга кучлари етарди.

Шундай хам бўлди. Икки-уч пиёла арок ичилар-ичилмас, официанткалар уларнинг атрофида парвона бўлиб қолишиди. Бакир хам эшилиб кетди. Оладиган пули Курбонбойнинг халтасидаю, ҳадеб «мени хисобимдан давай, давай» деб чиранаверди.

Алхол, яна битта арок ичишиди. Кейин яна юз-юздан олишиди. Тағин хам, иккови бақувват йигитлар, бўлмаса, аллақачон чулдираб қолишарди.

Норин буютиришиди, жигар кабоб келди. Курбонбой бўлса, ўртадаги ноз-неъматларга тикилганича кўк чой хўплаб ўтиаркан, беихтиёр хўрсаниб қўйди, негадир ана шу Бакирнинг, Шухратнинг оиласи, отонаси, ака-укалари эсига тушди.

Хаммаси жўжабирдек жон. Қашлоқда ахвол мактандулик эмас. Иш йўқ, юрагида ўти, белида куввати борлари шахарма-шахар кетворган, ким мардикорлик килади, ким тижорат билан шуғулланади, ким бозорда арава судрайди. Дала ишлари бўлса, қари-картанглар, аёллару болаларга колиб кетган.

Курбонбойнинг ер олиб, фермерликка ўзини ургани, ёнига бир вактда автопаркда бирга ишлаган Бакирни ва хамсоясининг катта ўғли Шухратни олво-либ, экин-тикинга киришгани хам шундан эди. Бунака пайтда, ёрдам берадиганлардан кўра, маслаҳатчилар кўпайиб кетаркан. Бирор «буғдой эк» деди, бирор «саримсокпиёз» деди, яна бирор «ковун-тарвуздан яхшиси йўқ» деб ўргатди.

Қисқаси, Курбонбойнинг анчагача боши котиб юрди. Кейин бундок қараса, сабзи-пиёздан маъқулроги йўқ. Буғдой, ковун-тарвуз леган нарсалар мавсумий экинлар, сабзи-пиёз эса рўзғорга кунда керак.

Шундай карорга келдию, ин бошлиши хиёл кийин кечди. Автопаркда иш кўпайиб кетди. Кадрдон «Газ-51» юқ машинаси анчадан бери кантариб қўйилган, капитал ремонтда эди. «Тезрок тузаттир, далада машина етишмаяпти» деб туриб олишиди. Кечаю кундуз, юз-кўллари кора мойга беланиб, паркда колиб кета-

диган бўлди. Машина таъмирдан чиқди ҳамки, дала-да ишлар тугаб, у яна керакмас бўлиб колди. Жаҳли чиққан Курбонбой шартта меҳнат таътилига чиқди. Машинасини хусусийлаштириб олганди, жамоа хў-жалиги билан шартнома тузиб, далага кетди. Ёнига Бакир билан Шуҳратни олволди. Уларга ўзининг укаси, ўғли, Бакирнинг укалари, Шуҳрат, қўйингчи Курбонбойнинг хотинию, икки қизаси, Бакирнинг ёшгина хотини қўшилишиди. Карабсизки, иш катта бўлиб кетди.

Ҳамма далада. Ким чопик қилган, ким суворган, ким сахарга чой-нон тайёрлаб, ким тушликка қозон осган...

Кисқаси, ёмон бўлмади. Мана энди, Курбонбой анхор ёқасидаги ҳашаматли ресторонда, шоҳона дастурхон ёнида ўтиаркан, ўшандада ер тимдалаб юрган кизлари, келинлар, болаларнинг офтобда корайиб ёрилиб кетган қўллари, бармокларини, уларнинг ерга ёзилган дастурхон ёнида қимтиниб чой, нон, қанд билан нонушта қилиб ўтиришлари ёдига тушибди.

«Йўқ, улар бунақа ресторанларни факат телевизорда, киноларда кўришади, — кўнглидан ўтказди у. — Қани энди, иложини қилсангу, ҳаммасини мошинага миндириб олиб келиб, шунака жойларда меҳмон қилиб, ўйнатиб кетсанг. Даладан, мол-холдан ортишмайди бечоралар...»

Шу пайт мармар ховуз ўртасидаги саҳна супача тепасидаги чироклар чараклаб ёндию, мусика садолари янгради. Кўшни столдаги ширақайф ёш-яланглар кичкириб, қарсак чалиб юборишиди.

Курбонбой, унинг шериклари ҳам ўша тарафга қарашди. Мармар ховуз ичida чайкалаётган сув худди ўт тушган янглиғ ловуллаб турар, саҳнага чиқкан, таранг елкалари, киндиги, корни очик, шокилда-шокилда калта этаги тагидан оппоқ сонлари, келишган сёқларини кўрсатиб, сап-сарик соchlарини елкаларига ёйиб ташлаб олган сарвқомат қиз қўлларини силкиб,

бармокларини ғунча лабларига тегизиб, залдагилар билан саломлашмоқда эди.

— Зўрку-а! — деди Бакир оғзининг таноби қочиб. — Пигурасини қаранг, пигурасини!

— Айнами! — дея жеркиб берди Курбонбой уни тартиба чакириб.

— Вей!... Бу кўэми, ё пўстакнинг йиртифими? — кулди Бакир. — Бу кўзларни нимага яратган? Ана шунака жононларни кўриб лаззатланиш учун эмасми?

— Бўпти, бўпти факт овозингни чикармай, жимгина лаззатланиб ўтиравер, — деди Курбонбой ковоғини солиб.

— Эътиборингиз учун, медисина ҳам буни тасдиклайди, — деди Бакир ширакайф кўзларини сузиб.

— Чиройли нарсаларга қаралса, кўзлар дам оларкан... одамни настроенаси яхши бўларкан... Демак, бунақа чувихалар ҳам, турган-битганилечения!..

— Бўлди, бошқа ичма, алжираб қоляпсан, — деди Курбонбой тўнгиллаб. — Кетамиз!

— Қаёкқа? — бўйини чўэди Бакир. — Энг қизик жойи энди бошланаяптику? — кейин овозини пасайтириб, худди сирли бир нарсани айтиётгандек шивирлаб кўйди. — Кўрасизлар, хозир шу ойимча қип-яланғоч бўлиб «Чиннури»га раксга тушади...

Буни эшишиб, Шухратнинг оғзи ланг очилиб колди. Курбонбойнинг мўйловдек ўsicқ қошлари чимирилди.

— Нима, яланғоч хотинни кўрмаганмисан? — деди норози охангда.

— Йўқ, униси бошқа... буниси бошқа... — кўз қисиб кўйди Бакир. — Уйдагиси ўзимизники, шахсий... Булар... Ум-м!... Момокаймок!..

— Бас кил! Хали уйланмаган бўйдок йигитни олдида шунака гапларни гапирасанми? жеркиб берди Курбонбой.

Шухрат уялинкираб ерга каради.

— Кўрсин, билиб қўйсин, кўзи очилсин, кейин

яхши бўлади — тиржайди Бакир. — Мана, Каюм сартарошнинг ўғли уйланганда, нега никоҳ кечаси молхонага кириб ўзини осмокчи бўлган? Эсингиздами?

— Алжирама! — деди Курбонбой.

— Йўқ, энди, раз гап очилгандан кейин эшитингда! — давом этди Бакир. — Чунки, у ўша кеча келлинни эплолмаган... Чунки, яланғоч хотинни биринчи марта кўрган... Нима қилишни билмай, эси чиқиб кетган!..

— Тузук, худди тепасида тургандек, ҳаммасини биларкансан, — кесатди Курбонбой.

— Биламан-да, оғайним-ку! Кейин ўзи айтиб берган ментга... «Бакир, жўра, жуда бўлмаганда ўша сен айтган уятсиз видеокассеталарни бўлсаям кўриб туриш керак экан», деган, — Бакир шундай дея кўрсатгич бармоғини хавода силкиди. — Во, масала каерда?..

Микрофон китир-китир қилиб, бояги ярим яланғоч қизнинг «Хуш келибсиз, хонимлар ва жаноблар!» — деган сўзлари эшитилди. Ҳамма ўша тарафга қаради.

— Сизларга яхши кайфият, ёқимли иштаҳа, маданий хордик тилаб, камина Зарифабону хизматингиздаман!..

Гулдурос қарсаклар янгради. Унга тарака-турук мусика оҳанглари уланиб кетди.

— Ия, музикачилар йўғу? — ажабланди Шухрат кўзларини пирпиратиб. — Қаерда чалишялти?

— Бу фонограмма! Қишлоқи! — кулди Бакир билағонлик қилиб. — Ўзи оғзини қимирлатиб туради, уёқдан ашуласини қўйишади.

— Нима, ўзи айтмайдими? — яна сўради Шухрат.

— Айтади. Фақат мусиқа билан овози ёзиб олинган. — Тушунтириди Бакир. — Ҳозир шунака мода! Телевизордаям, концертлардаям... Қани, эшитайлик!

Шифтнинг аллақаерларига ўрнатилган карнайлардан хонанда қизнинг ёқимли овози кулокка чалинди:

«Кўкрагингни кўкрагимга қўймайсанму,
Лабларимдан бўса олиб, тўймайсанму?!»

– Воҳ-ей, ха, жонингдан! – кичкириб юборди
кимдир залдан. Унга бошқалар ҳам қўшилиши:

- Ҳа, дў-ўст! Бўйингдан!..
- Ҳа-а, кўзингдан акаси!..
- Қўймайсан!..
- Ўлдирдинг!..

Бунга сари хонанда қиз ҳам оппоқ тишларини
ялтиратиб, кўкракларини титратиб, авжига чиқди:

«Юрагимга ишқ ўтини ёқкан йигит,
Еб кўйгудек, кўзларимга боқкан йигит,
Кечалари сира мени ўйлайсанму?!.»

– Оҳ, ох-ей! – дея бирдан кўкрагини муштлаб
кичкириб юборди Бакир.

Шуҳрат аранг уни елкасидан босиб, ушлаб колди.
Караашса, ўртага чикиб, ўйинга тушиб кетишдан ҳам
тоймайди.

Одамларнинг шу тарафга караб қўйишганини се-
зиб, Курбонбой ўнғайсизланди:

– Шуҳрат, акангни бир муздек сувга пишиб кел-
гин, жиян, – деди секин.

Шуҳрат ҳам худди гапни кутиб тургандек, Бакир-
нинг кўлтиғига кириб ташқарига олиб чиқиб кетди.
Бу орада ярим яланғоч хонанданинг ярим яланғоч
ашуласи ҳам тугади. Одатда, ашулачиларга бунақа
пайтларда гул тутқазиб, устидан гуллар сочилгув-
чи эди. Аммо бу ерда, ашулачи кизнинг бошидан
гуллар эмас, сон-саноқсиз пуллар сочилди... Айрим-
лари гулбарглардек пирпираб ховузга, тўлқинланиб
турган сув юзига тушди. Курбонбой бу манзарани
кўриб ҳанг-манг бўлиб колди.

Хонанда таъзим қилиб, шокилда-шокилда юбка-
сини шилдиратиб чиқиб кетди. Сажнада ундан ҳам
бешбаттар кийимдаги раккоса қиз чиқиб, илондек
буралиб арабча раксни бошлаб юборди.

Курбонбой бу раксни телевизорда кўп раккосалар

томонидан ижро этилганини томоша килгандио, бунақа шармандаликини кўрмаганди.

Раккоса қиз қариб, яланғоч эди. Сийнабандлар ўрнида ҳам аллакандай, зар тасмага ўхшаган ингичка ялтирок сим тутилган, корни очик, киндигига исирға қадалган, елкасига, бўлиқ сонларига қандайдир ажи-бужи суратлар игна билан «татуировка» қилинган... Унинг шарм-хаёсиз қиликларини, ишва билан кўз кисишларию, лабларининг четини кимтиб ғамза қилишларини кўриб, уялиб кетасан киши.

Курбонбой энди туриб кетмоқчи эди, қўлтиклишиб келаётган шерикларини кўриб, жойига ўтириди. Бакирнинг жингалакка мойил соchlаридан, бўйни, юзларидан сув юки сизиб турар, аммо унинг қарашлари анча тийрак, анча ўзига келиб колганди.

– Бўлди, бошқа ичма, маст бўлиб қоласан, – деди Курбонбой бош чайқаб.

– Э, йўқ, ароқданмас. – деди Бакир тиржайиб, – Анави раккосалардан бошим айланиб кетяпти...

Курбонбой «бўлди, йиғишитиринглар, кетамиз» демокчи эди, улгуролмади. Қўлида сочик кўтарган, кош-кўзлари обдон бўялган, дўмбоқкина жувон уларга якинлашди.

– Мана, баширангизни артиб олинг, йигитларнинг гули! – деди у қийшанглаб. – Ювинаётганингизда берсам, кочдингиз! Кўркманг!

Бакир сочикка юз-кўзларини артиб, унинг қўлига кайтаарarkan шартта белидан қучоқлаб ўзига тортиди.

– Вой, жиннимисиз, нима қиляпсиз? – деди жувон унинг қўлидан чикишга уриниб.

– Асал, асал! – деди Бакир хирс тўла кўзларини ундан узмай. – Битта ўпай!

– Шу ерда-я? – шараклаб кулиб юборди жувон, – публика олдида-я? Четрокка ўтаколайлик, жуда бўлмай кетаётган бўлса...

Бакир шерикларининг хой-хойлашига қарамай ўрнидан турди.

— Лекин мен ёлғиз эмасман, — деди хириллаб. — Шерикларим ҳам бор... Уч кишимиз...

— Унакада биз ҳам уч киши бўламиз-да, акахон, — деди жувон кулиб.

— Гап йўқ, кетдик! — деди Бакир яна уни кучоклашга уриниб.

Курбонбойнинг эсхонаси чикиб, хой-хойлаганча ўрнидан туриб кетди.

Шухрат икковлари унга эргашиб эшик тарафга юришди. Рўпараларидан уларга хизмат кўрсатган официант аёл чиқиб келиб тўхтатди. Бакир бояги жувон билан, унинг оркасидан Шухрат кўчага чиқиб кетишиди. Курбонбой официант билан пулинни қайта-қайта санаб, хисоб-китоб килиб чиқканда, Бакир билан Шухрат яна иккита-учта жувон билан йўл четидаги «Жигули»да тикилишиб ўтиришар, уни кутишарди.

— Кетдик, Курбонбой ака, — деди Шухрат кўл силкиб. — Орқамиздан юравераркансиз!

«Жигули» ўрнидан қўзғалди. Курбонбой «хой, қаёкка?» деганча колаверди. Кейин машинасини мениб, катта кўчага чиқкандагина аранг ортларидан етиб олди. «Жигули» тун кўйнига чўма бошлаган неон чироқларининг сутдек нурига чулғанган кўчалардан елиб борар, ичидағи маст йигитлару, бегона киз-жувонларнинг мастона қийкириқлари злас-злас қулокка чалиниб коларди.

Курбонбой аввалига хеч нарсага тушунолмай қолди. Кейин Бакирнинг нияти нима эканлиги, нега олдинда бораётган машинадаги суюқоёқ аёлларга илакишиганини англаб етдию, рулни муштлаб инграб юборди: «Ха-а, бекорга бу аблахни автопарқдан бўшатиб юборишмаган, — бўғилиб ўз-ўзига деди у. — Бакир деганлари одам эмас, шайтоннинг ўзи! Дуч келган одамни йўлдан уради!..»

У бир кўнгли машинаси билан уларнинг йўлини тўсиб чиқмокчи бўлдию, шайтонга хай берди. «Кани, борайликчи, — дея ўз-ўзини юпатди, — агар айтга-

нимга кўнмаса, хаддидан ошса, ўша ернинг ўзида ора-очди қиласман, башарасига тупураману, этакни силкиб, кетвораман!...»

«Жигули» ва унга эргашган юқ машинаси Чилонзордаги аллақайси кўп қаватли уйларнинг орасига кириб тўхтади. Ҳаммалари маниналардан тушишди. Курбонбой ҳам тишини тишига босиб, шерикларига якинлашди.

— Курбонбой ака, бир кошик қонимдан кечасиз, — илжайди Бакир. — Шунака бўлиб колди... Мана бу ойимчалар бирпас дам олиб кетинглар дейишяяпти...

— Қаёкка борасан? Нима иш қилмоқчисан? — деди Курбонбой зардаси қайнаб.

— Ўзингизни босинг, акахон, — деди Бакир чўчиб. — Одам, дунёга бир марта келади... Бир айшишрат килиб қолайлик!..

— Ўчир овозингни! — кўл силтади Курбонбой. — Уйга қайтамиз!

— Қайтамиз, қайтамиз, сал шошманг, ака, — ялтокланди Бакир. — Шу ерда ташлаб кетсак, йигитчиликдан бўлмайди. Буларният харидори кўп ўзи. Буларни каранг, бир-биридан чиройли. Марожний, пирожний!..

У шундай деб, ёнида турган, боя ресторанда унга сочик олиб келиб турган дўмбок жувонни кўрсатди. — Танишиб қўйинг, Таняхон!.. Буниси... — у машина ёнида сигарет чекиб турган, соchlари ўғил болаларникidek калта кесилган, бодомковоқ қизни кўрсатди. — Неллочка!.. Буниси... — у ёнидаги лўлиларга ўхшаб кетадиган, шахло кўз, ёшгина қизга қаради, — Маржона!.. Кўзларини қаранг буни, кўзларини! Еб кўяман дейди!..

— Майли, билганингни қил! — деди Курбонбой зардаси қайнаб. — Мен кетаман! Юр, Шухрат!

Оғзини очганча, қизларга анграйиб турган Шухрат истар-истамас Курбонбойга қаради.

— Йў-ўқ, бунакаси кетмайди, — деди Бакир инг-

раб, – кемага тушғаннинг жони бир. Кирмасантиз, машинанингизда кутиб ўтира туриш!

– Шухрат ҳам кетади, – деди Курбонбой унга кулоқ солгиси келмай.

– Ўзингиз жононлар билан кирмаган, нима қиласиз йигитнинг йўлини тўсиб? – деди Бакир товуши калтираб, – унакада пулни... мени долямни бериб кетинг!..

Нулларингни отангта, хотинингга олиб бориб бераман, – деди Курбонбой ўзини босишга уриниб. – Улар уйда, йўл пойлаб ўтиришибди.

Бакир чайқалганча Курбонбойга яқинлашди.

– Менга каранг, ака, – деди овозини пасайтириб. – Ўша хотинимга шимилдириқ ҳам тегмайди... Уни менга зўрлаб олиб беришган. Унга кўнглим йўқ, эчкига ўхшайди...

– Сен эса эш-шаксан! – деди Курбонбой овозини баландлатиб. У шундай деди-ю, машинаси тарафга юрди.

Бакир кизлар билан чуғурлашганча қолди. Кейин ҳаммаси рўпарадаги кўп қаватли уй томонга кетишди.

Курбонбойнинг миясига гуп этиб қон урилди. «Вой, аҳмокларей, нима қилишмоқчи ўзи? – деди муштларини кисиб. – Энди бүёғи нима бўлади?... Ё, мен ҳам индамай, ўша бузук жувонларга эргашиб, ўша исловатхонага киришим керакмиди?!

Курбонбой шу тобда бояги ўн олти, ўн етти ўшлардаги бодомқовоқ қизча билан, кўзлари каттакатта Маржона деганини эслаб, беихтиёр ўзининг қизларини, Бакирнинг хомиладор хотинини кўз олдига келтирди.

– Вой, ифлосларей! Вой, юнуқсизларей! – деди у энди барага сўкиниб, – нахотки, мени ҳам қизчаларим тенгти келадиган ўша фохишалар билан айшшират килади деб ўйлашди?»

У устма-уст сигарет тутатганча, оғир хаёлларга

ботиб, канча ўтирганини билмайди. Бир маҳал машина эшигини кимдир тақиллатгандек бўлди. Қарди. Очди. Қараса, ёшгина милиционер йигит экан.

— Курбон ака сизмисиз? — деди у чеккасига бармоқ учларини тегизиб.

— Нима гап? Тинчликми? — деди қандайдир кўнгилсиэликини сезган Курбонбой машинадан тушаркан.

— Бакир Йўлдошев билан Шуҳрат Юсупов... сизнинг шерикларингизми? — сўради яна милиционер.

— Ҳа... Нима бўлди? — яна сўради Курбонбой юраги така-пука бўлиб.

— Ахвол чатоқ, ака,— деди милиционер уф тортиб. — Улар қўлга тушишди.

— Нега? Қаерда?

— Шу «дом»да Татяна деган қўшмачи, фоҳиша аёл турди, — тунунтирди милиционер. — Пулдор эркакларни бошлаб келиб, ёш-ёш қизлар билан таъминлаб юради... Шерикларингиз хам унинг қармоғига иленишибди... Айтмоқчи, сиз ўзингиз нимага бормадингиз?

— Нега боришм! керак? — деди Курбонбой довдираб, — кап-катта одам уят бўлади...

— Ҳали ёшсиз шекилли? — қулимсиради милиционер. — Ёшингиз нечада?

— Бир кам 40 даман... — деди Курбонали.

— Ҳали қирчиллама йигит экансиз...

— Мен бунака фаҳш йўлга юрмаганман, — деди Курбонбой ҳижолатли оҳангда, — худо асрасин, иннакейин...

— Нима, иннайкейин? — ялт этиб қаради милиционер.

— Иннайкейин... уларни орасидаги ёш бир қизчани кўриб, қишлоқдаги қизларим эсимга тушди... Йў-ўк, — бош чайқади у. — Бу гунохи — азим!

— А, шуни биларкансиз, нега йўлдан қайтармадингиз? — деди милиционер кулиб. — Биз ўша қўш-

мачи хотинни анчадан бери йўлини пойлаб юргандик, «хаётда бунака иш билан шуғулланмаганман, тухмат киляпсанлар» деб юрганди, қўлга тушди. Хайрият, хали ўша исловатхонага кириб улгуришмаган экан...

— Кўйворасизларми, уларни? — илтижо килди Курбонбой. — Худо хайрингизни берсин, камандир! Иштараф бўлса пулинни тўлаймиз!

— Гап пулдамас, ака, — бош чайкади милиционер. — Энди сизга бир гап, мен шерикларингиздан шунака, шунака воеа бўлди, шунака килиб бу ерга келиб колдик деган мазмунда тилҳат олдим... — шундай деб нимадир узатди, — мана бу паспортларини олиб кўйинг. Иложи бўлса, бугун-эрта берманг... Яхшилаб бир ўйлаб кўришсин. Тавба-тазарру килишгандан кейин берасиз.

— Барака топинг, ука, — деди Курбонбой томоғига нимадир тикилиб.

— Сизни бояги гапингиз менга таъсир килди, ака, — деди милиционер. — Ўша кизчаларни кўриб, кишлок, уйим, кизларим кўз олдимга келди дедингиз... Канийди, хамма эркаклар ҳам шундай ўйланиса... Хўп, хайр. Яхши етиб олинглар. Бояги гап, гап! Агар зарур бўлиб қолсам, фамилиям Шарипов. Шу кварталнинг участковойиман!..

Милиционер йигит кетди.

Кўп ўтмай, ўша тарафдан оёкларини оғир судраб келаётган Бакир билан Шухрат кўринди. Курбонбой индамай машинасини ўт олдирди.

— Кўлга тушиб колдик... Ҳали «дом»нинг ичига ҳам кирмагандик, — деди Бакир алам билан. — Ушлаб олишди... Тилҳат ёздиришди...

— Энг ёмони, паспортизни олиб кўйиши, — йиғламсиради Шухрат бурнини тортиб.

— Чаток бўпти, — деди Курбонбой, йўлдан кўз узмай машинасини бошқариб бораркан. — Энди нима килмокчисизлар?

— Хайронман? — деди Бакир елкасини қисиб. — Пул ваъда қилсак ҳам бермади. Сизни айтувдик, индамадими?

Курбонбой унга бир караб қўйди-ю, газни босди.

— «Паспортларини ўзим қишлоғларингга олиб бориб қўлингизга бераман... Унгача яхшилаб ўйлаб кўришсин» деб айтди, — деди Курбонбой шерикларига кўз кирини ташлаб.

Шериклари жим, иккови ҳам изтиробда, ўз хаёллари билан банд эди. Шахарга тун чўккан. Бутун борлик уйкуда. Фақат осмон тўла юлдузлар, сукутга чўмган кўчалардан бораётган ана шу бесар ва безовта уч кишигина бедор эдилар, холос...

ЧАЁН ҚОНУНИ

Сотимхон бу хабарни эшитиб эси оғиб қолаёзди.

Аввалига қулокларига ишонмади. Кейин «тушим» деб ўйлади. Иннайкейин, буларнинг ҳаммаси ўнгиде эканлигини, бу ходисанинг бутун даҳшатини кўз олдига келтириб, англаб етдию, довдираф, кўзлари ола-була бўлиб кетди.

Бир кўнгли милицияга қўнғироқ қилмоқчи бўлдию, гўшакни кўлида тутган кўйи айниди. Милициядагилар «Хўш! Шунча пулни каердан олгансиз? Яна ҳаммаси долларлар экан» деб қолишларидан чўчиди. Унда шу пайтгача килган бутун тоат-ибодати бир пул бўлишини ички бир туйғу билан хис килди.

Бир кўнгли, «муттаҳам (ё муттаҳамлар) сўраган минг долларни тинчгина бериб юбора қолай, кизим бешикаст, соғ-саломат бағримга кела қолсин» дедиу ўзининг кўзига ўзи қўрқок ва ношуд кўриниб кетди, шунча пулни нега, кимга, нима учун бериб юборишини ўйлаб аламдан бўғилди, жони бўғизига келгудек бўлди.

«Нега энди, индамасдан, кандайдир карокчи-ўғриларга хеч бир айби-гунохи йўқ қизчаси учун минг доллар пулни бериб юборишим керак? Ким ўзи улар? Нега энди, бир чеккада индамай аравасини тортиб юрган бир тадбиркорнинг 8 яшар қизласини ўғирлаб, уни қайтариб беришлари эвазига минг доллар пулни қуртдек санаб бериш керак? Бу пулларни топиш учун озмунча югуриб-елганманми?..»

Қисқаси, Сотимхоннинг боши котиб қолди.

Аллакандай, ўғри-муттаҳамлар уйида хеч ким йўқлигига ҳаммаёқни остин-устун килиб нималарнидир қидиришигиган ва ўша пайтда эшикдан мактабдан кайтаётган қизчаси кириб келиб қолгану, уларнинг қўлига тушган ва уни оғзини ёпиб, балки қўл-оёқларини

боғлаб кўтариб олиб чиқиб кетишган. Кечаси билан тоза кидир-кидир бўлди. Кизининг дараги чиқмади.

Фақат вакт ярим кечадан ошгандан кейингина кандайдир бегона йигит телефон қилиб, хиркироқ товушда «Кизларинг бизнинг қўлимизда, гаровда. Агар эрталабки соат бешгача минг доллар берсанглар, у қайтарилади. Акс холда...» деди.

«Нима акс холда? ... Ўлдиришадими? — тутакиб ўрнидан туриб кетди Сотимхон. — Нега? Нима учун? Хўп, майли, лекин улар мендан шунча мидорда доллар борлигини каёқдан била қолишдийкин? Кизиқ! Худо хақки, тушуниб бўлмайди сира!..»

Шу кеча Сотимхоннинг уйида умуман тинчлик бўлмади. Ҳали милициядан келишган, ҳали кўни-кўшни, қариндош-урӯғ йиғилишишган. Ҳамма ваҳимада, ҳамма хавотирда. Ҳамманинг кўзида бир хил савол: «Бу ёғи нима бўларкин? Гаровга олинган Дурдонанинг холи нима кечаркин? Бечора қизалокни куткариб қолишни иложи бўлармикан? Нега бунча пайсалга солишаётги? Нимани ўйлашаяпти улар? Тезрок харакат қилишмайдими?!..»

Аслида, жиноят қидирудилару Сотимхоннинг ҳам бошлари қотган, бутун фикру хаёллари шунла эди.

Лейтенант Собитов жабрланувчи билан сухбатлашиб ўтиаркан, эксперт Фуломов қўшни хоналар, ховли ва жинояг содир бўлган жойларини яна бир кўздан кечиргани чиқиб кетди.

— Демак, боскинчилар кирган пайтда уйингизда ҳеч ким бўлмаган. Шунаками? — яна сўради лейтенант Собитов.

Ха, мен ишда эдим. Бугун Россиядан мол келганди. Ишим кўпайиб кетди, — деди Сотимхон кўзларини бир нуктага тикканча ўтиаркан.

— Янгам-чи? У кишиям ишдамидилар? — сўради яна лейтенант. — Ўзларининг айтишларича, пешиндан кейин уйдан чиқиб кетган эканлар.

— У марказдаги «Гўзаллик салони»да кассир бўлиб ишлайди. Инкассаторлар келиб олиб кетгунча,

кассага тушган пулларни хисоб-китоб қилиб тайёрлаб туриши керак. Шунга кетган...

- Ўғлингизни Армияда деб эшилдим шекилли?
- Ҳа, каттаси Армияда. Сурхондарёда хизмат килади. Ўртанчаси ишда бўлган. «Автосервис»да ишлайди. Қизим мактабдан қайтган... Биласиз...
- Бу ёғидан хабарим бор, — деди лейтенант Сотиков, — ўғрилар кизингиз мактабдан қайтишидан сал олдин уйингизга киришган. Кейин унга ҳужум килишган...

— Демак, жиноятчилар ана шу пайтни олдиндан яхши билишган, — деган товуш эшилди эшик тарафдан ва эксперт Умаров кўринди.

— Бу ... нима деганингиз? — норози қиёфада унга қаради Сотимхон.

— Уйингизга ўғриликка тушганлар, кизингизни гаровга олиб кетган ва уни қайтариб бериш эвазига минг доллар сўраётган жиноятчилар уйингизда кай пайтда ҳеч ким бўлмаслиги ва қизсангиз қачон мактабдан қайтишини яхши билишган.

Сотимхон «бўлиши мумкин, хайронман» дея елка қисиб кўйди.

— Уйингизда бирон нима йўколган ё ўғриланганини сездингизми? — деди Умаров уларнинг ёнига келиб ўтиараркан.

— Ҳа, — бош ирғади Сотимхон, — машинанинг иккита яп-янги балони йўқ. «Нексия»ники эди. Ўшаларни олиб кетишибди. Кейин яна айрим майдачуйдалар...

— Қанака майда-чуйда? — сўради лейтенант Сотиков кизиксиниб.

— Кумуш қошик-вилкалар... Тағин, иккита арок..., — деди Сотимхон истар-истамас оҳангда.

— Демак, чакана ўғрилар эмас, — деди эксперт Умаров ўйланиб, — ҳархолда алюмин қошик-вилкалар билан, кумушни фарқига боришган. Ароқни ҳам шу ерда ичишмаган, ўзлари билан олиб кетишган...

— Вакт ўтиб боряпти, — соатига караб ўрнидан

турди лейтенант Собитов, — нима киламиз? Бу ёғи ўзингизга боғлиқ бўлиб колди, Сотимхон ака!

— Нимаси менга боғлиқ? — кифтини учирив қўйди Сотимхон. — Чақиртиридик. Марҳамат, шуғулланинглар. Ўғриларни тутиш, сизларни касбингиз. Менга кизим керак...

— Улар ярим кечада телефон килиб, шартларига рози бўлган-бўлмаганингизни ва пулни каерга олиб боришини бизга эмас, сизга айтишади, — деди Умаров ўзини босишга уриниб. — Ўйлаб кўринг!

— Ўйлаб кўрсам, кўрмасам, минг долларни кадардан оламан? — минғирлади Сотимхон қовоғини солиб.

— Кизингиз керак бўлса, топасиз, — Умаров унга синовчан тикилиб тураркан ва совуқцина килиб қўшиб қўйди. — Уйингизда долларларингиз борки, сўрашган... Бўлмаса, ўзимиэни сўмда сўраган бўлишарди.

— Менда бунака пул йўқ! — деди яна Сотимхон асабийлашиб.

— Қўйсангизчи, бойвачча! — деди Умаров энди истехзоли кулимсираб. — Мехмонхонангиздаги уч юз килоли биллур қандилнинг ўзи ўн минг доллар туради-ку! Ҳовлингиздаги бассейну фонтанларни, уйингиз тўла қўша-қўша кимматбаҳо мебеллару гиламларни айтмай қўя қолай!

— Тузук! — деди Сотимхон алам билан. — Бошқаларнинг нимаси бор, нимаси йўқлигини, бой ё камбағаллигини яхши аниқларкансизлар?

— Наилож, касбимиз шунака, — деди Умаров энсаси котаётганини яширмай. — Шунинг учун, бўладиган ишни қилишингизни маслаҳат берамиз.

— Қанақа иш? — тушунмади Сотимхон.

— Уларга бериладиган минг долларни топасизми ё ўзимиз харакат қилайликми?

— Битта-яримтадан карз олиб туришимиз мумкин, — деди Сотимхон бўшашиб. — Агар шу билан кизим уларнинг кўлидан кутилса...

— Бу ёғи кўпроқ ўзингизга боғлиқ, — деди лейтенант Собитов эшик тарафга юраркан ва остоңада тўхтади. — Уч соатлардан кейин яна кўришамиз!

Сотимхон худди колконга тушгандек бўлиб қолди.

Чунки, уйдаги бор нарсаларни полнинг тагидаги маҳсус жойга яширган. Буни хотиниям, ўёлиям билмайди. Энди, ноилож, жондан азиз кизалоги учун ўша ерни киши билмас очиб, минг доллар олиб туришга тўғри келади...

Сотимхон секин ховлига чиқди. Сўрида қўшни хотинлар билан ҳасратлашиб ўтирган, йигидан юз-кўзлари қизарган хотинини кўриб қошларини чимиради:

— Ботирдан дарак борми?

Хотини «йўқ» дегандек бош чайкади.

«Падар лаънати, одам бўлмайди, бу бола! — ичида сўқинди Сотимхон. — На ўкишга, на ишга бўйни ёр беради. Яхши бир танишининг дўконига ишга олиб кириб қўйганди. Ичволиб, ҳаммаёқни расво қилди. Кейин шу билан овунар деб, янгигина «Матиз»нинг калитини берди. Кўчада уриб келди. Таниш-билишларни ишга солиб, «Автосервис»га олиб кириб қўйди. Бир ойдан бери ўша ерда ивирсиб юрибди. Ўлгудек бетайин, аҳмок бола чиқди. Уйимда нима гап, демайди? Синглимни ўғирлаб, гаровга олишган. Унинг учун пул сўрашяпти, отангни уйи куйиб турибди-ку, баччағар!..»

Сотимхон аламдан додлаб юборай дедиую, аранг ўзини тийди. Жигибийрони чиқиб, у ёқ-бу ёкка юрди. Кейин сигарет тутатиб, тешани қўлига олдида, асабий харакатлар билан ичкарига кириб кетаркан, яна хотини тарафга ўқрайиб қаради, кейин «Ўғлинг келса, ҳеч қаёқقا чиқиб кетмасин, менга учрасин» деб ичкарига кириб кетди. Ичкаридан эшикни қулфлаб олганини эса ҳеч ким сезмай қолди...

Мўлжалдаги операция амалга ошди.

Киззасини гаровга олган муттаҳамлар билан Сотимхон учрашадиган обьект аниқланди. Бойвачча минг долларни олиб, ўзининг машинасида «Халқа йўл» тарафга чиқадиган бўлди. Вакти эса тунги соат тўртга белгиланди.

Вазият янада таранглашди. Хамманинг ҳаловати бузилди. Бу ёқда Сотимхоннинг уйида, у ёқда жиноят-қидирув бўлимида...

Кечаси билан уйда тинчлик бўлмади. Сотимхоннинг асаблари қақшаб кетди. Хотини билан ҳам бир неча марта фижиллашиб олди.

Аксига олиб, ўғли ҳам кела қолмади. Каёкларда ивирсиб юради, хайрон. Пул зарур бўлиб колса, айланиб-ўргулади. Бонка маҳалда қорасини кўрсатмайди. Ўғил деган зот шунака, бошига кўргулик тушган бир пайтда ота-онасининг ёнида бўлсайкан!..

Нихоят, тунги соат учларда иккита машинада йўлга чиқишли. Олдинда, Сотимхоннинг яп-янги «Нексия»си. Оркада лейтенант Собитов, эксперт Умаров ва бир неча милиционерлар ўтирган эскигина «РАФ»...

Улар шаҳардан «халқа йўл»га чиқиладиган чорраҳада ажралиб, икки тарафга қараб кетишли...

Хаммаси кўз очиб юмгунча содир бўлди.

Сотимхон машинасини келишилган жойда тўхтатиб кутиб турди, кейин йўл четидаги экинзор якинига ўрнатилган чайла тарафга ўтиб, у ерда ўзини кутаётган нотаниш одамга кўлидаги пул солинган елим халтани узатди. Шундан кейингина бетон арик ортидан бошқа бир йигит қиззасини етаклаб олиб келди. Сотимхон қиззасининг оғзиға скоч ёпишириб қўйилганини кўриб дод деб юбораёзди. Аранг

ёпишкок лентани кўчириб оларкан, кизчасининг дағ-дағ қалтираётганини кўриб, беихтиёр кўзларига ёш қуйилиб келди. Кейин кизини шартта кўтариб, «Менман, қизим, кўрқма, кўрқма» деганча, хикиллаб машинаси тарафга шошилди...

Тонг оқаринкираб қолган эди...

Сотимхон уйига етиб келиб, кизини хотинига топширса ҳамки, сира ўзини босолмас, асабийлашиб у ёқдан-бу ёкка юрар, устма-уст сигарет чекар, ўзини қаёкка уришни билмай қолганди.

У қизчасини бағрига босганча сўрида тебраниб ўтирган хотинига яқинлашиб, яна ўғлини сўрамоқчи бўлиб энди оғиз жуфтлаганди ҳамки, эшикдан кириб келаётган бир неча милиционерларни кўриб қотди-қолди.

Милиционерлар эшикдан қўлига кишан солиб олиб кириб келган учта йигитнинг бири, ўзининг ўғли Ботиржон эди...

— Сиз жиноятни уюштирган ўзимнинг ўғлим эканлигини қаёқдан билдингиз? — сўради Сотимхон товуши қалтираб.

— Биринчидан, жиноятчиларнинг уйингизни бунчалар яхши билиши, хатто янги машина балонларию, арокларгача қаерда эканлигини қийналмай аник топганлари мени ажаблантириди, — деди эксперт Умаров креслога чўкканча ўтиаркан. — Иккинчидан, улар айнан уйда ҳеч ким йўқ пайтида келган эдилар. Учинчидан, улар сизда катта микдорда пул, доллар борлигини аник билишган...

Умаров ўрнидан туриб хонада у ёқдан-бу ёкка юраркан, Сотимхоннинг тепасига келиб тўхтади.

— Иннайкейин, бойвачча, мен кеча ховлингизни айланиб чикканимда, хожатхонада ерда сочилиб ёт-

ган шиша синикларига кўзим тушди. Улар шприц парчалари эди...

Ўтирганлар ялт этиб у тарафга карашди.

— Ха, ха, кимдир ўша ерда томирига «наркотика» юбормокчи бўлгану, шошиб қолганми, тушириб синдириб кўйган... Демак, бу ерда гап гиёхвандликка бориб тақалаяпти. Ана ўша наркоманларга «дори» учун бўлса керак, пул зарур бўлиб қолган.

— Менинг ўғлим наркоман эмас, — деди сўрида никиллаганча ўтирган аёл кескин охангда.

— Тўғри. Лекин у шу нарсанинг олди-соттиси билан шуғулланган, — деди Умаров катъий охангда. — Ўзи чекмаган, томирига укол қилмагану, лекин бошжаларга катта пул эвазига етказиб бериб юрган. Бу сафар у «дори» учун пул олган, лекин нимаям бўлиб ишлатиб кўйган. Шунинг учун ё «дори»ни топиб бориши, ё ўша пулни қайтариб бериши керак эди. Шунинг учун, синглим кеча пешинда сиздан пул сўраган. Сиз эса йўқ дегансиз. Ўғлингиз пул қидириб уйнинг тит-питини чикариб юборган. Лекин сиз бу хақда на эрингизга, на милицияга мик этмагансиз...

Аёл рўмолининг учини тишлаган кўйи бошини эгди.

— Сабаб, сиз ўғлингизни аягансиз. Кейин унинг кайфи борлигидан чўчигансиз. Ўғлингиз эса пул тополмагач, «Бир соатдан кейин келаман, топиб кўйинг» деб чикиб кетган. Сиз эса ишга эмас, кўчага қочиб чикиб кетгансиз. Эрингизни «сизни ишда эди» деган кўрсатмаси ҳам ёлғон. Ўғлингиз ҳам аллақачон «Автосервис»дан бўшаган. Буни сизлар билгансизлар, лекин буни ҳам яширишга, ёлғон кўрсатмалар билан ҷалғитишига урингансизлар. Шундан кейин, ўғлингиз бошқача йўл тутишга мажбур бўлган. Яъни, уйга ўзи эмас, балки шерикларни юборган. Улар бўлса, уйни титиб, кўлларига илинган нарсаларни олиб, шу билан бирга эрингиздан мўмайгина пул ундириш учун қизчангизни гаровга олиб чикиб кетишган. Сиз! — яна

аёлга якинлашди Умаров. — Сиз, буни сеизгансиз. Лекин шунда ҳам ўғлингизни куткариб қолиши учунми, аябми, очигини айтмагансиз!

— Шунақами? — деди Сотимхон бўзариб.

Аёл унга жавобан хўнграб йиғлаб юборди.

— Минг лаънат ҳаммангга! — бўкирди Сотимхон, — бунака уйга ўт тушсин!

Ўртага таранг бир сукунат чўқди. Ҳамма жим. Ҳеч ким бир-бировининг кўзига карай олмас, каттаю кичик бу ноқулай вазиятдан қандай қутилишини билмаётгандек туяларди.

Боятдан бери қўллари кишанланган холда милиционерлар курсовида турган Сотимхоннинг ўғли бўйинини чўзиб Умаров тарафга каради:

— Сиз-чи, отахон! — деди тилла тишларини ялтиратиб, — бунака «прогноз»ларингизни бошка жойга бориб айтасиз! Ҳўпми?.. Оғэим бор экан деб тухмат қиласкерманг! Мен адвокат талаб қиласман. Конун бор...

— Албатта, қонун бор, — уни тасдиклади лейтенант Собитов, — сен кекирдагингни чўзсанг, чўзмасанг, ҳаммаси қонуний ҳал қилинади.

— Ана ўша сен билган конунда, — деди Умаров киноя билан, — ўз уйига ўғриликка тушган, ўз синглисини гаровга олиб, отасидан пул талаб қилган, наркоманларнинг ҳожатини чиқариб «бизнес» килиб юрган сендака кимсаларга ҳам жазо кўзда тутилган!

— Бу билан мени қўркитолмайсиз, — деди Сотимхоннинг ўғли чийиллаб. — Мен адвокат талаб қиласман!

— Албатта, адвокат бўлади! — деди Умаров кулимсираб. — Прокурор ҳам бўлади, терговчи ҳам, гувоҳлару бу жиной ишнинг бошка иштирокчилари ҳам. Ҳаммаси бўлади...

— Бизга рухсатми? — сўради милиция сержантини Умаровга юзланиб.

— Олиб чикаверинглар! — деди лейтенант Собитов Фуломовнинг жавобини кутиб ўтирасдан.

Кўлга олингандар ва милиционерлар ташкарига чика бошладилар.

— Чайён боласи оч қолса ё қутириб кетса, атрофдагиларга хужум қиласкан, — деди Умаров афсус билан бош чайқаб. — Онасими, бошқасими, фарки йўқ буни...

— Охирида ўзига ўзи ниш уради, шунақами? — сўради унга ёима-ён бораётган сержант Корабоев.

— Ҳа, бу чаёнларга хос, ёзилмаган қонун, — жаҳл билан кўл силтади Умаров ва остоноада тўхтаб ховли тарафга қаради-да, деди: — Сизлар билан бўлса, эртага кўришамиз бойвачча! Уйда бўлинглар, кўнғирок қилишади!

«ЧИТТАК» ОВИ

Буниси, ўтаётган йилнинг иккинчи чорагидаги иккинчи шунака ходиса эди.

Айнан ўхшаш, яъни, шакли ҳам мазмуни ҳам қарийб бир хил эди. Бу сафар ҳам, шаҳардаги энг машхур «автосервислар»дан бири – «Тулпор» устахонасига ўғри тушган, ҳудди аввалгиси каби автомобилларнинг энг қиммат, энг камёб эҳтиёт қисмларидан анча-мунчаси ўмарид кетилганди.

Кизиги шундаки, ўғриларнинг на бирон изи бор, на белгиси. Ҳудди машиналар таъмирланадиган устахонага кўринмас одам ёхуд Фантомас киргану, бағуржা ишини бажариб, бемалол чикиб кетгандек...

Ўтган галги шунака талончилик майор Гиниятуллин деган тепса-тебранмас, бокибегам бир одамнинг гурухига топширилган, улар то кидиувни бошлишгунча Кўйлик йўлидаги ўша устахонага ўт кўйиб, ёндириб юборилган ва ҳамма ғафлатда колганди.

Шу боисдан ҳам, бу сафар капитан Сайдов ишга жиддийрок киришди. Топшириқ берилган соатдан гурух аъзоларини тўрт тарафга, белгиланган объекtlарга жўнатди. Кўп ўтмай, биринчи маълумотлар кўлга етиб киритила бошлади. Афсуски, уларнинг аксарияти, умумий гаплар, шунчаки, далил-исботсиз гумонлару тахминлардан иборат эди, холос.

Капитан Сайдовнинг кўнгил хижиллиги ҳам шундан эди. Айниқса, лейтенант Собитов баён қилган маълумотлар ҳаммани ўйлантириб кўйди.

Унинг таъкидлашича, ўғирлик содир этилган, «Тулпор» деб номланган ўша «Автосервис»да ўндан ортиқ, катта-кичик хизмат турлари кўрсатилиб, янги курилган, хайхотдек фиштин бинога жойлашган, бир неча устахоналарга ажратилган ва ўртадаги узун ўйлак уларнинг ҳаммасини боғлаб туаркан.

Ўғирлик асосан двигатель, созлаш ва мотор таъ-

мирланадиган устахоналарда амалга оширилган. У ерда олти киши ишлайди. Жиноят-кидирув гурухи ходимлари уларнинг ҳаммаси билан учрашган, танишган. Аммо бу уринишлар масалага хеч кандай ойдинлик киритолмаган. Бундан келиб чикадики, устахона хизматчиларидан шубҳаланишга асос йўқ.

Айтайлик, ўша куни устахонага Василий Иванович деган, «Чапаев» лақабли ўрис чол коровуллик килган. Унинг айтишича, кеч соат олти яримда иш тугагач, ҳамма уй-уйига таркалган. Шахсан ўзи устахона дарвозасини кулфлаган. Эрталаб соат еттида бориб, яна ўзи очган.

«Бошқа бирон кишида ҳам калитлар бўлиши мумкинми?» деган саволга «Йўқ, темир дарвоза учта қулф билан бекитилади. Калитлари факат менда ва директорда бор. Доим ёнимда, чўнтағимда эди» деб жавоб берган.

Шунга карамай, устахонадаги бир неча кизиккон йигитлар Василий Ивановични ўласи килиб уришган. Хозир касалхонада...

Ичкиликка муккасидан кетган бу мўйсафид ўша кунлари мутлако хушёр бўлган. Жигар касаллиги хуруж килиб қолгани учун маълум вакт пархезда юрган. Буни хотини ҳам, «Автосервис» хўжайини Отахонов ҳам тасдиклайди.

Отахонов жуда дарғазаб эди. Сабаб, автомашиналарнинг устахонадан ўғирланган камёб қисмларининг нархи бир неча миллион сўмни ташкил этаркан.

Унинг фикрича, ўша топилиши кийин бўлган айrim эҳтиёт қисмлар яширинча чиқарилиб, сотиб юборилиши ҳам мумкин экан. Бу ишлар билан хозяир сержант Қорабоев шуғулланмоқда...

Эксперт-криминалист Умаров эса «Автосервис» ипидан игнасигача текширилгани, аммо бирон из то-пилмагани ҳақида маълумот бераркан, ўғирларнинг эртаси куни сахарлаб қоровул «Чапаев»нинг устахона цехларини супуриб чиққани хато бўлганига эътиборини каратди.

Яна унинг айтишича, ўша ўтган икки кун ичида устахона йигирмага яқин автомобилларга хизмат кўрсатган. Уларнинг орасида кўшни вилоятларга қарашли машиналар ҳам бўлган. Устахона цехларида эса ўша кеча тузатилаётган, таъмирланаётган олтида машина қолдирилган. Улар иккита «Жигули», битта «Волга», битта «Тико», яна шалағи чиққан «Нива» ва эҳтиёт қисмларга ажратиб кўйилган, эски русумли «Москвич»дан иборат бўлган.

Эрталаб соат саккизларда битта «Жигули», «Волга» ва «Тико» тайёр холда эгаларига тоширилган ва устахона ҳудудидан чиқариб юборилган.

Машина эҳтиёт қисмларини ўғирлаш билан боғлик бу иш анчайин мураккаб ва кенг қамровли эканлигини, вақтни қўлдан бой бермаслик кераклигини бутун гурух хис килиб турарди.

Шунга қармай, капитан Сайдов шошилмади, тушдан кейин яна учрашишларини зълон қилиб ҳаммага рухсат берди.

Хонада у билан Умаровгина қолищи холос.

– Хўш, Шерлок Холмс, – деди Умаров қўлларини орқага килганча хонада у ёқдан-бу ёқка юраркан, Сайдовга елкаси оша қараб кўйиб. – Ишни нимадан бошлаймиз?

– Иш бошланиб бўлган, Бурҳон ака, – деди капитан Сайдов хорғин товушда. – Уни канака килиб тугатамиз десангиз тўғрирок бўларди.

Умаров унга яқинлашди, бир лаҳза лабларини қимтиганча номаълум бир нуқтага тикилиб қолди ва кафтларини бир-бирига ишқаб, сирли оҳангда деди:

– Агар хўп десангиз, менда бир таклиф бор...

Малла соchlари очик елкалари узра ёйилган, кадди-комати келишган, кора кўзойнакли хоним қаймокранг «Ауди» машинасини йўл четида тўхтатиб,

ўзи худди олов устида ялангоёк юргандек, ерга сачраган корамой ва кўлмакчаларни хатлаб-хатлаб ўтиб «Автосервис» тарафга юрди.

Юз, кўллари корамойга беланган йигитлар осмондан тушгандек пайдо бўлган бу дилбар аёлга қизиқсинаиб караб-караб кўйишиди.

Аёл усталардан бири билан сўрашиб, унга нималардир деди, у бўлса бошка устани кўрсатди, униси елка қисиб кўйиб устахона тарафга бошлади.

Устахона одатдаги тарақа-турук, вағиллаган товушларга, усталарнинг бақириқ-чакирикларию, чангтўзонга тўлган эди.

Бояги уста аёлни шу ердаги йигитчалардан бири олдига бошлаб келди. Йигитча эса аёлга бошдан-оёк синовчан кўз югуртиб ташкарига бошлади. Улар суви куриб қолган цемент ховуз четидаги мажнунтол тагида тўхташди.

– Шу бугун жуда зарурми? – деди йигитча сигарет тутатиб.

– Жуда зарур, – деди аёл ҳам лабига сигарет кистириб.

Йигитча чакконлик билан гугурт чўпини ёндириб, унга олов тутди. Аёл сигаретини тутатиб оларкан, «Мерси!» деб бош иргаб кўйди-да, яна йигитга қарди: – бугун кечқурун Самарқандга кетишимиз керак. Бу ахволда ярим йўлга ҳам етолмасак керак...

Аёл шундай деб йўл четидаги машинасига имо килди.

Йигитча кўлидаги сигаретни ташлаб, машина тарафга юрди, олд капотини очди, у ёк-бу ёғига қараган бўлди. Кейин рулга ўтириб моторни ёқди, ўчириди. Нарирокка хайдаб, айлантириб яна олиб келди-да, машинадан тушиб бош чайқади:

– Тушунмадим, – деди елка қисиб-очиб кўриш керак. Балки, сиз айтганингиздек, тормоздадир?.. Олдиндан бир нима дейиш қийин, – у шундай деб яна сигарет тутатди. – Бизда тормоз цилиндрлари бор. Лекин сизни машинангизга тушмайди. Кейин,

сизникининг поршень штоги синган ё дарз кетган бўлиши хам мумкин...

– Нима қилиш мумкин? – унга қаради аёл.

– Кейин моторни ўт олиши хам кийин бўляпти, униям текшириш керак, – деди йигитча. – Хозирча амаллаб юриб турса бўлади. Хафтанинг охирига бир хабар олсангиз, эҳтиёт қисмларни топиб кўяман. Ўрнатиб, алмаштириб бераман.

– Илтимос, мен шошаётгандим, – деди аёл ва овозини пасайтириб деди, – харажатидан хавотир олманг. Қанча десангиз, тўлайман!

Уста ўлланиб колди ва бош чайкади:

– Йўқ хозир иложи йўқ, яхши киз. Жуда ишим кўп. Кўряпсизку, мижозлар тиқилиб ётибди. Агар ўша эҳтиёт қисм ўзимда бўлса экан, шартта алмаштириб берсам... Буям анча вактни оладиган иш.

– Ўзим олиб келсам, – деди аёл, – ўша қуриб кетгурни топса бўладими?

– Бизда йўғу, топиш мумкин. Анконинг уруғи эмас, – деди йигит ва аёлга синовчан кўз ташлади. – Факат, кимматроқка тушади.

– Бу ёғидан хавотир олманг, истасангиз сўмда, истасангиз «кўки»да тўлайман, – деди аёл жилмайиб.

Уста елка учирив кўйди-да, ичкарига кириб кетди ва зум ўтмай кўкимтир халат кийган, мўйловлари сабза ура бошлаган йигитчани бошлаб чиқди.

– Мана шу бола сизга топиб беради. Исми Собит, – деди уста. – Олиб келсангиз, кечкурун ўрнатиб бераман.

Аёл унга ташаккур билдириб, Собит деб таништирилган йигитча билан машинага чиқди. Машина ўрнидан қўзғалди.

– Машинангиз чиройли экан, – хавас билан у ёк-бу ёғига караб кўйди у.

– Ўзим-чи? – жилмайди аёл.

– Ўзингизга гап йўқ! – илжайди йигитча оғзи нинг таноби қочиб.

— Мол эгасига ўхшайди, демокчисиз-да, — деди аёл ва афсуслангандек қўшиб кўйди, — куриб кетгур шу чиройли машинанинг штогими, поршеними, нима балоси кетганмиш!

Йигитча кулди.

— Хеч қаёққа кетмайди, янга, — деди хушчак-чақлик билан. — Сизни машинангизга ўхшаган «иномарка»ларники топилиши кийинрок да! Лекин, «Читтак» ернинг тагидан бўлсаям топади. Соккасини тўласангизз бўлди.

— У ёғи бехавотир, — деди аёл йўлдан кўз узмай бораркан ва сўради, — ким ўзи у «Читтак» деганингиз? Уям устами?

— О, унга етари йўк! Усталарнинг фарангига у! — деди йигитча. — Усиз устахоналарда иш тўхтаб колади.

— Барака топинг, шунака килинглар!

— Ишқилиб, жойида бўлса бас, — деди йигитча, — униям ўйнашлари, мижозлари кўп.

— Тушунарли, — бош иргаб кўйди аёл.

Машина «Халқа йўл»ни кесиб ўтиб, икки тарафи экинзор йўл тарафга бораркан, йигитча аёлга каради:

— Моторингизни овози менга ёқмаяпти, — деди қўли билан имо қилиб. — Унгаям бир нима бўлганга ўхшайди. Тезликни оширмай, шунака юрганингиз маъқул. Ростдан ҳам шток кетган кўринади. Аккум-ляторният кўриш керак...

Сержант Корабоев иккита мелиса йигит билан тушдан кейин етиб келди.

— Уч кун овора бўлдик, — деди хафсаласи пир бўлганини яширмай, ўғирланган эҳтиёт қисмлар «Машина бозори»дан чикмади.

— Биронтаси-я? — хайрон бўлди капитан Сайдов.

— Йўк, — бош чайқади сержант, — ишончли одамлар синчиклаб қараб чикишиди. На цилиндр, на муфта,

на анави «Жигули»дан ечиб олинган колонкали магнитофон, на олд фаралар, на фильтр... хеч вако йўқ!

— Капитан Саидов ўйланиб қолди ва сўради: — Лейтенант Собитов аниқлаган маълумотлар бўйича кизикиб кўрдингларми?

— Ха, — деди боядан бери жимгина ўтирган йўғон мўйловли ДАН ходими, — устахонадан эрталаб тузатиб чикариб юборилган «Тико» билан «Жигули»ни аникладик. Икковиям қўшни вилоятта карашли экан. Шубҳали хеч нарса чикмади. «Волга» эса хозирча тошилмади. Двигатели созлаш учун кечқурун устахонада колдирилган экан... Ҳамма постларга хабар қилинди. Хозирча дараги йўқ. Лекин топилади деб ўйлайман...

— Агар у ҳам аллақачон эхтиёт қисмларга ажратиб ташланмаган бўлса? — лукма ташлади Умаров уларга тикилганча ўтиаркан.

— Бурхон Умарович, сиз умуман ўша куни устахонада бўлган автомобиллар хақида қандай фикрдасиз? — сўради яна ДАН ходими. — Уларни ана шу ўғирликка алоқаси бормикан ўзи?

— Буни олдиндан айтиш қийин, сержант, — деди Умаров ўйланиб, — менимча машиналарни эмас, биринчи навбатда йўқолган, айтайлик ўғирланган ўша эхтиёт автоқисмларни топиш керак. У ёғи шунга боғлиқ!..

Ҳамма тарқалди. Ҳонада капитан Саидов билан Умаров қолишиди.

— Бурхон ака, нега кечаги ғалати фикрингизни айтмадингиз? — хайрон бўлиб қаради капитан Саидов.

Умаров бошини сарак-сарак қилиб кулимсиради:

— Йўқ, капитан. Бизнинг соҳамиэда тахминларга асосланиб бўлмайди. Ўша, мен сизга айтган тахминим эса минг бир эхтимолдан бири холос. Тўғри чикмай колса, ҳаммани чалғитиши мумкин. Шунинг учун индамадим. Яна ким билади дейсиз?!

Умаров шундай дея, «кечирасиз, кўнғироклашадиган ерларим бор эди» деди-да, ҳонадан чикиб кетди.

Капитан Саидов унинг орқасидан хаёлга чўмганча караб қолди...

Нотаниш аёл бошқараётган «Ауди» икки чети каллакланган тут каторли экинзорлардан иборат йўлдан ўтиб бораркан, машина ичида мусика садоси янграгандек бўлди. Йигитча қизиксиниб атрофга караб кўйди

Аёл унга ёқимли жилмайиб, сумкаласидан жажжигина қўл телефонини олиб қулоғига тутди:

– Эшитаман? – деди овозини балацлатиб. – Ха-а, сенмисан Боря? Яхши. Жинннимисан? Каёкка борардим? Ана шу машинанинг ташвиши билан юрибманда! Мен сенга неча маротаба айттандим. Билиб-бilmай машинани кавлаганинг учун мана энди, моторни ўт олиши ҳам кийин бўляпти. Тормоз у ёқда колиб, энди бунисиям чиқди...

Аёл шундай деб ёнидаги йигитчага хижолатомуз караб кўйди, – билмадим, аллақайси эҳтиёт кисмини алмаштириш керак дейишди... Энди билмадим жоним, ўзингга қара! Майли, Самарқандга самолётдами, поезддами кетаверамиз. Лекин барибир машинани тузатиш керакми? Кел, кўй, бошимни котирма! Ха, хозир «Халка йўл» тарафдаман. Ёнимдами, – аёл ёнидаги йигитчага шўх нигоҳ ташлади, – бир йигит бор. Ха-а, кетвортган йигит! Харҳолда сен мункиллаган чолдан ёшрок! Бўпти, кейин гаплашамиз. Ўзим кўнгироқ киласман! ЧАО!..

Йигитча бу гўзал ва ёқимтой жувоннинг ўэини «кетвортган йигит» деган мактобидан талтайиб ўринидикка ясланганча сўради:

– Эрингизми?
– Ха «Қаёқда юрибсан?» дейди, – жилмайди аёл. – Катта холангницида, демокчийдим, олдингизда айтолмадим. Нима, мен ўйнаб юрибман-ми?

Йигитчага аёлнинг гали нашъа килдими, ё унинг шаддодлиги, чўрткесарлиги ёқдими, мириқиб кулди.

Аёл ҳам унга қўшилиб куларкан, киши билмас, хамрохига кўз кирини ташлаб кўйди.

Унинг хавотирланганича бор эди. Чунки, шу лахзаларда бу – «бойвачча хоним» ролини ўйнаётган аёл лейтенант Жанна Микеладзега эксперт Фуломов кўнғирок килган, ундан «нима билан бандлиги, каерда эканлигини» сўраганди.

Жанна «шунака, шунака, эҳтиёт кисмларнинг изига тушгандекман, фалон-листон жойдаман» дейиши мумкин эди, лекин буни очик айттолмади. Факат унинг киска ва лўнда, ҳазиломуз сўзларидан «эҳтиёт кисмларни кидириш билан бандлиги, шу топда ёнида бегона одам билан, балки шу масалага алокадор йигитча билан «Халка йўл» тарафда бораётганига ишора килганди холос.

Турган гап, йигитча буни сезмади, зътибор ҳам бермади. Жаннага эса айнан шу керак эди...

Унинг хавотири бошка нарсадан, боя «Автосервис» ховлисида машинани кавлаштираётганда Жанна яширикча аккумлятор ёнига жойлаштириб қўйган ва моторнинг ўт олишига ҳалал бераётган симни кўриб колишидан эди. Хайрият, у буни ҳам сезмади...

Айни шу соатларда уларнинг ортидан қорнига «ТуманГАЗ» деб ёзилган таъмирловчи-автолавка машинаси шошилмай эргашиб бормоқда эди.

Хайдовчининг ёнида газ тузатувчи уста киёфасидаги лейтенант Собитов бошлиқ бир неча милиционерлар машина ичидаги шай бўлиб ўтирганидан эса хатто Жаннанинг ўзи ҳам бехабар эди.

Буни ошікор килиб бўлмасди. Сабаб – хаммаси табиий ва ишончли чиқиши керак эди...

Жанна хайдаб бораётган машина ўйдим-чуқурлардан ўтаётуб, ичидаги алланима тақиллагандай бўлдию, мотор ўчди. Аёл билан йигитча бир-бирларига караб қўйдилар.

– Етиб келдик, шекилли? – деди аёл кулимсираб ва машинадан тушди. – Куриб кетсин, жонга тегди!

– Хеч қиси йўқ, бу ёғи якин колди, – деди йигитча хам тушиб, – сиз ўтириб туринг, мен ўзим бориб кела коламан. Хув анави дараҳтзор томондаги темир дарвоза.... Айтинг, айтинг, шундан-шунга овора бўлиб келганимизда «Читтак» шу ерда бўлсин-да!

– «Читтак» бирон жойга учиб кетмагандир? – жилмайди Жанна.

– Билиб бўладими, сестра, – деди йигитча, – у «Читтак», Одам эмас!

Кулишиши. Йигитча шоша-пиша ўзи кўрсатган дараҳтзор тарафга кетди.

Жанна машина капотини очиб, ичига энгашди, кейин йўлда пилдираб бораётган йигитча томонга тезгина қараб олиб, машина ичини кавлашириб, қандайдир бир қарич келадиган йўғон симни суғуриб олиб четга улоқтириди. Яна рулга ўтириди. Моторни ўт олдириди. Ҳаммаси рисоладагидек, машина эгарланган отдек тайёр турарди.

«Куриб кетсин, – мийифида кулимсиради Жанна, – атайнин машинанинг ичига сим ё темир суқиб кўйиб, ҳар қандай машинани бузиб кўйиш мумкин». Шундан кейин у машинасини аста жилдириб йўл четига олди, қайтиш йўлига тўғрилаб кўйди. Эшикни очиб тушди ва ўзи хам йигитча кеттан тарафга йўналди.

Йигитча айтган темир дарвоза занг бостан, эски, бир тарафга кийшайиб колган бўлиб, чангалзордек ўсиб ётган чирмовуқлар, малинаю-наъматаклар орасида ташкаридан караган кишига кўзга ташланиши ҳам кийин эди.

Жанна оёқ учida секин ўша тарафга ўтаркан, ичкаридан кулогига чалинган гап-сўзларни эшитиб котиб колди.

– Кип-қизил аҳмок бола экансан, – деди қандайдир дўриллаган овоз, – нега «клиент»ни бу ерга бошлаб келасан, галварс?

Бояги йигитча бўлса керак, унга жавобан, «бошлаб

келмадим, у анча нарида колди» дегандек минғирлаб қўйганди, бояги овоз дўриллаб яна сўкинди:

— Билиб қўй, агар бирон ишкал чикса, терингни шилиб оламан!..

Шундан кейин овозлар тинди. Улар ховлининг ичкарисига ўтишди шекилли, қадам товушлари хам узоклашди.

Жанна шоша-пиша четан деворлар ёкалааб юрди, йўл-йўлакай симтўрлар орасидан ичкарига мўралади.

Ховли қарийб қаровсиз, ташландик ахволда экани кўриниб туради. Ичкаридаги дараҳтлар чангальзор мисоли чигал бўлиб ўсиб кетган, ховлининг у ер-бу ерида бир гала товуклар қакалааб юришар, ховли ўртадаги баҳайбат дараҳт тут бўлса керак, унинг тепаси қушларнинг чуфур-чуфурига тўлган эди.

Туйкус, Жаннанинг кўзлари уйчанинг орка тара-фидаги устига ёпилган целофанлар йиришириб қўйилган теплицага кўзи тушди-ю, ғалати бўлиб кетди. У иссикхонада гул, ё помидор-бодринг ўстирилса, деган хаёлда эди, аммо унинг ичидаги турфа машиналарнинг сонсиз-саноқсиз эҳтиёт қисмлари уюлиб ёттанини кўриб котиб қолди. Секин оркасига кайтмокчи эди, ховли этагидаги дараҳтлар орасида бир чети кўзга ташланиб турган «Волга» машинасини кўрди, унинг устига ранги ўчиб кетаёзган ҷодир ташлаб қўйилган, аммо ҳаворант тусли бир каноти кўриниб колганди. Жанна «ана халос» деб юборишига сал қолди ва чўнтагидан жажжи фотоаппаратини олиб уни суратга туширмоқчи эди, бояги дўриллаган овознинг «Чит-та-ак!» деган кичкирғини эшишиб, сергакланди. Яна ўзини панага олиб кузатувда давом этди.

Ертўланинг паставкина эшиги очилиб, лилипутлардек ихчам жуссали, суяклари бузук ўспирин чикиб келди. Унинг юз-кўллари кора мойга беланганд, афтидан ертўлада қандайдир устахона жойлашган ва у нима биландир банд эди.

— Кетаяпман, — деди у йўл-йўлакай норози оҳангда.

У иссиқхонага кираверишда боя Жаннани бошлаб келган йигитча билан сўрашди, кейин «Шу аҳволда, молларни бозорга чикаролмай ўтирибмиз. Қайси куни бозорга «разведка»га чиққандим. «Хит»лар ўралашиб юрганини кўриб кайтиб кела қолдим» дедими, ё Жаннанинг қулоғига шунака эшилди, хайтовур, «эксперт Умаровнинг тахминлари тўғри чиқяпти» хаёлидан ўтказдию, эҳтиёткорлик билан оркасига бурилди. Машинасига чиқиб ўтириди.

Эҳтиёт шарт сумкаласидаги ихчамгина тўппончасини ушлаб қўйди, кейин кўл телефонини олиб, ракамларни терди. Симнинг у тарафидан чўзиқ гудок товуш эшилди.

— Ўртоқ капитан, мен Микеладземан, — деди у шошилиб. — Назаримда тўғри келаётганга ўхшаймиз. «Читтак» ҳам, ҳаворанг «Волга» ҳам шу ерда... «Халка йўли»дан ўтгач, дала ёқалаб бораётганда чапдан иккинчи қўча...

У шундай дея, ортиқча фармойишларни ҳам кутиб ўтирмай, телефонни ўчирди, машинасини хайдаб орқага қайтди. Катта йўлга чиқиб олгачгина тезликни ошириди.

Кўп ўтмай йўлда шу тарафга келаётган, ёнига «ТуманГАЗ» деб ёзиб кўйилган автолавка-машина унинг йўлини тўсиб чиқди. Жанна машинасини аранг четга олишга улгурди. Тўппончасига ёпишди. Машиналар тўхтади.

“ТуманГАЗ” машинасидан сакраб тушган коржома кийиб олган лейтенант Собитовни кўриб, чукур уфтотриб, ўриндик суюнчиғига суюнди. Негадир йиғлагиси келиб кетди шу топда...

Бу ёғи жуда тезлапиб кетди. Қидирилаётган жиноятчилар хеч нимага улгуролмай колишиди. Ҳаммаси ўз жойида қўлга олинди.

Жанна борган ховли ҳакиқатан ҳам ўша автоэҳ-

тиёт кисмлар ўғриларининг макони бўлиб, у қўрган ертўла маҳсус устахона вазифасини ўтар, у ерда ўғирлаб келтирилган эҳтиёт кисмлар – моторми, карбюраторми, бошқами, нима бўлишидан қатъи назар, кайта ишловдан чикарилар, яъни кисмлари алмаштирилиб, давлат рақамлари ўчирилар ё кайтадан ёзилар, шундан кейин сотувга чикариларкан.

“Читтак” лакабли ўғри аввалига кочишига, ихчамгина, қўлбала мотоциклда чиқиб кетишта уринди. Чиқиб кетди ҳам. Аммо узокка боролмади. Уни «халқа йўл»да шай турган милиционерлар қўлга олиши.

Боя ичкарида дўриллаб, сўкиниб юрган басавлат киши шу «омбор» хўжайини экан. Унга нисбатан милиционер йигитлар айрим кураш усувларини қўлашга мажбур бўлдилар.

Жаннани ўша ерга бошлаб борган йигитча – Собит эса ҳайрон, нима бўлганини сира тушунолмасди. Афтидан ўзи машинасида чақчаклашиб келган «бойвачча хоним»нинг сигарет чекканча милиционерлар даврасида турганидан хангуманг бўлиб қолганди...

– Мен шундай бўлиб чиқишини сезгандим, – деди эксперт Умаров хушнуд қиёфада хонада у ёқдан-бу ёкка юаркан.

– Яна тахминларга ишониб бўлмайди, дейсиз? – ҳазиломуз кулимсираб кўйди капитан Сайдов.

– Йўқ, – бош чайқади Умаров, – бирорни айблаш осон иш эмас. Бизнинг соҳада инкор этиб бўлмайдиган далиллар керак.

– Бор эди-ку? – лукма ташлади лейтенант Собитов.

– Тўғри, лекин ҳар қандай далил-исбот талаб килади, – деди Умаров. – Менинг тахминимга келсак... У шунчаки хаёлимга келган бир нарса эди, холос. Лекин биз тахминларга эмас хақиқатга асосланиб иш юритишимиш талаб қилинади.

– Кизик, «Читтак»нинг эҳтиёт кисмларни ўғирла-

ганини қандай сездингиз? – сўради сержант Корабоев. – Сиз уни кўрмаган, билмаган эдингиз-ку?

– Ана шуниси кизик-да, – илжайди Умаров. – Бир-икки кун ўша «Автосервис»да атрофида айланниб юрдим. Хабаринглар бор. Бир куни ўша ердан кайтаётib, йўлда бир «Жигули» машинасининг юкхонасига баҳайбат бир итни жойлашаётганини кўриб тўхтаб колдим.... Машина кетди. Ва мени хаёлимга фалати фикр келди. Бу хакда капитанга айтиб бергандим... У пайтда «Читтак» овига чикишимиз етти ухлаб тушимга ҳам кирмаганди...

Ҳамма жим. Сийраклашган соchlари шу соҳада окарган бу кекса изқуварга хайрон караб ўтиришарди.

– Шундай килиб, ўйлаб колдим, – давом этди Умаров. – Нега энди машина юкхонасига эшакдек итни жойлаш мумкину, ихчамрок одамни солиб, олинг масалан, «Автосервис»да колдириш мумкин эмас? Яна денг, юкхонаси кенгтина, каттагина «Волга» машинасида... Ва худди ўйлаганимдек бўлиб чиқди. «Читтак» лақабли пакана йигитча автосервисда атайлаб, гўё моторни созлаш учун бир неча кунга колдирилган машина юкхонасига кириб олган ва ўша кеча ҳаммаёқ тинчигач, юкхонадан чиқиб, туфлиси тагига латта ўраб қўл фонари билан ишга киришган. Эҳтиёткорлигига эътибор беринглар! – хитоб қилди Умаров кўрсаттич бармоғини тепага никтаб. – Чунки, у бунақа «ов»га биринчи марта чикиши эмас. Шундан кейин эрталабгача бемалол бошқа колдирилган машиналару, устахонадаги киммат ва камёб эҳтиёт кисмларни машина юкхонасига жойлаган, ўзи тонг отишни кутган. Эрталаб «автосервис» дарвозаси очилгач, бошқаларга аралашиб кетган ва машинасини ҳайдаб чиқиб кетган. Турган гап, бу ерда ўша устахонада ишлайдиган кимларнингдир ҳам озми-кўпми қўли бор. Буниси кейин маълум бўлади. Сезяпсизларми, бир караганда, оддийгина ходиса, шундай эмасми? Лекин бунинг учун ҳам «маҳорат» керак. Ўғриларга хос айёрлик, чаққонлик ва эҳтиёткорлик!..

У шундай дея Жаннанинг ёнига келиб тўхтади.

– Бу операцияда энг қизиги Жаннахон билан телефон оркали сухбатимиз бўлди дейиш мумкин.

– Кўйсангиэчи Бурхон Умарович, – қизаринди Жанна кўл силкиб.

– Йўк, нега? – илжайди Умаров. – Менга жуда ёқди. Нима дедингиз ўшандা? «Сенмисан, Боря?», «Жиннимисан?», «Ке кўй, бошимни котирма», «Ёнимда кетворган бир йигит бор. Ҳархолда сен мункиллаган чолдан ёшроқ»... Шунақами, Жанна?

– Мени кечиринг, Бурхон Умарович, – деди Жанна кафтлари билан юзини тўсиб. – Бошка иложим йўқ эди.

– Тўғри, – уни маъқуллади капитан Сайдов, – бу хизматчилик. Лекин сизларга бир нарсани маълум килиб кўйишим керак.

Хамма капитан тарафга каради.

– Очигини айтиш керак, бу операциянинг том маънодаги қаҳрамонлари икки киши – эксперт криминалист Умаров ва кичик лейтенант Жанна Микеладзе бўлдилар, – давом этди капитан. – Улар ишлаб чиқкан лойиха муваффакиятли амалга оширилди. Бошқарма маъмурияти сизларга алоҳида ташаккур эълон килишни менга топширди. Колган гапларни, бошкармада эшитамиз.

– Мукофот-пукофот беришармикан? – Умаровнинг шипшиб кўйгани эшитилди.

– Канақа мукофот? – қизиксинди капитан Сайдов.

– Масалан, уч-тўрт кунга Самаркандга туристик путёвка! – айёrona кўз кисиб кўйди Умаров ва Жаннага имо қилди. – Жанна билан бир айланиб келармидик!..

Хамма гур кулиб юборди.

– Нимаси ёмон? Яхши таклиф, – деди лейтенант Собитов. – Бутун гурухимиз билан айланиб келсак бўлади.

– Сизларни билмадиму, мен Жаннахон билан «Ауди»да бораман, – деди Умаров ва тегажаклик ки-

либ кўшиб қўйди. – Агар мункиллаб колган «Боря» билан кетишга уялмаса?

Жанна унга яқинлашиб бўйнидан кучди-да, икки бетидан ўпид қўйди.

– Ана мукофоту, мана мукофот! – деб юборди Умаров. – Бўлди, шахсан менга бошқа нарса керакмас...

Шу топда, худди меҳрибон ота-бола янглиғ бир-бирларига меҳр билан бокиб турган кекса изқувар ва унинг шогирдининг шу хаяжонли лаҳзаларини суратга туширгилик эди. Аммо ҳозир бу нарса негадир ҳеч кимнинг хаёлига келмасди...

МУНДАРИЖА

Қиссалар

«Ажал хиёбони»	4
«Брассика» операциясининг сири	36
Тўхтаб колган соат	70
Копқонтеварагидаги ракс	106
Бекинмачок	132
Такдираизал	164
Қатортол томонларда	211

Ҳикоялар

Коронғу хонадаги қора мушук	238
Гаров	259
«Чапа»нинг сирли ўлими	269
«Жиян»	280
Девордаги из	294
Атлас кўйлакли йигит	306
Ахлат кутисидаги мурда	314
Узук кўзидағи тилсим	334
Тунда юрган уччиши	343
Чаён конуни	358
«Читтак» ови	369

ЭРКИН УСМОНОВ

АЖАЛ ХИЁБОНИ

*(Саргузашт детектив
қиссалар ва ҳикоялар)*

«Шарқ» нашриёт-матбаа
акциядорлик компанияси
Бош таҳририяти
Тошкент – 2008

Мухаррир *Рустам Бойтўра*
Бадиий мухаррир *Музаффар Авламов*
Рассом *Лигъмурод Иргашев*
Техник мухаррир *Равно Бобохонова*
Сахифаловчи *Диана Габдрахманова*
Мусахихлар *Нодира Охунжонова, Шарофат Хуррамова*

Босишига руҳсат этилди 6.05.2008. Бичими 84x108
«Петербург», гарнитураси. Офсет босма. Шартли босма табори
20,16. Нашриёт-хисоб табори 17,61. Адади 3000 нусха.
Буюртма № 4456. Баҳоси келишилган нархда.

«Шарқ» нашриёт-матбаа
акциядорлик компанияси босмахонаси,
100083, Тошкент шаҳри, Буюк Тури, 41.